

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации»**

Крымский юридический институт (филиал)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сборник материалов межвузовских студенческих мероприятий

Симферополь · 2018

Составители:

Аметка Ф.А. - доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Мамченко Н.В. - доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Осадчук Е.А. - доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Котолупова Е. И. - студент 1 курса магистратуры Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Юзумджю С.Ч. - студент 1 курса магистратуры Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Актуальные проблемы государства и права: сб. материалов межвуз. студ. научн. мероприятий / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. Ф.А. Аметка, Н.В. Мамченко, Осадчук Е.А., Е.И. Котолуповой, С.Ч. Юзумджю. – Симферополь: Крымский юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2018. – 276 с.

В сборник включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников межвузовской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы государства и права», состоявшейся 23 ноября 2017 г., а также материалы межвузовского круглого стола «Становление и развитие юридической науки и ее достижения в современной России», состоявшегося 8 февраля 2018 г., в г. Симферополе на базе Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 340.12
ББК 67

© Крымский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской
Федерации, 2018

Оглавление

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.....	8
ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ	9
ВЫСТУПЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ.....	11
<i>Алиева К.Э.</i> Роль международных организаций в борьбе с коррупцией	11
<i>Алябыхина М.А.</i> Функции прокуратуры Российской Федерации: дискуссионные вопросы..	13
<i>Артамонов А.Р., Фурмамбетова З.Э.</i> Право на психическое самоопределение: проблемы и пути решения.....	15
<i>Бадковский С.Б., Короткова Е.В., Лотошников Н.Х.</i> Прокурорский надзор в сфере защиты прав участников долевого строительства	18
<i>Баймах У.Р.</i> Защита прав субъектов земельных правоотношений в судебном порядке.....	20
<i>Бадешко В.В.</i> Биологическое оружие как угроза современному миру	22
<i>Барейко Д.Е.</i> Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.....	25
<i>Болтухова А.С.</i> Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов в сфере обращения лекарственных средств	26
<i>Бондарь М.И.</i> Перспективы развития прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере здравоохранения.....	29
<i>Будько А.А.</i> Прокурорский надзор за правами человека на территории Крыма в 1917 году...	32
<i>Булгакова Я.А., Зайцева А.С.</i> Механизм реализации прав и свобод детей, находящихся в специализированных учреждениях.	34
<i>Булычева Е.И.</i> Актуальные проблемы прокурорского надзора за соблюдением избирательных прав граждан.....	35
<i>Вартамян С.А.</i> Особенности участия государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей.....	37
<i>Васильева С.Е.</i> Прокурорский надзор за исполнением законов в местах лишения свободы..	39
<i>Васькив Н.П.</i> Участие прокурора по делам о возмещении вреда.....	42
<i>Власенко О.В.</i> Механизмы защиты и соблюдения прав и свобод человека и гражданина от киберпреступлений.....	44
<i>Волков А.Г.</i> Формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве	47
<i>Ворецкий Я.М.</i> Правовая природа осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности	49
<i>Воробьева И.Е.</i> О некоторых тактических, организационных и процессуальных аспектах деятельности государственного обвинителя в суде первой инстанции.....	52
<i>Гимпельсон А.Д.</i> Отдельные аспекты «иных» интеллектуальных прав	55
<i>Григорян А.Н.</i> Некоторые аспекты определения понятия «правовой статус участника налоговых правоотношений».....	57
<i>Говоруха В.А.</i> Прокурорский надзор за исполнением лесного законодательства	60
<i>Гусак Д.В.</i> Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве: исторический аспект и современное состояние	62
<i>Джемилов Т.Э.</i> Участие прокурора в судах первой инстанции.....	65
<i>Дрозд М.В.</i> Прокурорский надзор за соблюдением прав детей-инвалидов в образовательной сфере.....	67
<i>Заваленко А.С.</i> Основные проблемы, выявленные при производстве прокурорского надзора за соблюдением прав детей-инвалидов на образование.....	70
<i>Задорожная Ю.Я.</i> Налоговая декларация с точки зрения прав человека.....	72
<i>Запольская О.И.</i> Прокурорский надзор за исполнением жилищного законодательства в рамках реализации Приоритетного национального проекта.....	73
<i>Зенгина Д.Д.</i> Защита прав инвалидов на охрану здоровья и медицинскую помощь прокурором в Российской Федерации.....	76

Зинюк И.А. Уголовная ответственность за мошенничество при получении выплат.....	78
Зуев А.И. «Пакет Яровой» - механизм противодействия терроризму или инструмент нарушения прав человека?»	81
Зусько Н.С. Понятие, правовая сущность и условия усыновления	83
Ибадов Р.Ф. Роль отечественной прокуратуры, в защите прав подданных Российской Империи в гражданском процессе	86
Ибрагимов Р.А. Административно-правовая защита прав и законных интересов человека и гражданина в миграционной сфере.....	88
Иванова Т.Ю. Правовое регулирование долевого участия в строительстве жилой недвижимости: современное состояние и перспективы совершенствования.....	90
Исмаилов К.Р. Предписание как акт прокурорского реагирования на нарушение прав граждан по закону «О прокуратуре СССР» 1979 г.....	93
Ищук Е.И. Проблемные вопросы обеспечения прокурором прав граждан в конституционном (уставном) судопроизводстве субъектов Российской Федерации.....	95
Кадырова С.Т. Основные направления правотворческой деятельности органов прокуратуры в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.....	97
Карасёва Е.М. Роль прокурорского надзора в соблюдении и защите экологических прав граждан.....	99
Карнаух Л.С. Прокурорский надзор за защитой прав предпринимателей как гарантия реализации прав и свобод человека и гражданина	102
Каширин А.С. Теоретико-правовые основы прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав граждан.....	105
Ким А.Р. Налоговое право в аспекте прав человека.....	108
Ковбасюк А.А. Коррупция в современной России как один из основных, негативных факторов, нарушающих права человека	110
Козловцева О.А. Международные стандарты обращения с правонарушителями: проблемы реализации в Российской Федерации.....	113
Котолупова А.О. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов при привлечении к труду осужденных в пенитенциарных учреждениях.....	116
Котолупова Е.И. Международное сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации как инструмент защиты прав и свобод человека и гражданина	118
Кравцов Д.В. Принцип неприкосновенности собственности как гарантия защиты земельных прав.....	120
Крылова А.С. Институт омбудсмена как механизм защиты прав человека	123
Крючков Р.О. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве по делам о лишении родительских прав или ограничении родительских прав	125
Кудрявцева Е.А. Проблема определения понятия «терроризм»	127
Латышева Ю.Я. К вопросу о реализации прокуратурой правозащитных функций.....	129
Лебедева И.С., Штехбарт Э.А. Основные гарантии защиты прав несовершеннолетних в социальных сетях	131
Леонова И.Г. Институт государственного обвинителя в системе российского государственного строительства в 1945-1955 гг.	133
Лобанов А.В. Виды полномочий прокурора при осуществлении надзора на стадии предварительного следствия	136
Ломач Я.С. Роль прокуратуры в обеспечении экологических прав граждан	138
Макриди Д.А. Антикоррупционная экспертиза нормативно правовых актов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.....	140
Мамутов Э.А. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на оплату труда	143
Марченко О.Н. Защита прав лиц с ограниченными возможностями – одна из основных правозащитных задач органов прокуратуры	145
Масалыгина Ю.Э. Проблемные вопросы практического разрешения земельных споров арбитражными судами Республики Крым	148

<i>Мелешкевич К.В., Иванцова В.В.</i> Прокурорский надзор в сфере защиты трудовых прав граждан.....	149
<i>Мельгазиева М.А.</i> Участие органов прокуратуры в решении вопроса выдачи (экстрадиции) лиц для уголовного преследования или исполнения приговора	152
<i>Мирзоян М.Г.</i> Прокурорский надзор за соблюдением прав и законных интересов налогоплательщиков	155
<i>Мищенко В.Ю.</i> Лоббирование в правотворческом процессе.....	157
<i>Морозов К.А.</i> Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия терроризму как средство защиты прав и свобод человека и гражданина ..	159
<i>Овчаров С.А.</i> Институт местного референдума в зарубежных странах. Его влияние на развитие местного самоуправления и гражданского общества на местах	162
<i>Оголь В.Л.</i> К вопросу о необходимости установления и взимания курортного сбора в Республике Крым	164
<i>Острроверхий Ю.А.</i> Заключение прокурора в гражданском процессе как средство обеспечения прав и свобод человека и гражданина	166
<i>Левченко Л.С., Передерий Н.А.</i> Актуальные вопросы деятельности органов прокуратуры по защите прав женщин.....	168
<i>Пискун А.В.</i> Проблемы практического применения нормы о злоупотреблении должностными полномочиями (Ст. 285 УК РФ).....	170
<i>Плахов С.И.</i> Актуальные вопросы юридической ответственности за экологические правонарушения.....	173
<i>Плюшко Ю.С.</i> Проблемные аспекты разграничения одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего отказа от исполнения договора	176
<i>Полещук Д.В.</i> Вопросы, возникающие при изменении обвинения в ходе судебного разбирательства.....	178
<i>Просяченко Ю.И., Тополян А.С.</i> Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних	180
<i>Романенко Д.И.</i> Право на неприкосновенность сознания как новая категория в системе прав человека.....	182
<i>Рудинский В.А.</i> Необходимость участия прокурора в судебном процессе по делам об определении места жительства несовершеннолетнего в рамках бракоразводного процесса	184
<i>Рябушева А.Д.</i> Избирательная система России: актуальное состояние и перспективы развития.....	187
<i>Савицкий М.Ю.</i> Оптимизация деятельности прокуратуры России в условиях построения правового государства	189
<i>Савченко М.И.</i> Некоторые аспекты реализации прокурорского надзора за соблюдением прав человека на свободу вероисповедания.....	191
<i>Самко В.С.</i> Особенности квалификации умышленных убийств при смягчающих обстоятельствах.....	193
<i>Самойлова А.О.</i> Эффективность прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина на досудебных стадиях уголовного судопроизводства	195
<i>Саушкин А.А.</i> Роль прокуратуры Российской Федерации в обеспечении прав заключенных как одна из гарантий прав и свобод человека	198
<i>Сергеева М.А.</i> Роль прокурора в обеспечении прав человека в уголовном судопроизводстве Российской Федерации на стадии возбуждения уголовного дела.....	200
<i>Скоробутов Е.П.</i> Квалификация преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ.....	202
<i>Собакина Н.А.</i> Защита прав потерпевших от преступлений средствами прокурорского надзора	205
<i>Темникова К.А.</i> Некоторые особенности прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав в Республике Крым	207
<i>Тимаева А.С.</i> Защита органами прокуратуры Российской Федерации права граждан на обращение.....	209

<i>Тихомаева В.С.</i> Проблемы привлечения к ответственности за незаконное использование редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных и дикорастущих растений на территории Республики Крым.....	211
<i>Тихоненко Т.В.</i> Участие прокуратуры в защите прав подданных в уголовном процессе в пореформенный период.....	214
<i>Ткачук М.О.</i> Роль прокурора в судебной защите прав и свобод человека и гражданина.....	215
<i>Ткачук Р.В.</i> Уполномоченный при президенте Российской Федерации по правам ребенка в системе административно-правовых гарантий.....	217
<i>Товкач А.Л.</i> К вопросу взаимодействия прокуратуры Республики Крым с правоохранительными органами и органами местной власти по вопросам несовершеннолетних.....	220
<i>Тырин А.В.</i> Перспективы развития функций органов прокуратуры Российской Федерации с учётом международных стандартов.....	222
<i>Тышлек А.М.</i> Общие признаки краж, грабежей и разбоев как основа методики поддержания государственного обвинения по делам о данных преступлениях.....	225
<i>Харитонов В.С.</i> Подготовка граждан по военно-учетным специальностям в общественных объединениях: вопросы совершенствования правового регулирования.....	228
<i>Хаяли Б.Р.</i> Прокурорский надзор за исполнением законодательства о труде подростков в СССР.....	231
<i>Холодов М.В.</i> Некоторые аспекты правового статуса уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.....	233
<i>Чёрный С.В.</i> Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина на стадии приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях.....	236
<i>Черницова В.В.</i> Особенности осуществления Генеральной прокуратурой Российской Федерации функции международного сотрудничества по отдельным направлениям её деятельности.....	238
<i>Чечуга В.Д.</i> Негативные последствия проведения ЕГЭ: юридические и психологические аспекты.....	240
<i>Шахин Р.Р.</i> Несоответствие требований федерального законодательства и законодательства Республики Крым, регламентирующего порядок установления и (или) изменения вида разрешенного использования земельных участков.....	243
<i>Щербакова А.Ю.</i> Защита прокурором прав несовершеннолетних посредством участия в рассмотрении судами дел о лишении родительских прав.....	245
<i>Эмирсуин М.В.</i> Участие прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами, как одна из функций органов прокуратуры.....	247
<i>Юзумджю С.Ч.</i> Работа органов прокуратуры по правовому просвещению как способ соблюдения прав и свобод человека и гражданина.....	249
<i>Якобчук К.Н.</i> Нюрнбергский процесс и развитие международного права.....	251

МАТЕРИАЛЫ МЕЖВУЗОВСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА «СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ЕЕ ДОСТИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ».....255

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ.....	256
<i>Абраменко А.А.</i> Теоретико-правовые основы начальной стадии досудебного производства в уголовном процессе России и Украины.....	258
<i>Кошман В.А., Кошкин А.С., Струнский А.Д., Сердюк Р.Д.</i> «Проблемы терминологии в современной юридической науке».....	259
<i>Котолупова Е.И., Мищенко В.Ю., Сергеева М.А., Собакина Н.А.</i> Проблемы правового регулирования взаимоотношений человека и робота в Российской Федерации.....	264
<i>Засульский С. С., Овчаров С.А, Тылько А.В.</i> Уголовно-процессуальный кодекс: архаичные институты и назревшие нововведения.....	265

<i>Булгакова Я.А., Зайцева А.С., Зув А.И., Фурмамбетова З.Э., Холодов М.В.</i> Проблемы трансплантации и пластической хирургии в современной юридической науке.....	269
<i>Руденко А.С., Криворотова Я.В., Новикова М.С.</i> Политико-правовые тенденции развития Спортивного права: международный и национальный аспекты	272

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию предлагается сборник материалов межвузовской студенческой конференции, состоявшейся в ноябре 2017 года в Крыму и посвященной актуальным проблемам государства и права. Состояние ныне действующей системы российского права характеризуется крайне сложными и противоречивыми оценками, что, отчасти, объясняется сложными международными процессами, а также политическими, экономическими, социальными и правовыми реформами, проводимыми в Российской Федерации. Данные явления требуют интенсивного правотворчества, его всестороннего и эффективного воздействия на происходящие в стране преобразования. Речь идет не только об улучшении законодательства или его реконструкции, но и о формировании многих принципиально новых правовых институтов, соответствующих реальным условиям рыночной экономики, критериям правового государства, международным стандартам защиты прав и свобод личности.

Стремление Российской Федерации построить правовое демократическое государство, реализовать принципы гражданского общества демонстрируют необходимость не только правового закрепления новых правовых явлений, институтов, но для их эффективного функционирования и научное исследование, изучение сравнительно-правового опыта, исторической ретроспективы определенных юридических категорий. В этой связи огромное значение приобретает юридическая наука, которая при помощи всестороннего научного познания может сформулировать основные направления развития государственности и права, определить эффективные механизмы правового регулирования новых правовых явлений.

Огромное значение при реализации принципов правового государства приобретает деятельность государственных органов разных ветвей власти, чья деятельность направлена на защиту и охрану прав и свобод человека.

Необходимость научных исследований природы новых правовых институтов обусловлена коренными преобразованиями общественных отношений в условиях формирования рыночной экономики, углублением процесса дифференциации их правового регулирования. В системе российского права в последнее время появился ряд новых отраслей и институтов, которые вобрали в себя многочисленные особенности и специфику внутрифедеративных отношений и обозначили процесс формирования двухуровневой инфраструктуры законодательства (федеральный и региональный).

Международное сотрудничество Российской Федерации в экономической, политической, социальной, правовой и иных сферах способствует расширению возможностей правового регулирования, как частного, так и публичного права.

Научное исследование проблем государственно-правового строительства в Российской Федерации и зарубежных странах, реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, деятельности органов государственной власти Российской Федерации, основных путей реформирования административного, уголовного, уголовно - процессуального права, прокурорского надзора, деятельности правоохранительных органов в рамках студенческой научной межвузовской конференции позволило сформулировать основные направления совершенствования законодательства Российской Федерации, очертить перспективы развития и реформирования частного и публичного права.

Директор Крымского юридического
института (филиала) Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
старший советник юстиции

Н.Н. Колюка

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

Место проведения – Крымский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Симферополь, ул. Гоголя, 9, ауд.15.

Порядок работы -	Порядок	:13:30 – 13:50	Регистрация
		участников	
		14:00 – 16:00	Пленарное заседание
		16:15 – 18:00	Работа секций

Регламент конференции - выступления на пленарном заседании – до 10 минут;
выступления на секционном заседании – до 7 минут.

Участники конференции:

Студенты бакалавриата и магистратуры Крымского и Санкт-Петербургского юридических институтов (филиалов) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, студенты и курсанты образовательных организаций высшего образования Крыма и других регионов России: Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, Крымского филиала Российского государственного университета правосудия.

Оргкомитет конференции

Председатель оргкомитета – Колюка Николай Николаевич, директор Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Республики Крым

Заместитель председателя оргкомитета – Козлов Тимур Леонидович, заместитель директора Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Члены оргкомитета:

Абасов Гафис Гасанович, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Аметка Фатма Аблямитовна, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Мамченко Нелли Владимировна, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Осадчук Екатерина Александровна, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Котолупова Елена Игоревна, студент 1 курса магистратуры Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Юзумджю Севги Чингизовна, студент 1 курса магистратуры Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ВЫСТУПЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Алиева К.Э.

студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Роль международных организаций в борьбе с коррупцией

Правовой статус ООН как универсальной международной организации предопределяет большую значимость антикоррупционных стандартов ООН в системе международно-правового регулирования противодействия коррупции. Международные стандарты, разрабатываемые под эгидой различных международных организаций, представляют собой универсальную международно-правовую систему и охватывают практически все государства земного шара. Так, Управлением ООН по наркотикам и преступности разработана Глобальная программа по борьбе с коррупцией. В Программе содержится методология, разработанная в целях сбора данных для оценки коррупции. К такого рода данным относятся следующие:

- обзор международных исследований и анализа коррупции и антикоррупционных мероприятий;
- обследование среди работников системы уголовной юстиции в отношении коррупции и ее восприятия;
- анализ законодательных положений о противодействии коррупции;
- анализ содержания охвата коррупции средствами массовой информации;
- разработка и реализация мониторинга коррупции;
- создание международной базы данных в сфере коррупции под эгидой ООН.

Кроме того, в рассматриваемой Глобальной программе содержатся предложения по разработке и применению международного механизма мониторинга по борьбе с коррупцией. Так, международный механизм антикоррупционного мониторинга призван способствовать осуществлению конкретных мер для борьбы с коррупцией. Что касается создания и функционирования такого мониторингового механизма, то в документе особо подчеркивается, что он будет действовать во внутрисударственных рамках и соответственно является исключительно элементом технической помощи, а не международно-правовым документом. Вместе с тем отмечается, что проведение подобного мониторинга целесообразно включать в международные договоры регионального характера, например, в качестве специального протокола[4].

Наиболее заметную правовую и политическую роль в сфере противодействия коррупции на международном уровне играют такие международные межправительственные организации, как Совет Европы, Европейский союз, Организация экономического сотрудничества и развития. Совместно с ООН данные организации активно участвуют в формировании и оценке реализации международных антикоррупционных стандартов.

В соответствии с Уставом Совета Европы данная организация нацелена на достижение единства между ее членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, содействие их экономическому и социальному прогрессу, развитие принципа верховенства права и защиту прав человека[3]. Борьба с преступностью и, в частности, с коррупцией является одной из главных сфер деятельности Совета Европы[6]. Ряд антикоррупционных инициатив Совет Европы осуществляет совместно с Еврокомиссией. Под эгидой этих двух организаций в 1996 году была учреждена структура, названная

проектом "Спрут". В рамках этого проекта осуществляются меры по противодействию не только коррупции, но и организованной преступности. Основной задачей является информационный обмен между участниками проекта в области борьбы с организованной преступностью, техническое обеспечение сотрудничества между государствами в этой области, организация семинаров и учебных визитов для повышения квалификации работников судов и других правоохранительных органов. Также в рамках данного проекта осуществляется подготовка рекомендаций и даже законопроектов для оптимизации мер по противодействию организованной преступности и коррупции в государствах-членах проекта.

На основании Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию мониторинг выполнения положений конвенции осуществляется Группой государств против коррупции (ГРЕКО)[1]. С точки зрения целевого предназначения ГРЕКО призвана повысить способность ее членов противодействовать коррупции, отслеживая «посредством динамичного процесса взаимной оценки и равноправного давления» согласованность их действий в этой сфере (ст. 1 Устава). В функции ГРЕКО входят мониторинг соблюдения упомянутых выше двадцати принципов борьбы с коррупцией, а также мониторинг имплементации международных правовых инструментов, принятых в рамках исполнения программы борьбы с коррупцией (ст. 2 Устава). Иными словами, ГРЕКО может выступать органом, контролирующим исполнения различных документов, не только Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию.

Каждое государство, присоединившееся к ГРЕКО, может направлять для работы в этой организации не более двух представителей, которые могут участвовать в пленарных заседаниях с правом голоса; каждое государство может представлять список экспертов, которые могут принимать участие в производимых организацией оценках. Кроме того, ГРЕКО предоставила статус наблюдателя Организации по экономическому развитию и сотрудничеству и ООН, представленной Управлением ООН по наркотикам и преступности[5].

Особую значимость в сфере противодействия коррупции имеет деятельность Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), имеющей целью развитие политики, направленной на улучшение экономического и социального благополучия людей во всем мире. Роль этой организации в борьбе с коррупцией определяется тем, что в ее составе находятся страны, являющиеся крупнейшими субъектами международной торговли, а также именно ОЭСР выступала движущей силой, стоявшей за разработкой ряда международных антикоррупционных инструментов.

Основным инструментом, принятым в рамках самой ОЭСР, является Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при заключении международных коммерческих сделок подписанная 17 декабря 1997 г. и вступившая в силу 15 февраля 1999 г. Не будучи членом ОЭСР, Российская Федерация присоединилась к этой Конвенции в 2012 г.[2].

Мониторинговый механизм исполнения Конвенции ОЭСР привязан к специальной Рабочей группе и состоит из двух этапов: на первом государство производит своего рода самооценку того, насколько ею выполняются положения Конвенции, на втором - имеет место взаимная оценка; по итогам каждого из этапов формируются рекомендации для государства[8].

В рамках ОЭСР также был принят ряд рекомендаций, призванных упорядочить процессы выработки различных направлений политики в государствах, способствовать созданию законодательной базы для лоббистской деятельности, обеспечить доступность информации о соответствующих практиках для должностных лиц, граждан и бизнеса и сформировать стандарты лоббирования.

Ключевой неправительственной организацией, работающей более чем в ста странах и сфокусированной на борьбе с коррупцией, является Transparency International [9]. К основным инструментам работы этой организации относится Индекс восприятия коррупции - ежегодный индекс, составляемый на основе экспертных опросов и отражающий уровень

восприятия коррупции в государственном секторе различных стран[7]. Этот подход может показаться весьма не точным, так как восприятие коррупции в той или иной стране не обязательно отражает действительный ее уровень. Тем не менее, Индекс восприятия коррупции может существенным образом дополнять картину, складывающуюся на основе более "регулярной" статистики, никогда не представляющей проблему наверняка в силу латентного характера.

Развитие антикоррупционных структур имеет не только позитивное, но и негативное воздействие[4], так как нередко они выполняют одинаковые функции. Ввиду отсутствия единых подходов к пониманию международных антикоррупционных стандартов международные организации не всегда совпадают во мнениях при реализации, а в большей степени ориентируются на свои, выработанные в рамках собственной процедуры и под эгидой собственного конвенционного регулирования регионального или отраслевого характера.

Список литературы:

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999): СПС «Консультант: Плюс».
2. Федеральный закон от 1 февраля 2012 г. N 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок»: СПС «Консультант: Плюс».
3. Авакьян С.А., Баженова О.И., Ежукова О.А., и др. Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом: учебно-методический комплекс (учебное пособие).- М.: Юстицинформ, 2016. 568 с.
4. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Антикоррупционные мониторинговые механизмы в деятельности международных организаций на универсальном и региональном уровнях // Журнал российского права. 2014. N 10. С. 125 - 138.
5. Лафитский В.И. Коррупция в Евразийском экономическом союзе: общее наследие, противодействие и новые вызовы // Законодательство и экономика. 2016. N 8. С. 7 - 20.
6. Лошакова С.А. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с коррупцией как фактор обеспечения безопасности в Европе // Безопасность бизнеса. 2014. N 4. С. 36 – 39
7. Индекс представляет собой балл от 0 до 100, где 0 получают страны с самым высоким уровнем восприятия коррупции, а 100 - с самым низким. // Режим доступа. Электронный источник: <https://transparency.org.ru/>
8. Отчет по ситуации в Российской Федерации (март 2016) // Режим доступа. Электронный источник: <http://www.oecdru.org/zip/Russia-Phase-2-Written-Follow-up-Report.pdf>.
9. Сайт российской общественной организации "Центр антикоррупционных исследований и инициатив "Трансперенси Интернешнл - Россия", присоединившейся к международному движению Transparency International. // Режим доступа. Электронный источник: <https://transparency.org.ru/>

Алябышева М.А.

**студент 2 курса магистратуры
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Академии
Генеральной Прокуратуры
Российской Федерации**

Функции прокуратуры Российской Федерации: дискуссионные вопросы

Прокуратура Российской Федерации, являясь самостоятельным и независимым государственным органом, имеет своё предназначение, которое определяется составом функций, необходимых для выполнения возложенных на неё задач. Согласно ст. 1 Федерального закона 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре РФ) прокуратура осуществляет от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. В указанной статье отмечается, что прокуратура Российской Федерации выполняет и иные функции. К таковым можно отнести: уголовное преследование, координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования, участие в рассмотрении дел судами, участие в правотворческой деятельности, а также согласно ст. 2 международное сотрудничество (ненадзорные функции).

Ни Конституция Российской Федерации, ни Закон о прокуратуре РФ не содержат как самого понятия «функции прокуратуры», так и исчерпывающего их перечня. Этот вопрос вызвал дискуссию в науке. Большинство авторов сходятся во мнении, что функции прокуратуры находят своё выражение в видах её деятельности. В.Г. Бессарабов и К.А. Кашаев под функциями прокуратуры понимают такой вид ее деятельности, который определяется социальным назначением прокуратуры, для которого характерен определенный предмет ведения, направленный на решение возложенных на прокуратуру задач, и требующий использования присущих ему полномочий и правовых средств [2, с. 20]. Схожая позиция в определении функций прокуратуры как вида деятельности высказана А.Ю. Винокуровым. Однако к определенным видам деятельности, которые не являются самостоятельными, автор применяет термин "участок деятельности", т.е. это такое направление деятельности прокуратуры, которое осуществляется для того, чтобы обеспечить выполнение функций, возложенных на органы прокуратуры, и для которого характерно преимущественно ведомственное регулирование. К ним А.Ю. Винокуров относит участие в правотворческой деятельности, взаимодействие с органами публичной власти, международное сотрудничество, государственный учет преступлений и др. [3, с. 55]. Стоит отметить, что международное сотрудничество и участие в правотворческой деятельности закреплено в Законе о прокуратуре РФ наряду с другими функциями. В науке существует позиция о тождественности понятий «функции прокуратуры» и «направления деятельности», однако между ними имеются различия. Функции прокуратуры закреплены в федеральном законодательстве, вытекают из существа деятельности и предназначения прокуратуры как государственного органа, тогда как направления деятельности формируются с учетом складывающейся ситуации в государстве, обусловлены потребностями жизнедеятельности общества и могут быть отражены, например, в ведомственных актах Генерального прокурора Российской Федерации. Полагаю, что стоит присоединиться к мнению авторов, определяющих функции прокуратуры как виды деятельности, поскольку они являются основой реализации этой деятельности с использованием установленных полномочий, а в соответствии с видами могут разрабатываться и реализовываться направления деятельности.

Вместе с тем, говоря о функциях прокуратуры, стоит отметить, что ст.1 Закона о прокуратуре РФ упоминает только надзорную функцию, через которую дано определение прокуратуры РФ. Если функцию надзора рассматривать как основную, поскольку она выделена законодателем среди остальных, то, следовательно, остальные функции будут являться второстепенными. Однако говорить о том, что, например, участие в рассмотрении дел судами или уголовное преследование менее важно, чем осуществление прокурорского надзора нельзя. Таким образом, упоминание в ст.1 Закона о прокуратуре РФ надзорной функции не умаляет значимости остальных, в связи с чем представляется невозможным выделить главные и второстепенные функции прокуратуры.

Состав функций прокуратуры также является предметом дискуссии среди исследователей. Н.Н. Карпов предлагает закрепить исчерпывающий перечень функций прокуратуры, дополнив его помимо указанных в ст.1 Закона о прокуратуре РФ такими функциями, как участие в заседаниях федеральных органов законодательной и исполнительной власти, представительных (законодательных) и исполнительных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления; проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов; рассмотрение и разрешение заявлений, жалоб и иных обращений [4, с. 13]. Полагаю, что указанные функции реализуются в рамках уже существующих – участия в правотворческой деятельности и надзорной функции, что ставит под сомнение целесообразность их выделения как самостоятельных. Актуальным является вопрос о выделении правозащитной функции. Исследователи считают, что её невозможно выделить в качестве отдельной, поскольку целью всей деятельности прокуратуры является защита прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства. Вместе с тем, как считает В.Г. Бессарабов, правозащиту можно отнести к самостоятельному направлению деятельности современной российской прокуратуры в ходе осуществления ею различных видов и направлений деятельности [1, с. 20]. Таким образом, целесообразнее говорить о правозащитной деятельности прокуратуры. Её главное назначение состоит не только в восстановлении нарушенного права, но и в целесообразном положительном изменении ситуации с нарушениями прав человека в целом и её преобразовании в интересах общества и государства.

С учётом изложенного во избежание правовой неопределённости полагаю необходимым закрепить в Законе о прокуратуре РФ смысловое содержание понятий «функции прокуратуры» и «основные направления деятельности», а также исчерпывающий перечень функций прокуратуры.

Список литературы:

1. Бессарабов В.Г. Реализация прокуратурой положений Конституции Российской Федерации о защите прав и свобод человека и гражданина // Криминалист. 2013. № 2 (13). С. 15 – 20.
2. Бессарабов В.Г., Кашаев К. А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина /В. Г. Бессарабов, К. А. Кашаев. М. :Городец, 2007. 464 с.
3. Винокуров А.Ю. К вопросу о классификации внешнефункциональной деятельности прокуратуры Российской Федерации. Актуальные вопросы организации и деятельности прокуратуры: избранные статьи / А.Ю. Винокуров. М., 2012. 492 с.
4. Карпов Н.Н. Теоретические вопросы деятельности прокуратуры по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов: сб. ст.: [в 2 ч.] / Н.Н. Карпов. М.,2011. – Ч. II. – 132 с.

Артамонов А.Р., Фурмамбетова З.Э.

**студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Право на психическое самоопределение: проблемы и пути решения

«Все ли люди обладают правами, и если да, то какими?» - вопрос, занимающий умы учёных мужей всего света не одно тысячелетие. Во все времена разные культуры и народы по-своему отвечают на него, однако, за последние 200 лет человечество совершило

невероятный технологический рывок, новые достижения в области промышленности, информатизации спровоцировали и развитие философско-правовых отраслей. Сложившиеся отношения стали требовать более детальной регламентации, что привело к пересмотру взглядов на человеческие права и многообразие вариантов их классификации. Утверждается концепция неотъемлемых прав, присущих каждому от рождения и ограничение которых недопустимо. Однако наступает XXI век и вновь практика опережает теорию: развитие информационных технологий, повсеместная компьютеризация, активное использование интернета. Всё это открывает неиссякаемые возможности для злоупотребления и нарушения прав человека, благодаря пробелам в законодательной системе, а в некоторых областях – и полному отсутствию регламентирования. К последнему как раз относится право на неприкосновенность сознания и подсознания. На данный момент, ряд теоретиков именуют его «когнитивной свободой», устанавливая основной тезис: «Ты не должен сам изменять сознание других людей и мешать изменять их сознание» [1, с. 95]. Причём, её считают дальнейшим расширением и углублением прав на свободу слова и мысли. Вместе с тем, официального закрепления оно не получило, хотя на неофициальном уровне существуют даже отдельные организации, к примеру «Центр когнитивной свободы и этики». Данная ситуация приводит к тому, что все правонарушения в этой сфере остаются безнаказанным, а чаще всего – и вовсе неизвестными широкой аудитории. Для удобства представляется возможным выделить следующую классификацию по основным направлениям воздействия: на конкретные социальные слои населения и на неопределённый круг. Последние наиболее заметны, вызывают широкий резонанс и негативную реакцию всего мирового сообщества, в то время как второй вариант носит локальный характер, получая распространение лишь в пределах страны или даже какой-либо её части.

Особенно хотелось бы остановиться на несовершеннолетних, поскольку они представляют собой наиболее уязвимую часть населения и именно на них направляется, в основном, подобное воздействие. Данные действия выгодны различным субъектам, к примеру – международным террористским и экстремистским организациям. Ю. Коков, ныне глава Кабардино-Балкарской Республики, а ранее – начальник департамента МВД РФ по противодействию экстремизму, указывал на это в своих выступлениях: «идеологи экстремизма в России делают основную ставку именно на молодёжь, как на наиболее мобильную и поддающуюся влиянию группу населения» [2, с. 114]. Наиболее подвержены такому воздействию подростки, а также «молодые люди в возрасте до 20 лет», которые, согласно исследованиям доктора философских наук И. Сундиева, составляют большинство террористов смертников [3]. И этому есть резонная причина: как раз данная группа населения является наиболее развитой в технологичном плане, поскольку они владеют интернетом, активно используют различные социальные сети для общения, в то время как для старшего поколения это всё представляет собой сложную задачу. Кроме того, последние обладают значительно большим жизненным опытом и уже сформировавшейся, устойчивой психикой, имеют определённые жизненные ориентиры, ценности, которые, как правило, идут вразрез с пропагандируемыми. Воздействие через различные сети, наподобие Вконтакте, Фейсбука, Твиттера, крайне легко осуществимо, поскольку отсутствуют ограничения по количеству участников (последователей возможно в любом месте, где есть интернет), упрощённая система стратификации, т.е. организации и контроля над сообществами. Потенциальных участников могут привлекать анонимность действий, поскольку всё происходит в интернет-пространстве и, как им кажется, в «реальном» мире последствий иметь не будет. Также, дополнительным фактором, способствующим первоначальному вовлечению, выступает кажущаяся игровая атмосфера, т.е. организаторы создают систему рангов, «уровней», выдают задания, за выполнение которых возможно получить те или иные награды. Увидев всё это, подростки вовлекаются в «игру», порой даже из-за обыкновенного любопытства, а дальше в действие вступают методы психологического воздействия, выражающиеся в определённых звуковых дорожках, физическом истощении «адептов» путём составления значительного количества заданий, и прочее. В итоге, когда

новобранец втягивается в систему, он теряет контроль над своими мыслями и становится неспособен сопротивляться воздействию извне. Последствия такой ситуации легко предсказать: этот человек будет выполнять всё, что ему скажут, бороться за те идеалы, что предложат, и самое опасное – даже не осознавать этого вмешательства. Данный сценарий реализуется во многих специализированных «играх» в социальных сетях, к примеру – «Синий Кит», «Большая Игра», и иные.

Особенно часто к манипуляциям прибегают маркетологи. В современной рекламе существует большое количество образов воздействующих на подсознание и формирующие у личности определённые стереотипы. К примеру, образ успешного мужчины обязательно сопровождают машины, дорогие часы, табачная продукция и, непременно, большое количество девушек. Реклама эксплуатирует эротические образы и создаёт ложные представления об успехе. Люди покупают вещи, которые им не нужны, поддаваясь на уговоры известных людей с той стороны экрана.

Так же на манипуляциях общественным сознанием построена работа политтехнологов и это угрожает уже не просто личности, но и безопасности государства. Ведь работа политтехнологов может вестись не только в рамках одного государства, но и благодаря влиянию глобализации выходить за его границы, что даёт возможность для ведения информационной войны. Существуют специальные манипуляторы, работающие в сети интернет для достижения определённых целей. Их можно вычислить благодаря автоматизированному анализу комментариев, объединённых общей идеей, которые они в большом количестве размещают в различных социальных сетях. Такие «честные и объективные» мнения, отзывы, могут иметь несколько задач: побуждение интереса к деятельности, чаще всего неправомерной, провокация конфликта путём паразитирования на религиозных, национальных, расовых темах, а также – создание иллюзии доверия и благонадёжности по отношению к мошенникам.

Ярким примером того, что и государства пытаются ущемить право на психическое самоопределение не в мирных целях, является программа ЦРУ "МК УЛЬТРА". Её предназначение заключалось в поиске, изучении и применении способов манипулирования сознанием, для вербовки агентов или извлечения сведений на допросах, в частности, с помощью использования психотропных химических веществ (оказывающих воздействие на сознание человека).

Таким образом, мы можем сделать вывод, о необходимости правовой регламентации и запретов на применение техник манипулирования сознанием и подсознанием. К тому же должна повышаться психологическая культура населения, для того что бы личность используя способы психологической защиты, могла противостоять манипуляции и любому внешнему воздействию.

Список литературы:

1. Иванова А.А. Информационно-психологическое насилие в системе детерминации молодежного экстремизма// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. №3. С. 113-117
2. Тимоти Лири. The Politics of Ecstasy. — New York: G. P. Putnam's Sons. — P. 95
3. Сундиев И.Ю. «Экстрим и экстремизм современной России» (<http://spkurdyumov.ru/forecasting/ekstrim-i-ekstremizm-sovremennoj-rossii/>)

**Бадовский С.Б., Короткова Е.В.,
Лотошников Н.Х.**

**студенты 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры**

Прокурорский надзор в сфере защиты прав участников долевого строительства

Деятельность органов прокуратуры в сфере защиты прав участников долевого строительства направлена на выявление, устранение и предупреждение нарушения прав граждан – участников долевого строительства многоквартирных жилых домов, обеспечение их реальной охраны, укрепление правозащитных функций государственной власти и местного самоуправления.

Об особой социальной значимости защиты прав участников долевого строительства было заявлено на расширенном заседании коллегии, посвященном итогам работы в 2016 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка в 2017 г [1].

Количество нарушений в данной сфере увеличилось с 4000 в 2015 г. до 8500 в 2016 г. Почти на треть увеличилось число проблемных объектов (с 500 до 714) и возбужденных уголовных дел (с 546 до 639) [2].

Основываясь на приведенной статистике роста количества нарушений в данной сфере для более эффективной организации деятельности прокурорского надзора следует рассмотреть основные проблемы в данном направлении надзора.

Одним из самых распространенных нарушений является несоблюдение сроков сдачи в эксплуатацию многоквартирных жилых домов. Основными же причинами несоблюдения установленных сроков является ненадлежащий государственный контроль за финансово-хозяйственной деятельностью застройщиков, недостаточность собственных денежных средств застройщиков, не целевое использование ими средств участников долевого строительства.

В частности, основными причинами, препятствующими завершению строительства домов и вводу их в эксплуатацию, являются неправомерные действия застройщиков при использовании собранных денежных средств, отклонение от проектной документации при строительстве, банкротство застройщиков.

Правовое регулирование по данному направлению также не отвечает реалиям, наблюдается низкий уровень реализации органами государственной власти субъектов Российской Федерации нормотворческой инициативы в вопросах защиты дольщиков. Не везде приняты региональные нормативные правовые акты о государственной поддержке застройщиков, взявших на себя обязательства по удовлетворению требований пострадавших граждан [5].

Также не соблюдается порядок привлечения денежных средств граждан. Нередко вместо договоров долевого участия в строительстве заключались договоры улучшения жилищных условий, договоры инвестирования, договоры о бронировании квартир в планируемом к строительству многоквартирном доме и другие. По таким фактам прокурорами возбуждаются дела об административных правонарушениях по ст. 14.28 КоАП РФ.

Для обеспечения эффективности надзорной деятельности в сфере обеспечения прав участников долевого строительства и решения сложившихся проблем по данному направлению надзора следует выделять положительный опыт организации деятельности прокуратур различных уровней.

К наиболее эффективным формам взаимодействия органов прокуратуры разных уровней в исследуемой сфере правовых отношений можно отнести разработку методических рекомендаций по проведению проверок исполнения законов в сфере долевого строительства многоквартирных домов; проведение анализа практики прокурорского надзора в данной сфере с направлением информационных писем с обобщением практики надзора; выезды в нижестоящие прокуратуры для оказания практической и методической помощи; проведение заседаний коллегий прокуратуры и координационных совещаний правоохранительных

органов на региональном уровне; организацию семинарских занятий по различным проблемным вопросам данного направления надзора.

В некоторых прокуратурах субъектов Российской Федерации сформированы базы данных, содержащие сведения о строящихся жилых объектах, ведется перечень строящихся с привлечением средств граждан жилых домов и перечень объектов, в который включены дома, сроки ввода в эксплуатацию которых нарушены, возведение которых приостановлено либо ведется крайне медленными темпами.

Примером нововведений в осуществлении прокурорского надзора в сфере защиты прав участников долевого строительства следует указать практику прокуратуры Краснодарского края, которая выработала методику противодействия распространению в сети Интернет предложений недобросовестных застройщиков о продаже квартир в самовольно возводимых домах либо объектах, построенных с нарушением нормативной документации. По искам прокуроров суды понудили провайдеров ограничить доступ пользователей к таким сайтам [4].

Следует отметить практику привлечения к дисциплинарной ответственности работников органов, осуществляющих контроль в сфере долевого строительства. В ходе прокурорских проверок обнаружено, что ненадлежащее исполнение органами государственной власти субъектов Российской Федерации своих полномочий способствовало совершению застройщиками многочисленных правонарушений [3].

Также распространенными нарушениями является несоблюдение порядка рассмотрения обращений граждан-участников долевого строительства, незаконное освобождение застройщиков от административной ответственности за неисполнение предписаний надзорных органов, несвоевременность направления постановлений о назначении административных наказаний в службу судебных приставов.

Обобщив все сказанное, можно с уверенностью говорить о том, что органы прокуратуры ведут упорную работу по надзору в сфере защиты прав участников долевого строительства; принимают непосредственное участие в защите и восстановлении прав участников долевого строительства жилья, однако существуют проблемы, которые требуют более детального осмысления. Так, при принятии мер по организации надлежащего прокурорского надзора в сфере строительства жилья с привлечением средств граждан, необходимо обеспечивать в каждом конкретном случае индивидуальный и взвешенный подход к применению мер реагирования; исключить предъявление в суд исков о сносе многоквартирных и иных жилых домов, кроме случаев их некачественного строительства и опасности для жизни жильцов; при осуществлении прокурорского надзора сосредоточить усилия на принятии превентивных мер, а также своевременном комплексном реагировании на нарушения и постановке вопросов об ответственности виновных лиц, соблюдая при этом баланс публичных и частных интересов.

Органам прокуратуры следует более основательно вести мониторинг реестров объектов, строительство которых осуществляется с привлечением денежных средств граждан – участников долевого строительства. Также необходимо расширить данные реестры путем включения в них помимо актов прокурорского реагирования и сведений о проблемных объектах, материалов проверок иных контрольных органов в данной сфере. Важную роль в защите нарушенных прав играют мероприятия по просвещению граждан в сфере долевого строительства путем взаимодействия со СМИ, общественными организациями и инициативными группами граждан.

Обобщая все вышесказанное, следует подчеркнуть, что основной задачей деятельности органов прокуратуры Российской Федерации является охрана законных интересов общества и государства, что требует от прокурорских работников решительных действий по устранению нарушений законности, своевременному и полному восстановлению нарушенных прав граждан, в том числе и в сфере защиты прав участников долевого строительства.

Список литературы:

1. Информационное агентство России. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/proisshestviya/4092999> (дата обращения: 14.11.2017).
2. Расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы в 2015 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка в 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1067532/> (дата обращения: 14.11.2017).
3. Конушкин В.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан при участии в долевом строительстве многоквартирных домов в Южном федеральном округе. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-soblyudeniem-prav-grazhdan-pri-uchastii-v-dolevom-stroitelstve-mnogokvartirnyh-domov-v-yuzhnom-federalnom-okruge> (дата обращения: 14.11.2017).
4. Горовцова М. Способы защиты участников долевого строительства. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/article/499751/> (дата обращения: 14.11.2017).
5. Межведомственное оперативное совещание по вопросам обеспечения законности в сфере долевого строительства домов. [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-1163603> (дата обращения: 15.11.2017).

Баймах У.Р.

**Студент 3 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия**

Защита прав субъектов земельных правоотношений в судебном порядке

Возможность быть самостоятельным субъектом общественной жизни гарантируется конституционными правами и свободами человека, иных участников земельных отношений посредством реализации своего субъективного права в пределах соответствующих отношений. Основной Закон Российской Федерации гласит о том, что государство обязано обеспечить реализацию и защиту субъективных земельных прав [1].

Правоприменительная деятельность правоохранительных и других государственных органов обеспечивает защиту нарушенных, непризнанных или оспариваемых земельных прав граждан. Она осуществляется обязательно в рамках соответствующей процедуры [7].

Следует отметить, что наиболее эффективной формой защиты своих прав является судебный порядок.

Нельзя не согласиться с мнением Эбзеева Б.С. Он считает, что право на судебную защиту – естественное право человека, «неотъемлемое свойство человеческой личности». Таким образом, право на судебную защиту нельзя воспринимать, как право данное, конституцией или государством. В человеческом обществе еще до появления как таковых писаных или устных законов, с самых ранних ступеней его развития, люди «за правдой» обращались к третьим лицам с просьбой рассудить их.

Иск о признании права собственности на земельный участок, пожалуй, самая популярная категория земельных дел, которые рассматриваются в суде [5, 78].

Согласно практике применения земельного законодательства, в 2015 более 35 % судебных решений были направлены на урегулирование земельных правоотношений. По данным статистической отчетности за 2016 г. земельные споры составляют около 47%. Таким образом, делаем вывод о том, что в последнее время судебная практика приобретает массовый характер из-за большой заинтересованности в земельном ресурсе юридических лиц, граждан, органов власти.

Согласно статистическим данным за 2014-2016 годы городскими (районными) судами Ленинградской области рассмотрено дел по спорам, связанных с землепользованием: 2014г. – споры о праве собственности на землю – 670, другие земельные споры – 442, 2015г. – споры о праве собственности на землю – 1132, другие земельные споры – 481, 2016г. – споры о праве собственности на землю – 2755, другие земельные споры – 827.

Следует подчеркнуть, что при рассмотрении данной категории дел выносятся противоречивые судебные решения.

Для того, чтобы определить причину данных противоречий, рассмотрим примеры судебных решений. Так, например, согласно решению Тункинского районного суда Республики Бурятия от 7 июля 2017 года по делу № 2-342/2017 гражданин Х. обратился в суд с иском к Казне муниципального имущества МО о признании права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности. Суд принял решение удовлетворить данный иск, мотивировав решение тем, что истец владел и пользовался имуществом, как своим собственным, непрерывно более 15 лет [8]. Однако, наряду с подобными решениями, существуют и полностью противоположные. Например, согласно решению Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 7 июля 2017 года по делу № 2-2155/2017, гражданину Д. было отказано в удовлетворении требований о признании права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности [9]. Отказывая в удовлетворении требований, суд исходил из того, что правовых оснований для удовлетворения исковых требований Д. не имеется, так как истцом не предоставлено достаточных и допустимых доказательств того, что ответчик отказался от своих прав на спорный объект недвижимости. С правовой точки зрения данный иск был обоснован, поскольку истец действительно добросовестно, открыто и непрерывно владеет как своим собственным данным объектом недвижимости более двадцати одного года.

Отсюда вывод: вопросы, связанные с защитой прав субъектов земельных отношений в судебном порядке, недостаточно урегулированы действующим законодательством. Ввиду этого возникают так называемые пробелы в правоприменении. Для их преодоления необходимо учитывать различные толкования и разъяснения высших судебных органов. К таким, в частности, относятся Пленумы Верховного Суда РФ. Разъяснения Пленума ВС РФ играют существенную роль в преодолении пробелов в правовом регулировании, противоречий и коллизий, существующих в действующем законодательстве, выступают важнейшим средством обеспечения единства судебной практики.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - N 9.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая – четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 7 февраля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 22.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. - N 211-212. - 30.10.2001.
4. Болтанова Е.С. Земельное право России [Электронный ресурс] : курс лекций / Е.С. Болтанова. — Электрон. текстовые данные. — Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Эль Контент, 2012. — 148 с. — 978-5-4332-0071-5. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/13881.html> (дата обращения 06.09.2017).
5. Земельное право России [Электронный ресурс] : учебное пособие / Т.В. Волкова [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2011. — 78 с. — 978-5-904000-11-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1313.html> (дата обращения 05.10.2017).

6. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т.3.: Учебник. / К.П. Победоносцев; - Издательство АСТ, 2013. - 400 с.

7. Практика разрешения судами отдельных видов земельных споров [Электронный ресурс] / Ю.Е. Будникова [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2010. — 285 с. — 978-5-93916-254-8. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1968.html> (дата обращения 13.09.2017).

8. Решение Тункинского районного суда от 7 июля 2017 года по делу № 2-342/2017 [Электронный ресурс] // СудАкт: [сайт]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 13.09.2017).

9. Решение Засвияжского районного суда от 7 июля 2017 года по делу № 2-2155/2017 [Электронный ресурс] // СудАкт: [сайт]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 13.09.2017).

Бадешко В.В.

**Курсант 3 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России**

Биологическое оружие как угроза современному миру

Биологическое (бактериологическое) оружие (БО) – вид оружия массового поражения, действие которого основано на использовании болезнетворных свойств боевых биологических средств – возбудителей заболеваний людей, животных и растений. Биологическое оружие включает биологические (бактериальные) средства и средства их доставки для нанесения поражения противнику. Средствами их доставки могут быть боеголовки ракет, снаряды, авиационные контейнеры и другие носители. Важной особенностью биологического оружия является его высокая поражающая эффективность при очень малых дозах, необходимых для заражения, а также способность некоторых инфекционных заболеваний к эпидемическому распространению. Появление в результате применения биологического оружия даже относительно небольшого числа больных в дальнейшем может привести к охвату эпидемией больших масс войск и населения. Относительная стойкость и продолжительность поражающего действия биологического оружия обусловлена устойчивостью некоторых возбудителей инфекционных болезней во внешней среде, особенно если они применены в форме спор. В результате могут создаваться длительно сохраняющиеся очаги заражения.

Еще в V веке до н.э. индийский Закон Ману запрещал военное использование ядов, а в 19-ом веке н.э. цивилизованные колонизаторы Америки дарили индейцам зараженные одеяла, чтобы вызвать эпидемии в племенах. В XX веке единственным доказанным фактом умышленного применения биологического оружия стало заражение японцами китайских территорий бактериями чумы в 30-40-ых гг.

Некоторые эксперты считают, что США применяли биологическое оружие во время войны во Вьетнаме, где было распылено свыше 100 тыс. тонн гербицидов и дефолиантов, действовавших, прежде всего, на растительность. Таким способом американцы пытались уничтожить зелень на деревьях, чтобы увидеть отряды партизан с воздуха. Подобное применение биологического оружия называют экосистемным, поскольку пестициды не обладают абсолютно избирательным действием. Так, во Вьетнаме был нанесен урон пресноводным рыбам, улов которых до середины 80-х гг. оставался в 10-20 раз ниже, чем до применения пестицидов в военных целях. В 10-15 раз ниже оставалось и почвенное плодородие пораженных земель, в результате применения гербицидов было уничтожено более 5% сельхозугодий страны. Непосредственный ущерб здоровью был причинен 1,6 млн.

вьетнамцев. Более 7 млн. человек были вынуждены покинуть районы, где применялись пестициды [1].

Нормативно-правовое запрещение применения бактериологического оружия произошло после окончания Первой мировой войны. Реагируя на шок, вызванный страшными последствиями применения химического оружия на фронтах, многие страны прибегли к дипломатическим мерам, которые должны были предотвратить распространение оружия массового поражения. Так, на конференции по разоружению, состоявшейся 1922 г. в Вашингтоне, а затем на пленарных заседаниях ассамблеи Лиги Наций этой проблеме было уделено особое внимание. Наконец, по предложению крупнейших в то время авторитетов в области микробиологии - Борде, Кэннона, Мэтсона и Пфейфера - ассамблея Лиги Наций осудила бактериологическую войну. Вскоре в Женеве была созвана международная конференция, посвященная контролю за торговлей оружием и боевым оснащением. Конференция проходила под эгидой Лиги Наций с участием делегаций от 30 стран. Она закончилась принятием Конвенции о контроле за торговлей оружием, к которой прилагался Протокол (так называемый Женевский протокол), запрещающий использование химического и бактериологического оружия. Он вступил в действие 08.02.1928 г. и сначала был подписан 28 странами. На сегодня его требований придерживается уже 125 стран. Важным является тот факт, что США, представители которых подписали Протокол непосредственно после одобрения, из-за сопротивления Конгресса ратифицировали этот документ только в 1975 г.

Несмотря на чрезвычайную важность, Женевский протокол запрещает только применение бактериологического оружия в военных целях, однако не лимитирует изучение биологического оружия, его продуцирование и владение им. Многие страны ратифицировали этот Протокол, оставляя за собой право ответить адекватно в случае нападения на них с использованием этого вида оружия. К сожалению, Протокол не сумел существенно сдержать разработку биологического оружия, и все больше стран начинало развивать такие исследовательские программы.

В конце шестидесятых годов прошлого века была осознана смертельная опасность производства биологического оружия массового поражения и начались поиски возможности ограничения гонки этого вида вооружений. Благодаря дипломатическим усилиям, в 1972 г. была принята «Конвенция о запрещении разработки, производства, и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении» [2]. Первая статья Конвенции позволяла под международным контролем проводить исследования биологического оружия только с целью профилактики и защиты. Сегодня Конвенцию ратифицировали 144 страны, однако проблема эффективной верификации такого оружия и контроля за его изучением не была урегулирована.

По официальным данным 1995 года считалось, что приблизительно 17 стран владели биологическим оружием и активно работали в этом направлении. Среди таких стран называли Иран, Ирак, Сирию, Ливию, Южную Африку, Северную и Южную Корею, Китай, Тайвань, Израиль, Египет, Кубу, Болгарию, Индию, Вьетнам, Пакистан. До сих пор неизвестно, каких успехов эти страны добились на пути подготовки биологической войны.

В 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН впервые на основе консенсуса были одобрены специальные процедуры расследования сообщений о случаях нарушения Женевского протокола. Эти процедуры наделяют Генерального Секретаря ООН достаточными полномочиями оперативно направлять по просьбе любого государства - члена ООН миссии экспертов для проведения расследования на месте случаев применения биологического оружия. Он также наделен правом проводить консультации с любым государством - членом ООН по вопросам, касающимся возможного применения биологического оружия. О результатах расследования Генеральный Секретарь должен информировать все государства - члены ООН.

Важное значение имеет резолюция Совета Безопасности ООН № 620 (1988), в которой Совет Безопасности решил незамедлительно принимать, учитывая расследования Генерального Секретаря, соответствующие и эффективные меры согласно Уставу ООН.

В совокупности процедуры расследований под эгидой Генерального секретаря ООН и резолюция № 620 (1988) Совета Безопасности создают международно-правовую основу для эффективных действий против нарушителей протокола. Таким образом, Женевский протокол 1925 г. де-факто дополнен положениями о международном контроле над его соблюдением и о международных действиях в ответ на нарушение протокола. Основной проблемой является опознание нарушителя, поскольку биологическое оружие может быть применено практически незаметно или иметь замедленное действие. Нельзя также не учитывать тот факт, что вспышки эпидемий могут носить природный характер [3].

В настоящее время особую опасность представляет применение биологического оружия террористами. По данным британских и американских средств массовой информации, в 80-х годах в специальном центре «STASI» (Берлин), проходили обучение иракские и палестинские террористы. В частности, они изучали методы биологического загрязнения водосборников, а также распыления аэрозоля микроорганизмов в людных местах, прежде всего в аэропортах и на железнодорожных станциях. Позже, 25 сентября 2001 г., Генеральный секретарь ВОЗ д-р Брунтлянд на конференции представителей министерств здравоохранения европейских стран заявил о возможности террористических атак с использованием биологического оружия. ВОЗ в своем обращении среди наиболее вероятных биологических агентов выделила вирусы геморрагической лихорадки Эбола, а также палочки чумы, сибирской язвы [4]. Можно предположить, что биотеррористы способны применить и вирус натуральной оспы, вакцинация против которой не осуществляется уже более двадцати лет, а значит, население не имеет иммунитета. В случае распространения вируса непривитая молодежь и дети будут умирать, как в средние века.

В террористической атаке биологическое оружие может быть использовано путем распыления аэрозоля, заражения животных, воды и продуктов питания. Объектами такой атаки могут быть любые места, в которых собираются люди: станции метро, железнодорожные и автобусные станции, аэропорты, торговые центры, места общественного питания, спортивные и торговые объекты, дома отдыха, участки концентрации войск, избирательные участки и пр. Террористов особенно привлекают объекты, имеющие разветвленную систему вентиляции, прежде всего станции метро. Воздух на станциях метро, кроме вентиляции, активно перемещается за счет движения поездов. Многочисленные эксперименты с непатогенными бактериями в Лондонском, Парижском, Московском и Нью-Йоркском метро подтвердили, что в таких условиях даже небольшое количество патогенов в форме аэрозоля молниеносно распространяется в пределах станции и вокруг, что сопровождается инфицированием десятков тысяч человек. Поэтому в метро американских городов начали устанавливать специальные датчики, призванные как можно раньше зафиксировать начало биологической атаки.

Атака с использованием биологического оружия может быть направлена не только непосредственно против людей, но и на инфицирование животных и загрязнение сельскохозяйственных культур. Так, в 1997 году Куба с трибуны ООН заявила, что США намеренно поразили кубинские плантации сахарного тростника вредителем *Thrips Palmi Karny*. Были приведены неопровержимые доказательства появления этого вредителя на Кубе при отсутствии его на других островах Карибского бассейна.

Итак, в настоящее время, запрет на разработку, производство и накопление биологического оружия должен стать нормой международного экологического права. Наиболее прямой путь к этой цели - участие всех без исключения государств в конвенциях, то есть горизонтальное распространение. Укреплению запрета на биологическое оружие также содействовала бы трансформация положений международных документов в нормы национального законодательства. Такое вертикальное распространение действия международных норм существенным образом подкрепило бы юридическую силу установленных запретов.

Список литературы

1. Андрейчин М., Копча В. Биотерроризм. Медицинская противодействие. - Тернополь: Укрмедкнига, 2005. - 300 с.
2. Конвенция о запрещении разработки, производства, и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Действующее международное право в 3-х Т., Т.2, М.: 1997 г.
3. Шерстобитова Е.Ю. Зарубежный опыт борьбы с терроризмом. / Е.Ю. Шерстобитова, В.Б. Штур // Научно-техническая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых Уфинского гос. нефтяного технического университета, УФА. - 2005. - С.231–232.
4. Каркищенко Екатерина Игоревна. Международно-правовые аспекты деятельности ВОЗ/ Диссертация / Москва. 2004 [электронный ресурс] - <https://lawbook.online/evropeyskoe-pravo-uchebnik/mejdunarodno-pravovoy-zapret-obladanie-15010.html>

Барейко Д.Е.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия**

Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Актуальность выбранной темы состоит в том, что для безошибочной квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств необходимо правильное применение статей 222 – 226.1 УК РФ.

В зависимости от целей, в связи с которыми используется оружие, его необходимо подразделить на служебное, гражданское, боевое ручное стрелковое и холодное [2]. Когда судом решается вопрос, есть ли в действиях определенного лица состав преступления, нужно установить факт того, являются ли изъятые у него предметы оружием, его основными частями, комплектующими деталями, боеприпасами, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами, за которые предусмотрено уголовное наказание.

Необходимо акцентировать внимание на том, что если нарушаются правила оборота оружия или боеприпасов, то неправомерные действия лица могут содержать одновременно признаки состава как уголовного деяния, так и административного правонарушения.

Соответственно необходимо разграничивать виды ответственности у владельцев оружия. Когда совершенное лицом административное правонарушение, содержит в себе также признаки уголовного правонарушения, то данное лицо подлежит привлечению только к административной ответственности. В качестве примера можно привести нарушение правил хранения или ношения оружия и боеприпасов [3].

На практике возникают определенные сложности при квалификации деяний по совокупности с другими составами преступлений. К примеру, такой состав, как бандитизм, основной признак которого вооруженность банды, не может быть самостоятельно квалифицирован по ст. 222 УК РФ. Но, если незаконные деяния, которые связаны с оружием, были осуществлены кем-либо из участников еще до вступления в банду, то незаконное хранение или ношение оружия будет квалифицировано как самостоятельный состав преступления [1].

Спорным является вопрос о моменте окончания уголовного правонарушения, закрепленного в п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ, а именно хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств с применением насилия, опасного

для жизни или здоровья, или с угрозой его применения [1]. Данное посягательство будет окончанным с момента нападения для завладения вышеуказанными предметами.

Ответственность за уголовные деяния, предусмотренные в ст. 222, 226 УК РФ, устанавливается за хищение, незаконный оборот либо вымогательство непригодного к использованию оружия, в том случае, если лицо имело пригодные для использования комплектующие детали или хотело реализовать определенное намерение для приведения соответствующего оружия в надлежащее для использования состояние [3].

В случае дезертирства военнослужащего с оружием, которое было предоставлено ему по службе, если в его деянии отсутствуют признаки состава хищения, то будут квалифицированы только по норме, закрепленной в ч. 2 ст. 338 УК РФ. Если же в содеянном деянии имеются признаки хищения, то оно будет квалифицировано по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 226 и ч. 2 ст. 338 УК РФ [3].

Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия следует различать с аналогичными составами. Изготовление оружия и иных предметов, необходимо отличать от сборки из готовых деталей, что уголовно не наказуемо. Ведь изготовление охватывает соответствующие действия по подборке, конструированию либо приспособлению отдельных комплектующих деталей для создания определенного оружия [4, с. 39].

Следовательно, при квалификации вышеуказанных составов преступлений возникают определенные трудности. Для решения данной проблемы, помимо норм, которые содержатся в УК РФ, необходимо обращаться к иным нормативно-правовым актам для более подробного уяснения определенных вопросов.

Список литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954;
2. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 декабря 1996 г. № 51 ст. 568.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // «Российская газета» от 19 марта 2002 г., № 48.
4. Новый взгляд на проблему оборота оружия в России / С. Казанцев, П. Мазуренко // Финансы, экономика, безопасность. – 2007. - № 7. - С. 39.

Болтухова А.С.

**студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов в сфере обращения лекарственных средств

Каждый гражданин имеет право на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения. Данное право закреплено в ст. 41 Конституции Российской Федерации [1].

Обязанность пресекать и реагировать, на нарушения законов в сфере здравоохранения возложена на органы прокуратуры. Надзор за исполнением законов в указанной сфере является одним из важных направлений деятельности прокуратуры.

За последние годы в Российской Федерации наблюдается тенденция роста нарушений закона в области обращения лекарственных средств. Это свидетельствует о том, что требования законодательства органами государственной власти и учреждениями здравоохранения в полном объеме не выполняются.

Основным законом, регулирующим отношения в сфере здравоохранения, является Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ. Данный закон закрепляет основные принципы охраны здоровья граждан. К таким принципам можно отнести следующие: соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; доступность и качество медицинской помощи; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья. [3]

Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ, регулирует отношения связанные с обращением, а именно: разработкой, доклиническими исследованиями, экспертизой, государственной регистрацией изготовлением, хранением, перевозкой, ввозом в Российскую Федерацию, вывозом из Российской Федерации, рекламой, отпуском, реализацией, передачей, применением, уничтожением лекарственных средств [4].

Проводимые проверки органами прокуратуры за прошедшие периоды свидетельствуют о существенных нарушениях в области обращения лекарственных средств. Наиболее типичным нарушением является ненадлежащее осуществление полномочий органов государственной власти по обеспечению и оказанию квалифицированной медицинской помощи. Так на органы местного самоуправления возложены полномочия в области охраны здоровья. Среди них выделяют: создание условий для оказания медицинской помощи, участие в санитарно-гигиеническом просвещении населения и пропаганде донорства крови и (или) ее компонентов; участие в реализации на территории муниципального образования мероприятий, направленных на спасение жизни и сохранение здоровья людей при чрезвычайных ситуациях, информирование населения о медико-санитарной обстановке в зоне чрезвычайной ситуации и о принимаемых мерах; реализация на территории муниципального образования мероприятий по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни в соответствии с законом субъекта РФ; создание благоприятных условий в целях привлечения медицинских работников и фармацевтических работников для работы в медицинских организациях.

Указанные нарушения выражаются в не своевременном принятии нормативных актов, которые устанавливают предельные размеры оптовых надбавок и предельные размеры розничных надбавок к ценам на лекарственные препараты. Этот факт устанавливает бездействие органов государственной власти в области обеспечения медицинской помощи. Что является поводом для принятия мер реагирования органами прокуратуры.

Значительные нарушения наблюдаются при неисполнении законодательства о ценообразовании на жизненно важные и необходимые лекарственные препараты. Принятое Постановление Правительства РФ «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» от 29.10.2010 г. № 865 в полном объеме не исполняется. Так выявлены факты превышения предельного размера цен на лекарственные препараты [6].

Обнаружены существенные нарушения в области хранения лекарственных средств. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» 21.11.2011 г. № 323-ФЗ в ст. 58 закрепляет, что обязанность по хранению лекарственных средств лежит на медицинских учреждениях. Исполнение данной обязанности должно осуществляться по правилам хранения лекарственных средств, которые утверждены Приказом Минздравсоцразвития России «Об утверждении Правил хранения лекарственных средств» от 23.08.2010 г. № 706н. Правила устанавливают требования к помещениям для

хранения лекарственных средств, для медицинского применения, условия хранения лекарственных средств [7].

Наибольшим образом были выявлены такие нарушения как: помещения для хранения лекарственных препаратов не приспособлены, несоблюдение установленной температуры воздуха, отсутствие холодильного оборудования для хранения термолабильных препаратов, хранение лекарственных препаратов, срок годности которых истек.

Серьезные нарушения допускаются в продаже лекарственных средств, срок годности которых уже истек. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ, гласит, что недоброкачественные лекарственные средства, фальсифицированные лекарственные средства подлежат изъятию из обращения и уничтожению в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Так основания и порядок уничтожения лекарственных препаратов пришедших в негодность устанавливается Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил уничтожения недоброкачественных лекарственных средств, фальсифицированных лекарственных средств и контрафактных лекарственных средств» от 03.09.2010 г. № 674 [5].

Вопреки требованиям закона организации по оказанию медицинской помощи допускают такие препараты к производству, что является существенным нарушением законодательства в области обращения охраны лекарственных средств.

Таким образом, прокурорский надзор за исполнением законов в сфере обращения лекарственных средств является одним из важных направлений. В целях устранения допущенных нарушений требуется усилить взаимодействие органов прокуратуры и органов государственной власти. Проводить проверки при взаимодействии с другими правоохранительными органами и органами контроля. Усилить контроль над внесенными актами прокурорского реагирования, а также для недопущений нарушений законов проводить комплексные проверки. Такие проверки позволят затронуть исполнение не только одного, а нескольких законов.

Так же прокурорам следует применять контрольные проверки в тех случаях, когда имеются сомнения в принятых мерах по устранению нарушений законов теми органами, к которым были применены данные меры прокурорского реагирования.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1 (действующая редакция от 03.07.2016 г.) // СПС Консультант Плюс
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // СПС Консультант Плюс
4. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 г.) // СПС Консультант Плюс
5. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил уничтожения недоброкачественных лекарственных средств, фальсифицированных лекарственных средств и контрафактных лекарственных средств» от 03.09.2010 г. № 674 (ред. от 16.01.2016 г.) // СПС Консультант Плюс
6. Постановление Правительства РФ «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» от 29.10.2010 г. № 865 (ред. от 03.02.2016 г.) // СПС Консультант Плюс

7. Приказ Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении Правил хранения лекарственных средств» от 23.08.2010 г. № 706н (ред. от 28.12.2010 г.) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 04.10.2010 г. № 18608) // СПС Консультант Плюс

Бондарь М.И.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Перспективы развития прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере здравоохранения

Одним из актуальных направлений деятельности прокуратуры является надзор исполнением законодательства в сфере здравоохранения. В соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ координация вопросов здравоохранения относится к совместному ведению РФ и ее субъектов, положения Конституции конкретизированы в федеральных и региональных законах. Основным законом, регулирующим отношения в сфере здравоохранения, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», цель которого - обеспечение функционирования механизма четкого выполнения возложенных полномочий органами власти всех уровней, ответственности медицинских организаций, гарантированности реализации прав граждан в сфере здравоохранения. Принятие и реализация Федеральных законов «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» от 23 февраля 2013 г. N 15-ФЗ; «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29 ноября 2010 г. N 326-ФЗ; «Об обращении лекарственных средств» от 12 апреля 2010 г. N 61-ФЗ, и других нормативных актов способствовали более четкой регламентации сферы охраны здоровья и, как следствие, повышению результативности функционирования системы здравоохранения.

Исключительное значение имеет полноценная реализация конституционного права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, полноценная реализация которого невозможна без надлежащего технического и санитарного состояния зданий, в которых расположены медицинские учреждения. Их износ в большинстве субъектов Российской Федерации составляет около 70%. Значительная часть объектов здравоохранения не соответствует требованиям законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения и техническим нормам, нуждается в текущем и капитальном ремонте, обеспечении мебелью, хозяйственным инвентарем, расходными материалами и иными средствами, необходимыми для качественного оказания населению медицинской помощи. Все указанные недостатки требуют оперативного и своевременного прокурорского реагирования. Так же ситуации когда небезопасные и некомфортабельные условия пребывания граждан в учреждениях здравоохранения угрожают их жизни и здоровью ждут принятия мер реагирования, на которые уполномочены органы прокуратуры [5].

В каждом случае следует давать правовую оценку деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, учреждений здравоохранения при осуществлении ими финансирования, содержания, строительства и ремонта зданий государственных и муниципальных медицинских учреждений. Следует не только добиться улучшения состояния законности при расходовании бюджетных средств, выделяемых на содержание, строительство и ремонт зданий медицинских учреждений, но и обеспечить гражданам доступность и качество медицинской помощи.

Важно помнить, что стратегическая цель работы органов прокуратуры — реальное устранение нарушений прав граждан в сфере здравоохранения, усиление мер прокурорского надзора и мер прокурорского реагирования на такие нарушения, измеряемые существенным улучшением состояния законности в этой сфере правоотношений.

В Приказе от 7 декабря 2007 г. N 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» надзор за соблюдением прав граждан в сфере здравоохранения назван одним из приоритетных направлений в деятельности прокуратуры.

Генеральный прокурор РФ в своем выступлении на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ подчеркнул, что прокуратурой придается большое значение обеспечению конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, этому способствовало усиление мер прокурорского реагирования, а так же увеличение количества выездных проверок прокурорскими работниками [5].

Динамика политического и экономического развития Российской Федерации с момента вступления Республики Крым в ее состав свидетельствует о том, что сегодня государство может и должно больше внимания уделять не столько реформам основ общественного устройства и системе государственного управления, безопасности, экономической политике, сколько проблемам социальной сферы. Стоит вновь обратиться к проблемам здравоохранения и реализации национальных проектов этой сферы конкретно в РК, уделить данной проблеме больше внимания. Сотрудниками территориальных органов прокуратуры Республики Крым проводится работа по надзору и контролю за расходованием денежных средств выделенных из бюджета страны на социальную сферу, в том числе на поддержку инвалидов, онкобольных, лиц нуждающихся в реабилитации, детей-инвалидов, пенсионеров. Стоит отметить, что производится капитальный ремонт медицинских учреждений, улучшается их материально техническое обеспечение. К примеру, в соответствии с Федеральным законом от 14.12.2015 N 359-ФЗ (ред. от 22.11.2016) «О федеральном бюджете на 2016 год» (приложение 09 здравоохранение «Распределение бюджетных ассигнований на 2016 год по разделам и подразделам, целевым статьям и видам расходов классификации расходов федерального бюджета») на раздел здравоохранение предусмотрены расходы в размере 448 574 176,3 млн руб.

На заседании коллегии по итогам работы российской прокуратуры в первом полугодии 2016 года Генеральный прокурор особо выделил необходимость оперативного решения силами прокуроров вопросов исполнения законодательства о здравоохранении, в частности повышения качества и доступности медицинских услуг, но проблемы, выявляемые прокурором в сфере здравоохранения требует постоянного внимания, в соответствии с указаниями Генерального прокурора на все более системной основе отслеживается исполнение законодательства социальной сферы действия. Количество выявляемых прокурорами нарушений закона из года в год увеличивается, в связи с этим явное увеличение количества актов прокурорского реагирования, и усиление контроля в данной сфере жизнедеятельности.

Как известно только в 1995 г., в Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре) была включена самостоятельная глава «Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина», эта надзорная деятельность получила законодательное оформление [6].

В настоящее время в Республике Крым в целом налажен эффективный механизм прокурорского надзора за исполнением законов в сфере здравоохранения. Прокуратура пресекает и предотвращает правонарушения в данной сфере, ставит вопросы об ответственности виновных лиц и взыскании причиненного ими материального ущерба. Статистика выявляемых органами прокуратуры Республики Крым нарушений указывает на их широкое распространение и необходимость продолжения надзора в этой сфере. Так, только за 2016 г. органы прокуратуры республики выявили около 1125 нарушений, в том числе более 400 незаконных правовых актов, на которые принесено 287 протестов, внесено

152 представления, в суды направлено 79 исковых заявлений. По представлениям прокуроров к дисциплинарной ответственности привлечено 66 лиц. Также внесено 54 предостережений о недопустимости нарушений законодательства в сфере здравоохранения. Кроме этого, по материалам направленным прокурорами в порядке п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ возбуждено 12 уголовных дел.

Вместе с тем практика прокурорского надзора должна постоянно анализироваться и совершенствоваться с учетом насущных государственных задач, изменения законодательства и сложной экономической ситуации в стране.

В этой связи Генеральной прокуратурой РФ предложено министру здравоохранения и социального развития РФ поручить Росздравнадзору, Роспотребнадзору, Роструду принять меры для улучшения ситуации в сфере здравоохранения, рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Федерации проанализировать причины допускаемых нарушений.

Сегодня в России организована масштабная работа по обеспечению охраны здоровья российских граждан, модернизации системы здравоохранения, в том числе государством профинансированы федеральные, региональные программы и национальный проект. Мониторинг ситуации свидетельствует, что прокурорский надзор - важное звено в механизме реализации запланированных мероприятий.

Не стоит забывать и о профилактике правонарушений в сфере здравоохранения. В соответствии с Приказом Генерального прокурора РФ от 10 сентября 2008 г. "Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению" прокурорам необходимо сочетать деятельность по надзору за исполнением законов с пропагандой права, информированием законодательных и исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественности о состоянии законности, правопорядка, обеспечении основных гарантий и социальных прав граждан [6].

Решение проблем оптимизации информационного обеспечения прокурорского надзора в сфере здравоохранения может быть достигнуто посредством следующих целей: необходимо исключить доступ к информации посторонних лиц, ограничив такой доступ только сотрудниками, уполномоченными на обращение с информацией данного рода; систематизировать отдельную программу по делопроизводству для прокурорского надзора в сфере здравоохранения. В таком случае документы, содержащие информацию о нарушениях в сфере здравоохранения, будут централизованно поступать к сотрудникам специализирующимся на прокурорском надзоре в данной сфере.

В целях эффективной организации прокурорского надзора в сфере здравоохранения должны организовываться рабочие группы, в состав которых могут входить не только представители органов прокуратуры, но и представители иных государственных органов, уполномоченных в сфере здравоохранения, а также возможно представители от народа (заинтересованные лица). Такие рабочие группы создавались, например, согласно указанию Генеральной прокуратуры РФ от 14 ноября 2008 г. № 229/7 «Об организации прокурорского надзора в связи с принимаемыми Правительством Российской Федерации мерами по оздоровлению ситуации в финансовом и других секторах экономики», экспериментально стоило бы применить на практике в каждой отдельной сфере прокурорского надзора охватывающей гражданско-правовые отношения.

Эффективным профилактическим воздействием обладает практика регулярного информирования населения о мерах по противодействию нарушениям в сфере здравоохранения путем публикаций в СМИ, размещения информации в сети Интернет, выступлений прокуроров на радио и по телевидению. Поскольку подобные нарушения обычно привлекают внимание журналистов (особенно на местном и региональном уровнях), такие источники целесообразно использовать для получения информации, которая может быть использована для принятия соответствующих мер прокурорского реагирования.

Как свидетельствует проведенный анализ прокурорской практики, для устранения выявленных нарушений прокуроры активно использовали предоставленные полномочия.

Своей деятельностью прокуроры призваны способствовать созданию обстановки нетерпимости к нарушениям прав граждан на охрану здоровья, повышению ответственности каждого должностного лица, да и самих граждан за здоровье как отдельного человека, так и всей нации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // Консультант Плюс.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».
3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ//СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».
5. Учебник «Прокурорский надзор» Под. Общ. Ред. С. Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. Ред. А.Ю. Винокурова; – М.: Изд-во Юрайт, 2013// znanium.com
6. Пособие «Настольная книга прокурора» Под. Общ. Ред. С. Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. Ред. А.Ю. Винокурова –М.: Изд-во Юрайт, 2014// znanium.com

Будько А.А.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Прокурорский надзор за правами человека на территории Крыма в 1917 году

На сегодняшний день защита прав человека является одной из главных задач государства. В этом вопросе Российская Федерация находится на одном уровне со стандартами ведущих стран мира.

Сегодня как никогда важно разбираться во всех тонкостях правовых вопросов, знать историю их возникновения, развития и особенно в период сложных социальных потрясений.

События столетней давности изменили не только политическое устройство, но и экономическое, и правовое развитие страны. Именно те годы можно считать рождением современной правовой системы в России.

На данном историческом этапе происходило развитие государственных органов по защите прав человека, одним из которых являлась прокуратура. Именно на органы прокуратуры Временное правительство возлагало функцию осуществления надзора за соблюдением прав человека, как при осуществлении уголовного и гражданского процессов, так и, принимая участие в заседаниях различных комиссий, деятельность которых была направлена на соблюдения прав рабочих, обеспечения продовольствием населения и т.п.

Деятельность органов прокуратуры в 1917 г. заключалась в следующем: во-первых, надзор за единым и точным соблюдением законов; во-вторых, выявление и преследование перед судом любых нарушений правопорядка и его восстановление; в-третьих, участие в судебных процессах со стороны государственного обвинителя. Все эти полномочия были направлены на реализацию механизма по защите граждан от противоправных действий. Также прокуратура продолжала осуществлять надзор за местами заключения и участвовать в заседаниях различных губернских присутственных мест [1].

Актуальным направлением деятельности прокуратуры в данный период становился надзор за недопущением, а в случае выявления немедленного прекращения различных махинаций с выдачей продовольственного пособия нуждающемуся населению. Особенно эта работа активизировалась осенью 1917 г. Прокуроры все чаще принимали участие в работе комиссии по рассмотрению жалоб населения на невыдачу продуктов питания, тем самым пытаясь защитить социальные права граждан [2, с. 35].

19 сентября 1917 г. министром юстиции А. А. Демьяновым было издано циркулярное распоряжение, действующее на территории Крыма. В данном циркуляре говорилось о массовых нарушениях общественной жизни граждан. Они были вызваны сложной политической и экономической обстановкой в стране, постоянными кризисами власти. В этой связи министр А. А. Демьянов в своем циркуляре требовал от прокуроров собирать информацию о фактах нарушения закона, противоправных действиях, направленных на подрыв политического и общественного устройства, покушениях на личную неприкосновенность граждан и их имущество. При выявлении перечисленных нарушений прав человека, прокуроры должны были немедленно осуществлять реагирования путем издания распоряжения о возбуждении против виновных уголовного преследования, или других мер воздействия, направленных на восстановление нарушенных прав [3, с. 196–197].

Вместе с тем, учитывалось трудное положение, в котором мог бы оказаться прокурор, опираясь исключительно на свои собственные силы. Поэтому прокуроры получали право обращаться к представителям местной административной и, в надлежащих случаях, военной власти с целью оказания активного содействия для поддержания государственного порядка и общественного спокойствия, охраны личной и имущественной безопасности граждан.

Деятельность прокуратуры продлилась до прихода большевиков к власти. Они уже первым своим декретом о суде от 24 ноября 1917 г. закрепили: «Упразднить ранее существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно институты присяжной и частной адвокатуры». В результате чего идея защиты права человека оказалась полностью вытеснена классовым подходом и политической целесообразностью [4, с. 9–10].

Таким образом, российская прокуратура в период Временного правительства занималась обеспечением защиты прав и свобод граждан, как на территории Российского государства, так и на территории Крыма. Для реализации этой задачи прокуроры имели право осуществлять надзор за единым и точным соблюдением законов, преследовать перед судом любые нарушения правопорядка, создавать комиссии по рассмотрению жалоб поступавших от граждан.

Список литературы:

1. История прокуратуры Крыма / И.П. Задерейчук, Р.И. Хаяли. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – 207 с.
2. ГАРК, ф.483, оп. 4, д. 1191.
3. Звягинцев А. Г. История Российской прокуратуры. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 416 с.
4. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник. / Под ред. А.А. Чувилева. – М.: Юристъ, 2000 – 400 с.

Булгакова Я.А., Зайцева А.С.

**студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Механизм реализации прав и свобод детей, находящихся в специализированных учреждениях.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в последние годы, не смотря на правовые гарантии, во всех странах мира продолжает существовать проблема нарушение прав детей, находящихся в специализированных учреждениях, вследствие чего забота о несовершеннолетних, охрана их прав и законных интересов является обязанностью любого цивилизованного государства.

Целью данной работы является рассмотрение механизмов реализации прав и свобод детей, находящие под опекой государства, а также выработка методов по предотвращению нарушений их законных интересов.

В соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка 1989, государства-участники уважают и обеспечивают права каждого ребенка, находящегося под их юрисдикцией, без какой либо дискриминации [1]. Однако в ходе проведенных исследований Общественной палатой РФ в детских домах применяются некоторые виды «административных мер», которые, зачастую, равносильны жестокому и бесчеловечному отношению. Так, в некоторых приютах в качестве наказания практикуют изоляцию воспитанников от остальных, то есть, по сути, их сажают в карцер [5].

До 2015 года дома интернаты и детдома функционировали в «закрытом режиме», что делало общественный контроль над подобными учреждениями невозможным. Следует отметить то, что многие правозащитники, представители государственных органов, в том числе Председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека акцентируют внимание на том, что необходимо создание нормативно-правовой базы для обеспечения общественного контроля над соблюдением прав детей, находящихся на попечении у государства. Так же, Председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов подчеркивает, что при появлении волонтеров в данных учреждениях, которые сообщают о нарушениях прав детей в правоохранительные органы, в дальнейшем их никуда не пускают, и общественный контроль на этом заканчивается [4].

Из этого следует то, что необходимо создание единой нормативно правовой базы, которая бы регламентировала деятельность волонтеров в отношении данных учреждений.

Еще одной проблемой в данном направлении является некомпетентность персонала, которая проявляется в жестоком, бесчеловечном обращении со своими подопечными. Например, известны случаи о том, как старшие воспитанники детдома избивают младших по указанию директора, который при этом лично наблюдает за происходящем [2]. Так же, существуют случаи, когда в детдомах директора и воспитатели жестоко наказывают детей за мелкие проступки. Они запирают их на складах, а затем применяют различные виды жестоких наказаний, например, засовывают руки в тиски и зажимают.

Можно предположить, что частое проявление жестокости по отношению к детям, свидетельствует об эмоциональной нестабильности руководителей и воспитателей детских домов. Данная проблема должна решаться путём отбора качественных кадров, имеющих психологическое и педагогическое образование, так же должен обязательно учитываться практический опыт при отборе кадров, чтобы грамотно и эффективно вести работу с детьми.

Так же одной из глобальных проблем в этом направлении является тот факт, что домов интернатов для детей не хватает. В крупных городах существуют очереди, а в некоторых районах таких учреждений их просто нет. Помимо этого наблюдается плохая тенденция, сокращается количество специальных учреждений, количество воспитанников в них увеличивается. Сегодня в России насчитывается больше 1 тыс. детдомов, 227 домов ребенка и 83 интерната. С 2006 года количество сиротских учреждений уменьшилось на 24% [3]. В то время как детские интернаты для детей должны быть малокомплектными с целью усиления внимания развитию каждого ребенка, то есть содержать не более 20-25 детей, почти семейный детский дом-интернат.

Таким образом, можно сделать вывод об острой необходимости проведения государственных реформ в данном направлении: разработки детальной программы в каждом субъекте РФ, которая будет заключаться в работе по увеличению учреждений семейного типа для детей, находящихся под опекой у государства; обеспечение качественного общественного контроля Уполномоченным по правам ребенка и Общественной палатой РФ; привлечения волонтеров, а так же проведение обновления кадрового состава, дабы исключить возможное проявление бесчеловечности и жестокости по отношению к детям.

Список литературы:

1. Всемирная Декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей от 30 сентября 2000 года
2. Беспредел в детдомах устроили их руководители //[электронный ресурс]-<https://www.alt.kp.ru/daily/26752/3782576/>
3. Воронина Татьяна Дмитриевна, Рыкун Артем Юрьевич, Южанинов Константин Михайлович Соблюдение прав детей-сирот, развитие форм их семейного жизнеустройства, форм и уровня социальной адаптации воспитанников и выпускников интернатных учреждений (опыт регионального мониторинга) // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2010. №1 (9).
4. Михаил Федотов призвал обеспечить общественный контроль за детскими домами и интернатами // [электронный ресурс] - <https://www.asi.org.ru/news/2017/06/01/fedotov-kontrol-detskie-doma/>
5. Релаксация для сирот //[электронный ресурс] -<https://rg.ru/2016/karcer.html>

Булычева Е.И.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Актуальные проблемы прокурорского надзора за соблюдением избирательных прав граждан

Российская Федерация является демократическим правовым государством, в котором человек и его интересы признаются высшей ценностью. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является приоритетным направлением в деятельности органов прокуратуры. На протяжении всей истории развития, становления и функционирования органов прокуратуры защита интересов человека всегда была первостепенной задачей.

Основополагающие права человека закреплены в Конституции Российской Федерации и именуются конституционными правами, они подразделяются на личные, политические, социальные, культурные. К числу политических прав человека относится избирательное право, закрепленное в ст. 32 Конституции Российской Федерации [1, с.4].

Избирательное право – это гарантированное право каждого гражданина избирать и быть избранным, как в органы государственной власти, так и в органы местного самоуправления, а также право на участие в важнейшем институте прямой демократии – референдуме. Осуществление избирательного права означает, что на всех стадиях избирательного процесса права граждан будут соблюдены и их юридическая возможность будет гарантированно использована и на стадии образования избирательных округов, формирования избирательных комиссий, при составлении списков избирателей, при выдвижении и регистрации кандидатов, проведении предвыборной агитации, а также при самом голосовании.

Избирательное право является важнейшим конституционным правом на том основании, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ, а высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Перед органами прокуратуры стоит несколько задач в сфере соблюдения данного права. К таким задачам можно отнести: защиту прав граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления; защита государственных и общественных интересов (соблюдение принципов демократического устройства общества, выражение власти народа путем демократических, свободных и периодических выборов); содействие органов прокуратуры в обеспечении эффективности мер, принимаемых избирательными комиссиями по контролю за соблюдением законодательства о выборах; своевременное предупреждение, выявление, пресечение органами прокуратуры нарушений законов о выборах и принятие мер по привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности, возмещению причиненного вреда и восстановлению нарушенного права. Для выполнения этих задач работники органов прокуратуры наделены специальными полномочиями в данной сфере. Основные полномочия закреплены в ФЗ от 17.01.1992 N 2201-1 «О прокуратуре» [2, с.4] также следует руководствоваться основными организационно-распорядительными документами, такими как Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2005 №195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [3, с.4]; приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.10.2007 № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» [4, с. 4]; приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21.06.2013 № 252 «О совершенствовании прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства органами государственной власти, местного самоуправления, иными органами и организациями» [5, с. 4]; приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» [5, с.4].

При осуществлении надзора за соблюдением избирательных прав граждан прокурорские работники вправе проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона, рассматривать и разрешать поступившие в органы прокуратуры заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов, а также принимать меры прокурорского реагирования. Возможно использование дополнительных, специальных полномочий, таких, как обращение в суд с административным иском о назначении выборов, возбуждать дело об административном правонарушении, выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. В органах прокуратуры соответствующего уровня Генеральным прокурором РФ, прокурорами субъекта, прокурорами городов и районов, в период избирательной кампании могут издаваться приказы и указания, а также распоряжения о создании рабочих групп, основными задачами которых является сбор и анализ информации о состоянии законности, об оперативности рассмотрения сообщений о нарушении избирательного законодательства. Главной целью создания рабочих групп, на сегодняшний день, является эффективное и своевременное принятие мер по выявлению, предупреждению и пресечению нарушений законодательства о выборах, а также избирательных прав граждан.

Каждый год органы прокуратуры выявляют немалое количество нарушений в данной сфере. Таким образом, Прокуратура РФ является действенным механизмом в борьбе с нарушением прав граждан.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12.12.1993)
2. Федеральный закон от 17.01.1992 №2201-1 «О прокуратуре»
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2005 №195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.10.2007 № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления»
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях»

Варганян С.А.
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Особенности участия государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей

Формирование коллегии присяжных заседателей начинается в подготовительной части судебного заседания, которая проводится в порядке, установленном главой 36 УПК РФ, с учетом требований ст. 327 УПК РФ [1]. Формирование коллегии присяжных заседателей производится в закрытом судебном заседании.

Эффективное участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей зависит от знания общих положений, раскрывающих: 1) требования, предъявляемые законом к кандидатам в присяжные заседатели; 2) содержание, форму, виды и примерные формулировки вопросов к кандидатам в присяжные заседатели для выявления их соответствия требованиям закона; 3) задачи и полномочия государственного обвинителя по участию в формировании коллегии присяжных заседателей; 4) правовую позицию высшего судебного органа относительно правовых норм, регулирующих формирование коллегии присяжных заседателей.

Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей призвано содействовать формированию состава коллегии присяжных заседателей из числа здравомыслящих, добропорядочных граждан разного социального положения, пола, возраста, образования и рода занятий, способных беспристрастно оценить рассмотренные в судебном заседании доказательства, и вынести объективный вердикт, руководствуясь изложенными в ч.1 ст. 332 УПК РФ требованиями присяги.

Согласно статьям 328, 329, 330, 333 УПК РФ законность состава коллегии присяжных заседателей обеспечивается, главным образом, в подготовительной части судебного заседания при формировании коллегии присяжных заседателей путем заявления самоотводов, а также мотивированных и немотивированных отводов кандидатов в присяжные заседатели.

Формирование дееспособного состава коллегии присяжных заседателей возможно только при активной позиции государственного обвинителя и полной реализации им следующих полномочий:

1. В соответствии с ч. 8 ст. 328 УПК РФ задать каждому из оставшихся после удовлетворения заявленных самоотводов кандидату в присяжные заседатели вопросы,

связанные с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела.¹ В первую очередь должны быть заданы вопросы относительно обстоятельств, указанных в п. 2 ст. 7 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ, а также ст. ст. 61-64 УПК РФ, которые, безусловно, препятствуют участию кандидата в присяжные заседатели в рассмотрении дела (если ранее эти вопросы не были заданы председательствующим). Кроме того, как указывается в методическом пособии, подготовленном прокуратурой Краснодарского края, с позиции государственного обвинения, целесообразно не допустить к участию в судебном рассмотрении дела лиц, имеющих криминальное прошлое. Исходя из этого, целесообразно исследовать вопрос о возможном наличии у кого-либо из них или их близких родственников судимости, погашенной или снятой в соответствии с законом, поскольку этот вопрос обычно председательствующим выясняется только в отношении непогашенной судимости, целесообразно также выяснить, привлекался ли кто-либо из кандидатов к ответственности за совершение административных правонарушений [2, с. 16].

Для этого следует задать один из таких вопросов: «Судимы ли Вы, либо ваши близкие? Если да, то за какие преступления?», «Кто из Вас привлекался к административной ответственности и за какие правонарушения?» [2, с. 24].

2. При наличии оснований в соответствии с ч. 10 ст. 328 УПК РФ передать председательствующему мотивированные письменные ходатайства об отводах кандидатов в присяжные заседатели, без их оглашения.

3. В соответствии с ч. ч. 14 и 16 ст. 328 УПК РФ первым заявить немотивированные отводы двум кандидатам, предварительно согласовав свою позицию с потерпевшим, гражданским истцом и их представителями².

Государственному обвинителю целесообразно воспользоваться своим правом на немотивированные отводы и в случаях, когда он придет к выводу о возможной необъективности кого-либо из присяжных заседателей или неспособности в силу иных причин ответственно выполнять обязанности присяжного заседателя. В частности, в методическом пособии, подготовленном прокуратурой Краснодарского края, указывается, что немотивированный отвод также целесообразно заявить в ситуации, когда по результатам проведенного сторонами опроса кандидатов в присяжные заседатели, у государственного обвинителя сложилось мнение, что кто-то из кандидатов в силу малообразованности, низкого интеллектуального и культурного уровня не способен справиться с обязанностями присяжного заседателя по данному делу [2, с. 17].

Немотивированные отводы осуществляются сторонами без указания мотивов отвода путем вычеркивания ими из полученного предварительного списка фамилий отводимых кандидатов в присяжные заседатели, после чего эти списки передаются председательствующему по делу судье без оглашения фамилий отводимых кандидатов. При этом фамилии отводимых стороной обвинения кандидатов в присяжные заседатели государственный обвинитель должен согласовать с потерпевшим, о чем рядом с вычеркнутыми из предварительного списка фамилиями должны иметься подписи не только государственного обвинителя, но и потерпевшего. Эти списки, а также мотивированные ходатайства об отводе кандидатов в присяжные заседатели приобщаются к материалам уголовного дела (п. 2 ч. 5 ст. 327, ч. ч. 13-14 ст. 328 УПК РФ) [1].

Немотивированные отводы обязательны для председательствующего по делу судьи.

4. При несоблюдении предусмотренного ч.ч. 17 - 24 ст. 328 УПК РФ процессуального порядка образования коллегии присяжных сделать заявление о допущенных нарушениях.

5. В случае образования, по мнению государственного обвинителя, тенденциозной коллегии присяжных заседателей, он имеет возможность до приведения присяжных

¹ В соответствии с нормой ч. 8 ст. 328 УПК РФ задавать иные вопросы запрещено, они подлежат отклонению председательствующим. – Прим. автора.

² Если позволяет количество неотведенных присяжных заседателей, председательствующий может предоставить каждой из сторон право на один немотивированный отвод (ч. 16 ст. 328 УПК РФ).

заседателей к присяге заявить, что вследствие особенностей рассматриваемого дела сформированная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт (ч. 1 ст. 330 УПК РФ) вследствие однородности ее состава, в частности, как указывает Н.Ю. Решетова, по социальной, возрастной, профессиональной принадлежности, взглядам, установкам [3, с. 32]. Например, коллегия присяжных заседателей состоит из обманутых вкладчиков, а подсудимый привлекается к ответственности за хищение; коллегия состоит из пенсионеров, а подсудимый – молодой преуспевающий бизнесмен; коллегия состоит из 13 женщин и 1 мужчины, а подсудимый обвиняется в покушении на убийство, сопряженном с изнасилованием [2, с. 22-23].

В дальнейшем в судебном заседании заявления сторон о тенденциозности коллегии присяжных заседателей председательствующим не принимаются и не рассматриваются. Стороны вправе при наличии соответствующих обстоятельств заявлять отвод конкретному присяжному заседателю по основаниям, указанным в ст. 61 УПК РФ, или ходатайствовать о замене конкретного присяжного заседателя запасным в соответствии с ч.4 ст. 333 УПК РФ.

Если председательствующий судья признает заявление о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей обоснованным, то он распускает коллегия присяжных заседателей и возобновляет подготовку к рассмотрению уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в соответствии со ст. 324 УПК РФ [1].

О значимости процедуры формирования коллегии присяжных заседателей свидетельствует норма п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, в соответствии с которой вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей является основанием для отмены судебного решения.

Кром того, качественный отбор кандидатов в присяжные заседатели позволяет минимизировать или вовсе исключить включение в состав коллегии присяжных заседателей предубежденных граждан, что в свою очередь, способствует вынесению присяжными заседателями объективного вердикта. Сказанное позволяет прийти к выводу о том, что активное, профессиональное участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей способствует обеспечению законности итогового судебного решения.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
2. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей: методическое пособие / Прокуратура Краснодарского края. - Краснодар, 2016. – 111 с.
3. Решетова Н.Ю. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей: метод. рекомендации / Н.Ю. Решетова, О.Д. Ситковская, Н.А. Ратинова; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2014. – 64 с.

Васильева С.Е.
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Прокурорский надзор за исполнением законов в местах лишения свободы

Каждое правовое государство основополагающим направлением своей политики ставит приоритет личности, ее прав и свобод над государством, что, непосредственно,

отражается в законодательстве страны. Так, для Российской Федерации проявление отмеченного принципа отражено в положениях Основного закона государства – Конституции РФ. Указанный нормативно-правовой акт закрепляет, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» государства [1], которое, в свою очередь, обязано признавать, соблюдать и защищать приведенные ценности и блага.

Для осуществления отмеченных выше задач на территории российского государства уже практически 300 лет существуют органы прокуратуры, осуществляющие важнейшую функцию законоблюстителя. Иными словами, от имени государства осуществляющие надзор за соблюдением законодательства, прав и свобод человека и гражданина, равно как и иных функций, которые определены в национальном законодательстве.

В настоящее время преступления совершаются ежедневно в разных уголках нашей огромной страны, соответственно, применение к виновным лицам конкретного наказания никак неизбежно. Ввиду такой распространенности преступных посягательств в обществе, законодателем было определено в прокурорскую деятельность включить функции надзора за соблюдением законности администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, в том числе администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу, что непосредственно подтверждается статьей 1, а также главой 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 [2].

Одной из ветви направления в данном прокурорском надзоре является надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы. Согласно ст. 56 Уголовного кодекса Российской Федерации, к ним относят колонии-поселения, воспитательные колонии, лечебно-исправительные учреждения, исправительные колонии различных режимов, в том числе тюрьмы [3].

Без тени сомнения хотелось бы заметить, что надзор за исполнением законов в местах лишения свободы – это чрезмерно объемное и сложное направление в прокурорской деятельности в целом. Для государства важно обеспечить надлежащую защиту прав и свобод лиц, попадающих в указанные места, так как в условиях полной изоляции от общества, возможность защиты у заключенных ограничена, и тогда «на плечи» прокурорских работников возлагается гарантия их охраны.

Для осуществления анализируемого направления на территории Российской Федерации создаются специализированные прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. Полномочия таких прокурорских работников довольно объемны, поскольку в рамки их проверок входит не только законность правовых актов, что издаются администрациями органов уголовно-исправительной системы, но и в целом надзор за законностью всей их деятельности [4, с. 216-217].

Однако, не смотря на такую многогранность, хотелось бы отметить, что приоритет при проверках следует отдавать именно необходимости выявления различного рода ограничений гражданских прав, в большей степени, касающихся личной неприкосновенности. Именно это необходимо выдвигать как основополагающую ветвь в рамках прокурорского надзора. Бесспорно, что у лиц, находящихся в местах лишения свободы, значительно меньше прав, чем у свободных граждан, тем не менее, возможность нарушения данных прав со стороны администрации таких учреждений чрезмерное множество. Это обусловлено, в первую очередь тем, что в местах лишения свободы по отношению к заключенным достаточно часто применяются недозволенные меры воздействия, равно как и незаконное применение сотрудниками администрации физической силы, различного оружия или предметов, которые можно использовать в качестве оружия, незаконного водворения в различные изоляторы и ПКТ, неоказания медицинской помощи, в том числе и ненадлежащего материально-бытового обеспечения и многое другое [5].

В наше время, правовое воспитание и сознание сотрудников пенитенциарной системы находится не на лучшем уровне, поскольку администрации мест лишения свободы проявляют чрезмерную жестокость по отношению к осужденным. Более того, с учетом

вступивших в силу изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», принятый 28 декабря 2016 года, ст. 28 значительно расширила полномочия в рамках потенциального применения данных действий. В соответствии с указанной правовой нормой, законодатель увеличил объем деятельности по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия для сотрудников администрации [6], что еще больше способствует возможности превышения своих служебных полномочий и осуществления подобного рода деятельности вроде бы в рамках закона.

В обществе внесенные изменения вызвали некоторый резонанс, что повлияло на название данного закона среди населения, а именно «закон садистов». В подтверждение данного аргумента можно привести точку зрения А.В. Бабушкина. Он указывает, что, не смотря на значительное количество нарушений среди осужденных, когда применение физической силы или особых предметов действительно необходимы, достаточно часто «мирные жители» в местах лишения свободы страдают от применения не соответствующих законодательству мер принуждения со стороны администрации, а данный закон лишь расширил свободу действий с их стороны [7].

Именно поэтому, следовало бы сделать акцент на том, что при осуществлении проверки, прокурору следует ответственно подходить к ее проведению, анализируя все происходящее в том или ином учреждении, осуществляющему наказание по лишению свободы. Необходимо своевременно реагировать на возникшие правонарушения в местах лишения свободы со стороны администрации путем вынесения актов прокурорского реагирования, что собственно должно влиять на качество выполнения обязанностей с их стороны. Но и в то же время, государству следует совершенствовать воспитательные методы работы среди работников в таких учреждениях. Ведь куда лучше применять физическую силу или при первом же случае использовать пистолет по отношению к несколько отличающимся личностям от правомерных граждан, нежели «решать проблемы» различного характера самостоятельно без лишних действий.

В заключение важно отметить, что именно прокуратура имеет особый авторитет, который позволяет направлять усилия по обеспечению правопорядка в ее поднадзорных объектах. Тогда как именно специализированные прокуратуры по надзору за соблюдением законов в Российской Федерации могут повлиять на соблюдение законности в местах лишения свободы на территории нашего государства, путем требования неукоснительного соблюдения законодательства со стороны соответствующих администраций, в частности, по отношению к правам и свободам осужденных.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ) // Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 13.11.2017)
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.07.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 13.11.2017)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 13.11.2017)
4. Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор [текст]: учебник для вузов / А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров; под общ. ред. А.Ю. Винокурова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 353 С.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 14.11.2017)

6. Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 28.12.2016 № 503-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 14.11.2017)

7. «В тюрьме сам бог велел использовать силу по полной». Правозащитник Андрей Бабушкин о том, чем опасен для общества «закон садистов» // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. – 2015. – Режим доступа: <http://president-sovet.ru/presscenter/publications/read/2951/> (дата обращения: 14.11.2017)

Васькив Н.П.

студент 2 курса магистратуры

**Крымского юридического института
(филиала)**

**Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Участие прокурора по делам о возмещении вреда

Отношения, связанные с возмещением вреда причиненные жизни и здоровью регулируются большим количеством правовых актов. Нормы, оказывающие регулятивное воздействие на данный пласт правоотношений содержатся в главе 59 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Помимо ГК РФ, в Российском законодательстве содержится большое количество законов, содержащих нормы о возмещении вреда.

Общее положение о возмещении вреда содержится в ст. 1064 ГК РФ: «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред» [1].

В соответствии с действующим законодательством правом на подачу иска о возмещении вреда обладают как сами пострадавшие, так и лица, имеющие право на возмещение вреда в случае смерти кормильца. Помимо этого, в соответствии со ст. 46 ГК РФ в интересах указанных лиц иски могут подаваться органами государственной власти, местного самоуправления, организациями или гражданами, которые по просьбе пострадавших вправе обратиться в суд с заявлением для защиты прав, свобод и законных интересов других лиц (неопределенного круга лиц). Что касается прав и законных интересов недееспособных и лиц, не обладающих полной дееспособностью, то их права и законные интересы защищают их законные представители.

Вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, может выражаться в смерти человека либо в причинении ему травмы или увечья. Особенностью данных отношений является то, что такой вред не может быть возмещен в натуре и не может быть компенсирован денежными средствами. Однако в результате причинения такого вреда у потерпевшего, как правило, возникают имущественные потери, так как вследствие полученных травм или увечий он временно или постоянно лишается возможности получения прежнего заработка или иного дохода, вынужден нести дополнительные расходы на лечение и т.п. А в случае смерти гражданина такие потери могут нести близкие потерпевшего, которые лишились в результате этого источника доходов или содержания.

Помимо возмещения имущественного вреда, потерпевший также может требовать и возмещение морального вреда, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Так, например, гражданин А. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства, Управлению Внутренних дел Российской Федерации по городу Саратову о компенсации морального вреда в размере 1 000 000 рублей [3]. В обоснование своих требований А. указал, что в отношении

него было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 264 Уголовного Кодекса Российской Федерации, избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В дальнейшем уголовное дело в отношении истца было прекращено по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в его действиях состава преступления. В судебном заседании истец указал, что в связи с незаконным преследованием очень переживал, перестал общаться с родственниками и друзьями, что причинило ему нравственные страдания. Исковые требования были удовлетворены частично. Необходимо отметить, что данное дело рассматривалось с участием прокурора.

Согласно ч. 3 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью. Также, в соответствии с ч. 1 этой же статьи прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Исходя из вышеуказанных положений, следует выделить две формы участия прокурора по делам данной категории: 1) обращение прокурора в суд с заявлением; 2) вступление в процесс и дача заключения по делу о возмещении вреда.

Под другими уважительными причинами следует понимать такие обстоятельства, при которых прокурор выступает в защиту прав и законных интересов тех граждан, которые в силу нахождения в трудной жизненной ситуации не могут самостоятельно защитить свои права и отстаивать законные интересы. Что касательно понятия «трудной жизненной ситуации», то данный термин закрепился в ФЗ от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [2], который на сегодняшний день утратил силу. При этом под такой ситуацией понималось ситуацию, которая объективно нарушает жизнедеятельность гражданина и которую он не может самостоятельно преодолеть. К таким ситуациям относятся: инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с достижением преклонного возраста, болезнь, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица и т.п. На сегодняшний день такое определение отсутствует.

Также, исходя из диспозиции статьи 45 ГК РФ, прокурор обращается в суд с заявлением. В данном случае «заявление» имеет собирательный характер и включает в себя как исковое заявление, так и собственно заявление, которое рассматривается в порядке приказного, особого производства либо производства по делам, возникающим из публичных правоотношений. Таким образом, можно сделать вывод, что прокурор по делам о возмещении вреда обращается с исковым заявлением.

Не смотря на то, что прокурор, при обращении в суд с исковым заявлением, обладает правами истца, его положение существенно отличается от прав истца. Прокурор не обладает правом на заключение мирового соглашения, он не несет обязанностей по оплате госпошлины и других издержек, к нему не может быть предъявлен встречный иск. На прокурора не распространяется материально-правовое действие законной силы судебного решения. В качестве примера можно привести решение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ [4], в котором указано, что суд, рассматривая дело, возбужденное прокурором в интересах другого лица, может удовлетворить иск только тогда, когда именно это лицо является надлежащим истцом, т.е. именно ему принадлежат те права, которые, по мнению прокурора, нарушены.

На сегодняшний день институт заключения прокурора является неоднозначным. Одни считают, что заключение прокурора является оказанием помощи суду. Другие напротив, считают, что «заключение прокурора является всего лишь мнением простого чиновника действующего, как и любой человек, под влиянием личных интересов и побуждений. Поэтому заключения могут быть не объективными и даваться с неглубоким знанием

обстоятельств и знанием (пониманием) закона, являясь нередко формальным выступлением» [5, с. 162-163].

Открытым остается сама категория «заключение прокурора», определение содержания которой является необходимым условием для уяснения механизма взаимодействия прокурора и суда, а также самой роли прокуратуры по делам данной категории.

Как уже отмечалось выше, прокурор в обязательном порядке вступает в процесс и дает заключение по делам о возмещении вреда. По мнению некоторых исследователей, учитывая социальную значимость данной категории дел, необходимо предусмотреть норму об участии прокурора в делах о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не только для дачи заключения, а с самого начала производства по таким делам.

В независимости от категории дела о возмещении вреда, прокурору необходимо установить и в дальнейшем отразить в своем заключении такие обстоятельства: факт и обстоятельства причинения вреда; причинную связь; вину причинителя вреда; наличие вины потерпевшего; степень утраты потерпевшим профессиональной (общей) трудоспособности и ее продолжительность; средний месячный заработок (доход) потерпевшего за 12 месяцев до повреждения здоровья либо до утраты трудоспособности; необходимость потерпевшего в лечении, приобретении лекарств, протезировании, постороннем уходе и т. д.; установить надлежащего ответчика.

Подводя итог, следует сказать, что дела о возмещении вреда обладают своей спецификой и сложностью. Прокурор, участвуя в таких делах, является гарантом охраны и защиты нарушенных прав граждан и способствует вынесению законного и обоснованного судебного решения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
2. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (утратил силу) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
3. Решение Октябрьского районного суда г. Саратова № 2-3102/2017 от 18.07.2017 по делу № 2-3102/2017. [электронный ресурс] // [Режим доступа]: <http://sudact.ru/regular/doc/fiwQWyGNpDQx/> (дата обращения: 10.11.2017)
4. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 сентября 2010 г. № 5-В10-52 // Бюллетень ВС РФ. - № 9. – 2011.
5. Синюков В.А. Гражданское судопроизводство в военных судах России / В.А. Синюков: Дисс. канд. юрид. наук. - Саратов, 2001. 231 с.

Власенко О.В.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Механизмы защиты и соблюдения прав и свобод человека и гражданина от киберпреступлений

Начиная со второй половины XX века, связанной с зарождением и, в последующем, бурным процессом глобализации и активного развития сферы сетевого пространства, начинают также развиваться права и свободы человека по данному направлению. Поскольку «киберпространство» не ограничено рамками государственных границ - существует

некоторая проблематика, выраженная в создании эффективных механизмов защиты прав человека от преступных посягательств злоумышленников в этой сфере.

Обратившись к недавней истории, следует отметить, что проблематика прав человека во второй половине XX столетия, благодаря светлым умам ученых и чиновников являлась глубоко проработанной концепцией, отраженной во многих Конвенциях и Декларациях ООН, ЮНЕСКО, действие которых по аналогии с виртуальным пространством, не зависит от государственных границ и является универсальным. Так, Всеобщая декларация прав человека 1948 года явилась первым документом, закрепившим основные права человека. Первоначально эта декларация носила рекомендательный характер, однако после столь широкого её применения, стала обязательной для многих стран. К примеру, право человека «искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» мы можем увидеть в конституциях и законах большинства государств-членов ООН. [1, ст. 19] Также, на сегодняшний день существует Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейская Конвенция о правах человека и множество других документов, закрепляющих права человека.

Международные правовые акты являются хорошим инструментом в борьбе с киберпреступностью*. Однако, на сегодняшний день существует ряд проблем, связанных с международными правовыми актами, осуществляющими защиту прав и свобод человека в сфере информационных технологий. Во многом проблематика сводится к тому, что международное сообщество малоподвижно по отношению к стремительно развивающемуся информационно-коммуникационному обществу, полем деятельности которого является «Интернет». Попытки выровнять ситуацию в сторону закона предпринимались мировым сообществом, вот только достаточны ли они?!

23 ноября 2001 г. в Будапеште Советом Европы был разработан и с 2004 года действует (в рамках данной организации) единственный в своём роде международно-правовой документ – Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185. [2] Данная Конвенция среди специалистов в области IT-технологий и международного права подверглась широкой критике, указывая на её не совершенность и малую эффективность на практике.

На сегодняшний день Конвенция охватывает недостаточный объем компьютерных преступлений. По словам бывшего Генерального секретаря Международного союза электросвязи (далее - МСЭ) Х. Туре, Конвенция «немного заплыла» [3, с. 125]. Через некоторое время после появления указанного соглашения появились новые интернет услуги, сервисы, а также новые способы участия киберпреступников в виртуальном пространстве. К примеру, Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации не охватывает такого явления как «кибертерроризм», несомненно, требующего адекватного ответа со стороны мирового сообщества.

Ещё одной проблемой защиты прав человека от киберпреступлений является отсутствие единых юрисдикционных подходов во взаимодействии и координации деятельности по борьбе с киберпреступлениями правоохранительных органов различных государств. Ввиду отсутствия согласованности и наличия лишь принципа взаимности, либо соглашения между двумя государствами, процесс расследования преступлений в сфере киберпространства затягивается, что приводит к уменьшению шансов отследить и привлечь к ответственности лицо, совершившее преступление.

Попыткой выхода из указанной ситуации послужила инициатива России, предложившей в 2011 году для обсуждения в рамках ООН Конвенцию о международной информационной безопасности (концепция). [4] На сегодняшний день процесс по продвижению и доработке осуществляется специально созданными группами международных экспертов в рамках ООН. Сущность данного документа весьма важна для

* Киберпреступность — преступления, совершаемые в сфере информационных технологий.

мирового сообщества, так как закрепляет основополагающие принципы борьбы с преступностью в информационной сфере, основные меры противодействия преступлениям в информационном пространстве и сотрудничество государств-участников данного соглашения.

Основополагающим посылом принципиальной части Конвенции, согласно проекту, является то, что информационное пространство является общечеловеческим достоянием. Этот акцент представляется исключительно важным, подчеркивающим современную значимость Всемирной сети и устанавливающим общий вектор развития IT-пространства. Среди базовых положений документа необходимо отметить идеи неделимости безопасности (безопасность одного государства неразрывно связана с безопасностью всех остальных), сохранения государственного суверенитета над национальными сегментами Интернета, ответственности за собственное информационное пространство, недопустимость вмешательства извне.

Проект Конвенции призывает государства-участники не применять IT-технологии, в том числе Интернет, для ведения агрессивной деятельности и создания угроз для международного мира и безопасности. Важное место в документе отведено нормам о противодействии преступной и террористической деятельности и сотрудничеству государств по борьбе с ними.

Кратко подведя итог, отметим, что основной задачей согласованного между государствами документа о противодействии киберпреступности в целом и кибертерроризма в частности, как эффективного механизма защиты прав и свободы человека и гражданина, усматривается в создании единой базы для гармонизации и выработки общих принципов и методов борьбы с киберпреступностью в законодательстве государств - участников договора, формировании конкретных правил взаимодействия правоохранительных органов с целью пресечения и предотвращения преступных посягательств злоумышленников, выработке универсальных юрисдикционных подходов, в случае совершения транснационального преступления в информационной сфере.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Электронный ресурс: [Режим доступа]: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=120805&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.6257272376032967#0>
2. Convention on Cybercrime, 23.XI.2001 European Treaty Series - N 185 Council of Europe. [Электронный ресурс]: URL: <http://conventions.coe.int/Treaty>
3. Батуева Е.В. Американская концепция угроз информационной безопасности и ее международно-политическая составляющая: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2015. - С. 125.
4. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция). [Электронный ресурс]: URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/191666
5. Черненко Е., Голубев А. Россия указала выход для Интернета // Коммерсантъ, 2011. – 23 сентября.

Волков А.Г.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия**

Формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве

В соответствии с п. 3 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹ и ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ² прокурор имеет право принимать участие в гражданском судопроизводстве. Данное право он может реализовать в двух формах: путем обращения в суд с иском (заявлением); путем вступления в процесс для дачи заключения по делу.

Прокурор предъявляет иск от собственного имени, а не как представитель истца. В силу этого на него не могут распространяться такие основания к отказу в принятии искового заявления, как предъявление иска недееспособным лицом или лицом, не имеющим полномочий на ведение дела.

Подаче заявления (иска) предшествует процедура сбора фактического и доказательственного материала прокурором. В заявлении прокурор должен обосновать и доказать обстоятельства, на которые он ссылается, обосновывая свои требования. Однако, поскольку прокурор не является стороной спорного правоотношения, в законе содержатся требования о необходимости извещения лица, в интересах которого начато дело по заявлению прокурора, о возникшем процессе, с тем, чтобы обеспечить участие в процессе данного лица в качестве истца. При этом отказ прокурора от заявленного иска не может служить основанием для лишения истца права требовать рассмотрения дела по существу. Суд может прекратить производство по делу только в том случае, если от иска отказывается само заинтересованное лицо. Кроме того, прокурор не вправе заключать мировое соглашение и не наделен правом подавать встречный иск. Иными словами, в данном случае мы можем рассматривать прокурора как истца лишь в процессуальном смысле.

Обязанностями прокурора, предъявившего иск, являются: ссылка на конкретную норму законодательства, подлежащего к применению по предъявленному иску; указание в иске на то, в чем конкретно заключаются интересы России, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований или неопределенного круга лиц; указание на то, какое право было нарушено; обоснование невозможности предъявления иска самим гражданином либо указание на обращение гражданина к прокурору (при защите законных интересов гражданина).

Что касается требований, предъявляемых к исковому заявлению, то они содержатся в статье 131 ГПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор может отказаться от поданного искового заявления. Однако это не является препятствием для рассмотрения дела по существу, за исключением случаев, если лицо, в защиту законных интересов которого подавалось исковое заявление, либо его законный представитель не откажутся от заявленного иска³.

Необходимо отметить, что в настоящее время существует реальная необходимость в корректировке статуса прокурора в российском гражданском процессе, которая должна происходить, в том числе, и с учетом передового международного опыта. К сожалению, на сегодняшний день, как свидетельствует практика, не разрешена проблема эффективности и доступности правосудия, несмотря на функционирование института мировых судей. Достаточно часто суды допускают нарушение сроков рассмотрения дел, а также выносят неправосудные решения. Все это приводит к тому, что граждане вынуждены обращаться в Европейский Суд по правам человека для защиты нарушенных прав.

В тех случаях, когда прокурор вступает в уже начавшийся процесс для дачи заключения по делу, он выступает от имени прокуратуры и защищает государственные или

¹ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1-ФЗ (действующая редакция, 2016) // КонсультантПлюс.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // КонсультантПлюс.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // КонсультантПлюс.

общественные интересы, а также права и законные интересы граждан. Перечень дел, по которым в законодательстве предусмотрено обязательное участие прокурора в гражданском процессе содержится в статьях ч. 3 ст. 45, 278, 283, 288 ГПК РФ¹, статьях 125, 140, 70, 72, 73 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015)² и других.

На сегодняшний день в ГПК РФ отсутствует норма, содержащая понятие «заключение прокурора», кроме того не раскрывается его значение и содержание. То есть остается открытым вопрос: о чем прокурор дает заключение, какова его роль? Это является существенным пробелом в действующем гражданском процессуальном законодательстве. На наш взгляд, понятие «заключение прокурора» необходимо закрепить в ГПК.

Как правило, заключение прокурора строится аналогично, как и решение суда. Предположительно в нем прокурор анализирует доказательства, представленные сторонами, указывает на норму права, которой впоследствии должен руководствоваться суд, а также указывает на то, подлежат ли удовлетворению заявленные требования. По сути в своем заключении прокурор анализирует все обстоятельства дела, оценивает их с позиции действующего законодательства и высказывает свое мнение на предмет того подлежат ли удовлетворению заявленные требования либо есть основания для отказа судом в удовлетворении требований.

В тех случаях, когда прокурор считает решение, вынесенное судом, незаконным или необоснованным, он имеет право принести кассационное (апелляционное) представление или представление в порядке надзора. Прокурор вправе подать представления о пересмотре судебного постановления в том случае, если его участие обязательно, независимо от его явки в судебное заседание³.

Прокурор также дает заключения по делам особого производства. Перечень дел, рассматриваемых в порядке особого производства, содержится в статье 262 ГПК РФ.

С участием прокурора в порядке особого производства согласно ст. 278 ГПК РФ рассматриваются дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим⁴. По данной категории дел прокурор должен выяснить, не является ли отсутствие гражданина умышленным, исследовать обстоятельства исчезновения человека, что позволит суду вынести правильное решение по делу.

Подводя итог, отметим, что прокурор принимает обязательное участие в рассмотрении таких категорий дел, которые являются наиболее сложными, имеют ярко выраженное социальное значение, поскольку затрагивают наиболее существенные стороны жизни человека.

Несмотря на то, что заключение прокурора не имеет для суда обязательного значения, все же в большинстве случаев при вынесении решения судьей учитывают мнение, высказанное прокурором, которое является объективным, поскольку не основывается на позиции ни одной из сторон процесса.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1-ФЗ (действующая редакция, 2016) // КонсультантПлюс.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // КонсультантПлюс.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // КонсультантПлюс.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // КонсультантПлюс.

³ Верстов В.В. Гражданский процесс : курс лекций. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. – С. 58.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // КонсультантПлюс.

4. Верстов В.В. Гражданский процесс: курс лекций. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014.

Ворецкий Я.М.

**студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Правовая природа осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности

На современном этапе развития Российской Федерации как демократического, правового, социального государства необходимо формировать не только стремящейся к идеалам государственно-правовой механизм управления, но и толерантное, имеющее должное правосознание гражданское общество.

Целостность России, её национальная безопасность зависят от единства наций и народностей, проживающих на её территории. Россия является уникальной в мире страной, обладающей неповторимой этнокультурой. Весьма актуальна данная проблематика для Республики Крым, так как в данном субъекте Российской Федерации проживает более 175 национальностей, а также представители более пятидесяти конфессий и религиозных направлений.

По сравнению с 2015 годом количество осуждённых по статьям 280, 280.1, 282-282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации увеличилось более чем на четверть и составило в 2016 году – 912. Так, в первом полугодии 2017 года зарегистрировано 830 преступлений экстремистской направленности, что составляет 63 % от показателей за 2016 (1308) [7].

Кроме того, в сравнении с 2015 годом в 2016 увеличилось практически вдвое количество лиц, привлечённых к административной ответственности по статьям 20.3, 20.29 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности. Также, необходимо отметить, что за последние девять лет количество дел о демонстрации нацистской символики возросло в 14 раз, применение санкции в виде ареста по такому составу увеличилось в 11 раз, в 37 раз выросло число решений о применении санкции в виде штрафа по ст. 20.3 указанного кодекса [7].

В юридической литературе отсутствует однообразное определение понятия «экстремистская деятельность (экстремизм)». Так, Долгова А. И. данное понятие определяет как деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, основанная на приверженности крайним взглядам и сопровождающаяся публичными насильственными и (или) противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства [4].

Леготин М. П. утверждает, что экстремизм – это приверженность в идеях и политике к крайним взглядам и действиям [5].

В свою очередь, Макаров А.В., Чумаченко М.В. определяют экстремизм, как какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооружённых формирований или участие в них, и

преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством государства [6, С. 49].

Легальное определение даётся в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2].

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью (ст. 2) и устанавливает, что они могут быть ограничены федеральным законом только соразмерно конституционно значимым целям (ст. 55). Также Конституция РФ признает плюрализм идеологических, религиозных и политических взглядов. Однако, в свою очередь, устанавливает ряд конституционных ограничений, в том числе направленных на осуществление экстремистской деятельности (ст. ст. 13, 19, 29). В этой связи, Конституция РФ черпает основополагающие идеи из международных правовых актов: Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21.12.1965 года, Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25.11.1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и др.

Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года предусмотрено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом.

В свою очередь, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 (п. п. 18, 43-44, 70, 82, 90), относит осуществление экстремистской деятельности к основным угрозам государственной и общественной безопасности, а также предусматривает бескомпромиссное противостояние ей.

В связи с тем, что правонарушения экстремистской направленности несут большую общественную опасность, в том числе затрагивают национальную безопасность, Российская Федерация устанавливает за их совершение уголовную и административную ответственность.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц [2].

В интересах реализации обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, а также названных конституционных запретов и выполнения международных обязательств, исходя из положений ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура РФ осуществляет надзор за исполнением требований федерального законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

Кроме основных актов прокурорского реагирования, согласно ст. 25.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона [1].

Ведущее место в рамках правовой регламентации осуществления прокурорского надзора за исполнением требований федерального законодательства о противодействии экстремистской деятельности занимает приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 362 от 19.11.2009 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности», который устанавливает, что надзор за исполнением указанного вида законодательства является одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры (п. 1.1.) [3]. Кроме того, он устанавливает, что для пресечения и предупреждения правонарушений необходимо в полной мере использовать имеющиеся полномочия, предусмотренные, в т. ч. ст. ст. 6-11 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»: объявление предостережения и вынесение предупреждения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, обращение в суд с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения, иной организации и запрещении их деятельности, о прекращении деятельности средства массовой информации (п. 1.4.). В свою очередь, в пределах компетенции, контроль над органами прокуратуры в вышеуказанной области надзора осуществляет Управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Вместе с тем, положения приказа ГП РФ № 362 от 19.11.2009 более подробно конкретизируют указания прокурора Республики Крым № 67/27 от 28.03.2016 «О порядке исполнения требований приказов Генерального прокурора Российской Федерации от 22.10.2009 № 339 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму», от 19.11.2009 № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности»», которые также определяют надзор за исполнением законодательства о межнациональных отношениях, противодействии экстремистской и террористической деятельности одним из важнейших направлений работы. В свою очередь, организационно-контрольные полномочия возлагаются на Отдел по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму прокуратуры Республики Крым.

Таким образом, можно сделать вывод, что осуществление экстремистской деятельности искажает правильное понимание государственной власти Российской Федерации, национальной безопасности государства и основ его конституционного строя, а также допускает возникновение ложного восприятия личных инициатив и деятельности отдельных граждан под видом реализации государственных полномочий деструктивного характера. Прокурорам при осуществлении такого рода надзора необходимо, в первую очередь, руководствоваться Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 362 от 19.11.2009 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности», Указаниями прокурора РК № 67/27 от 28.03.2016, а также отдельными отраслевыми федеральными, локальными, ведомственными нормативно-правовыми актами. Правоотношения, складывающиеся в вышеуказанной сфере, являются весьма сложными, поскольку прокурорам следует обеспечивать, с одной стороны, охрану публичных интересов (основ конституционного строя, целостности и безопасности Российской Федерации), а с другой - защиту гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.09.2017).

2. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.09.2017).

3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 362 от 19.11.2009 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.09.2017).

4. Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. // [Вид с экрана] / <http://libed.ru/knigi-nauka/647160-1-ai-dolgoval-guskov-chuganov-problemi-pravovogo-regulirovaniya-borbi-ekstremizmom-pravoprimeritelnoy-praktiki.php> (дата обращения 02.09.2017).

5. Леготин М.П., Голубых Н.В., Алимпиев С.А. Вопросы общесоциального предупреждения экстремизма в молодежной среде // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 3. С. 161.

6. Макаров А.В., Чумаченко М.В. Терроризм и экстремизм: современное понимание и актуальные проблемы // Юридический мир. 2016. N 2. С. 49.

7. По данным официального портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 13.09.2017).

Воробьева И.Е.

Студент 2 курса магистратуры

**Крымского юридического института
(филиала)**

**Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

О некоторых тактических, организационных и процессуальных аспектах деятельности государственного обвинителя в суде первой инстанции

Доказывание является стержнем уголовно-процессуальной деятельности государственных органов и должностных лиц – участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и определяет в целом содержание производства по уголовному делу. В этой связи А.С. Шадрин отмечает, что указанное обстоятельство имеет важное значение для деятельности государственного обвинителя, на которого возлагается ответственная миссия от имени государства доказать законность и обоснованность обвинения непосредственно перед судом, обладающим прерогативой решения вопроса о виновности или невиновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания»¹.

Степень достижения государственным обвинителем цели поддержания государственного обвинения - доказывания перед судом обвинения определяется качеством предварительного расследования, которое, в свою очередь, во многом зависит от качества прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание, предварительное следствие.

В частности, прокурор может и обязан активно воздействовать на процесс собирания доказательств как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования. Детально анализируя материалы уголовного дела и справку о результатах предварительного расследования, прокурор, в частности, должен требовать от следователя изложения и указания всех фактов. Особенно следует обращать внимание на те факты, которые:

¹ Шадрин В.С. Доказательственная деятельность государственного обвинителя // КриминалистЪ. - 2013. - №1(12). – С.24.

- 1) доказывают установление факта преступного события;
- 2) доказывают виновность обвиняемого в наступлении этих преступных результатов;
- 3) характеризуют профессиональные, нравственные, а так же психологические особенности личности обвиняемого. Практика показывает, что последнее недостаточно отображается в итоговых документах. Данное обстоятельство затрудняет деятельность прокурора по обязательному обоснованию и доказыванию своей позиции о мере и виде наказания.

Многие проблемы по полноте доказывания прокурором в суде обусловлены, прежде всего, недостатками прокурорского надзора за процессами доказывания, протекающими на этапах выявления и предварительного расследования преступлений, и особенно при составлении итогового документа.

Поэтому государственному обвинителю желательно еще до участия в судебных стадиях уголовного процесса получить реальное представление о состоянии доказательственной базы обвинения по уголовному делу.

К сожалению, как показывает анализ прокурорской практики, во многих регионах, особенно на уровне районных и городских прокуратур, государственные обвинители назначаются для поддержания обвинения по конкретным уголовным делам не всегда своевременно, иногда лишь за несколько дней или даже непосредственно перед участием в судебном разбирательстве. Подобная практика свидетельствует о недостаточно высокой организации работы прокуратур, что неизбежно ведет к снижению качества подготовки государственных обвинителей к участию в судебном разбирательстве. По этому поводу В.Ф. Крюков в своей работе утверждает: «Поскольку утверждение прокурором обвинительного заключения или обвинительного акта означает, по существу, возбуждение государственного обвинения, правильно было бы одновременно принимать решение и о назначении государственного обвинителя»¹. Возможно, такое решение являлось бы оптимальным. Вместе с тем, не усматривается каких-либо юридических препятствий для определения соответствующего прокурорского работника, с учетом его квалификации, опыта и специализации, в качестве государственного обвинителя и на более раннем этапе производства по уголовному делу, например, с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Важно лишь, чтобы назначенный государственным обвинителем прокурорский работник в дальнейшем не менялся, без необходимости, на другого.

Во всяком случае, возможное поручение поддержания государственного обвинения еще до утверждения обвинительного заключения или обвинительного акта, на наш взгляд, более благоприятно для обеспечения эффективного доказывания обвинения в суде, чем назначение государственного обвинителя в день начала судебного заседания.

Вопрос обеспечения доказательственной базы обвинения доказательствами, которые безукоризненны с точки зрения допустимости, на сегодняшний день имеет особое значение. Это обусловлено тем, что данный вопрос непосредственно связан с реализацией принципа охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время признание доказательств недопустимым, прежде всего, играет роль санкции за нарушение прав и свобод личности при получении доказательств, одновременно обладая значением важнейшего акта обеспечения законности уголовного судопроизводства и достоверности сведений, составляющих содержание доказательств. Поэтому для государственного обвинителя важно знать основные критерии недопустимости доказательств, судебную практику признания доказательств недопустимыми, уметь своевременно выявить ущербность в законности получения того или иного доказательства и предусмотреть пути устранения или нейтрализации последствий нахождения такого доказательства в уголовном деле.

¹ Крюков В. Ф. Прокурор в уголовном процессе России : (история и современность). Курск, - 2012. - С. 217, 218.

При выявлении просчетов и ошибок, допущенных при производстве предварительного расследования, уже после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд, прокурор должен подготовиться в связи с этим к использованию их в своих интересах стороной защиты. Особого внимания заслуживают ходатайства обвиняемых и их защитников, заявленные в ходе предварительного расследования. Анализируя их, появляется возможность очертить круг доказательств, на которые, вероятно, будет ссылаться сторона защиты.

При подготовке к судебному заседанию может возникнуть необходимость выяснить, какие показания будут давать в суде потерпевший или свидетели обвинения. Это особенно важно при вызове в суд нового свидетеля. В этой связи может возникать необходимость взаимодействия в виде предварительных бесед с лицами, показания которых имеют значение для правильного разрешения уголовного дела. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации прямо не предусматривает такой возможности. Вместе с тем, принцип состязательности сторон и их обязанность представлять в суд доказательства, по нашему мнению, такую возможность все же предоставляют.

Государственному обвинителю необходимо активно участвовать в исследовании имеющихся по уголовному делу доказательств для отстаивания интересов обвинения. А именно, участвовать в допросах подсудимых, потерпевших, свидетелей, экспертов. В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом, государственный обвинитель может в случае необходимости ходатайствовать о вызове в судебное заседание для допроса дополнительных или новых свидетелей, о назначении дополнительной или повторной экспертизы, об осмотре судом вещественных доказательств, проведении судебных действий, предусмотренных ст. ст. 287—290 УПК РФ¹.

Государственный обвинитель в обвинительной речи подводит итог доказательственной деятельности по уголовному делу. В окончательном итоге он представляет суду свой всесторонний анализ доказательств обвинения и защиты, а так же дает оценку представленным доказательствам. Обвинительная речь в конечном итоге должна убедить суд в законности и обоснованности государственного обвинения.

В условиях существенного реформирования уголовно-процессуального законодательства, закрепившего принципы состязательности и равенства сторон, независимости суда, изменившего процессуальное положение и задачи прокурора, участвующего в рассмотрении судами уголовных дел, значительно повышается ответственность прокурора за доказывание обвинения, обеспечение законности в судебном разбирательстве. Указанные обстоятельства требуют от прокурора, выполняющего обязанности государственного обвинителя, уделять должное внимание подготовке к участию в судебном заседании, активно участвовать в исследовании представляемых доказательств, установлении всех обстоятельств дела, поддерживать обвинение в меру его доказанности, всемерно способствовать принятию судом законных, обоснованных и справедливых решений.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
2. Крюков В. Ф. Прокурор в уголовном процессе России : (история и современность). Курск, 2012. С. 217, 218.
3. Памятка государственному обвинителю / Ж. К. Конярова, Н. Ю. Решетова ; Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. М., 2010. С. 9.
4. Шадрин В.С. Доказательственная деятельность государственного обвинителя // КриминалистЪ. 2013. №1(12). – С.24-30.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

Гимпельсон А.Д.

студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Отдельные аспекты «иных» интеллектуальных прав

Статья 1226 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривает деление интеллектуальных прав на три группы: 1) имущественные права; 2) личные неимущественные права; 3) «иные» права (право следования, право доступа и др.).

Почему же законодатель помимо имущественных прав и личных неимущественных прав выделяет такую группу как «иные» интеллектуальные права? Это обусловлено тем, что «иные» интеллектуальные права сочетают в себе как имущественные, так и неимущественные элементы, которые не позволяют однозначно отнести данные права ни кличным неимущественным, ни к исключительным правам.

Для того, чтобы уяснить целесообразно ли подразделять интеллектуальные права на три группы необходимо сделать анализ какие же права все-таки могут быть включены в термин «иные» права. Перечень «иных» прав, предусмотренный статьей 1226 ГК РФ не является исчерпывающим и помимо права следования и права доступа включает и другие права. К другим правам можно отнести такие права как право на получение патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец, селекционное достижение, право на обнародование произведения, тесно связанное с ним право на отзыв, а также, по мнению некоторых ученых, право на наименование селекционного достижения [1, с. 35].

Право следования заключается в том, что автор оригиналов произведений изобразительного искусства, рукописей литературных, музыкальных произведений имеет право на получение вознаграждения от продавца в виде процентов от перепродажи своих произведений.

Оригиналы произведений скульптуры, графики, дизайна, графических комиксов живописи и других произведений изобразительного искусства, а также оригиналы авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений, которые собственноручно написаны автором либо напечатаны с помощью технических устройств и подписаны им, копии (повторы) произведений изобразительного искусства, сделанные самим автором или под его руководством, подписанные или иным способом отмеченные автором будут являться объектами публичной перепродажи [3, с. 39].

Право следования дополнительно обеспечивает имущественные интересы автора и направлено на нематериальный объект авторских прав, при этом его реализация зависит от отчуждения конкретного материального носителя, в котором выражено соответствующее произведение.

Право следования неотчуждаемо от личности автора в течение его жизни, однако переходит по наследству (как по закону, так и по завещанию) и действует в течение срока действия исключительного права.

В цивилистике долгое время существует спор о **правовой** природе права следования. О.В. Недоруб достаточно справедливо отмечает, что «право следования выделяется из основного массива авторских правомочий как по причине его относительной молодости, так и по причине малой изученности и практически отсутствующей реализации» [6, с. 72].

Ряд ученых, изучающих данную проблему, однозначно утверждают, что право следования («право долевого участия») необходимо отнести к имущественным

интеллектуальным правам авторов. При этом другие полагают, что право следования нельзя относить к исключительным правам, поскольку оно содержит как личные, так и имущественные элементы.

Сделав анализ положений действующего законодательства Российской Федерации в области реализации права следования, можно сделать вывод о том, что, несомненно, данное право имеет многие черты имущественного, поскольку оно: 1) приносит автору или его наследникам имущественную выгоду (доход) от участия созданного автором произведения в коммерческом обороте; 2) переходит по наследству; 3) действует в течение срока действия имущественных авторских прав.

Но при этом право следования имеет одну существенную особенность – оно является неотчуждаемым то есть ни автор, ни его наследники не могут им распорядиться. Именно данная особенность не дает возможность однозначно относить право следования исключительно к имущественным интеллектуальным правам [4, с. 28].

Право доступа. Данное право представляет собой неимущественное право автора произведения изобразительного искусства требовать от собственника оригинала произведения предоставления возможности осуществлять право на воспроизведение своего произведения (ст. 1292 ГК РФ). Право доступа носит личный и неотчуждаемый характер – принадлежит только автору. ГК РФ не предусматривает возможность перехода права доступа по наследству.

Вопрос принадлежности конкретной категории авторских прав права доступа также дискуссионен. Так, например, Д. В. Подносков указывает на то, что право доступа относится к личным правам. При этом доктор юридических наук О. Ю. Шилов утверждает, что право доступа по своему характеру не может быть однозначно отнесено «ни к содержанию исключительного права, ни к личным неимущественным правам». Более того, А. О. Мелузова в своей научной работе говорит о том, что право доступа представляет собой исключительно имущественное право, поскольку оно – «неотъемлемая часть имущественного права на произведение специфического произведения, существующего в единственном экземпляре и фактически точно не воспроизводимого никем, кроме автора, и тем более – с помощью чисто технических средств».

В. А. Зимин предлагает данное право отнести к личному неимущественному праву, поскольку оно действует только в течение жизни автора соответствующего произведения, не направлено на обязательное получение и не наследуется. В настоящее время Гражданским кодексом (ст. 1226 ГК РФ) оно прямо отнесено к «иным» правам [2, с. 157].

Право на отзыв. Согласно статье 1269 ГК РФ автор имеет право отказаться от ранее принятого решения обнародования произведения (право на отзыв) при условии возмещения лицу, которому отчуждено исключительное право на произведение или предоставлено право использования произведения, причиненных таким решением убытков.

Данное право неразрывно связано с личностью автора, не переходит по наследству (если автор реализовал право на обнародование произведения при жизни, то право на отзыв реализовать его наследники не могут), однако частично имеет экономическое содержание, в связи с чем признаётся цивилистами «иным» интеллектуальным правом, то есть представляет собой совокупность имущественных и личных неимущественных элементов [7, с. 83].

Таким образом, проанализировав некоторые из «иных» интеллектуальных прав, можно сделать следующие выводы. Разделение интеллектуальных прав на исключительные, неимущественные личные и «иные» отмечается в тексте части четвёртой Гражданского кодекса РФ несколько раз, но при этом в статьях, которые устанавливают список признаваемых прав на конкретные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, такого деления мы уже не находим.

Поскольку грань между личными неимущественными и «иными» интеллектуальными правами не всегда очевидна и отнесение того либо иного права к конкретной группе достаточно часто вызывает разногласия и в системе части четвёртой Гражданского кодекса

Российской Федерации отсутствуют общие нормы об «иных» интеллектуальных правах, то закрепление такой классификации интеллектуальных прав нецелесообразно. Так как оно фактически не имеет значения для целей Гражданского кодекса РФ и выполняет свою функцию в нормах части четвертой ГК РФ лишь единожды – при регламентации способов гражданско-правовой защиты нарушенных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

В связи с тем, что разделить личные неимущественные и «иные» интеллектуальные права не всегда представляется возможным, но действующее законодательство Российской Федерации предусматривает различные способы защиты интеллектуальных прав в зависимости от того, является ли нарушенное право исключительным, личным неимущественным или «иным», необходимо распространить способы защиты личных неимущественных прав на случаи нарушения «иных» прав, поскольку все интеллектуальные права, кроме исключительного права, так или иначе включают в себя неимущественные элементы.

Список литературы:

1. Алистратова М.Е. К вопросу о содержании понятия интеллектуальные права // "Современное право". - М.: Новый индекс, 2010. - №9. - С. 33-36.
2. Зимин В.А. Содержание личных неимущественных и "иных" интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации // Сборник материалов Общероссийской научно-практической конференции. 11 апреля 2014 года / М.В. Тропов. - Тамбов: Першина, 2014. - С. 156-159
3. Зимин В.А. Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации: дис. ... кандидата юридических наук // В.А. Зимин. - М.: ФГБОУ ВПО "Российская государственная академия интеллектуальной собственности", 2015. - 172 с.
4. Зимин В.А. Право следования и право доступа по российскому законодательству о правовой охране интеллектуальной собственности // Политика, государство, право, 2012. - № 5. [Электронный ресурс]. - URL: <http://politika.snauka.ru/2012/05/342>.
5. Право интеллектуальной собственности: учебник и практикум для магистратуры / под общ. ред. Е.А. Поздняковой. - М.: Юрайт, 2016. - 275 с.
6. Недоруб О.В. Право следования и возможности его реализации в отношении фотографических произведений / О.В. Недоруб // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2009. - №9. - С. 70-74.
7. Хатламаджиян К.Т. права авторов результатов интеллектуальной деятельности нормативно неопределенной природы: дис. кандидата юридических наук // К.Т. Хатламаджиян. - Ростов н/Д.: Южный Федеральный Университет, 2013. - 204 с.

Григорян А.Н.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Некоторые аспекты определения понятия «правовой статус участника налоговых правоотношений».

Эффективная реализация государственной политики в сфере налогообложения обеспечивается эффективной деятельностью уполномоченных государственных органов (их должностных лиц), а также деятельностью иных участников налоговых правоотношений

(физических и юридических лиц). Однако, современное состояние деятельности государственных органов в данной сфере вряд ли можно назвать совершенным, поскольку на сегодня остаются фактически неурегулированными значительное количество вопросов теоретической и практической направленности, в частности, определения понятия правового статуса участников налоговых правоотношений. Именно в связи с указанным, возникает необходимость в исследовании данного вопроса.

Стоит отметить, что анализ понятия «правового статуса участника налоговых правоотношений» невозможно без выяснения сущности общей категории «правовой статус», ведь раскрытие содержания данной правовой категории имеет большое значение для совершенствования правовых норм, регулирующих деятельность указанных участников.

Переходя к рассмотрению указанной проблематики отметим, что понятие правового статуса исследуется в рамках философии, социологии, теории государства и права. В философском понимании статус - это социальное состояние (позиция) индивида или группы в социальной системе, определяемое по ряду признаков, специфичных для данной системы (экономических, профессиональных этнических и др.)¹. В современной доктрине права, правовой статус понимается как совокупность прав и обязанностей физических и юридических лиц². Однако, по этому поводу стоит указать мнение авторского коллектива научного издания «Исполнительная власть и административное право» а именно: «в теории права и отраслевых юридических науках высказывались мнения о необходимости в различении двух самостоятельных понятия: правовой статус в широком смысле и правовой статус в узком смысле, реальная связь, между которыми можно определить как соотношение целого и части. Правовой статус в узком смысле представляет собой совокупность юридических качеств, которыми государство наделяет определенного субъекта. В этом случае классическими элементами правового статуса являются права и обязанности (компетенция). Все, что законодательно закрепляет положение данного субъекта в обществе, опосредует все виды связей и отношений между государством и другими субъектами, следует понимать как правовой статус субъекта в широком смысле»³.

Как уже отмечено ранее проблемы теоретического осмысления правового статуса постоянно находились в поле зрения ученых, однако наиболее исследованной является теория правового статуса физического лица - гражданина, лица без гражданства, иностранного гражданина, беженца. Учитывая это, стоит привести мнение А.Ф. Скакун, которая дополнительно выделяет правовой статус личности, народа, государства⁴.

О.Ф. Скакун отмечает, что отсутствие единства мнений по поводу понятия «правовой статус личности» приводит к значительным сложностям как в научно-исследовательской, так и правоприменительной деятельности. Поэтому в некоторых научных трудах в структуру указанной категории вводят, кроме прав, свобод, обязанностей, еще и дополнительные элементы, в частности гражданство, законные интересы, гарантии.

М.В. Витрук в исследовании «Общая теория правового статуса личности» отмечает, что под правовым статусом следует понимать совокупность прав и обязанностей лица, как конституционных (неотъемлемых), так и приобретенных в результате вступления в правоотношения с другими субъектами права⁵.

Однако, приведенные выше позиции относительно определения понятия «правовой статус» касаются только физического лица, в том числе и как участника налоговых

¹ Венедиктов В.С. Иншин М.И. Организационно-правовые основы современной государственной службы: [учеб. пособ.]. – Х., 2004. – С. 72.

² Скакун О. Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс) : учеб. / О. Ф. Скакун. – Х. : Эспада, 2005. – 840 с.

³ Виконавча влада і адміністративне право / [за заг. ред. В. Б. Авер'янова]. – К. : Видавничий Дім «Ін-Юре», 2002. – С. 156.

⁴ Скакун О. Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс) : учеб. / О. Ф. Скакун. – Х. : Эспада, 2005. – С. 214.

⁵ Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. – М. : НОРМА, 2008. – С. 222.

правоотношений. Большинство ученых считают, что ключевыми элементами данного понятия являются права и обязанности.

Учитывая специфику исследования, особую важность имеет вопрос относительно определения правового статуса органа государственной власти и государственного служащего. Важность рассмотрения этого вопроса обуславливается тем, что, как отмечают теоретики права, должностные лица выступают в правоотношениях как представители государства и осуществляют властные полномочия.

Д.Н. Бахрах указывает, что правовой статус органов исполнительной власти включает три основных блока: а) целевой; б) структурно-организационный; в) компетенционный (компетенцию)¹. Подтверждая в целом указанную позицию А.Ю. Якимов считает, что составными частями правового статуса органа государства и должностного лица являются четыре элемента: целевой блок, компетенция, организационный блок элементов, ответственность. При этом в целевой блока автор включает такие категории, как: цель, задачи, функции².

Ю.М. Козлов ограничивает структуру правового статуса принципами организации и деятельности и полномочиями органов государственной власти³.

Д.М. Овсянко, кроме компетенции и территориального масштаба деятельности в составляющих элементов правового статуса органа исполнительной власти относит структуру и законодательный порядок создания⁴.

Проведенный анализ различных научных концепций относительно определения понятия правового статуса дает основания сделать выводы,:

- во-первых, в современных научных исследованиях нет единого подхода к пониманию данного понятия, что и обуславливает возникновение теоретических сложностей;
- во-вторых, проведенное исследование показывает, что на сегодня можно выделить правовой статус физического и юридического лица как участника налоговых правоотношений, который можно определить как совокупность законодательно установленных прав и обязанностей. В то же время, правовой статус государственного органа как участника налоговых правоотношений включает в себя три блока элементов: целевой блок (цель создания, основные направления деятельности, принципы деятельности); организационный блок (порядок создания, структура, подчинение); компетенционный блок (права и обязанности).

Список литературы:

1. Венедиктов В.С. Иншин М.И. Организационно–правовые основы современной государственной службы: [учеб. пособ.]. – Х., 2004. – 171с.
2. Скакун О. Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс) : учеб. / О. Ф. Скакун. – Х. : Эспада, 2005. – 840 с.
3. Виконавча влада і адміністративне право / [за заг. ред. В. Б. Авер'янова]. – К. : Видавничий Дім «Ін-Юре», 2002. – 668 с.
4. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. – М.: НОРМА, 2008. – 448 с.
5. Административное право России : учебник / Д. Н. Бахрах. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ЭКСМО, 2011. – 622 с.
6. Якимов А. Ю. Субъекты административной юрисдикции (правовой статус и его реализация) : [моногр.] : Ч. 1. Правовой статус субъектов административной юрисдикции / А. Ю. Якимов. – М.: ВНИИ МВД России, 1996. – 68 с.

¹ Административное право России : учебник / Д. Н. Бахрах. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ЭКСМО, 2011. – 622 с.

² Якимов А. Ю. Субъекты административной юрисдикции (правовой статус и его реализация) : [моногр.] : Ч. 1. Правовой статус субъектов административной юрисдикции / А. Ю. Якимов. – М.: ВНИИ МВД России, 1996. – 68 с.

³ Административное право : [учеб.] / под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. – М.: Юрист, 2000. – С. 76.

⁴ Овсянко Д. М. Административное право: [учеб. пособ.] / Д. М. Овсянко – М. : Юрист, 1995. – 303 с.

7. Овсянко Д. М. Административное право: [учеб. пособ.] /Д. М. Овсянко – М. : Юристъ, 1995. – 303 с.
8. Административное право : [учеб.] / под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. – М.: Юристъ, 2000. — 726 с.

Говоруха В.А.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Прокурорский надзор за исполнением лесного законодательства

Согласно законодательству Российской Федерации (далее – РФ) лес – не только природный ресурс, который является комплексной экологической системой, но и одним из важных компонентов сохранения благоприятной среды жизни граждан, социально-экономического и культурного развития. На заседании Президиума Государственного совета «О повышении эффективности лесного комплекса Российской Федерации» в 2013 году Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что «Россия – крупнейшая лесная держава. Такое глобальное значение российского леса умножает нашу ответственность по его сохранению и воспроизводству, тем более что он является экологическим каркасом для всей нашей планеты, колоссальным ресурсом для экономики, для экономического роста, для повышения благосостояния и укрепления здоровья наших граждан. При этом ключевое значение имеет охрана, защита и воспроизводство леса» [1]. В связи с этим вопрос, который касается защиты и охраны лесов являются одними из самых приоритетных в экологической политике государства и приобретает особую значимость. В ст. 42 Конституции Российской Федерации закреплены права человека на благоприятную окружающую среду, следовательно, ключевым моментов в построение правового государства будет соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Согласно приказу Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» при осуществлении прокурором надзора за исполнением законов об охране природы, а так же рациональном использовании ее ресурсов, они должны исходить из сложившейся на поднадзорной территории экологической ситуации [2]. Так, например, в период опасности наступления пожаров, прокурор должен еженедельно анализировать и обобщать данные о состоянии законности и прокурорского надзора в сфере охраны лесов от пожаров, прокурор должен владеть полной и достоверно информацией, относительно экологической обстановки на поднадзорной территории [3].

В формах статистической отчётности (федеральной, ведомственной) находится достаточно объемное количество информации о лесах, их использовании, охране, защите, воспроизводстве, о лесничествах и о лесопарках. Приказом Минприроды установлены формы отчетов об использовании, охране, защите, воспроизводстве лесов, лесоразведении [4].

Учитывая, что в последние годы проблематика лесных пожаров приобрела общегосударственный характер, прокурорский надзор за исполнением законов об охране лесов от пожаров является достаточно актуальной темой, а так же одним из приоритетных направлений в деятельности прокуратуры.

В природоохранной прокуратуре налажено постоянное получение информации о состоянии законности в экологической сфере (в частности о состоянии лесов в пожароопасный период еженедельно), активно ведется разъяснительная работа в средствах

массовой информации. Природоохранная прокуратуры взаимодействует с компетентными органами государственной власти и органами местного самоуправления, путем проведения координационных и межведомственных оперативные совещания, решения которых, направлены на активизацию деятельности органов прокуратуры и органов контроля (надзора) за соблюдением законности в сфере охраны лесов от пожаров.

Одними из основных правонарушений, обнаруженных природоохранной прокуратурой в сфере деятельности лесного законодательства, по сей день остаются нарушения органами местного самоуправления и государственной власти своих обязанностей в сфере охраны лесов от пожаров, в том числе по обеспечению первичных мер пожарной безопасности.

Пристального внимания со стороны прокуратуры заслуживают вопросы соблюдения законов при лицензировании деятельности по тушению лесных пожаров, это связано с введением лицензирования обязательного в данную сферу [5, с.12]. Однако, важно отметить, что при проведении прокурорских проверок установлено, что в настоящее время крайне маленькое количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей получили лицензии. По статистике из более 3 тыс. лесопользователей лицензии на тушение лесных пожаров есть только у 3 % организаций. Несовершенство действующего законодательства лишь способствует данному процессу, в соответствии с которым получение лесопользователем лицензии на тушение пожаров является не обязанностью, а правом.

Действующие нормы законодательства дают возможность субъекту лесопользователю, который изъявил желание получить лицензию, также заявлять технику, которую фактически он не планирует использовать в дальнейшем для тушения лесных пожаров, в законодательных нормах четко не прописаны и не определены конкретные виды и объемы сил и средств (количество техники, ее функциональное назначение, противопожарного оборудования и т.д), необходимых для получения лицензии на осуществление деятельности по тушению лесных пожаров, тем самым позволяя лицензиатам произвольно определять их вид и количество. Законодательно не определена взаимосвязь объемов имеющегося у организации имущества с площадями лесов, на которых с его использованием допускается ликвидация лесных пожаров.

Подводя итог, следует сказать, что в настоящее время налажен механизм прокурорского надзора за исполнением законов об охране лесов от пожаров, мерами прокурорского реагирования сотрудники прокуратуры добивались реального устранения выявленных нарушений закона, прав и законных интересов субъектов предпринимательства, привлечения виновных лиц к ответственности.

Считаем важным отметить, что должна непрерывно анализироваться и стремиться к совершенству складывающаяся практика прокурорского надзора с учетом задач поставленных государством в сфере экологии и мировой экологической ситуации.

Список литературы

1. URL: <http://www.kremlin.nl/news/17876> (дата обращения: 13.11.2017).
2. Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»
3. Указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 11.05.2011 № 127/7 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере охраны лесов от пожаров»
4. Приказ Минприроды России от 20.01.2015 N 28 "Об установлении Порядка представления отчета о воспроизводстве лесов и лесоразведении и его формы"
5. Постановление Правительства РФ от 31 января 2012 г. N 69 «О лицензировании деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры, по тушению лесных пожаров»

Гусак Д.В.

студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве: исторический аспект и современное состояние

На протяжении всего времени становления и развития криминалистической науки, разработанные ею рекомендации, методы, приемы использовались в деятельности оперативного работника, следователя, прокурора в различном объеме.

Говоря о современном состоянии криминалистического обеспечения уголовного преследования, необходимо определить, как исторически сложилась исследуемая проблема и каковы пути ее разрешения.

На сегодняшний день криминалистическое сопровождение производства предварительного расследования возложено на следователей-криминалистов. Однако так было не всегда.

В результате издания 19 октября 1954 года Генеральным прокурором СССР Указания № 3/195 «О работе прокурора-криминалиста» криминалистическое обеспечение уголовного преследования было возложено на прокуроров-криминалистов. Прокуроры осуществляли организационную и методическую работу по повышению качества следствия.

Организационный пласт работы прокуроров-криминалистов включал следующие обязанности:

- участие прокурора в осмотре места преступления с целью оказания следователям помощи в обнаружении и изъятии следов и вещественных доказательств;
- составление протоколов осмотра, планов, схем места преступления, применение судебно-оперативной фотографии;
- разработка следственных версий;
- дача консультаций следователям по вопросам криминалистической техники и применения технических приемов расследования;
- оказание помощи в исследовании следов и вещественных доказательств на предмет их пригодности для экспертизы, а также в оценке заключений экспертов и решении вопроса о использовании результатов исследования в целях раскрытия преступлений;
- обобщение практики применения следователями научно-технических средств и технических приемов расследования, а также разработка мероприятий по повышению научного уровня следствия [1].

Методическая работа прокурора заключалась в организации учебных занятий, семинаров и консультаций следователей с целью повышения их квалификации.

Фактически прокурор-криминалист участвовал не столько как надзирающий прокурор, хотя и не лишен был надзорных полномочий, но и как методист и аналитик, оказывающий помощь в расследовании преступлений.

В связи со вступлением в законную силу в 2002 г. нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) на повестке встал дискуссионный вопрос относительно уголовно-процессуального статуса прокурора-криминалиста, поскольку в число субъектов, наделенными полномочиями по осуществлению предварительного расследования, проведению отдельных следственных действий были включены прокуроры городов, районов, их заместители, приравненные к ним прокуроры и вышестоящие прокуроры, однако в их числе не оказалось прокуроров-криминалистов [2, с. 15].

В результате, по мнению В. Н. Исаенко, это отрицательно сказалось на возможностях полноценного участия прокурора-криминалиста в расследовании преступлений, возникли затруднения в использовании им комплекса его процессуальных прав, перечисленных в Положении о прокурорах-криминалистах [2, с. 16].

Кроме того, в связи с реформированием правоохранительной системы в 2007 году был образован Следственный комитет при Прокуратуре РФ. В результате из компетенции прокурора были исключены полномочия по процессуальному руководству следствием, что повлекло за собой такую проблему, как невозможность приобретения и совершенствования криминалистического опыта.

По мнению О. П. Темираева, изменения, возникшие в результате реформирования, были вполне логичны, поскольку прокуратура не могла, да и не должна была, выполняя надзорные функции, одновременно осуществлять производство по уголовному делу [3, с. 26].

И лишь после принятия ФЗ № 403-ФЗ от 28.12.2010 «О Следственном комитете Российской Федерации», когда Следственный Комитет был выведен из системы органов прокуратуры Российской Федерации, в УПК РФ появляется новый участник уголовного судопроизводства - следователь-криминалист и криминалистическое сопровождение предварительного расследования полностью возлагается на него.

Согласно Приказу СК России от 08.08.2013 N 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» на сегодняшний день следователи-криминалисты в сфере криминалистического сопровождения производства предварительного расследования осуществляют следующие полномочия:

1) обеспечивают надлежащее функционирование передвижных криминалистических лабораторий и эффективное использование технико-криминалистических средств;

2) применяют при производстве следственных действий криминалистическую и специальную технику, средства аудиовизуальной фиксации, в том числе с целью отыскания орудий, следов преступления и других вещественных доказательств в различных средах;

3) участвуют в организации работы по назначению судебных экспертиз (подготовка материалов, необходимых для производства экспертиз; формулирование вопросов эксперту; выбор экспертного учреждения (эксперта); определение наиболее оптимального алгоритма исследования вещественных доказательств);

4) внедряют в следственную практику новые технико-криминалистические средства и программное обеспечение предварительного расследования, иные средства и методы криминалистики, а также положительный опыт расследования и раскрытия преступлений;

5) формируют федеральные и ведомственные учеты, базы данных криминалистической и иной информации о лицах, предметах и фактах, использовать банки данных федеральных органов исполнительной власти;

6) анализируют данные о потребности следственных органов Следственного комитета в криминалистической и специальной технике; формировать предложения по их приобретению и распределению [4].

Анализ полномочий следователей-криминалистов позволяет сделать вывод о том, что именно они являются основными субъектами криминалистического сопровождения уголовного преследования в стадии предварительного следствия.

Вместе с тем, не стоит забывать о роли прокурора в современном уголовном преследовании, поскольку именно он является гарантом качественного расследования и принятия обоснованного решения по уголовному делу.

Справедливой также представляется такая точка зрения, что в результате появления следователя-криминалиста и изменения процессуального статуса прокурора повышается объективность принятых субъектами уголовного преследования решений в ходе осуществления уголовного преследования.

Однако следует заметить, что отсутствие у прокурора полномочий на возбуждение уголовных дел и непосредственное осуществление предварительного расследования не позволяет им приобретать и совершенствовать свой криминалистический багаж [2, с. 18]. В

результате прокурор лишен возможности получения практического опыта, который так необходим для эффективной надзорной деятельности.

Сложно представить деятельность прокурора в ходе досудебного производства при отсутствии криминалистических знаний по расследованию конкретных разновидностей преступлений.

Отсутствие таких знаний зачастую делает невозможным качественно и эффективно реализовывать полномочия прокурора, предусмотренные положениями УПК РФ. При осуществлении надзора достижения криминалистики могут и должны использоваться при формировании тактики и методики прокурорских проверок законности процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия. Осуществление процессуального руководства дознавателями и органами дознания по выявлению и расследованию преступлений также невозможно без глубокого знания криминалистики. Криминалистические знания прокурор использует и при оценке законности процессуальных решений, принимаемых должностными лицами органов дознания и органов предварительного следствия.

В стадии судебного разбирательства криминалистические знания необходимы для выбора тактики судебного следствия.

Вместе с тем, в информационно-аналитической записке «Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2016 год» отмечается, что прокуроры, осуществляющие надзор, как и в прошлые годы, не оказали влияния на укрепление законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства [6, с. 66].

С учетом сказанного можно сделать вывод, что наряду с целесообразностью наделяния прокурора дополнительными процессуальными полномочиями, в частности, по возбуждению уголовного дела, в современных условиях представляется необходимым адаптация достижений криминалистики к потребностям прокурорской практики в сфере уголовного судопроизводства. Использование прокурором криминалистических знаний поможет обеспечить качественный прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и, соответственно, высокое качество самого расследования преступлений, а также поддержание государственного обвинения в суде, упредить признание судом отдельных доказательств недопустимыми, возвращение уголовных дел прокурору и в итоге способствовать постановлению судом законного и обоснованного приговора.

Список литературы

1. Дозорцев Г.В. История криминалистики [Электронный ресурс] // Сайт ГСУ СК РФ по Красноярскому краю. URL: <http://krk.sledcom.ru/folder/875976/item/875977?print=1>
2. Исаенко В.Н. Процессуальные полномочия прокурора-криминалиста. – Законность. 2005. № 7. С. 15-19.
3. Темираев О. П. Процессуальные полномочия следователя-криминалиста // Рос. следователь. 2012. № 18. С. 24–27.
4. Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации: приказ СК России от 08.08.2013 N 53 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/law/prikaz-sk-rossii-ot-08082013-n-53/>
5. Буланова Н.В. Использование положений криминалистики как условие его эффективной деятельности в уголовном судопроизводстве. - Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2012. – 225 с.
6. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2016 год: информационно-аналитическая записка // Академия Генеральной прокуратуры РФ.- М., 2017.- С. 66.

Джемилов Т.Э.

Участие прокурора в судах первой инстанции

Органы прокуратуры являются одними из важнейших надзирающих институтов в Российской Федерации. Выполняя функцию надзора за неукоснительным соблюдением и исполнением всех законов, действующих по всей территории РФ, органы прокуратуры принимают меры, направленные на соблюдение единства законности, устранение выявленных нарушений, восстановление нарушенных прав граждан, учреждений и организаций.

Участие прокурора в судебных разбирательствах основано на Конституции РФ, Уголовно-процессуальном Кодексе РФ 18.12.2011 №174-ФЗ, ФЗ «О прокуратуре РФ» от 17.01.1992 г. № 2202-1, иные нормативно-правовые акты, а также на Приказ Генеральной прокуратуры России от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

Федеральный закон «О прокуратуре РФ» от 17.01.1992 г. № 2202-1 предусмотрел, что для закрепления основополагающих целей, таких как: верховенство и единство закона, и его укрепление на всей территории РФ, защита прав и свобод личности, охрана общества и государства, - органы прокуратуры выполняют функцию надзора, включающую надзора за соблюдением законодательства над органами дознания и предварительное следствие, а также выполнение функции государственного обвинителя по уголовным делам во всех судебных инстанциях [1].

Согласно Приказу Генеральной прокуратуры России от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», который закрепил, что выполнение функции государственного обвинения является одним из важнейших векторов работы органов прокуратуры [2]. Данная деятельность берет свое начало, в различных формах, еще с 18 века.

В целях наиболее эффективной и всесторонней подготовки к судебному процессу государственные обвинители назначаются руководителями прокуратур заблаговременно [2].

Прокурорам, как гособвинителям, необходимо заблаговременно изучать материалы уголовного дела и подготавливаться к разбирательству в суде, необходимо подбирать верную стратегию своего выступления в суде.

Прокурор на стадии подготовительного этапа судебного процесса, закрепляет за собой право заявлять ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, ходатайствовать об истребовании доказательств и документов, об исключении доказательств, а также имеет право отказаться от обвинения.

При формировании своей позиции, в судебном процессе, прокурор принимает активное участие в исследовании представленных доказательств, оценивает степень общественно опасного деяния, личность обвиняемого, а также иные обстоятельства [2].

Следует учитывать, что прокурор в соответствии со ст. 273 УПК РФ должен изложить, в каких именно деяниях, обвиняется подсудимый, и квалифицировать деяние нормами УК РФ, также данные деяния должны быть отражены в обвинительном заключении следователя, либо обвинительном акте дознавателя.

Процедура изучения доказательств предусмотрен в ст. 274 УПК РФ. Первому, в судебном процессе, право предоставления доказательств в судебном процессе, принадлежит прокурору, он же определяет порядок их изучения согласно выбранной стратегии доказывания государственного обвинения.

Прокурор, в процессе изучения доказательств, вправе допрашивать подсудимого, свидетелей и других участников процесса стороны защиты. Согласно ч. 1 ст. 275 УПК РФ суд задает вопросы подсудимому после того, как его допросили стороны обвинения и защиты [3].

Прокурор, в процессе исследования доказательств по уголовному делу, вправе заявлять ходатайства о назначении судебной экспертизы, о производстве осмотра вещественных доказательств, о вызове дополнительных свидетелей, экспертов, специалистов, истребовании новых улик преступления.

По окончании исследования доказательств и отсутствии оснований для дополнения судебного следствия, гособвинитель высказывает мнение о возможности окончания судебного следствия и вправе заявить ходатайство о предоставлении времени для подготовки к прениям сторон.

Перед прениями сторон гособвинитель, как и другие участники прений, вправе заявить ходатайство о перерыве для подготовки к выступлению.

В соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 299 УПК РФ при построении обвинительной речи гособвинитель должен ориентироваться на вопросы, которые разрешает суд при постановлении приговора [3].

Гособвинители по окончании прений сторон в письменном виде представляют суду в порядке согласно ст. 292 УПК РФ, предлагаемые ими формулировки решений по вопросам, указанным в ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Это касается вопросов о доказанности вины каждого подсудимого, о квалификации преступного деяния, об обстоятельствах, смягчающих или отягчающих наказание, о виде рецидива, виде и размере наказания или об освобождении от такового, виде исправительного учреждения, в котором надлежит отбывать лишение свободы, с указанием норм Общей и Особенной частей УК [4, с. 367].

Гособвинитель высказывает мнение по всем ходатайствам, заявленным другими участниками производства. Мнение должно быть мотивированным, при необходимости ссылаться на материалы уголовного дела и УПК РФ.

Когда сторона защиты ходатайствует о назначении экспертизы, прокурор высказывает мнение по данному ходатайству и вправе представить в письменном виде свои вопросы эксперту.

Прокурор уполномочен заявлять отводы судьбе, секретарю, переводчику, эксперту, специалисту, защитнику, представителю потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика. Также, при наличии оснований, он обязан заявить самоотвод от участия в производстве по уголовному делу, и представить его судьбе в письменной форме. В случаях, когда отводы заявляются иными лицами, прокурор правомочен высказать мнение об обоснованности отводов.

В соответствии со ст. 272 УПК РФ прокурор высказывает мнение об отложении судебного разбирательства или о его продолжении. Прокурор также вправе заявить ходатайство о приостановлении производства по делу в соответствии с ч. 3 ст. 253 УПК РФ.

Государственный обвинитель, используя свои полномочия, ориентирует суд на полное и всестороннее разрешение всех вопросов, возникающих в ходе судебного процесса [4, с. 390].

Результат уголовного дела направляется в виду рапорта и докладывается прокурору, назначившему государственного обвинителя по делу. В рапорте, помимо иных сведений, должны иметь место формулировки, указанные в ч. 1 ст. 299 УПК РФ [3].

Список литературы:

1. Федеральный закон «О прокуратуре РФ» от 17.01.1992 г. № 2202-1; 2. Приказ Генеральной прокуратуры России от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»;
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017); 3.

Решетова Н. Ю. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции // Настольная книга прокурора / под ред. С. Г. Кехлерова и О. С. Капинус. М. : Юрайт, 2012;

4. Прокурорский надзор: учебник / О. С. Капинус [и др.]; под общ. ред. О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров. — М.: Издательство Юрайт, 2012. - 639 с. - Серия: Бакалавр. Углубленный курс.

Дрозд М.В.

**студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Прокурорский надзор за соблюдением прав детей-инвалидов в образовательной сфере

В соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в РФ»:

Государство поддерживает получение инвалидами образования и гарантирует создание инвалидам необходимых условий для его получения.

Поддержка общего образования, профессионального образования и профессионального обучения инвалидов направлена на:

- 1) осуществление ими прав и свобод человека наравне с другими гражданами;
- 2) развитие личности, индивидуальных способностей и возможностей;
- 3) интеграцию в общество.

Органы, которые осуществляют управление в сфере образования, и образовательные организации совместно с органами социальной защиты населения и органами здравоохранения обеспечивают получение инвалидами общедоступного и бесплатного образования также обеспечивают инвалидов и их родителей (законных представителей) информацией по вопросам получения общего образования, профессионального образования, профессионального обучения и реабилитации инвалидов. Данные органы оказывают психолого-педагогическую поддержку при получении инвалидами образования, в том числе при получении общего образования детьми-инвалидами на дому и в форме семейного образования.

Всеобщая декларация прав человека провозгласила право каждого человека на обеспечение на случай инвалидности.

В ст. 23 Конвенции о правах ребенка закреплено право неполноценного в умственном или физическом отношении ребенка вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества.

Более 80 процентов детей-инвалидов воспитываются в неполных семьях, находящихся в тяжелом материальном положении. Нехватка помощи таким детям ведет к нарушению их прав на образование и реабилитацию. Около 14 тыс. детей-инвалидов воспитываются в детских домах-интернатах системы социальной защиты населения, в которых выявлены следующие проблемы: устаревшие здания, «перенаселенность», отсутствие специалистов, владеющих современными реабилитационными технологиями.

Нарушения прав и законных интересов детей-инвалидов допускаются, в первую очередь, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, их должностными лицами.

Лица с ограниченными возможностями имеет право на образование наравне с другими лицами, в соответствии с Конституцией РФ.

В сфере реализации образовательных прав детей-инвалидов, существует очень много проблем, которые требуют разрешения и совершенствования законодательства, Так,

например, неразрешенными остаются проблемы обеспечения инфраструктуры образовательного процесса для детей-инвалидов, а также проблемы надлежащего нормативно-правового регулирования создания необходимых условий для реализации их права на образование. При этом основное количество судебных дел касается обеспечения инфраструктуры доступа детей-инвалидов к образовательным учреждениям.

Прокурорский надзор представляет собой надзор за соблюдением законов. Прокурорская проверка является эффективным правовым средством выявления нарушений за соблюдением прав детей-инвалидов в образовательной сфере. Прокуроры при возникновении необходимости непосредственного вмешательства действуют в пределах установленных законом полномочий.

Если в ходе проведения проверочных мероприятий сведения о нарушении законодательства в образовательной сфере в отношении детей с ограниченными возможностями подтверждаются, то прокуроры обязаны принять меры прокурорского реагирования.

Требованиями СНиП 35-01-2001 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» предусмотрено, что в здании должен быть как минимум один вход, приспособленный для инвалидов, лестницы на перепадах рельефа должны дублироваться пандусами, наружные лестницы и пандусы оборудованы поручнями.

На практике также распространены судебные споры по вопросам создания инфраструктуры, обеспечивающей безопасность детей-инвалидов в образовательном процессе.

п. 4.18 Свода правил СП 118.13330.2012 «СНиП 31-06-2009» здания дошкольных образовательных организаций, общеобразовательных учреждений, домов-интернатов для инвалидов и престарелых, домов для детей-инвалидов, лечебных учреждений должны быть оборудованы каналом передачи информации на пульт центрального наблюдения. Согласно п. 6.48 указанного свода правил для комплексной безопасности и антитеррористической защищенности учреждений образования и их учащихся следует предусматривать на первом этаже помещения для охраны с установкой в них систем видеонаблюдения, пожарной и охранной сигнализации и канала передачи тревожных сообщений в органы внутренних дел (вневедомственной охраны) или в ситуационные центры.

Особую категорию дел в сфере защиты прав детей-инвалидов на образование занимают дела по вопросам нормативного обеспечения порядка реализации прав.

В связи с этим можно привести пример, в котором прокуроры предъявляют в суд иск в интересах несовершеннолетних лиц с ограниченными физическими возможностями к муниципальным дошкольным образовательным учреждениям о понуждении к разработке и утверждению правил приема детей в образовательную организацию дошкольного образования, в том числе детей с ограниченными возможностями и детей-инвалидов.

Нарушения могут состоять в том, что в уставе образовательного учреждения может быть не установлен порядок приема в детский сад детей с ограниченными возможностями, детей-инвалидов, установленный в соответствии с положениями Федерального закона №273-ФЗ.

Еще одним распространенным нарушением в области реализации прав детей-инвалидов на образование является отсутствие соответствующей профессиональной квалификации педагогических работников, например, в сфере дистанционного обучения детей с ограниченными возможностями.

Таким образом, рассмотрение примеров по вопросам защиты прав детей-инвалидов на образование свидетельствует о необходимости совершенствования нормативного правового регулирования в данной сфере.

В целях реализации права детей-инвалидов на образование Министерству образования и науки Российской Федерации целесообразно разработать и утвердить федеральные государственные образовательные стандарты, которые содержат требования, обязательные при реализации основных образовательных программ, адаптированных для

обучения инвалидов, или включить в действующие образовательные стандарты специальные требования к образовательному процессу для детей-инвалидов.

В целях предупреждения нарушений законов и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор вправе направить в письменной форме должностным и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона, обращение прокурора с заявлением в суд.

Постановление Правительства РФ от 01.12.2015 N 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 – 2020 годы» выделяет основные задачи – создание условий для социализации детей-инвалидов, их вхождение в среду здоровых сверстников, преодоление общественной изолированности семей с детьми-инвалидами, оснащение общеобразовательных организаций специальным оборудованием и приспособлениями для коррекционной работы и обучения детей-инвалидов.

В настоящее время специальные требования для включения в федеральные государственные стандарты основного и среднего общего образования, которые направлены на обеспечение реализации права на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья, не разработаны.

Анализ практики прокурорского надзора свидетельствует о том, что условия для полноценного инклюзивного образования не созданы во многих образовательных организациях. Именно физическая недоступность школ зачастую становится главной причиной выбора родителями домашнего обучения или школы-интерната, а не инклюзивной школы.

Сохраняются также проблемы, связанные с развитием системы дополнительного образования детей-инвалидов. Практически во всех субъектах Российской Федерации прокурорами выявлено недостаточное финансирование организаций дополнительного образования (секций, кружков). Зачастую игнорируются требования закона о создании специальных условий для социально-психологической реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, имеют место случаи проведения занятий в непригодных для этих целей помещениях.

Имеют место нарушения, допускаемые органами и организациями образования: незаконный отказ в приеме на обучение в образовательную организацию, ненадлежащая организация образовательного процесса для детей-инвалидов в общеобразовательных и специальных (коррекционных) школах, ненадлежащая организация обучения ребенка на дому или в медицинской организации (например, отсутствие разработанных учебных планов и образовательных программ, а также расписания занятий) и т.п. Учитывая изложенное, обеспечение права детей-инвалидов на общедоступное и бесплатное образование является одной из актуальных проблем в сфере реализации конституционных прав граждан, в связи с чем прокурорский надзор в рассматриваемой сфере должен осуществляться на постоянной основе при своевременном и результативном реагировании на выявленные нарушения.

Прокурорский надзор за соблюдением прав детей-инвалидов должен: ориентировать прокуроров субъектов Российской Федерации на принятие необходимых мер по совершенствованию регионального законодательства в целях устранения причин и условий, способствующих нарушению прав и свобод детей-инвалидов.

Органы прокуратуры должны постоянно совершенствовать методику и тактику надзора, от своевременности принимаемых прокурорами мер реагирования на выявленные нарушения зависит степень защищенности указанной категории детей и состояние законности в этой сфере правоотношений.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989)
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

3 . Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 30.10.2017) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"

4. Постановление Правительства РФ от 01.12.2015 N 1297 (ред. от 21.07.2017) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда" на 2011 - 2020 годы"

5. Огурцова М. Л. Прокурорский надзор за соблюдением права детей-инвалидов на образование // Законодательство и экономика. 2016. № 5. С. 63.

Заваленко А.С.

**Студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Основные проблемы, выявленные при производстве прокурорского надзора за соблюдением прав детей-инвалидов на образование

Конституция Российской Федерации гарантирует право каждого на образование. В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей Российская Федерация взяла на себя обязательство по обеспечению инклюзивного образования для детей-инвалидов.[1] (ч. 1 ст. 24 Конвенции о правах инвалидов).

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации"(далее-ФЗ Об Образование) под инклюзивным образованием следует понимать обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

В настоящее время в России в общеобразовательных организациях обучается 481587 детей с ограниченными возможностями здоровья, из них: 212167 детей - в 1660 отдельных образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным общеобразовательным программам, 110295 детей - в 13443 отдельных классах, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным общеобразовательным программам, при общеобразовательных организациях; 159125 детей - в инклюзивных классах общеобразовательных организаций.[2]

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 297 утверждена Государственная программа Российской Федерации "Доступная среда" на 2011 - 2015 годы, главные задачи которой - создание условий для социализации детей-инвалидов, их интеграции в среду здоровых сверстников, преодоление общественной изолированности семей с детьми-инвалидами, создание универсальной безбарьерной среды, оснащение общеобразовательных организаций специальным оборудованием и приспособлениями для коррекционной работы и обучения детей-инвалидов. По поручению Президента Российской Федерации Правительством Российской Федерации принято решение о продлении данной Программы до 2020 г. [3]

Однако, несмотря на принимаемые государством меры, специальные требования для включения в федеральные государственные стандарты основного и среднего общего образования, направленные на обеспечение реализации права на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья, не разработаны. Длительное непринятие мер по разработке соответствующих документов препятствует созданию для детей специальных условий обучения, организации образовательного процесса и процесса психолого-педагогического сопровождения с учетом их индивидуальных особенностей.

Анализ практики прокурорского надзора свидетельствует о том, что условия для полноценного инклюзивного образования не созданы во многих образовательных организациях. Даже в Москве лишь в 34% районов есть школы, доступные для детей с инвалидностью, использующих инвалидные коляски, и лишь в 5% районов - для инвалидов по зрению [4]. Именно физическая недоступность школ зачастую становится главной причиной выбора родителями домашнего обучения или школы-интерната, а не инклюзивной школы.

Прокуроры повсеместно отмечают острую нехватку квалифицированных педагогов, прошедших подготовку для работы с детьми-инвалидами, ассистентов, оказывающих обучающимся необходимую техническую помощь, отсутствие в школах пандусов, тактильных указателей и иных приспособлений, необходимых для обеспечения детям-инвалидам беспрепятственного доступа в образовательные организации, литературы для инвалидов, в том числе издаваемой рельефно-точечным шрифтом Брайля.

Все это свидетельствует о неготовности образовательных организаций осуществлять полноценное обучение детей-инвалидов. К началу 2016 г. планировалось обеспечить необходимые условия лишь в 20% от общего количества общеобразовательных организаций, 10% организаций среднего и высшего профессионального образования, 7% дошкольных образовательных организаций, 2% организаций дополнительного образования детей [5].

С учетом имеющихся сложностей в сфере обеспечения доступности инклюзивного и коррекционного образования, дети-инвалиды, в особенности дети с нарушением опорно-двигательного аппарата, обучение которых часто не требует модификации образовательного процесса, зачастую вынуждены обучаться на дому в изоляции от своих сверстников [6].

Неудовлетворительная ситуация в сфере соблюдения прав детей-инвалидов на образование усугубляется отсутствием толерантного отношения к таким детям у сверстников, неоднозначным отношением родителей здоровых детей к инклюзивному обучению. Проведенное в России исследование международной организации Хьюман Райтс Вотч показало, что руководство некоторых школ под любыми предлогами отказывается принимать детей с инвалидностью, считая, что их внешний вид или поведение могут испугать одноклассников, что посещение обычной школы может оказаться для них небезопасным или что они не смогут соблюдать дисциплину и нормально учиться [7]. Материалы прокурорских проверок свидетельствуют о том, что многочисленные нарушения конституционного права детей-инвалидов на образование допускаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, образовательными организациями.

Наиболее распространенными нарушениями, допускаемыми органами и организациями образования, являются: незаконный отказ в приеме на обучение в образовательную организацию, ненадлежащая организация образовательного процесса для детей-инвалидов в общеобразовательных и специальных (коррекционных) школах, ненадлежащая организация обучения ребенка на дому или в медицинской организации, несвоевременная выплата государственной социальной стипендии; несоблюдение права детей-инвалидов, являющихся абитуриентами, на зачисление на бесплатные подготовительные отделения федеральных государственных образовательных организаций высшего образования.

Учитывая изложенное, считаю, что обеспечение права детей-инвалидов на общедоступное и бесплатное образование по-прежнему остается одной из актуальных проблем в сфере реализации конституционных прав граждан, в связи с чем прокурорский надзор в рассматриваемой сфере должен осуществляться на постоянной основе при своевременном и результативном реагировании на выявленные нарушения.

Список литературы

1. Конвенция о правах инвалидов. [Электронный ресурс] ООН – официальный сайт
Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

2. Минобрнауки России выступает за сохранение и развитие коррекционных школ [Электронный ресурс]. Министерство образования Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/с/новости/5840>

3. О продлении до 2020 года срока реализации государственной программы «Доступная среда» [Электронный ресурс]. Правительство Российской Федерации Режим доступа: <http://www.government.ru/docs/15446/>

4. Доступность школ Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://kidz2kidz.ru/dostupnost-shkol-moskvy>

5. Коростелев Б.А., Котова Г.Л., Тер-Григорьянц Р.Г. Формирование механизма внедрения современной модели школы инклюзивного образования // Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции / Под ред. С.В. Алехиной. М.: МГППУ, 2015. С. 49 - 50.

6. Герасимов В.Н. Правовая и социальная поддержка семей с детьми-инвалидами // Социальное и пенсионное право. 2011. N 3. С. 30; Синельщикова Е.Ю. Современные аспекты правового регулирования в сфере социальной защиты инвалидов в Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. N 3. С. 58.

7. Доклад организации Хьюман Райтс Вотч [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/russia0915ru_4up.pdf

8. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс

Задорожная Ю.Я.

студент 4 курса

**Крымского юридического института
(филиала)**

**Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Налоговая декларация с точки зрения прав человека

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О персональных данных" персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Следовательно, данные о доходах, принадлежащем лицу имуществе, его полные фамилия имя отчество, дата и место рождения, ИНН, данные о гражданстве являются персональными данными, поскольку непосредственно относятся к определенному лицу.

Исходя из вышесказанного, возникает вопрос: почему тогда все данные, которые пишутся в налоговой декларации о налогоплательщике, являются доступными для каждого из нас? Не является ли это непосредственным нарушением права человека на сохранение персональных данных? Почему отдельные категории налогоплательщиков вынуждены выставлять информацию о себе на всеобщее обозрение? При чем получение этой информации совершенно не требует большого количества времени и каких-либо физических затрат., достаточно зайти на сайт ФНС либо на сайт <http://declarator.org> и найти нужную информацию о интересующем вас лице.

В силу актуальности вопроса подачи налоговой декларации сотрудниками внутренних органов, хотелось бы акцентировать внимание именно на этом. Изучая более детально информацию по данному вопросу, выяснилось, что многие теоретики и практики обосновывают необходимость размещения вышеуказанной информации в общедоступных источниках тем, что это является гарантией честности сотрудников, открытости перед населением, отличной профилактикой коррупционных преступлений, усложнением

проведения коррупционных схем. Однако, если взглянуть на это с другой стороны, то помимо «контроля» со стороны обычных граждан, органы федеральной налоговой службы осуществляет контроль с намного большей эффективностью, точностью и продуктивностью. К тому же, достаточно большой процент населения Российской Федерации, в силу низкого уровня правовой культуры, не знает, что они обладают возможностью изучить налоговую декларацию государственного служащего.

Так же следует отметить, что помимо того, что государственный служащий- «слуга народа», он еще и личность, в чьи интересы не входит распространение информации о себе в общедоступных источниках. Еще одним аргументом «против» является рстущая неприязнь к государственным служащим, чья зарплата и объем собственности значительно превышает средний уровень в России. Так, например, доход Буксмана Александра Эмануиловича (первого заместителя генерального прокурора Российской Федерации) за 2016 год составил 4 866 348,00 руб (в соответствии с его налоговой декларацией, взятой на сайте <http://declarator.org>). Реакция обычного гражданина, изучающего его декларацию, естественно, будет негативной и вызывать чувство несправедливости к себе.

Помимо того, у некоторых государственных служащих в декларации указывается не только сумма их дохода и объем собственности, но и доход супругов, что, по моему мнению, является существенным нарушением закона «О персональных данных». Вернемся к тому же Букману А.Э. и его налоговой декларации, в которой указано, что доход его супруги за 2016 год составил 692 256 руб., а имущество, принадлежащее ей, это ¼ квартиры, площадью 147,5 м² и нежилое помещение, площадью 41,4 м².

Таким образом, подводя итогу вышесказанному, можно сделать вывод, что вопрос доведения сведений налоговой декларации до масс является очень спорным и неоднозначным. Выше были приведены только негативные моменты распространения сведений налоговой декларации, однако на самом деле нельзя утверждать, что это носит только негативные последствия. Тема требует более детального рассмотрения со стороны государства и конкретного урегулирования всех нерешенных вопросов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ
3. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О персональных данных»
4. Налоговая политика и налоговое администрирование: Учебное пособие / А.В. Аронов, В.А. Кашин. - М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 544 с.
5. Кваша Ю.Ф., Зрелов А.П., Харламов М.Ф. Налоговое право. Конспект лекций. – 3-изд., М.: 175 с.

Запольская О.И.

**Студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

**Прокурорский надзор за исполнением жилищного законодательства в рамках
реализации Приоритетного национального проекта**

Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ст. 17 Конституции РФ). В соответствии со ст. 40 Конституции РФ никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для реализации жилищных прав.

Осуществление закрепленного Конституцией и законами Российской Федерации права на жилище – одна из наиболее актуальных проблем в современной России. В связи с этим разработан и запущен в действие с 2006 г. приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», основная цель которого состоит в решении проблем качества и доступности жилья.

Приказом Генерального прокурора от 19.01.2007 № 11 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации приоритетных национальных проектов» прокурорский надзор за исполнением законов при реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» выделен в одно из наиболее важных направлений деятельности прокуратуры.

В рамках реализации государственной политики Президентом Российской Федерации был издан указ от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг», а также были разработаны федеральные целевые программы такие как: «Жилье» (30 ноября 2012 г. Правительство РФ утвердило государственную программу «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации на 2013-2020 годы»).

Благодаря данным государственным программам население получило возможность улучшать свои жилищные условия не реже одного раза в 15 лет, а также до 2020 года будет предоставлено доступное и комфортное жилье около 60% российских семей, желающих улучшить свои жилищные условия.

Одной из основных причин, способствующих совершению правонарушений в указанной сфере, является ненадлежащая реализация своих полномочий контрольно-надзорными органами, что влечет несоблюдение прав граждан законодательными (представительными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

Нарушения жилищных прав граждан носят распространенный характер и зачастую допускаются при предоставлении жилья по договору социального найма, пользовании жилыми помещениями, приватизации квартир. Повсеместно нарушаются жилищные права несовершеннолетних граждан.

Материалы прокурорской практики показывают, что эффективность прокурорского надзора за исполнением конституционных прав граждан на жилище в немалой степени зависит от его правильной организации. Необходимость повышения эффективности и дальнейшего совершенствования организации работы прокурора на этом важнейшем направлении диктуется, во-первых, неудовлетворительным состоянием законности в сфере жилищных правоотношений, во-вторых, многоплановыми целями и задачами по обеспечению соблюдения конституционных прав граждан на жилище, вытекающих из норм нового Жилищного кодекса РФ, и в-третьих, конкретными задачами, поставленными в национальном проекте «Доступное и комфортное жилье – гражданам России».

Правильная организация работы дает возможность прокурору постоянно обеспечивать полноту использования предоставленных ему законом функциональных полномочий по выявлению, устранению и предупреждению правонарушений. Исходя из этого Генеральный прокурор РФ в приказе от 22.05.1996 № 30 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» требует от всех подчиненных прокуроров акцентировать особое внимание на защите закрепленных в Конституции РФ жилищных прав граждан, а при надзоре за исполнением законов органами

власти и управления в обязательном порядке оценивать правомерность принимаемых в отношении граждан решений по жалобам на действия подчиненных организаций (п. 10, 10.3).

Так прокуратурой Республики Крым был произведен анализ состояния надзора за исполнением законодательства в сфере реализации жилищных прав граждан. Значительная часть выявленных прокуратурой нарушений касается несоблюдения прав граждан на приватизацию занимаемых ими жилых помещений, не предоставления им благоустроенных жилых помещений, необоснованного снятия с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, отказа в постановке органами местного самоуправления на соответствующие очереди лиц льготной категории. За 2016 -2017 года выявлено 7,3 тыс. нарушений закона, с целью их устранения внесено 416 представлений. Прокурорами опротестовано 74 правовых акта, которыми нарушались права граждан, в их интересах предъявлено в суд 128 исковых заявлений. За допущенные нарушения в дисциплинарном и административном порядке наказано 322 должностных лица. По материалам прокуратуры возбуждено 9 уголовных дел, в частности, по фактам незаконного распоряжения общим имуществом жильцов, подделки протокола собрания об избрании управляющей компании, невыполнения застройщиком обязательств по предоставлению гражданам квартир.

Практическое решение указанных и других задач, определяемых конкретной ситуацией в том или ином регионе, требует повышения уровня организации надзора за исполнением жилищного законодательства, что, в свою очередь, обуславливает необходимость качественного повышения методического обеспечения деятельности работников прокуратуры.

В связи с этим Генеральной прокуратурой Российской Федерации в адрес прокуроров субъектов Российской Федерации направлено информационное письмо, в котором предложено не ослаблять надзор за соблюдением жилищных прав граждан, обращая особое внимание на полноту и своевременность реализации региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления контрольно-надзорных полномочий в указанной сфере правоотношений

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. №2202-1 в ред. Федеральных законов от 28.11.2009 №303-ФЗ;
3. Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. N 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «ГАРАНТ». - Режим доступа: <http://base.garant.ru/70144010/#ixzz4WTQQk8U3>
4. Авдоница Т.М. К вопросу о прокурорском надзоре в сфере реализации приоритетных национальных проектов.-2014 [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prokurorskom-nadzore-v-sfere-realizatsii-prioritetnyh-natsionalnyh-proektov>
5. Комин Н.В. Из практики прокурорского надзора.-2016 [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/20625>
6. Прокурорский надзор за исполнением законодательства при реализации приоритетных национальных проектов: сб. науч.-методич. рекомендаций для прокуроров / Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2008. – 159 с. (Биб-ка прокурора).

7. Актуальные вопросы прокурорской деятельности: лекции / [А.Н. Попов и др.; под ред. Г.В. Штадлера]. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. - 232 с. –

8. Защита прокурором конституционных прав граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства: учебное пособие / [С.Л. Басов, Д.А. Безбородов, Е.А. Бурмистрова, Т.Г. Валласк, Т.А. Васильева, Н.А. Васильчикова, И.И. Головки, Е.П. Грушевая, О.Н. Коршунова, Г.П. Лебедева, М.А. Любавина, Ю.В. Морозова, Н.Н. Никифорова, Е.Б. Серова; сост. библиографического списка Н.Я. Ёлкина, О.Е. Тимошук]; под ред. О.Н. Коршуновой. - 2-е изд., перераб. и доп. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. - 276 с.

9. Надзор за исполнением законодательства в сфере реализации приоритетного национального проекта "Доступное и комфортное жилье - гражданам России" [Текст] / Е. В. Кундалев-Лычковский // Законность. - 2013. - № 7. - С. 22-24

Зенгина Д.Д.

студент 4 курса

**Крымского юридического института
(филиала)**

**Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Защита прав инвалидов на охрану здоровья и медицинскую помощь прокурором в Российской Федерации

Очень важным направлением работы прокуратуры признана защита прав граждан, относящихся к определенной социальной категории, на охрану здоровья как сфера, требующая постоянного мониторинга. Еще одной важной задачей, связанной с охраной здоровья инвалидов, является бесперебойное лекарственное обеспечение [1]. В отдельных случаях от своевременности принятия мер прокурорского реагирования зависит жизнь человека, нуждающегося в оказании медицинской помощи или обеспечении лекарственными средствами.

Типичными нарушениями прав граждан в указанной сфере являются: нарушение законодательства региональными органами исполнительной власти, местного самоуправления, руководителями медицинских учреждений при осуществлении мероприятий по модернизации здравоохранения; невыполнение программных мероприятий в сфере прав инвалидов на охрану здоровья и медицинскую помощь, нарушение сроков внедрения современных информационных систем в здравоохранение; перечисление территориальными фондами обязательного медицинского страхования денежных средств для обеспечения инвалидов должной медицинской помощью, страховым медицинским организациям большими задержками; отсутствие медицинского оборудования необходимого для обеспечения охраны здоровья и медицинской помощи инвалидам; нарушение прав граждан при установлении инвалидности; нарушение прав инвалидов при предоставлении медицинских услуг (не предоставление медицинской помощи, жизненно важных лекарственных средств, игнорирование прав больных с ментальными нарушениями, пребывающих в психоневрологических интернатах); нарушение прав инвалидов на бесплатное оказание медицинских услуг, влекущее причинение пациентам вреда здоровью и жизни; нарушение права инвалидов на социальное обслуживание (несоблюдение права инвалидов на бесплатное обеспечение путевками на санаторно-курортное лечение, непредставление технических средств реабилитации); недоступность для них различных объектов инфраструктуры (аптек, лечебных учреждений); нарушение законодательства, регулирующего вопросы дополнительного лекарственного обеспечения отдельных категорий граждан, имеющих право на государственную социальную помощь [2].

В целях обеспечения законности в указанной сфере усилия прокуроров сосредоточены на следующих вопросах: доступность, бесплатность и качество оказания медицинской помощи гражданам - инвалидам; целевое и эффективное использование бюджетных средств, выделенных на программы по модернизации здравоохранения и проведения программных мероприятий в сфере прав инвалидов на охрану здоровья и медицинскую помощь; своевременное льготное обеспечение граждан лекарственными средствами [4].

По фактам не информирования пациентов о возможности бесплатного лечения в отношении виновных лиц лечебных учреждений решается вопрос о возбуждении дела об административном правонарушении по ст. 6.30 КоАП РФ. При выявлении фактов нецелевого использования бюджетных средств, предназначенных на приобретение медицинского оборудования, ремонт медицинских учреждений и др., прокуроры используют полномочие по вынесению постановления о возбуждении производства об административном правонарушении, предусмотренном ст. 15.14 КоАП РФ.

При осуществлении надзора прокуроры концентрируют внимание на вопросах: исполнения требований законодательства при организации и проведении медико-социальной экспертизы, при разработке и реализации индивидуальных программ реабилитации инвалидов; законности, качества и полноты медицинских услуг, оказываемых инвалидам (соблюдения требований законодательства об оказании инвалидам бесплатной медицинской помощи, в том числе специализированной, дорогостоящей, а также психиатрической помощи), обеспечения инвалидов лекарственными средствами; бесплатного обеспечения инвалидов путевками на санаторно-курортное лечение, предоставления им социальных услуг, технических и иных средств реабилитации.

Серьезная проблема при оказании медицинской помощи гражданам - дефицит врачебных кадров, особенно "узких" специалистов в сельской местности необходимых для реализации прав инвалидов на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также необеспеченность лечебно-профилактических учреждений младшим медицинским персоналом.

Наиболее эффективным средством защиты прав инвалидов на бесплатное медицинское обслуживание, получение жизненно важных лекарств, применяемым прокурором, является обращение с заявлением в суд. Чаще всего прокуроры обращаются в суд с исками о защите прав инвалидов, направленными на обеспечение доступной среды жизнедеятельности для инвалидов; обеспечение лекарственными препаратами, путевками на санаторно-курортное лечение;

Прокуроры в ходе проведения проверок выявляли незаконные правовые акты органов государственной власти и местного самоуправления, которыми регламентировались правоотношения в сфере охраны здоровья инвалидов и оказания им бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях. В 2016 г. по инициативе прокуроров 1064 незаконных правовых акта приведены в соответствие с федеральным законодательством. Прокуратура Республики Крым в ходе проверки также установила, что Минздрав не ликвидировал очереди на прием к узким специалистам и на диагностические процедуры; не завершил ремонт медучреждений, который был профинансирован в соответствии с программой развития здравоохранения Республики Крым на 2015–2017 годы [3]. На закупку оборудования в регионе потрачена одна шестая средств, выделенных на эти цели. Жители в сельской местности по-прежнему жалуются на недоступность медпомощи.

Что касается лекарственного обеспечения, через аптечную сеть ГУП РК «Крым-Фармация» льготникам выписали лекарств на общую сумму 1,97 млрд рублей, что составило 73% от выделенных на эти цели средств.

Нередко прокуроры выявляли факты не оказания либо некачественного оказания медицинской помощи гражданам льготной социальной группы, несоблюдения стандартов качества оказания гражданам медицинской помощи. Прокурорскими проверками были

установлены даже факты смерти пациентов по вине медицинских работников в результате оказания некачественной медицинской помощи.

Учитывая характер и распространенность выявленных органами прокуратуры нарушений, считаю, что прокурорам необходимо обеспечить постоянный и действенный надзор за исполнением законодательства органами, наделенными полномочиями по контролю за целевым расходованием денежных средств, выделенных на оказание медицинской помощи и обеспечения лекарственными средствами льготной группе пациентов. Следует добиваться реального устранения нарушений закона и возмещения ущерба, причиненного в результате неправомерных действий получателей бюджетных средств.

Эффективным профилактическим воздействием обладает практика регулярного информирования населения о мерах по противодействию нарушениям в сфере здравоохранения путем публикаций в СМИ, размещения информации в сети Интернет, выступлений прокуроров на радио и по телевидению.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
2. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 30.10.2017) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/.
3. Постановление Совета Министров Республики Крым от 21 июля 2015 года № 415 «Об утверждении Государственной программы развития здравоохранения в Республике Крым на 2015-2017 годы» [Электронный ресурс] Министерство здравоохранения Республики Крым. Режим доступа: http://mzdrav.rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_255122.pdf.
4. Паламарчук А. Надзор за исполнением законов в сфере здравоохранения: статья / Паламарчук А. — Москва: Юристъ, 2016. — 35 с.

Зинюк И.А.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Уголовная ответственность за мошенничество при получении выплат

В настоящее время очень актуальны вопросы, связанные с совершением мошенничества при получении выплат, но современное уголовное законодательство не в полной мере способно бороться с мошенниками, так как существует ряд проблем, связанных с применением нормы о мошенничестве.

Представляется, что необходимость в защите общественных отношений в сфере социального обеспечения уголовно-правовыми методами существует, поскольку на современном этапе социальное обеспечение играет одну из важнейших ролей в обеспечении стабильности общества. Именно социальное обеспечение является главным, а часто единственным, средством решения таких злободневных проблем как борьба с бедностью, сокращение численности населения, обеспечение своевременной медицинской помощи и многих других.

Так как посягательство на данный объект осуществляется в первую очередь путем хищений денежных средств и иного имущества, подлежащего передаче нуждающимся, охрана объекта должна осуществляться посредством предусмотрения в законе специальной нормы, устанавливающей ответственность за хищение в социальной сфере. А поскольку наибольший вред причиняется в результате хищения таких денежных средств и имущества мошенническим путем, вполне обоснованным видится выделение специальной нормы именно из состава мошенничества.

В соответствии с уголовным законом мошенничество при получении выплат – это хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Для квалификации рассматриваемого преступления особое значение имеет установление его предмета, в качестве которого исходя из содержания диспозиции, выступают денежные средства и иное имущество, которые могут быть получены в виде социальных выплат.

Предметом преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, являются денежные средства, предназначенные для социальных выплат, а также иное имущество, предназначенное для передачи физическим лицам, в качестве мер социального обеспечения, установленных законами и иными правовыми актами [1, с.67]. Данное обстоятельство обуславливает необходимость изменения наименования статьи в сторону конкретизации совершаемого виновным деяния – «Мошенничество при получении социальных выплат».

Под социальными выплатами следует понимать предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами меры социальной защиты, заключающиеся в перечислении из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований на безвозмездной и безвозвратной основе денежных средств физическим лицам в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств, а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия.

Дать характеристику всех социальных выплат, предусмотренных действующим законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, практически невозможно. Как совершенно обоснованно отмечает Пуляева Е. В., «существующая система социальных выплат создавалась в течение многих десятилетий. Сегодня их предоставление осуществляется на основе более чем 200 нормативных правовых актов, а получателями являются около 200 категорий граждан. В результате сформировался сложный механизм законодательного обеспечения социальных выплат, характеризующийся бессистемностью, несогласованностью, дублированием принимаемых законодательных актов» [2, с.59].

Не признаются предметом преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, компенсации, не являющиеся социальными выплатами, например: компенсация гражданину морального вреда; компенсация издержек подрядчика и причитающиеся ему вознаграждения; компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок; компенсационная выплата в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, и др.

В соответствии с диспозицией ст. 159.2 УК РФ обязательным признаком предмета преступления является установление данных выплат федеральными, региональными или местными законами, а также иными нормативными правовыми актами, опубликованными официально.

Способ совершения рассматриваемого преступления может выражаться как в активном, так и в пассивном обмане. Активный обман может заключаться в предоставлении в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать

соответствующие решения о назначении социальных выплат, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений либо в умолчании (несообщении) о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Пассивный обман будет иметь место в случае умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных в ст. 159.2 УК РФ выплат.

В тексте нормы о мошенничестве при получении выплат законодатель не упоминает о том, что одним из способов совершения данного преступного деяния, помимо хищения чужого имущества, является приобретение права на чужое имущество. Данный факт существенно ограничивает пределы применения нормы, так как в сложившейся экономической ситуации происходит огромное количество фактов передачи прав на имущество третьим лицам.

Целесообразно дополнить диспозицию части 1 статьи 159.2 УК РФ указанием на возможность совершения данного преступления путем приобретения права на имущество, поскольку приобретение мошенническим путем права на имущество (земельные участки, жилые помещения), предоставляемое в качестве мер социального обеспечения граждан, причиняет вред объектам данного преступления не меньший, чем хищение денежных средств, выделяемых в качестве социальных выплат.

Обязательным признаком состава является ущерб, причиненный в результате совершения преступления. Размер ущерба определяется размером полученных денежных средств в виде социальных выплат или стоимостью полученного имущества.

Выплаты, о которых идет речь, производятся за счет средств бюджета, следовательно, ответственность предусмотрена за хищение средств государственного или муниципального бюджета [3, с. 199]. Потерпевшими могут быть органы исполнительной власти, учреждения или организации, предоставившие социальные выплаты.

Следует на законодательном уровне рассмотреть вопрос об изменении изложения диспозиции ч.1 статьи 159.2 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 159.2 Мошенничество при получении социальных выплат

1. Мошенничество при получении социальных выплат, то есть хищение денежных средств или иного имущества, а также приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, в том числе за счет предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат, или препятствующих возникновению права на их получение, – наказывается...».

В связи с этим очевидной является необходимость доработки данной статьи Особенной части УК РФ, которую необходимо провести в самом ближайшем будущем.

Список литературы:

1. Прокументов Л.М., Архипов А.В. Предмет мошенничества при получении выплат // Уголовное право, 2014. - № 1. - С. 67–68.
2. Пуляева Е.В. Социальные выплаты в образовательной сфере: анализ правового обеспечения // Журнал российского права, 2011. - № 9. - С.57-63.
3. Петров С. А. Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана: уголовно-правовая оценка и совершенствование правовой регламентации: дис. канд. юрид. наук. Калининград, 2015. - С. 199.

Зуев А.И.

**студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

«Пакет Яровой» - механизм противодействия терроризму или инструмент нарушения прав человека?»

Актуальность данной работы обосновывается большим резонансом, который поднялся в результате принятия рассматриваемого законопроекта – петиции, митинги, негативные высказывания и отрицательные оценки различных государственных деятелей.

Во всех странах мира, независимо от политического режима, формы правления и других факторов, принимаются законы, которые можно назвать спорными, неоднозначными, ненужными. Существует мнение, что одним из последних таких законов, принятых в нашей стране, является, так называемый «Пакет Яровой», состоящий из двух федеральных законов: Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» и Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». По мнению, противников данного законодательного решения, его принятие повлечет нарушение прав граждан. Цель данной научной работы установить – превысит ли государство свои полномочия его принятием и может ли данный закон быть эффективным.

Для начала необходимо раскрыть суть «Пакета Яровой». Авторы определяют его как антитеррористический, ведь нормы, которые он в себе содержит, могут помочь свести к минимуму количество преступлений связанных с терроризмом и не только.

Поправки, вносимые этим набором дополнений в федеральное законодательство, можно условно разделить на следующие структурные подсистемы: расширение полномочий правоохранительных органов; новые требования к операторам связи и интернет-проектам; новые требования к перевозчикам-экспедиторам и операторам почтовой связи ; усиление регулирования религиозно-миссионерской деятельности.

Первый законопроект добавил в Уголовный кодекс России три новых состава преступления — несообщение о преступлении террористического характера, содействие экстремистской деятельности и совершение акта международного терроризма. Например по последней статье суду будут предаваться организаторы терактов, в которых пострадали или погибли наши соотечественники, совершённых и за пределами нашей страны.

Второй законопроект возлагает обязанность на операторов связи хранить звонки и сообщения абонентов за период, определяемый Правительством Российской Федерации (6 месяцев), а информацию о фактах приема, передачи, доставки и обработки сообщений и звонков — 3 года. Интернет-компании и сервисы должны будут хранить и предоставлять спецслужбам: псевдоним, дату рождения, адрес, фамилию, имя, отчество, паспортные данные, языки, которыми владеет пользователь, список его родственников, текст сообщений, аудио- и видеозаписи, адрес электронной почты, дату и время авторизации и выхода из информационного сервиса, наименование программы-клиента.

Также «пакет Яровой» обязывает организаторов распространения информации в интернете декодировать сообщения пользователей. По требованию ФСБ компании должны будут предоставлять ключи к зашифрованному трафику.

Закон также накладывает ограничения на деятельность религиозных организаций, например, запрещая им проводить проповеди и вести миссионерскую деятельность в квартирах и жилых домах. Заниматься миссионерской деятельностью смогут только зарегистрированные группы и организации. Это не позволит экстремистам вербовать людей, прикрываясь религией.

Пакетом усиливаются все санкции за экстремизм и терроризм. Другими словами, уже уличённые в подобных проступках граждане будут получать гораздо более жёсткие

наказания, и ещё не вовлечённые в экстремизм люди хорошо задумаются, прежде чем позволять себе какие-либо вольности.

Меры по противодействию терроризму принимаются не только в нашей стране, например, в США существует Национальный контртеррористический центр, который осуществляет сбор, обработку и анализ информации по терроризму, проводит оперативное планирование, выполняет роль банка информации по терроризму, предоставляет свои базы данных различным агентствам, которые являются участниками центра (ФБР, ЦРУ, Минобороны, Министерство внутренней безопасности).

Теперь большее внимание хотелось бы уделить вопросу об ограничении и умалении конституционных прав граждан. В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции России законодатель вправе ограничивать права человека, включая предусмотренные статьей 23 неприкосновенность частной жизни, личную семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты охраняемых Конституцией ценностей. Таким образом, допустимыми являются только те ограничения, которые соразмерны конституционно-значимым целям. Данный принцип установлен и в международных актах, например в части 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав и свобод человека, которая гласит, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Подобное зафиксировано и в статье 4 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах»: «Участвующие в настоящем пакте государства признают, что в отношении пользования теми правами, которые то или иное государство обеспечивает в соответствии с настоящим пактом, это государство может устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе».

Мы определяем терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанную с силовым воздействием, устрашением мирного населения и другими формами противоправных насильственных действий. Так что же это, если не обоснование причины принятие «пакета Яровой»? Разве терроризм не является угрозой основам конституционного строя РФ, нравственности, безопасности? Меры, которые содержит в себе «закон Яровой» явно направлены на содействие правоохранительным органам в борьбе с терроризмом. Допуск к данным, пользователей сети Интернет поможет установить кто, где, когда и что собирался делать или в худшем случае найти преступников, которые уже совершили преступление ранее.

Повышение правовой культуры это хорошо, когда гражданин разбирается в законах своего государства, повышается общий уровень его развитости. Но есть такое понятие как злоупотребление правом, именно этот термин хочется применять, когда люди говорят о нарушении их конституционных прав рассматриваемыми законопроектами. Разве может быть что-то абсолютно секретное в интернет-переписке молодой студентки или в количестве её звонков родителям? Нет. Гражданам стоит понимать, что государство принимает такие меры не для того, чтобы правоохранительные органы следили за личной жизнью каждого, а для того, чтобы отслеживать преступников и предотвращать теракты, то есть для нашей защиты.

Идея принятия данных законопроектов возникла явно не на пустом месте, а вследствие трагических событий, которые государство не хочет допустить еще раз. 7.07. 2005 года, Лондон – 52 жертвы, 700 раненных; 29.03.2013, Москва 41 жертва, 88 ранено; 11.09.2001-2974 жертвы, к сожалению, этот список можно продолжать долго. Терроризм –

страшная вещь, о которой не хочется даже думать. Государство должно с ней бороться, что оно и делает, принимая подобные законопроекты.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 06.07.2016 N 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»
2. Федеральный закон от 06.07.2016 N 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
4. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)
5. «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)
6. Плахтий Е.В. Практика борьбы зарубежных государств с международным терроризмом//Государство и право.-2015.-С.21-27.
7. Шигуров А.В. Нарушение конституционных прав граждан России «Антитеррористическим пакетом» И.Яровой//Мир науки и образования.-2016.-С.19-23.

Зусько Н.С.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия**

Понятие, правовая сущность и условия усыновления

В соответствии с Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761 является реализация основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье. В Российской Федерации должны создаваться условия для обеспечения соблюдения прав и законных интересов ребенка в семье, своевременного выявления их нарушений и организации профилактической помощи семье и ребенку, обеспечения адресной поддержки, нуждающихся в ней семей с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, а при необходимости - приниматься меры по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи граждан .

В рамках Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р предусмотрено совершенствование порядка и процедуры усыновления детей .

Ст. 123 СК РФ предусматривает следующие формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: передача в семью на воспитание (усыновление (удочерение), передача под опеку или попечительство, передача в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью,

передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов.

Одной из проблем правового регулирования усыновления, по нашему мнению, является отсутствие его легальной дефиниции. Исходя из такого положения дел считаем необходимым проанализировать определения, которые даются в теории семейного права в разное время.

Л.М. Пчелинцева под усыновлением понимает юридический акт, в результате которого между усыновителями (усыновителем) и его родственниками, с одной стороны, и усыновленным ребенком — с другой, возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми, а также их родственниками по происхождению.

Б. Сосна и И. Арсени проанализировали множество взглядов, которые касаются понятия усыновления, обобщили их и пришли к выводу, что усыновление рассматривается в нескольких аспектах: усыновление рассматривается как форма воспитания детей в семье усыновителя, при которой обеспечиваются условия жизни, равные с условиями жизни родных детей. В рамках данного понятия основное внимание акцентируется на конечной цели - обеспечение ребенку в чужой семье условий, отвечающих той бытовой, психологической, духовной близости, которая существует в родных семьях; усыновления как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, рассматривается как способ определения юридической судьбы ребенка посредством деятельности компетентных органов публичной власти, а также суда, направленный на устройство такого ребенка в семью усыновителей для воспитания; усыновление также рассматривается в качестве юридического акта, посредством которого между усыновителями (усыновителем) и его родственниками, с одной стороны, и усыновленным ребенком - с другой, возникают такие же права и обязанности, как и между родителями и детьми, а также их родственниками по происхождению.

Таким образом, толкования усыновления практически не отличаются, усыновление определяется как юридический акт, в силу которого между ребенком (усыновленным) и лицом, которое приняло его на воспитание (усыновителем), устанавливаются правовые (личные и имущественные) отношения, тождественные тем, которые существуют между родителями и детьми по происхождению.

Как видим, в приведенных определениях усыновление не рассматривается с точки зрения установленной законом процедуры. Это, по нашему мнению, является полностью оправданным в случае исследования усыновления как отдельного института семейного права, поскольку предметом изучения последнего являются личные неимущественные и имущественные правоотношения. Однако нельзя не признать тот факт, что только правовыми последствиями усыновления не ограничивается.

Семейный кодекс РФ содержит ряд условий, соблюдение которых необходимо для усыновления (удочерения) ребенка.

Прежде всего рассмотрим кто может быть усыновляемым. Детям, в отношении которых допускается усыновление (удочерение) посвящена ст. 124 СК РФ. Анализ данной статьи позволяет говорить, что усыновленным может быть несовершеннолетний ребенок, оставшийся без попечения родителей. Семейный кодекс не раскрывает понятия «ребенок, оставшийся без попечения родителей». Толкование положений ст. 121 СК РФ позволяет сделать вывод, что семейное законодательство под такой категорией лиц понимает тех, родители которых: умерли, лишены родительских прав, ограничены в родительских правах, признаны недееспособными, имеют заболевания, длительное время отсутствуют, уклоняются от воспитания детей, в том числе отказываются взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, создают действиями или бездействием условия, представляющие угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующие их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения.

Однако, положения данной статьи не дают нам четкую определенность для установления правового статуса ребенка, который может быть усыновлен.

Постановлением Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» более конкретно определено, кто может быть усыновлен. Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей, единственный родитель или оба родителя которых: умерли; неизвестны, судом признаны безвестно отсутствующими или объявлены умершими; признаны судом недееспособными; лишены судом родительских прав; дали в установленном порядке согласие на усыновление; по причинам, признанным судом неуважительными, не проживают более 6 месяцев совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания (за исключением случаев усыновления иностранными гражданами или лицами без гражданства детей, являющихся гражданами Российской Федерации) .

Учет детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется органом опеки и попечительства по месту их выявления. Информация о таких детях содержится в федеральном и региональных банках данных о таких детях

Исходя из содержания ст. 127 СК РФ усыновитель должен соответствовать следующим требованиям: быть совершеннолетним; не относиться к лицам, перечисленным в ч. 1 ст. 127 СК РФ; пройти подготовку по программе, утвержденной органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации; если усыновитель не состоит в браке, разница в возрасте между ним и усыновляемым должна быть, как правило, не менее шестнадцати лет (по причинам, признанным судом уважительными, разница в возрасте может быть сокращена); отсутствие заболеваний, включенных в перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка , подтвержденное медицинским заключением .

Учет лиц, желающих усыновить детей, осуществляется в порядке, определяемом органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Порядок постановки на учет кандидатов в усыновители, подбор ребенка, оставшегося без попечения родителей, и выдача направления на его посещение в Республике Крым размещен на официальном сайте Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым .

Для согласия на усыновление опекунов (попечителей), приемных родителей, руководителей организаций, в которых находятся дети, оставшиеся без попечения родителей, предусмотрена простая неквалифицированная письменная форма.

Требований к форме согласия супруга усыновителя семейное законодательство не содержит, однако с учетом положений ст. 271 ГПК , что данное согласие должно быть приложено к заявлению об усыновлении, можно сделать вывод об обязательной его письменной форме. Согласие супруга на усыновление ребенка не требуется, если супруги прекратили семейные отношения, не проживают совместно более года и место жительства другого супруга неизвестно.

Согласие ребенка выявляется органом опеки и попечительства и отражается в отдельном документе либо в заключении об обоснованности усыновления и о его соответствии интересам усыновляемого ребенка.

Если до подачи заявления об усыновлении ребенок проживал в семье усыновителя и считает его своим родителем, усыновление, в порядке исключения, может быть произведено без получения согласия усыновляемого ребенка.

Следующим условием, соблюдение которого обязательно для всех категорий усыновителей – это усыновление осуществляется только в интересах детей и при наличии возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие. Под интересами детей при усыновлении следует, в частности, понимать создание благоприятных условий (как материального, так и морального характера) для их воспитания и всестороннего развития.

При устройстве ребенка должны учитываться его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности в воспитании и образовании.

Последним условием усыновления является соблюдение установленной законом процедуры, в процессе которой значительная роль отводится прокурору.

Таким образом, правовая сущность усыновления раскрывается посредством следующих его значений: форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей; форма воспитания детей в семье; правообразующий и правопрекращающий юридический факт; семейное правоотношение; юридический акт и процесс; способ, применяемый судом для защиты прав и интересов ребенка; институт семейного права и законодательства; особая семейно-правовую конструкцию.

Список используемой литературы:

1. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Консультант Плюс.
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Консультант Плюс.
3. Пчелинцева Л. М. Семейное право России: учебник. – М.: Норма, 2012.
4. Сосна Б., Арсени И. Проблемы понятия усыновления в науке семейного права // Закон и жизнь. - № 2.- 2014.
5. Постановление Правительства РФ от 14.02.2013 № 117 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью» // Консультант Плюс.
6. Приказ Минздрава России от 18.06.2014 № 290н «Об утверждении Порядка медицинского освидетельствования граждан, намеревающихся усыновить (удочерить), взять под опеку (попечительство), в приемную или патронатную семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также формы заключения о результатах медицинского освидетельствования таких граждан» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.07.2014 N 33306) // Консультант Плюс.
7. Порядок постановки на учет кандидатов в усыновители, подбор ребенка, оставшегося без попечения родителей, и выдача направления на его посещение //Официальные сайт Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым // Консультант Плюс.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 N 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 6. – 2006.

Ибадов Р.Ф.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Роль отечественной прокуратуры, в защите прав подданных Российской Империи в гражданском процессе

Развитие российского государства в начале XVIII в. было связано с проведением кардинальных реформ. Они повлияли на формирование абсолютной монархии и централизованного государства. Благодаря реформаторским способностям императора Петра I в стране была создана прокуратура. В досоветский период она прошла сложный путь в своем развитии. Одно из направлений ее деятельности сводилось к надзору за судебной властью.

Власти, озадачиваясь проблемами правосудия, видели участие прокурора не только в уголовном судопроизводстве, но и в гражданском уже в 30-е гг. XVIII в. [1].

После проведения губернской реформы в 1775 г. прокуроры получали обязанность: «смотреть и бдение иметь о сохранении везде всякого порядка законами определенного, и в производстве и отправлении самых дел. Они сохраняют целостность власти, установлений и интереса императорского величества, наблюдают, чтоб запрещенных сборов с народа никто не собирал, и долг имеют истреблять повсюду зловредные взятки» [2, с. 330].

Начало XIX в. для Российской империи ознаменовалось проведением ряда реформ в сфере оптимизации системы управления государством. Это было связано с отсутствием к периоду воцарения Александра I четкого централизованного государственного управления, чувствовалась острая необходимость в перераспределении полномочий между центральными учреждениями, сокращении количества коллегий и т.д.

В 1802 г. было закреплено создание министерства юстиции. На новое ведомство возлагались все дела судебные, кроме того в ст. 3. манифеста говорилось, что «означенная должность имеет быть особенно определена при издании сочиняемого уложения законов, а до того времени она должна оставаться на основании инструкции генерал-прокурора» [3, с. 32].

Первым министром юстиции и одновременно генерал-прокурором стал Г.Р. Державин. Он разработал циркулярный орден, направленный на усиление местного прокурорского надзора [4, с. 55]. Главная цель этого нормативно-правового акта заключалась в упорядочении осуществления местного надзора. Именно в циркуляре закреплялось положение, в котором говорилось, что «по делам гражданских прокуроры должны смотреть бдительно за сохранением формы или порядка судопроизводства и, в особенности, за соблюдением «подсудности власти, нарушением которых обычно дела запутываются и продолжаются» [2, с. 326]. Эта инструкция действовала на всей территории Российской империи и вплоть до принятия судебной реформы в 1864 г.

Прокуроры губерний и их помощники стряпчие должны были осуществлять свою деятельность, направленную на защиту недееспособных, а также малолетних, а также лиц, не имевших опекунов. На губернских и уездных стряпчих возлагалась обязанность представлять интересы лиц находящихся под стражей, но еще не лишенных прав своего сословия. Они через стряпчих вели все свои гражданские дела, подавая через них все необходимые бумаги [2, с. 354].

После проведения судебной реформы 1864 г. прокуратура должна была принимать участие в гражданском процессе по вопросам защиты прав недееспособных, малолетних, установления фактов родства и законности рождения. По делам о признании лиц безвестно отсутствующими, умалишенными и расточителями, а также об исправлении актов гражданского состояния прокурор не только выступал с заключениями, но и имел право возбуждать дело [5, с. 356].

Таким образом, формирование единого централизованного российского государства способствовало учреждению в стране единой системы органов надзора, которым и стала прокуратура. Участие прокурора в гражданском процессе в дореформенный период сводилось лишь к наблюдению за правильностью его проведения по вопросам, где затрагивались интересы казны и незащищенных категорий населения. Но в чем само наблюдение должно было проявляться и как осуществляться законодатель в дореформенный период не закрепил в соответствующих нормативно-правовых актах. Лишь после проведения судебной реформы был определен круг обязанностей прокурора в гражданском процессе.

Список литературы:

1. Зольников А.З. Первый исторический этап становления процессуального положения прокурора в российском гражданском судопроизводстве (1722-1775 годы)
2. Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: пособие для прокурорской службы. – М.: Унив. тип., 1889. – Т. 1. – 552 с.
3. Министерство юстиции за 100 лет 1802-1902 гг.: исторический очерк. – СПб.: Тип. Сенатская, 1902. – 356 с.
4. Селиверстов Т.А. Организационно-процессуальные основы деятельности прокуратуры России в XIX – начале XX ст. // LEX RUSSICA. – 2007. – №1. – С. 51-64.
5. Кириллов М.М. Прокуратура пореформенной России в гражданском процессе (1864-1917 годы) // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – №1. – С.353-357.

Ибрагимов Р.А.

**студент 1 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия**

Административно-правовая защита прав и законных интересов человека и гражданина в миграционной сфере

Административно-правовая защита прав и законных интересов человека и гражданина нашла свое отражения в Конституции Российской Федерации, вобравшая в себя нормы Всеобщей декларацией прав человека, которые были сформулированы в мире на основе положительного опыта по обеспечению основополагающих прав и законных интересов человека и гражданина.

Актуальность данной темы заключается в том, что защита законных прав и интересов человека и гражданина (мигрантов) обусловлено целым комплексом фактических обстоятельств, имеющих непосредственное теоретическое, прикладное и правовое значение.

На данной основе в Российской Федерации увеличивается рост иммигрантов. Так по данным Всемирного банка в 2008 году Россия стала в Восточном полушарии крупнейшим центром миграции, и мы уступаем только США по величине миграционных потоков. Ежегодно в России прибывают более 12 миллионов и одновременно выезжают 11 миллионов мигрантов. На сегодняшний день только легальных мигрантов насчитывается около 1,5 миллионов, а количество нелегальных мигрантов по разным данным насчитывается от 5 до 12 миллионов человек. При этом трудовые мигранты отправляют из России 11,4 млрд. долларов.[5, с. 186].

Как уже отмечалось, Конституция Российской Федерации является основной законодательной базы в сфере регулирования миграции. В соответствии с части 3 статьи 62 в качестве общего принципа установлено, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются на территории Российской Федерации равными правами и обязанностями что и граждане Российской Федерации. [1, с. 15]. А также существует Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», который также регулирует миграционные вопросы иностранных граждан и лиц без гражданства. На основе, которого иностранным гражданам гарантируются и защищаются права на ведение трудовой деятельности в Российской Федерации и получению таких же прав, что и граждане Российской Федерации, т.е. право на оплату труда, право на защиту и охрану труда, право на социальные пособия и т.д. [2, с. 10].

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право защищать свои права, свободы и законные интересы всеми возможными способами, которые не запрещены законом, и использовать все институты, специально созданные для этих целей независимо от гражданства. [1, с. 12].

Еще одним институтом осуществляющим защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, является Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. [3, с. 8]. Данный Совет позволяет сбалансировать представительство интересов личности, общества и государства в законотворческом процессе. В соответствии с этим он организует проведение экспертизы законопроектов в сфере обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Большое внимание вопросам миграционной политике регулирует Федеральный орган исполнительной власти, который непосредственно осуществляет функции по реализации и выработки государственной политики в сфере миграции, им является Главное управление по вопросам миграции Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. Он обладает правоприменительными функциями, а также функциями государственного контроля и надзора и предоставляет государственные услуги в сфере миграции.

Так в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства ГУВМ МВД РФ, осуществляет функции по контролю и надзору за их пребыванием и проживанием, а также их трудовой деятельности на территории Российской Федерации. За 2015 г. в рамках такого контроля было проведено свыше 600 тысяч проверок по обнаружению нарушений миграционного законодательства и на основе данных проверок было составлено свыше 700 тысяч протоколов об административном правонарушении. По сравнению с 2014 г. количество административных правонарушений снизилось на 22,7%. [6, с.36].

На наш взгляд, определенным недостатком, ослабляющий уровень защиты прав и законных интересов мигрантов, стала ликвидация Апелляционной комиссии в 2000 году так, как граждане могли туда обращаться с жалобами о защите своих прав.

Еще одним органом осуществляющим контроль и надзор в сфере миграции является Прокуратура Российской Федерации основной задачей, которой является совершенствование надзора за соблюдением миграционного законодательства компетентными органами государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, уполномоченных в сфере миграционной политики контроле исполнения миграционного законодательства.

Проанализировав материалы прокурорского надзора, поступившие из Генеральной прокуратуры Российской Федерации, свидетельствует о неблагоприятном состоянии законности в сфере миграции. Так в 2008 году прокуратурой выявлено 33 390 нарушений законодательства в сфере миграции, в том числе нарушения прав иностранных граждан 13 075 тысяч, из них почти 4000 незаконных правовых актов, в то время как в 2004 году нарушений законодательства в сфере миграции было всего 9634, т.е. за 5 лет составило почти 250 %. [7, с. 23, 34].

Прежде чем рассмотреть предмет прокурорского надзора необходимо определиться с понятием предмета прокурорского надзора как такового. И самое легальное определение дается в Федеральном законе «О Прокуратуре Российской Федерации». Профессор В.Б. Ястребов выделил два элемента понятия, который был дан законодателем в законе. Первое это соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнения законов, действующих в Российской Федерации, а второе – это соответствии законам правовым актам, изданными органами и должностными лицами. Но по сути в обоих случаях говорится о направленности надзорной деятельности на решения задач, которые стоят перед прокуратурой. [4, с. 164]

Итак, отметим, что предмет прокурорского надзора за исполнением законодательства, регламентирующего права и законные интересы участников миграционных правоотношений, представляются в виде конкретной функциональной деятельности прокурора, направленное на полное и своевременное обнаружение, устранение, предупреждение и пресечение любых нарушений требований Конституции Российской Федерации о правах человека и гражданина

в сфере миграции. А также привлечение лиц к ответственности, которые виновны в нарушении миграционного законодательства.

Поводя итог вышесказанного, представляется, что сегодня основное внимание должно уделяться полному всех существующих правовых механизмов обеспечения и защиты прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения их подлинной гарантированности всеми ветвями власти структурами гражданского общества.

В заключении необходимо отметить, что реальный уровень предоставления гарантий соблюдения прав для отдельных групп населения определяется не только правовыми нормами и экономическими возможностями государства, но также и состояние общества, в которых степени прав человека освоены общественными сознаниями. Потому как задачи государства в полном объеме могут быть реализованы лишь при неустанном внимании и поддержке со стороны общества.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. – Симферополь: ФЛП А.Е. Плохотнюк, 2014. – 64 с.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. 3032 с.
3. Указ Президента РФ «О Совете при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека» от 6 ноября 2004 г. № 1417 // СЗ РФ. 2004. № 46 (ч. 2). 4511 с.
4. Ястребов В.Б. Прокурорский надзор. М. 2001. – 424 с.
5. Migration and Remittances Factbook 2008 .World Bank. 2008. – 186 с.
6. Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год. М., 2016. 36 с.
7. Состояния законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. Информационно – аналитический доклад за 2004, 2007, 2008 и 2009. 153 с.

Иванова Т.Ю.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Правовое регулирование долевого участия в строительстве жилой недвижимости: современное состояние и перспективы совершенствования

Согласно ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище [1]. Государство стремится обеспечить реализацию данного права различными механизмами, в том числе и созданием правового базиса для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.

Основным нормативным актом, регулирующим отношения в сфере долевого участия в строительстве жилой недвижимости является Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [2].

Данный закон регулирует отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, для возмещения затрат на такое строительство и

возникновением у участников долевого строительства права собственности на объекты долевого строительства и права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости, а также устанавливает гарантии защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства.

Также необходимо обратить внимание на то, что отношения юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, связанные с инвестиционной деятельностью по строительству (созданию) объектов недвижимости (в том числе многоквартирных домов) и не основанные на договоре участия в долевом строительстве регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации и законодательством Российской Федерации об инвестиционной деятельности.

Вышеуказанный закон неоднократно подвергался критике. Среди его недостатков отмечались следующие: сложная процедура, касающаяся изменений в проекте, что затрудняет продажу квартир по более низкой цене; ограничение форм уплаты цены договора [3, с. 663-665]; недостаточный компенсационный фонд; незащищенность денежных средств застройщика, которые должны находиться на счету в банке; определение существенных условий договора долевого участия в строительстве многоквартирных домов, в частности предмета и др.

Также имеют место и проблемы, связанные с реализацией договора долевого участия в строительстве многоквартирных домов на практике. Одним из главных вопросов остается проблема неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств сторонами. Во-первых, неисполнение обязательств застройщика ввиду нарушения сроков передачи объекта долевого строительства в эксплуатацию. Во-вторых, нередким явлением становится совершение мошеннических действий застройщиков с целью извлечения максимальной прибыли [4, с. 137].

Необходимо отметить, что на протяжении действия закона в него регулярно вносились изменения и дополнения. Последние из них направлены на защиту участников долевого строительства, в частности: установлен минимальный размер уставного капитала компании-застройщика; определены требования к размещению застройщиком информации сети Интернет о своей деятельности и объекте недвижимости, на которые привлекаются средства граждан; конкретизированы некоторые положения договора долевого участия в строительстве; определен банковский механизм предоставления денежных средств застройщику и обеспечения сохранности денежных средств участников и т.д.

Порядок размещения застройщиками, привлекающими денежные средства участников долевого строительства, на официальном сайте застройщика в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», информации в отношении каждого многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, строящихся (создаваемых) с привлечением средств участников долевого строительства регламентируется Приказом Минстроя России от 09.12.2016 № 914/пр «Об утверждении требований к порядку размещения на официальном сайте застройщика информации в отношении многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, строящихся (создаваемых) с привлечением денежных средств участников долевого строительства» [5]. Ответственность за нарушение данных требований предусмотрена ст. 14. 28 КоАП РФ [6].

Непосредственное регулирование рассматриваемых отношений регулируется договором о долевом участии в строительстве, который подлежит государственной регистрации в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [7].

К отношениям, вытекающим из договора, заключенного гражданином - участником долевого строительства исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей [8]. Применение законодательства о защите прав потребителей к отношениям долевого участия в строительстве расширяет возможности граждан-участников для защиты своих прав.

Таким образом, не смотря на многочисленные проблемы в сфере долевого строительства многоквартирных домов основной целью совершенствования законодательства в данной сфере является защита граждан –дольщиков.

Что касается перспектив развития законодательства о долевом участии в строительстве жилой недвижимости, то он будет кардинально меняться. Президент РФ Владимир Путин поручил профильным министерствам проработать вопрос плавного перехода от долевого строительства жилья к механизму проектного финансирования. Как считают многие юристы поэтапный переход от долевого строительства к проектному финансированию с использованием банков поможет сократить риски граждан [9].

Проектное финансирование представляет собой метод привлечения долгосрочного заемного финансирования для крупных проектов путём «финансового инжиниринга», основанный на займе под денежный поток, создаваемый только самим проектом без регресса на заемщика [10, с. 2].

По нашему мнению переход на данный механизм должен быть поэтапным. При разработке законодательного обеспечения проектного финансирования необходимо преодолеть все недостатки действующего законодательства о долевом строительстве.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2017)
2. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
3. Демченко М. В., Виковищева Н. Н. Недостатки и пути совершенствования закона о долевом участии в строительстве // Молодой ученый. 2014. № 8. С. 663-665
4. Ковалева О.А., Гагал Е.А. Некоторые проблемы правового регулирования договора участия в долевом строительстве жилья // Вестник ННГУ. 2017. №2. С.134-138
5. Приказ Минстроя России от 09.12.2016 № 914/пр «Об утверждении требований к порядку размещения на официальном сайте застройщика информации в отношении многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, строящихся (создаваемых) с привлечением денежных средств участников долевого строительства» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.01.2017 № 45109) //Российская газета. № 6. 2017
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2017) // СПС КонсультантПлюс
7. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2017) // СПС КонсультантПлюс
8. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 01.05.2017) «О защите прав потребителей» //СПС КонсультантПлюс
9. Долевое строительство хотят заменить проектным финансированием //URL: zakon.ru/discussion/2017/10/26/dolevoe_stroitelstvo_hotyat_zamenit_proektnym_finansirovaniem_poruchenie_dal_vladimir_putin (дата обращения: 6.11.2017)
10. Прокофьев С. Е., Мурар В. И., Рашкеева И. В., Елесина М. В. Проектное финансирование: сущность и значение // Интернет-журнал Науковедение. 2014. №6 (25). С.2

Исмаилов К.Р.

студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Предписание как акт прокурорского реагирования на нарушение прав граждан по закону «О прокуратуре СССР» 1979 г.

Актуальность проблемы. В Российской Федерации деятельность прокуратуры направлена на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

В вопросах обеспечения законности и правопорядка ведущая роль принадлежит органам прокуратуры. Важным аспектом проблематики является обобщение предшествующего правового опыта.

Согласно ст. 24.1 Закона «О прокуратуре СССР», письменное предписание об устранении нарушения закона направлялось органу или должностному лицу, допустившему нарушение, либо вышестоящему в порядке подчиненности органу или должностному лицу, правомочным [1].

Предписание выносилось в случаях, когда нарушение закона имело явный характер и могло причинить существенный вред правам и законным интересам государства, предприятия, учреждения, организации или гражданина, если не будет незамедлительно устранено [2. С. 122].

В предписании содержались указание на норму закона, которая оказалась нарушенной, и предложение о мерах по восстановлению законности. Предписание подлежало немедленному исполнению, о чем сообщалось прокурору.

При несогласии с требованием, содержащимся в предписании, оно могло быть обжаловано вышестоящему прокурору, который был обязан рассмотреть такую жалобу в десятидневный срок. Обжалование не приостанавливало исполнения предписания. Решение вышестоящего прокурора являлось окончательным [3. С. 105].

Согласно ст. 25 закона «О прокуратуре СССР», представление об устранении нарушений закона, причин нарушений и способствующих им условий вносились прокурором в государственный орган, общественную организацию или должностному лицу, полномочному устранить нарушение закона, и подлежало безотлагательному рассмотрению. Не позднее чем в месячный срок принимались конкретные меры по устранению нарушений закона, причин нарушений, способствующих им условий и о результатах сообщалось прокурору [1.].

Если представление рассматривалось коллегиальным органом, последний сообщал о дне заседания прокурору, который был вправе лично участвовать в рассмотрении.

Внося представление, прокурор был вправе и обязан потребовать не только устранения выявленных нарушений закона, но и предупреждения подобных нарушений и способствующих им обстоятельств и решить вопрос об ответственности виновных [2. С. 125].

Представление прокурора признавалось эффективным, если оно способствовало устранению причин нарушений, укреплению законности. Внесению представления предшествовало тщательное изучение состояния законности, так как от полноты выявления обстоятельств правонарушения в решающей степени зависела эффективность этой формы реагирования прокурора. Материалы предварительной проверки, обобщения общенадзорной практики позволяют прокурору сформулировать в представлении конкретные предложения по устранению причин нарушения законов и способствующих им условий.

Представление вносилось прокурором - руководителем прокуратуры или заместителем по его поручению. Проект представления мог быть подготовлен помощником прокурора (прокурором отдела, управления).

Представление вносилось прокурором в пределах его компетенции. Если нарушения закона, причины и способствующие им условия могли быть устранены органом, организацией или должностным лицом, надзор за исполнением законов которыми осуществлялся вышестоящий

прокурор, то проект представления и соответствующие материалы направлялись вышестоящему прокурору для принятия решения [2. С. 126].

Представление вносилось в письменном виде. Основными его элементами были: адресат, наименование представления, описательная часть, в которой анализируются допущенные нарушения законов, излагаются их причины и способствующие условия, резолютивная часть, в которой указываются предложения, а также требования о том, что представление подлежит безотлагательному рассмотрению, что не позднее чем в месячный срок должны быть приняты конкретные меры по устранению нарушений закона, причин нарушений и способствующих им условий и о результатах сообщено прокурору [3. С. 106].

В представлении обязательно указывался также закон, исполнение которого проверялось, давалась оценка роли органов управления и их служб в обеспечении законности. Внесению представления предшествовало глубокое изучение причин правонарушений и условий, которые им способствовали. Оно должно быть четким и конкретным, содержать все элементы, выработанные наукой и практикой прокурорского надзора и закрепленные в приказах и указаниях Генерального прокурора СССР. В представлении необходимо приводить фактические данные о правонарушениях, однако следует избегать приведения большого количества примеров, особенно однородных.

Закон и практика рекомендовали не вносить представления по незначительным фактам, когда в ходе проверок можно устранить выявленные нарушения. Не вносилось представление только для того, чтобы в нем поставить вопрос о привлечении виновных к ответственности, с этой целью выносилось постановление о возбуждении дисциплинарного производства или производства об административном правонарушении.

Внося представления, прокуроры повышали эффективность их влияния на то, чтобы органы государственного управления, предприятия, учреждения, организации, должностные лица неуклонно выполняли возложенные на них обязанности по обеспечению законности на данной территории.

Если прокурор ставил перед исполнительным комитетом местного совета народных депутатов вопрос об устранении нарушений закона, причин и способствующих им условий, исполком совета, в силу возложенной на местные советы Конституцией функции обеспечения законности на данной территории, обсуждал поставленный прокурором вопрос и принимал необходимые меры по укреплению законности. В случае невыполнения этих требований прокурор обращался к вышестоящему прокурору.

Представление прокурора рассматривалось безотлагательно, т. е. сразу же после его получения. Если представление вносилось в коллегиальный орган (исполком местного совета, профсоюзный комитет), то оно должно быть рассмотрено либо на внеочередном, либо на ближайшем очередном заседании коллегиального органа, во всяком случае не позднее месячного срока с момента получения представления по нему должны быть приняты необходимые меры.

В тех случаях, когда представление рассматривалось коллегиальным органом или на совещании у должностного лица, предписывалось (с учетом актуальности представления, состояния законности на данном предприятии, в учреждении, организации, системе или отрасли народного хозяйства) личное участие прокурора.

Большие предупредительные возможности были заложены в рассмотрении представлений с участием прокурора на расширенных совещаниях с приглашением представителей трудовых коллективов, общих собраниях коллективов и общественных организаций, заседаниях исполкомов советов народных депутатов.

Для устранения нарушений закона и особенно обстоятельств, им способствующих, нередко требуется провести серьезные организационно-хозяйственные и другие мероприятия, для осуществления которых необходимо продолжительное время. Прокурор имел достаточно полную информацию о таких мероприятиях и сроках их выполнения, чтобы сделать обоснованный вывод о принимаемых мерах. При необходимости проводилась повторная проверка, чтобы убедиться в том, что нарушения законности устранены.

Таким образом, представление являлось действенным правовым актом в защите прав граждан и соблюдении законности. В соответствии с законом представление прокурора в порядке общего надзора являлось актом реагирования на нарушения закона, имеющий целью устранение этих нарушений, причин и способствующих им условий. Оно применялось чаще всего при выявлении правонарушений, выраженных в форме незаконного действия или бездействия должностного лица.

Список литературы:

1. Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. №49. Ст. 843.
2. Рекунов А. М. Закон о Прокуратуре СССР. М.: Знание, 1980.
3. Николаева Л. А. Общий надзор прокуратуры в советском государственном управлении: Учебное пособие. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1979.

Ищук Е.И.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Проблемные вопросы обеспечения прокурором прав граждан в конституционном (уставном) судопроизводстве субъектов Российской Федерации

В настоящее время проблемам конституционного правосудия на региональном уровне уделяется недостаточное внимание по сравнению с конституционным правосудием в государстве в целом, несмотря на то, что органы государственной власти и органы местного самоуправления субъектов РФ обладают достаточно широкими полномочиями в сфере принятия нормативно - правовых актов. Деятельность органов прокуратуры РФ, в свою очередь, направлена на предотвращение возможных негативных последствий от принятых актов, нарушающих, прежде всего, права и свободы человека и гражданина. Такую же цель преследуют и конституционные (уставные) суды. Именно поэтому при сотрудничестве уставных судов субъектов РФ и органов прокуратуры режим законности будет на более высоком уровне, и их деятельность будет более эффективной. Однако, на практике, существует ряд проблем по их взаимодействию. Так, основная проблема заключается в участии прокурора в уставном судопроизводстве. В соответствии со ст. 27 ФКЗ «О судебной системе РФ» субъекты РФ вправе создавать конституционные суды для осуществления конституционного контроля над содержанием нормативно - правовых актов органов государственной власти и органов местного самоуправления субъектов РФ [1].

Участие прокурора в таких судах регулируется нормативно - правовыми актами соответствующего субъекта. Однако на федеральном уровне данный вопрос не урегулирован, то есть в федеральном законе «О прокуратуре РФ» не предусмотрено право прокурора участвовать в уставных судах. Помимо того, в ст. 3 указано на то, что функции, не предусмотренные федеральными законами, не могут быть возложены на прокурорских работников [2].

Поэтому, необходимо восполнить данный пробел в специальном федеральном законе «О прокуратуре РФ» либо в новом отдельном Законе, посвященном конституционным (уставным) судам субъектов РФ. По состоянию на 31 июля 2015 года насчитывается 17 субъектов РФ, в которых действуют конституционные (уставные суды) [2]. Формы участия прокурора в таких судах не одинаковы. Так, например, право прокурора на обращение с запросом в конституционный (уставный) суд субъекта РФ закреплено в нормативно - правовых актах республик Коми, Карелия, Адыгея, Саха, Дагестан. Помимо обращения

прокурора с запросом в уставный существуют и иные формы: обязательное участие в заседаниях конституционного (уставного) суда (республик Дагестан, Коми, Татарстан, Кабардино-Балкарской республики и др.); выступление в уставном суде (республик Карелия и Адыгея); внесения предложения главе субъекта о кандидатуре на должность судьи конституционного суда (Иркутской области, Красноярского края); получение постановлений конституционного (уставного) суда (республик Татарстан, Тыва, Марий Эл, Калининградской области, Санкт - Петербурга и др.) [3, с. 25–28]. Безусловно, вышеперечисленные формы участия прокурора в конституционном (уставном) судопроизводстве носят положительный характер, однако в некоторых законах субъектов РФ ни одной из форм не предусмотрено. Исходя из этого, было бы целесообразнее ввести в федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» требование к конституционным судам субъектов РФ о допущении к участию прокурора в уставном судопроизводстве. Помимо того, проблема участия прокурора связана и с кругом 84 рассматриваемых дел конституционными (уставными) судами, поскольку, по мнению Т.Ю. Ермоловой, право участия прокурора в уставном судопроизводстве закрепляется в законах субъектов РФ в абстрактной форме, и к рассмотрению некоторых дел прокурор не допускается, например, «дела по спорам о компетенции; о даче заключений (консультативная процедура); о даче заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения в совершении умышленного преступления или в нарушении присяги президентом республики; о конституционности законов и иных нормативных правовых актов по запросам судов; о соответствии действий и решений главы субъекта Федерации конституции субъекта Федерации [3, с. 25–28]».

Данная проблема обуславливается недостаточной правовой регламентацией процессуального статуса прокурора в конституционном (уставном) судопроизводстве. Следующий вопрос заключается в неиспользовании прокурором своего полномочия обращения в конституционный суд субъекта РФ, даже, несмотря на тот факт, что некоторые субъекты РФ заключают соглашения с органами прокуратуры. Например, между конституционным судом республики Марий Эл и прокуратурой республики было заключено соглашение в 2012 году, в котором были закреплены формы участия прокурора, его компетенция в судебных заседаниях уставного суда для повышения уровня взаимодействия.

Однако до сих пор не было ни единого обращения прокурора в уставный суд Марий Эл. В других субъектах (в республиках Северная Осетия-Алания, Марий Эл, Татарстан, Тыва, Дагестан, Чеченской Республике, Санкт-Петербурге, Калининградской области), как показывают исследования А. М. Цалиева и О. Х. Качмазова [5, с. 12 – 15], не было вынесено ни одного постановления конституционным (уставным) судом в связи с обращением прокурора. Кроме того, прокурор субъекта по поводу обжалования решения уставного суда не может обратиться в высшую инстанцию, поскольку согласно ст. 27 ФКЗ «О судебной системе РФ» решение конституционного (уставного) суда субъекта РФ, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом. В связи с этим возникает расширение компетенции конституционных (уставных) судов субъектов РФ, которая может привести к злоупотреблению должностными полномочиями. По мнению автора, для эффективного приведения в соответствие нормативно - правовых актов органов государственной власти и органов местного самоуправления субъектов РФ конституциям субъектов РФ органы прокуратуры и конституционные (уставные) суды должны тесно взаимодействовать друг с другом. Однако такое взаимодействие не достигнет своей цели, если своевременно не будут устранены коллизии и пробелы в федеральном и региональном законодательстве. Поэтому мы согласны с К. Н. Евдокимовым, В. В. Оноховой, А. В. Юрковским и другими учеными, что следует дополнить ст. 125 Конституции 85 Российской Федерации правом обращения Генерального прокурора Российской Федерации в Конституционный Суд Российской Федерации с запросами о нарушении конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, а также проверки конституционности международных договоров, законов и

подзаконных актов Президента РФ, Правительства РФ, палат Федерального Собрания РФ, конституций (уставов) и законов субъектов РФ, толкования Конституции РФ [6, 611 с.; 7, с. 9 – 13]. Кроме того, автор согласна с К. Н. Евдокимовым и Н.Н. Таскаевым, что для совершенствования деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов РФ, участия прокурора в конституционном судопроизводстве, необходимо введение конституционно - процессуального кодекса РФ, где следует детально и подробно прописать все стадии и процедуры конституционного судопроизводства на федеральном и региональном уровне, права и обязанности сторон, участников конституционного процесса, в т.ч. Генерального прокурора РФ и нижестоящих прокуроров, процессуальные сроки, судебные издержки и т.д.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» от 31.12.1996 No 1: в редакции от 05.02.2014 No 4 - ФКЗ// СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: от 17.01.1992 No 2202 - 1 : в редакции от 17.07.2009 No 171 - ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].
3. Ермолова Т. Ю. Правовое регулирование конституционного (уставного) судопроизводства субъектов Российской Федерации и участия в нем прокурора / Т.Ю.Ермолова // Современное право. – 2007. – № 5. – С. 25 – 28.
4. Справочная информация: «Конституционный Суд РФ. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ» (Материал подготовлен специалистами Консультант Плюс)// СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].
5. Цалиев А.М., Качмазов О.Х. Правозащитная функция органов конституционной юстиции и прокуратуры // Законность. – 2010. – № 7. – С. 12 – 15.
6. Конституционное право: учебное пособие / Юрковский А.В., Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Онохова В.В., Праскова С.В., Суркова И.С., Тирских М.Г., Шаламова А.Н. - Иркутск, 2015. – 611 с.
7. Евдокимов К.Н. Роль конституции РФ в развитии современного российского общества и деятельности органов прокуратуры // Проблемы совершенствования прокурорского надзора сборник статей. Иркутск, 2013. С. 9 - 13.

Кадырова С.Т.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Основные направления правотворческой деятельности органов прокуратуры в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина

В соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 года № 2202-1 « О прокуратуре Российской Федерации», а именно с п. 4 ст. 1 в качестве одного из важных направлений прокурорской деятельности выступает участие в правотворческой деятельности. Также в соответствии с п. 9 данного Федерального закона прокурор в ходе осуществления своих полномочий при установлении необходимости совершенствования нормативно-правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие законодательной инициативой предложения о дополнении, об изменении, об отмене или о принятии законов и иных нормативно-правовых актов. [1,с. 4]

Прокуратура Российской Федерации играет немало важную роль в реализации правотворческой функции, это связано с тем, что характер деятельности дает возможность прокурорам быть наиболее осведомленными о необходимости правового регулирования во многих сферах общественных отношений и непосредственно дает возможность предотвращения издания нормативно-правовых актов противоречащих закону. Прокуроры, постоянно работая с нормативно-правовыми актами, осуществляя надзор за исполнением законов, рассматривая жалобы и заявления граждан нередко сталкиваются с фактами несовершенства нормативно-правовых актов, несоответствия их нормативным актам более высокой силы. Так же участвуя в правотворческой деятельности прокуроры одновременно исполняют возложенную на них функцию правозащиты и обеспечивают верховенство законов.

Правовое регулирование участия прокуратуры в правотворческой деятельности не ограничивается лишь Федеральным законом, так в Приказе Генерального прокурора от 17 сентября 2007 года №144 « О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» установлена обязанность прокуроров в выявлении необходимости урегулирования общественных отношений, а также в пределах предоставленных полномочий принимать меры к предотвращению коллизий и пробелов правового регулирования. Что касается Положения об организации правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, которое было утверждено Приказом Генерального прокурора №144, в нем установлены формы участия прокуратуры в правотворческой деятельности, такие как: инициативная разработка проектов законов и иных нормативно-правовых актов, связанных с компетенцией органов прокуратуры, участие в подготовке законопроектов, разрабатываемые другими органами государственной власти, подготовка правовых заключений на законопроекты и иные нормативно-правовые акты, участие в обсуждении законопроектов в палатах Федерального Собрания Российской Федерации и законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации. [2, с.4]

В Приказе Генерального прокурора от 2 октября 2007 года № 155 « Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» закреплено обеспечить активное участие прокурорских работников в подготовке нормативно-правовых актов, затрагивающих непосредственно права и свободы человека и гражданина, а именно своевременно запрашивать и изучать проекты региональных, муниципальных нормативно-правовых актов с составлением заключений, содержащих их правовой анализ, участвовать в работе комитетов, комиссий, рабочих групп представительных и исполнительных органов публичной власти, своевременно направлять в адрес руководителей этих органов замечания и предложения об устранении выявленных несоответствий федеральным и региональным законом [3,с. 4].

Еще одно важное положение, закрепленное в данном Приказе - это организовывать прокурорскими работниками изучение нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а в случаях выявления несоответствия этих нормативно-правовых актов Конституции Российской Федерации или федеральным законом безотлагательно реагировать путем принесения протестов, что также закреплено Федеральном законе от 17 января 1992 года № 2202-1 « О прокуратуре Российской Федерации».

По статистическим данным на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации только за январь-август 2017 года прокуратурами было принесено 160 805 протестов на противоречащие закону нормативно – правовые акты в сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Это свидетельствует о том, что своевременное выявление нарушений в нормативно–правовых актах, в части несоответствия

Конституции и Федеральным законом предотвращает случаи нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Генеральный прокурор и иные прокуроры согласно Конституции не обладают правом законодательной инициативы, поэтому для принятия разработанного проекта закона или поправок, дополнений уже к действующему закону, прокурорам необходимо обратиться в один из органов обладающих правом законодательной инициативы согласно ст. 104 Конституции Российской Федерации [4, с.4].

Следует обратить внимание на то, что в отличие от федерального уровня на региональном деле обстоит иначе. На региональном уровне участие органов прокуратуры в законотворчестве имеет правовое закрепление. Согласно Конституциям (Устам) некоторых субъектов Российской Федерации прокуроры наделяются правом законодательной инициативы. Например, такое право закреплено в Конституциях Республик Татарстан, Башкортостан, Удмуртия, Уставах Иркутской, Смоленской и других областей. Так, в ст. 76 Конституции Республики Татарстан право законодательной инициативы принадлежит Прокурору Республики Татарстан [5, с.4].

Наличие этого права позволяет прокурорам субъектов Российской Федерации самостоятельно вносить законопроекты и проекты других нормативно-правовых актов в соответствующий орган.

Участие органов прокуратуры в правотворческой деятельности способствует созданию совершенной правовой базы государства, формированию системы законов, обеспечивающих необходимый уровень правового регулирования общественных отношений, что является обязательным условием соблюдения прав, свобод человека и гражданина и условием реального утверждения законности в государстве. В связи с этим прокурорам необходимо использовать все существующие методы, способы, формы совершенствования российского законодательства.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.09. 1992 года № 2202-1 « О прокуратуре Российской федерации» (ред. от 29.07.2017)
2. Приказ Генерального прокурора от 17 .09. 2007 года №144 (ред. от 06.02.2013) « О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления».
3. Приказ Генерального прокурора от 2.10. 2007 года № 155 (ред. от 23.12.2009) « Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления»
4. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11 ФКЗ)
5. Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 года (с изменениями и дополнениями)

Карасёва Е.М.

**студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Роль прокурорского надзора в соблюдении и защите экологических прав граждан

Согласно ст.2 Конституции Российской Федерации «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»

Конституция закрепляет перечень основных прав, которыми обладает человек, находившийся на территории РФ. Среди них отдельно рассмотрим экологические права граждан.

Конституция РФ:

К основным (конституционным) правам относятся, прежде всего, содержащиеся в ст. 42 Конституции РФ: право каждого на благоприятную окружающую среду; право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды; право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу гражданина экологическим правонарушением.

Кроме того, к этой группе отнесены следующие конституционные права:

право граждан и их объединений иметь в частной собственности землю (ст. 36); право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ст. 37); право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41).

Также сюда следует причислить права, которые хотя не имеют прямого отношения к экологическим, но их существование и соблюдение позволяют в полной мере пользоваться правами в данной сфере, к ним относятся: право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст. 29); право на объединение для защиты своих интересов (ст. 30); право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31); право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в госорганы и органы местного самоуправления (ст. 33); право каждого на судебную защиту его прав и свобод (ст. 46) и др.

Также существует ряд нормативно-правовых актов, которые конкретизируют данную сферу (ФЗ от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», ФЗ от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», ФЗ «О защите населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»)

Следует отметить, что в наше время вопрос соблюдения экологических прав граждан стоит весьма остро и касается не только Российской Федерации, а и мирового сообщества в целом. Предприняты ряд мер для сдерживания загрязнения планеты, также на уровне государств, которые в настоящее время применяют активные меры для сохранения окружающей среды.

Возможно, именно из-за глобальной значимости вопроса и огромного объема работы была выделена в структуре прокуратуры отдельные подразделения. К специализированным прокуратурам в области обеспечения исполнения природоохранительного законодательства, обеспечения экологических прав граждан, рационального использования компонентов окружающей среды относятся соответствующие природоохранные прокуратуры. Природоохранные прокуратуры осуществляют надзор за деятельностью как соответствующих государственных органов, регулирующих вопросы, связанные с охраной окружающей среды, так и хозяйствующих субъектов, физических и юридических лиц.

Но факт наличия специализированной прокуратуры в данной отрасли вовсе не означает, что иные прокуратуры не имеют полномочий в данной сфере.

Согласно приказу Генерального Прокурора от 1 апреля 2014 г. № 165 « Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании» ст. 1 «Заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, начальникам главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации в соответствии с установленной компетенцией, прокурорам субъектов Российской Федерации, городов и районов, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур надзор за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании считать одним из основных направлений

надзорной деятельности и осуществлять его комплексно, гласно, с максимальным использованием возможностей институтов гражданского общества.

На основании вышеуказанного приказа прокуратур обязан: осуществлять надзор за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании федеральными органами исполнительной власти, систематически анализировать состояние законности в указанной сфере, изучать, прокурорскую и правоприменительную практику, определять актуальные проблемы, вносить предложения по их разрешению. С учетом экологической обстановки обеспечить эффективный надзор за исполнением законов об охране окружающей среды, в том числе об охране атмосферного воздуха, вод, лесов, почв, недр, объектов животного мира и рациональном использовании природных ресурсов. Координировать деятельность правоохранительных органов РФ. Организовать системный сбор и анализ сведений, характеризующих состояние законности в сфере охраны окружающей среды и природопользования и т.д.

Для осуществления возложенных на них функций прокуроры наделены полномочиями. Полномочия прокуроров, в том числе специализированных (к которым относится и природоохранная прокуратура) изложены в Федеральном законе «О прокуратуре РФ» (ст. 22).

Так, прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе:

по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения поднадзорных органов, иметь доступ к их документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона; требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений; выделения специалистов для выяснения возникших вопросов; проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций; вызывать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов.

В случае выявления нарушений законов прокурор принимает меры прокурорского реагирования.

В протесте, направляемом в орган, издавший незаконный акт, указывается точное название органа; название акта, противоречащего федеральному закону, а также положение закона, которому противоречит изданный акт; обстоятельства, дающие основания для вывода о его незаконности; четкое изложение требований прокурора со ссылкой на правовые нормы, регламентирующие процедуру принесения и рассмотрения протеста; срок его рассмотрения; должность, классный чин и подпись лица, принесшего протест.

Наиболее распространенной формой прокурорского реагирования на нарушение законодательства в сфере охраны окружающей среды является представление об устранении нарушений закона, причин нарушений и способствующих им условий, которое согласно ст. 24 Закона о прокуратуре вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу. В представлении указываются: орган и должностное лицо, которому оно вносится; источники информации об имевших место нарушениях законодательства; характеристика этих нарушений; анализ причин и условий, приведших к нарушению; требования прокурора об устранении нарушений закона, а также способствующих нарушениям обстоятельств и условий; указания о сроках и порядке рассмотрения представления, а также рекомендации по устранению конкретных нарушений. В целях предупреждения правонарушений и при наличии достоверных сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель объявляет в письменной форме предостережение о недопустимости нарушения закона (ст. 25.1 Закона о прокуратуре).

При наличии признаков административного правонарушения прокурор или его заместитель выносят мотивированное постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении, руководствуясь при этом ст. 25 Закона о прокуратуре и ст. 28.4 КоАП РФ. Производство об административном правонарушении может быть

возбуждено не только в отношении физического лица, но и в отношении юридического лица (ст. 2.10 КоАП РФ).

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.07.2017) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017)
3. Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 7 декабря 2007 г. N 195 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина" (с изменениями и дополнениями)
4. Приказ Генерального прокурора от 1 апреля 2014 г. n 165 «об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании»
5. Бринчук М.М. Б87 Экологическое право: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2003.
6. Боголюбов С.А. Экологическое право. М., 1998г.
7. Винокуров А.Ю., Жевлаков Э.Н. Надзор за исполнением законодательства в природоохранной сфере. В кн.: Настольная книга прокурора. М.: НИИ прокуратуры, Изд-во «Щит-М», 2002.

Карнаух Л.С.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Прокурорский надзор за защитой прав предпринимателей как гарантия реализации прав и свобод человека и гражданина

Развитие предпринимательской деятельности в современных условиях политики и экономики является актуальным для государства исходя из ряда причин. Помимо того, что предприниматели занимают ведущую роль в экономике и отчислений налогов в государственный бюджет, также огромное значение имеет обеспечение населения страны рабочими местами, увеличения материального состояния граждан и обеспечение гражданской сознательности. В совокупности данные факторы обуславливают заинтересованность государства в развитии предпринимательства, а значит, государство заинтересовано поддержке и защите субъектов предпринимательской деятельности.

Право на занятие предпринимательской деятельностью согласно ст. 34 Конституции Российской Федерации является правом каждого человека и гражданина, что понимает под собой свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности[3].

Генеральный прокурор Российской Федерации в своем приказе от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» указывает в качестве приоритетных направлений надзорной деятельности надзор в сфере экономики. Прокурорам в данном надзоре необходимо сосредоточить усилия на надзоре за исполнением законов о собственности, земле, предпринимательской деятельности, бюджетного, налогового, банковского, таможенного, антимонопольного законодательства [6].

Актуальность данного направления надзора требует от органов прокуратуры незамедлительного реагирования на факты нарушения законов о защите прав предпринимателей, принятия адекватных и эффективных мер прокурорского реагирования [1, с. 154].

Согласно Федеральному закону «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ, органы прокуратуры являются одним из главных органов, обеспечивающих защиту прав субъектов предпринимательской деятельности [2, с. 18-19].

Данный закон закрепляет полномочия органов прокуратуры, обеспечивающие гарантии недопущения нарушения закона при проведении государственного и муниципального контроля в сфере предпринимательства:

- 1) формирование и утверждение ежегодного сводного плана проведения плановых проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;
- 2) согласование выездных внеплановых проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;
- 3) учет внеплановых выездных проверок юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, проводимые органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля, а также ежегодный мониторинг внеплановых выездных проверок[5].

Можно говорить о том, что данные полномочия обеспечивают верховенство закона, сформировали систему единства и укрепления законности, гарантируют реализацию прав и свобод человека и гражданина в сфере защиты свободы экономической деятельности.

В процессе реализации предоставленных полномочий по выявлению и устранению нарушений прав субъектов предпринимательской деятельности прокурор, применяет меры прокурорского реагирования на основании Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Наряду с мерами прокурорского реагирования прокурорами активно используются новые методы работы. Например, взаимодействие с государственными органами, общественными и иными объединениями, со СМИ, мониторинг сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» все это в комплексе помогает, как предостеречь нарушения законов о защите прав предпринимателей, так и выявить нарушения в данной сфере.

Осуществляя новый подход к методике обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов о защите прав предпринимателей, прокуроры способствуют эффективному выявлению и устранению нарушений. Так, проводится успешная работа по защите прав предпринимателей в антимонопольной сфере. Данная сфера характеризуется наличием множества угроз, связанных с нарушением единого экономического пространства, ограничением свободного перемещения товаров услуг, а также финансовых средств на территории Российской Федерации. Такие нарушения обуславливаются изданием незаконных нормативных правовых актов органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, которые создают препятствия для свободного доступа отечественного бизнеса на региональные рынки с продовольственной и промышленной продукцией.

Прокуроры эффективно защищают свободу экономической деятельности и права предпринимателей путем проведения работы не только по отмене незаконных нормативных правовых актов, но и по недопущению их принятия.

В Приказе Генерального прокурора РФ от 31.03.2008 № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» Генеральный прокурор раскрывает сущность новых полномочий прокуратуры как «полномочия в сфере организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» и обязывает подчиненных прокуроров обеспечивать действенный

предупредительный надзор и информационное взаимодействие с органами государственной власти, правоохранительными и контролирующими органами; принимать меры к обеспечению межведомственной координации контрольной и надзорной работы, предотвращению фактов дублирования контрольных действий и использования проверок для оказания административного давления на предпринимателей[9].

В мае 2012 г. при Главном управлении по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации было создано специальное управление по надзору за соблюдением прав предпринимателей. В состав данного управления входят такие отделы, как: отдел по надзору за исполнением законов о защите прав предпринимателей и отдел по надзору за законностью проверок органов контроля. Аналогичные подразделения образованы в субъектовых прокуратурах Российской Федерации.

Такая структура прокуратуры в Российской Федерации ориентируется на профессиональную работу прокурорских работников в надзоре за защитой прав предпринимателей. В качестве основных ее функций можно определить такие как, обеспечение свободы экономической деятельности, снижение административного давления на субъектов предпринимательской деятельности со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления при осуществлении государственного и муниципального контроля (надзора), неукоснительное соблюдение законодательства при проведении проверок хозяйствующих субъектов, предупреждение и пресечение рейдерства.

В целях обеспечения эффективного взаимодействия органов прокуратуры, органов исполнительной власти, а также иных государственных органов с предпринимательскими сообществами в Республике Крым создан Координационный совет по вопросам развития малого и среднего предпринимательства. Работа Координационного совета помогает планировать направления деятельности, которые предварительно обсуждаются с его членами, при учете актуальности проблем, которые возникают при осуществлении предпринимательской деятельности.

Прокурорский надзор за исполнением законов о защите прав субъектов предпринимательства и обеспечение свободы экономической деятельности способствуют решению задач правового обеспечения экономического роста государства, повышения уровня доходов хозяйствующих субъектов и, как следствие, пополнение государственной казны, сохранность бюджетных средств и их целевого использования.

Список литературы

1. Российское предпринимательское право: Учебник // Под ред. В.А. Хохлова. —2-е изд.- М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. —С.454 ;
2. Баглаев Д. А. Защита малого и среднего бизнеса. Роль прокурора // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 12. Ч. 2. С.187.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) // Российская газета. – 25.12.1993 г. – №257;
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.07.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017)
- 5.Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 30.10.2017) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»//СПС «Консультант-Плюс»;
- 6.Приказ Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»// СПС «Консультант-Плюс»;
7. Приказ Генерального Прокурора РФ от 2 октября 2007 г. № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов

государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления»// СПС «Консультант-Плюс»;

8. Приказ Генерального прокурора РФ от 27.03.2009 №93 (ред. от 12.05.2010 N200) «О реализации Федерального закона от 26.12.2008 №294ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного и муниципального контроля»// СПС «Консультант-Плюс»;

9. Приказ Генерального Прокурора РФ от 31 марта 2008 г. № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности».

Каширин А.С.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Теоретико-правовые основы прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав граждан

Всеобщая декларация прав человека 1948 г., принятая Генеральной Ассамблеей ООН, в статье 25 называет жилище среди основных социальных гарантий жизненного уровня, необходимого для поддержания здоровья и благосостояния каждого человека и его семьи. Отсюда следует вывод, что право на жилище относится к числу основных прав каждого члена общества, следовательно, должно быть гарантировано государством, т. е. быть одним из конституционных прав.¹

Вместе с тем, развитие советского жилищного права приходится на период 1977-1985 гг., который характеризуется оформлением отрасли жилищного законодательства и формированием жилищного права как комплексного правового образования. В ст. 44 Конституции СССР впервые было закреплено право граждан СССР на жилище. В Конституции СССР нашли воплощение основные идеи жилищной политики того времени: о бесплатности государственного жилья, равномерном и справедливом распределении жилищного фонда между различными слоями населения и самой низкой квартирной плате в мире²

Конституция Российской Федерации также закрепила право каждого на жилище (ст. 40).

В соответствии с указанной нормой, государство закрепило за собой обязанность по бесплатному обеспечению жильем или за доступную плату из государственных фондов малоимущих и иных указанных в законе граждан. Также данная категория граждан обеспечивается бесплатным жильем или за доступную плату за счет муниципальных и других жилищных фондов.

Закрепленные в Конституции Российской Федерации права граждан на жилище нашли свое отражение и соответствующую регламентацию в Жилищном кодексе Российской Федерации и принятых в его развитие нормативно-правовых актов.

Так, в ст. 4 Жилищного кодекса Российской Федерации закреплено, что он регулирует отношения в сфере: возникновения, осуществления, изменения и прекращения прав владения, пользования и распоряжения жилыми помещениями государственного и муниципального жилищных фондов; пользования жилыми помещениями частного

¹ Миролюбова О.Г. Актуальные проблемы жилищного права. Семья и жилище. Учебное пособие. Ярославль. ЯрГУ. 2013. С. 5

² Верещак С.Б. История развития жилищного права в России Советского периода (1917 – 1985 гг.). <https://cyberleninka.ru>

жилищного фонда, а также общим имуществом собственников помещений; отнесения помещений к числу жилых и исключения их из жилищного фонда; учета жилищного фонда, его содержания и ремонта; перепланировки и переустройства жилых помещений; управления многоквартирными домами; создания и деятельности жилищных и жилищно-строительных кооперативов, товариществ собственников жилья, прав и обязанностей их членов; оказания коммунальных услуг; внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги; контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда, соответствием жилых помещений установленным санитарным и техническим нормам и правилам.

В соответствии со ст. 20 Жилищного кодекса Российской Федерации государственный контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда независимо от его формы собственности, а также соответствием жилых помещений и коммунальных услуг установленным требованиям осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ в соответствии с федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.¹

Несмотря на закрепление в жилищном законодательстве Российской Федерации указанного права граждан, только по данным социологических исследований (приведены в паспорте федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 гг., утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050) установлено, что жилищная проблема касается 61% российских семей. При этом каждая четвертая семья имеет жилье, находящееся в плохом или очень плохом состоянии, износ коммунальной инфраструктуры составляет 60%. Общая потребность населения России в жилье составляет более 1,5 млрд кв. м, для ее удовлетворения необходимо увеличить жилищный фонд на 46%. Только 12% семей в состоянии приобрести жилье самостоятельно или с помощью заемных средств.²

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по городу Севастополю в 2014 году стоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях семей числилось – 4503, в 2015 – 303, 2016 – 4893 (существенное снижение количества таких семей в 2015 году связано с проходящим на тот момент процессом перерегистрации граждан).

Вместе с тем, в указанный период обеспечено семей жилыми помещениями: 19, 58, 100, семей соответственно, а получивших жилое помещение по договорам социального найма: 19, 55, 34.

Также по данным указанного территориального органа по состоянию на 22.11.2017 в городе Севастополе к домохозяйствам, которые относятся к категории: удовлетворительно, плохо и очень плохо, отнесено 62,7% от общего количества домохозяйств. Аналогичная картина имеет место при оценке домохозяйств в многоквартирных домах (включая общежития) – 61,5%.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о ненадлежащем исполнении органами власти города Севастополя своих обязанностей направленных на реализацию гражданами своих прав в сфере жилищного законодательства.

Генеральным прокурором Российской Федерации в п. 7.1 приказа от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», принимая во внимание социальную значимость данного вопроса, отдельно акцентировано внимание прокуроров на защите закрепленных в Конституции Российской Федерации прав граждан на жилье.

Прокуратурой города Севастополя, как в минувшие периоды, так и в текущем году в деятельности должностных лиц Правительства города Севастополя неоднократно выявлялись нарушения жилищного законодательства.

¹ С.Г. Кехлеров С.Г., Капинус О.С. Настольная книга прокурора. М., 2014. С. 520

² Шавшина Е.В., Колесова А.Ю. Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Сборник статей «Проблемы совершенствования прокурорского надзора», выпуск № 10, 2013. С. 135

К примеру, Правительством Севастополя (постановление от 28.08.2014 № 248) утверждена региональная адресная программа по переселению граждан из аварийного жилого фонда на 2014 – 2016 годы в соответствии с которой определен ожидаемый конечный результат – расселение почти 10 тыс. кв. м, составляющих 238 жилых помещений и 34 многоквартирных дома, в которых проживают 664 человека.

Проведенными прокуратурой города Севастополя проверками установлено, что Правительством Севастополя надлежащие меры для достижения запланированных Программой по переселению целевых индикаторов не приняты. По состоянию на июнь текущего года из 664 человек в новое жилье переселены 446 граждан (67 %), в отношении 101 лица надлежащие меры по заключению договоров изъятия аварийных жилых помещений, социального найма не приняты.

Также прокуратурой выявлены факты злоупотреблений служебными полномочиями должностными лицами Департамента капитального строительства, выразившиеся в приобретении квартир в рамках программы по переселению граждан из аварийного жилья по завышенной цене, федеральному и городскому бюджетам причинен ущерб на сумму более 30 млн. рублей.

Ненадлежащее исполнение должностными лицами Правительства города государственной программой города Севастополя «Жилище» выявлялось и ранее.

Так, по состоянию на 01.01.2016 в городе Севастополе проживало 278 лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, у которых возникло и не реализовано право на обеспечение благоустроенным жилым помещением.

В соответствии с указанной государственной программой, в 2016 году предусмотрено выделение из государственного и местного бюджетов 41955,6 тыс.руб. на приобретение жилых помещений для указанной категории лиц (из которых 8706,0 тыс.руб. - средства федерального бюджета, 33249,6 тыс.руб. – средства бюджета города Севастополя).

Вместе с тем, на конец 2016 года несмотря на надлежащее финансирование Департаментом капитального строительства города Севастополя (государственный заказчик) не освоены средства федерального бюджета в размере 252 093,19 руб., средства бюджета города Севастополя – 881 978,40 руб.

По указанным выше фактам нарушений закона прокуратурой города Севастополя осуществлено реагирование, выявленные нарушения закона устранены, а по материалам надзорной проверки аппарата прокуратуры города по факту злоупотребления служебными полномочиями должностными лицами Департамента капитального строительства в текущем году возбуждено и в настоящее время расследуется уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Приведенные факты нарушений закона не отражают полную картину реального состояния дел в указанной сфере, но даже они в очередной раз подтверждают неспособность органов государственной власти и государственного контроля выполнять возложенные на них обязанности в полном объеме.

Принимая во внимание изложенное, а также в связи с ограниченным финансированием социальных программ, вызванных экономическим кризисом, следует прийти к выводу, что актуальность прокурорского надзора в сфере защиты прав граждан на жилье, в указанных условиях, только возрастает.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации
2. Жилищный кодекс Российской Федерации
3. Миролюбова О.Г. Актуальные проблемы жилищного права. Семья и жилище. Учебное пособие. Ярославль. ЯрГУ. 2013. С. 5
4. Верещак С.Б. История развития жилищного права в России Советского периода (1917 – 1985 гг.). <https://cyberleninka.ru>
5. С.Г. Кехлеров С.Г., Капинус О.С. Настольная книга прокурора. М., 2014. С. 520

6. Шавшина Е.В., Колесова А.Ю. Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Сборник статей «Проблемы совершенствования прокурорского надзора», выпуск № 10, 2013. С. 135

Ким А.Р.

**студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Налоговое право в аспекте прав человека

Противопоставление прав человека и налогового права на первый взгляд представляется абсурдным. Как право может нарушать чьи-либо права? Но в связи с постоянной переоценкой ценностей, особенностями законотворческого процесса, определенными недостатками правоприменительной практики можно прийти к выводу, что такое, действительно, возможно.

Основополагающие права человека провозглашены в различных международных договорах, в частности, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и в последующих протоколах к ней [1].

При анализе положений Конвенции необходимо учитывать то, что данный международный договор не рассматривает вопросы налогового права. Поэтому его предписания могут рассматриваться в контексте налогового права только через толкование соответствующих норм.

Вопросы налогового права рассматриваются применительно ко многим положениям Конвенции. Наиболее важными в контексте налоговых вопросов представляются системные положения Конвенции, а именно, нормы о праве на справедливое разбирательство и на свободное пользование своей собственностью.

Налоговые процедуры угрожают финансовым интересам. Для целей п. 1 ст. 6 налоговые обязательства должны рассматриваться как относящиеся исключительно к сфере публичного права. Ограниченный перечень гражданских прав, которые гарантирует Конвенция, может быть объяснен тем, что данный документ не предназначен для создания новых самостоятельных прав. На сегодняшний день полномочиями по налогообложению обладает только государственная власть с публичной природой отношений между налогоплательщиком и налоговым органом [2].

Оценка изменяется, если главная цель санкций состоит в оказании давления на налогоплательщиков, чтобы те исполнили свои налоговые обязательства, и привлечении их к уголовной ответственности. Штрафы могут быть и сдерживающими, и карательными. Такие элементы достаточны для заявления об обвинении лица в уголовном преступлении. В свою очередь, это свидетельствует о серьезности потенциальной и фактической санкции, даже если она не может быть преобразована в лишение свободы. В данном случае норма п. 1 ст. 6 применима.

Итак, при общем правиле, по которому положения п. 1 ст. 6 Конвенции не распространяются на налоговые споры, иногда решения налоговых органов могут быть расценены как нарушение этой нормы.

Право на спокойное пользование своей собственностью. В абзаце первом ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции определено, что каждое физическое или юридическое лицо имеет право на спокойное пользование своей собственностью. Никто не может быть лишен своей собственности иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. В абзаце втором той же статьи

оговаривается, что предыдущее положение не умаляет права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему видятся необходимыми для осуществления контроля за использованием имущества в соответствии с публичными интересами или для обеспечения уплаты налогов или других взносов либо штрафов.

Отличия в природе интересов, защищенных ст. 6, от интересов, на которые ориентированы приведенные положения, состоят в том, что ст. 6 предоставляет процедурную гарантию (право на справедливое судебное разбирательство), тогда как процедурное требование, возникающее из ст. 1 Протокола № 1, является вспомогательным для более широкой цели — гарантировать право на спокойное пользование своей собственностью. В первом случае нарушением требований Конвенции может быть признана общая продолжительность процедуры, а во втором — необеспечение исполнения окончательного решения.

Интересно, что в контексте неприкосновенности права собственности можно поставить вопрос и о связи прав человека, как это ни удивительно, с налоговыми соглашениями — соглашениями об избежании двойного налогообложения.

На первый взгляд и сфера, и методы налоговых соглашений оправдывают отсутствие интереса к ним через призму прав человека. Налогообложение иностранного элемента — межгосударственный вопрос, обусловленный потребностью мирного сосуществования налоговых юрисдикций [3]. Другими словами, суверенные государства, имеющие равное юридическое право облагать налогом, посредством налогового соглашения решают технические проблемы, связанные с пересечением налоговых полномочий. Люди и тем более корпорации, не говоря уже о группах, могут быть не заинтересованы в таком урегулировании.

Налоговые соглашения содержат положения, которые устанавливают принципы, обычно связанные с правами человека, особенно оговорка о недискриминации (равный налоговый режим для национальных и иностранных налогоплательщиков). Другие общие правила налогового соглашения также связаны с требованиями защиты прав человека — такими, например, как обмен информацией между налоговыми властями договаривающихся государств.

Важно, что налоговые соглашения предлагают гарантии на право собственности без чрезмерного налогообложения. Защита прав собственности от налоговой власти — классическая теоретическая проблема [4]. Личная собственность — необходимое условие для людей, чтобы наслаждаться жизнью и свободой. Из выше сказанного следует, что право собственности является основным правом человека, которое защищено юридическими средствами.

Нельзя игнорировать и тот факт, что налоговые соглашения и права человека разделяют некоторую общую область правового регулирования. Налоговые соглашения, так же как и права человека, влияют на экономическую деятельность [5]. Параллелизм форм в осуществлении налоговых соглашений и прав человека свидетельствует в пользу их близости. Заключение международных договоров сопровождается их исполнением на национальном уровне с выделяющейся ролью национальных судов. Но есть и нечто большее, чем параллелизм. Практика показывает, что положения налоговых соглашений предоставляют права налогоплательщикам, которые могут защищать их перед национальными судами. Гарантия таких прав не может быть объяснена как случайное последствие заключения налогового соглашения. Напротив, трудно отрицать, что создание этого правового статуса для налогоплательщиков находится в рамках налоговых соглашений. Это означает, что избежание двойного налогообложения в налоговом соглашении близко связано со сферой прав человека и обязанностей налогоплательщиков. Подобные аргументы указывают на то, что налоговые соглашения и права человека могут быть связаны, а по мнению некоторых исследователей, связь между этими двумя юридическими подсистемами не только возможна, но и необходима.

Из этого подхода следует, что сегодня налоговое право стало намного сложнее. Появились новые темы, но очевидно, что игнорировать их нельзя.

Список литературы:

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 19.11.2017).
2. Гончаренко Л.И. Налоги и налоговая система Российской Федерации: учебник и практикум для академического бакалавриата. М., 2015. С.301.
3. Косов М.Е. Налогообложение доходов и имущества физических лиц. М., 2015. С.150.
4. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение. Практикум: Учебное пособие для вузов/В.Г. Пансков, Т.А. Левочкина. -Люберцы: Юрайт, 2015. С.84.
5. Погорелова М.Я. Налоги и налогообложение: Теория и практика: Учебное пособие / М.Я. Погорелова. М., 2014. С.50.

Ковбасюк А.А.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Коррупция в современной России как один из основных, негативных факторов, нарушающих права человека

На современном этапе коррупция в Российской Федерации является одним из главных факторов ухудшения ситуации с соблюдением прав человека и основных свобод. Как следствие использования власти или положения в корыстных целях становится пренебрежение правами граждан, что ведет к безнаказанности.

Как известно, коррупция является сложным по своей природе явлением, имеющим экономические, социальные, политические и культурные измерения, которые не могут быть ликвидированы простыми разовыми мерами.

Кроме того, коррупция возникает на основе различных причин, например, таких как: бедность, жадность, отсутствие ответственности и особенности культуры.

Проявление коррупции возможно в разных формах. Среди них выделяют взятку – самая распространенная форма коррупции; так называемый «откат», зачастую присутствующий во взаимоотношениях между бизнес-сектором и представителями государственной власти; растрату; фаворитизм; nepotизм и часто практикующееся вымогательство.

Влияние коррупции на права человека может быть прямым или косвенным. Примером прямого влияния может служить коррупция в судах, когда взятка судье напрямую наносит ущерб его независимости и, таким образом, нарушает право на справедливое судопроизводство. Но чаще всего коррупция влияет на права человека косвенным образом. В этих случаях факт нарушения прав человека становится следствием совершения коррупционного действия. В качестве примера исследователи приводят факт незаконной вырубке Химкинского леса, из-за чего нарушаются права местных жителей на благоприятную окружающую среду.

Коррупция не является явлением, свойственным только развивающимся странам, она присуща и странам с развитой экономикой.

В этой связи предлагается обратить внимание на ситуацию с коррупционными практиками в странах-членах Европейского Союза. В первом докладе Еврокомиссии в 2014 г. сделан весьма подробный обзор уровня коррупционных проявлений во всех 28 странах-членах Европейского Союза.

Согласно этому докладу, коррупция обходится экономике Европейского Союза в 120 миллиардов евро в год.

Доклад рассматривает ситуацию во всех 28 государствах-членах ЕС, основываясь на четкой структуре изложения, которая включает обзор общей политической ситуации по борьбе с коррупцией, приведение опросных данных, коррупционные тренды, уязвимые для коррупционных практик области, рекомендации по применению необходимых антикоррупционных мер.

Согласно данным опроса населения, наименьшее количество людей, которым приходилось сталкиваться с взяточничеством, зафиксировано в Дании, Финляндии и Швеции. Наиболее высокие показатели по взяточничеству зафиксированы в Хорватии, Чехии, Литве и Болгарии.

В докладе также отмечены области коррупционных рисков. Например, *petty corruption* («бытовая коррупция») остается распространенной в некоторых странах, особенно в области здравоохранения.

В область риска вошла коррупция на региональном и местном уровне, для борьбы с которой требуются прозрачные стандарты, декларирование доходов, превентивные меры и санкционирование конфликтов интересов, а также жесткий контроль за государственными расходами.

В докладе отмечены уязвимые для коррупционных проникновений сектора, такие как: градостроительство, здравоохранение; также делается акцент на такие области, как закупки и фармацевтическая индустрия. Третий сектор охватывает коррупционные проявления в налоговом администрировании.

К числу самых крупных коррупционных рисков относится финансовый сектор, в рамках которого имеют место случаи сокрытия налогов через офшорные зоны, отмывание денег с помощью банков.

Отдельное внимание в докладе уделяется государственным закупкам (тендерам). Согласно исследованию, проведенному «PricewaterhouseCoopers» и ECORYS в 2013 г., общая стоимость коррупции для 8 стран-членов Европейского Союза только в 5 секторах государственных закупок (автомобильные и железнодорожные дороги, вода и отходы, градостроительство, тренинги, развитие и исследования) колеблется от 1,4 до 2,2 миллиарда евро. Согласно оценке Еврокомиссии по каждой стране, область государственных закупок является самой уязвимой и подверженной коррупции.

Что касается России, противодействию коррупции стало придаваться больше значения только в последние годы. На национальном уровне принимаются законы, антикоррупционные планы, правила, а также наблюдается освещение коррупционных скандалов и разоблачений в средствах массовой информации.

Для борьбы с коррупцией и сокращения ее масштабов, в первую очередь необходимо определить существующие виды коррупции и степень ее проявления в различных секторах, определить структурные проблемы, понять, кто приобретает выгоду от коррупции, исследовать мотивы возникновения коррупции и выработать долгосрочную стратегию по борьбе с ней. Подобный подход поможет как законодателям, так и правоохранителям получить четкие представления о том, каким образом они могут бороться с коррупцией в той или иной сфере жизни.

Кроме того, для противодействия коррупции необходим системный подход, предусматривающий сочетание множества факторов и элементов в комплексе. Необходима четкая стратегия противодействия коррупции, которая будет включать развитие правовых инструментов, институциональных механизмов, следственных и прокурорских аппаратов, общественной осведомленности, образования, усиление роли гражданского общества и

механизма по защите прав заявителей о коррупции. Борьба с ней будет эффективна лишь при четкой работе и сочетании всех упомянутых факторов и стратегий и, несомненно, при наличии политической воли.

Огромную роль в противодействии коррупции играют средства массовой информации, правозащитники и гражданское общество. Например, в Индии создали сайт «I paid a bribe», («я заплатил взятку») www.ipaidabribe.com. По данным этого Интернет-ресурса, люди имеют возможность сообщить о том, что им пришлось столкнуться с коррупцией, будь то связано с образованием, медициной, судебной системой, полицией, пенсионными выплатами, энергоснабжением, строительством или др. сферами. Ресурс пользуется в Индии огромной популярностью: 4 миллиона 547 тысяч людей посетили данный сайт, было подано 20.118 заявок о даче взятки.

Обязательства по соблюдению прав человека распространяются на все ветви власти – законодательную, судебную и исполнительную на всех ее уровнях, – федеральном, региональном и местном. Государства обязаны уважать, защищать и содействовать правам человека.

Присутствие коррупции в государственном секторе свидетельствует о неспособности государства исполнять свои обязательства в области прав человека.

Коррупция оказывает негативное воздействие как на гражданские и политические права, так и на экономические, социальные и культурные права.

Кроме того, коррупционные практики в большей степени затрагивают наиболее уязвимые слои населения – малообеспеченных, пенсионеров, детей, женщин, меньшинства, мигрантов, инвалидов, заключенных и др. Таким образом, коррупция является несовместимой с такими ценностями как человеческое достоинство, равенство и справедливость.

В качестве доказательства причинно-следственной связи между коррупцией и правами человека можно рассмотреть следующие примеры.

Полученная представителем власти взятка за выдачу водительских прав может привести к нарушению одного из фундаментальных прав – права на жизнь.

Взятка, получаемая судьей, нарушает право на справедливое судебное разбирательство. Взятки, получаемые учителями или врачами, соответственно ведут к нарушениям прав на образование и здоровье.

Когда представители государственной власти растрачивают бюджетные средства, выделенные на образование, культуру, здравоохранение, жилищное благоустройство, градостроение и другие важные области жизнедеятельности, можно констатировать нарушение экономических, социальных и культурных прав.

Когда один бизнесмен, желающий избавиться от своего конкурента по бизнесу, дает взятку представителю власти, он способствует незаконному заведению уголовного дела. В данном случае могут быть нарушены как право на справедливое судебное разбирательство, право на свободу и личную неприкосновенность и зачастую право не быть подверженным пыткам и другим видам унижающего достоинства обращения.

Подводя итог следует отметить, что коррупция всегда была и будет существовать. Искоренение ее как системного явления потребует смены системы ценностей и поведения, морально-этических норм, прежде всего, верхних эшелонов власти.

Не стоит забывать, что самый большой враг коррупции – это сам человек.

Честность и ответственность, сознательность гражданского общества, правоприменение, степень развития общественно-политических институтов, прозрачность и свобода информации служат важной преградой коррупции.

Дефицит гражданского контроля, прозрачности государственных органов и подотчетности власти перед обществом являются общими чертами, которые влияют на рост коррупции и нарушения прав человека.

Основным препятствием на пути к демократии и экономическому развитию является недобросовестное управление, которое приводит к коррупции. И наоборот, добросовестное

управление включает использование государственных ресурсов для общественного блага и инвестирования в человеческий капитал.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г.).
2. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 11 мая 2000 г. № R (2000) 10 о кодексах поведения для государственных служащих
3. Руководство ООН «Практические меры по борьбе с коррупцией».
4. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, содержащийся в приложении к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г.
5. Астанин, В. В. Проблемы определения коррупционных проявлений в современном российском законодательстве / В. В. Астанин // Российский юридический журнал. — 2008. — № 4 (июль-август). — С. 81-83. — (Государствоведение и политология).
6. Есян, А. К. Правовое регулирование противодействия коррупции в государствах - членах евразийских организаций / А. К. Есян // Юридический мир. — 2009. — № 6. — С. 21-26. — : 1 рис. — (Борьба с коррупцией: теория и практика).
7. Киселев, И. А. Актуальные вопросы совершенствования антикоррупционного законодательства в Российской Федерации / И. А. Киселев, В. И. Михайлов // Следователь. — 2010. — № 2. — С. 37-42. — (Борьба с коррупцией).
8. Купреев С.С. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в органах власти и управления // Административное и муниципальное право, 2010, № 9.
9. Вся Европа [Электронный ресурс] / Ежемесячное интернет-издание; ред. Кокорина З.Б., — Электрон. дан. — М.: Ежемесячное интернет-издание, Вся Европа, Коррупция как нарушение прав человека 2006.

Козловцева О.А.

**студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Международные стандарты обращения с правонарушителями: проблемы реализации в Российской Федерации

Проблема соблюдения прав и законных интересов лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России, является весьма важной в наши дни. На сегодняшний день актуальным является вопрос гуманизации отбывания наказания человека в местах лишения свободы.

В Российской Федерации положение лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, зачастую противоречит Европейскому видению на условия содержания заключенных, нарушает многие конституционные права человека и гражданина и не соответствует общепризнанным международным нормам.

Ряд международных правовых актов, таких как Всеобщая Декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и

другие, определяя основные права человека, указывают на необходимость обеспечения безопасности осужденных в условиях лишения свободы, закрепляют основные права личности, положительно сказывающиеся на ее безопасности. Большинство международных правовых актов, а также Конституция России безопасность личности определяют как необходимую жизненную потребность человека, которая находит свое обеспечение и реализацию в его правах, свободах и законных интересах.

Согласно статье 10 Международного пакта о гражданских и политических правах все лица, лишённые свободы имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. В статье 7, вышеуказанного пакта, говорится о том, что ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам. Проведение подобных опытов расценивается как проявление насилия либо жестокости по отношению к человеку [1].

По международным стандартам должны уважаться права человека на уединение, то есть, по возможности, у них должна быть индивидуальная камера. При содержании группы лиц в одной камере целесообразно осуществлять проверки на совместимость проживания, ввиду опасения причинения друг другу физических страданий. В соответствии с нормами международного права многолюдные камеры не одобряются, спальные места должны быть всегда чистыми и не унижающими человеческое достоинство. По санитарным нормам, заключенным нужно принимать душ не реже одного раза в неделю, а в камерах должны стоять умывальники.

Вышеупомянутые нормы, носящие рекомендательный характер, к сожалению, так и остаются на уровне рекомендаций. В связи с тем, что Основной закон нашего государства закрепляет положение о том, что Российская Федерация – демократическое правовое государство, где уважаются права и свободы граждан, вопрос содержания лиц, в местах лишения свободы, должен быть кардинально пересмотрен. Эта необходимость возникает в связи с множеством заявлений в судебные органы, в частности, международные. Ярким примером является рассмотрение Европейским судом по правам человека дела «Калашников против России», где суд признал неправомерным длительное содержание заключенного в бесчеловечных условиях.

Анализируя обращения граждан в судебные органы Российской Федерации, можно определить наиболее массовые нарушения содержания заключенных в местах лишения свободы. В частности, к таковым относятся: недостаточность освещения, нарушения правил личной гигиены и санитарных условий. Также существует проблема нехватки спальных мест. Так, например, в московском СИЗО «Матросская тишина» в камерах, рассчитанных на 20 человек, размещается 40 человек, что противоречит международным нормам по содержанию лиц, в местах лишения свободы. Многочисленные жалобы на условия содержания в местах лишения свободы позволяют рассматривать данную проблематику повсеместно, как массовую.

Политика Российской Федерации, на современном этапе развития демократического государства, направлена на улучшение положения осужденных лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. В рамках реализации данного направления осуществляется строительство новых изоляторов, особое внимание уделяется реконструкции, уже имеющихся, старых [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что условия пребывания заключенных в местах лишения свободы не в полной мере соответствуют нормам международного права и «Европейским идеалам». Существует множество недостатков в этой сфере, которые не поддерживают цель наказания преступников – перевоспитание, а, наоборот, убивают в людях оставшиеся моральные качества. Это, в какой-то мере, служит одной из причин для повторного совершения преступления, ведь лицу, отбывшему наказание, практически невозможно социализироваться в обществе.

Проблема соблюдения прав заключенных присуща не только нашему государству. Как отмечал Абель Кампос: «Россия не единственная страна, столкнувшаяся с проблемой перелимита в следственных изоляторах и их несоответствия международным нормам» [3].

Ряд государств уделяют политике соблюдения прав лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, приоритетное место. Политика Норвегии, в вышеупомянутом направлении, определяет лишение свободы как достаточное наказание. Задача органов, входящих в уголовно-исполнительную систему, сводится к перевоспитанию. В норвежских тюрьмах разрешается пользоваться тренажерными залами, библиотекой, обращаться за медицинской помощью к квалифицированным специалистам, а также приобретать в магазинах множество незапрещенных товаров. Такой категории граждан предусматривается ежедневное пособие.

Однако, существуют и такие страны, в которых наблюдается крайне жестокое обращение с лицами, отбывающими наказание. В качестве примера можно привести Турцию. В турецких тюрьмах строго режима сидят не только взрослые, но и дети. У заключенных фактически нет никаких прав. Их постоянно избивают, отсутствует право на медицинскую помощь и образование. Следовательно, с такими условиями отбывания наказания можно наблюдать количественный рост числа смертности.

Анализ и сопоставление российского законодательства и международно-правовых норм обращения с осужденными (заключенными) показывает, что наше законодательство по своему содержанию в части правовой регламентации вопросов материально-бытового обеспечения, предоставления свиданий, права на переписку, вежливого обращения со стороны персонала исправительного учреждения, направления осужденными предложений, заявлений, ходатайств, жалоб, прогулок, прослушивания радиопередач, приобретения и хранения литературы, а также применения мер принуждения только на основании закона, свободы совести и вероисповедания в полной мере соответствует международным стандартам.

Некоторые права (на охрану здоровья, на телефонные разговоры, на получение посылок, передач, бандеролей) гарантированы российским законодательством даже в большем объеме, чем рекомендовано международно-правовыми актами.

В части, касающейся обеспечения питанием и применения мер воздействия к нарушителям режима содержания, российское законодательство даже более гуманно, поскольку не предусматривает такого дисциплинарного наказания, как сокращение питания осужденных и применение «смирительной рубашки».

Причины нарушений тех или иных прав заключенных, чаще всего связаны не с отсутствием соответствующих норм в законодательстве, регламентирующих права осужденных, а с неисполнением должным образом или прямыми нарушениями законов представителями администрации исправительных учреждений.

Таким образом, анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что Российской Федерации следует уделить большее внимание проблеме соблюдения прав и условиям содержания заключенных. Обеспечение должных условий их существования в местах лишения свободы должно являться приоритетным направлением уголовно-исполнительной политики государства.

Список литературы:

1. «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/
2. Федеральная служба исполнения наказания Российской Федерации: итоги деятельности за 2016 год. [Электронный ресурс] - URL: <http://prisonlife.ru/analitika/4224-fsin-rossii-itogi-deyatelnosti-za-2016-god.html>

3. Интервью представителя Комитета министров Совета Европы Абель Кампоса Российскому агентству правовой и судебной информации 07.01.2013. [Электронный ресурс] - URL:

http://www.rapsinews.ru/incident_publication/20130107/265988540.html

Котолупова А.О.

**студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов при привлечении к труду осужденных в пенитенциарных учреждениях

Включив в Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» отдельную главу, посвященную надзору за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание, законодатель, безусловно, подчеркнул важность данного направления прокурорской деятельности[2].

Количество осужденных в России продолжает оставаться одним из самых значительных в мире, несмотря на тенденцию сокращения за последние пять-семь лет. По состоянию на 1 августа 2016 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось более 649 тыс. человек, из них 85 % составляют мужчины в трудоспособном возрасте. С большой долей условности всех осужденных можно разделить на две группы: те, кто трудоустроен в исправительном учреждении, и те, кто по разным причинам отказался трудиться либо не трудоустроен администрацией исправительного учреждения. В 2016 году число трудоустроенных осужденных в Российской Федерации составляло около 200 тыс. человек.

Эксперты критикуют сложившуюся ситуацию с привлечением осужденных к труду. Они отмечают, что нехватка рабочих мест, несоблюдение норм по защите труда, противоречия Трудового и Уголовно-исполнительного кодексов и иных актов, регулирующих условия труда, не только не удовлетворяют потребности заключенных в работе, способной обеспечить им необходимый уровень существования в колонии, но и препятствует восстановлению прав потерпевших, которым находящееся в изоляции лицо не имеет возможности компенсировать причиненный материальный ущерб. Именно поэтому необходимость надзорной функции прокурорского корпуса по неукоснительному соблюдению прав лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, особо отмечена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в 2016 году на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Генеральный прокурор Российской Федерации в отраслевом приказе ставит задачу перед прокурорами уделять пристальное внимание законности деятельности исправительных учреждений, в случае необходимости принимать меры прокурорского реагирования, направленные на восстановление нарушенных прав граждан, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, и добиваться реального устранения выявленных нарушений закона[5].

Как следует из выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в одном из своих решений правовой позиции, положения ст. 103 УИК РФ, обязывающие каждого осужденного к лишению свободы трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения, будучи направленными на исправление осужденных, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права граждан.

Указанная позиция также согласуется с требованиями международно-правовых актов. Согласно подп. 2 п. 71 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых 30.08.1955 Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, все осужденные заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом. При этом в соответствии с Европейскими пенитенциарными правилами, принятыми 11.01.2006 Комитетом министров Совета Европы, труд в пенитенциарном учреждении следует рассматривать в качестве позитивного элемента режима содержания заключенных.

Осуществляя пенитенциарный надзор, прокурорам необходимо исходить из того, что предусмотренная УИК РФ обязанность осужденных трудиться неразрывно связана с обязанностью администрации исправительных учреждений привлекать осужденных к общественно полезному труду в соответствии с нормами уголовно-исполнительного и трудового законодательства.

Однако, как показывают проверки, проведенные специализированными прокуратурами, осуществляющими надзор за деятельностью исправительных учреждений, указанные обязанности как самими осужденными, так и администрациями исправительных учреждений исполняются ненадлежащим образом.

Так, в 2016 году органами прокуратуры Российской Федерации выявлено более 14 тыс. нарушений закона при привлечении осужденных к труду, в связи с чем соответствующим должностным лицам внесено более 1,1 тыс. представлений, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено чуть более 1,5 тыс. должностных лиц.

Материалы прокурорских проверок свидетельствуют о том, что значительная часть трудоспособных осужденных не привлекается к оплачиваемому труду. Администрации учреждений в нарушение требований закона не принимают конкретных и действенных мер по созданию рабочих мест. Складывающаяся ситуация создает в местах лишения свободы специфические социально-трудовые отношения, объединяющие элементы дискриминации и до сих пор сохраняющие черты рабского труда и крепостничества[3].

Еще одним немаловажным фактором, влияющим на несоблюдение администрациями исправительных учреждений обязанности по привлечению каждого осужденного к оплачиваемому труду, является более чем плачевное материально-техническое состояние самих пенитенциарных учреждений. Именно поэтому во многих колониях производственные участки занимают небольшую территорию внутри самого учреждения, в связи с чем привлечь к сотрудничеству необходимое число предпринимателей либо организовать свое производство фактически невозможно, как следствие — незначительное количество привлеченных к оплачиваемому труду осужденных.

В целом по Российской Федерации оплачиваемым трудом в 2016 году были обеспечены только 38 % трудоспособных осужденных к лишению свободы. При этом осужденные, не работающие по не зависящим от них причинам, обеспечиваются питанием и предметами первой необходимости за счет государства, в связи с чем бремя их содержания ложится на плечи налогоплательщиков.

В итоге из общей суммы исковых требований — 60 393 731 тыс. р. — возмещено лишь 1 522 328 тыс. р., т. е. не более 2,5 %.

Анализ этих статистических показателей говорит о том, что осужденными к лишению свободы практически не возмещается материальный ущерб от преступлений потерпевшим и бюджетам всех уровней. Указанное положение дел не отвечает принципам законности, справедливости и неотвратимости наказания.

Для эффективного устранения выявленных проблем видится необходимым создание стимулов для добросовестного труда осужденных. В качестве таковых предлагаются:

Увеличение гарантированного минимального заработка.

Установление норм выработки, которые позволили бы обеспечить оплату труда работающих осужденных в размере не менее 60% от оплаты труда за аналогичную работу

вне УИС. Сейчас нормы выработки сильно завышены, их размер во многих колониях отличается от рыночных, из-за чего заключенные получают мизерные зарплаты.

Исключить в порядке поощрения удержания за питание, одежду и коммунально-бытовое обеспечение из заработка заключенных.

Проводить распределение осужденных по исправительным учреждениям не только по географическому признаку (ближе к дому), но и с учетом их квалификации и трудовых навыков, а также возможности использования последних в учреждении, в которое направляется осужденный. Важнейшим мотивационным фактором, является возможность у заключенных выбора форм занятости фактически было реализовано в России в 1991 г., когда заключенные пользовались правом создавать кооперативы. Возвращение этого института видится полезным шагом[4].

По этой причине надзор за соблюдением прав осужденных к лишению свободы, привлеченных к труду, имеет особую актуальность, может рассматриваться как важная составляющая общей функции защиты конституционных прав и законных интересов граждан, находящихся в местах лишения свободы.

Список литературы:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 16.10.2017) [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
3. Воронин О. В. Становление пенитенциарного надзора в России: исторические аспекты: монография / О. В. Воронин ; Том. гос. ун-т. — Томск : Изд-во НТЛ, 2010. — 144 с.
4. Коростелева Е. Обзор предложений по совершенствованию системы исполнения наказаний – М.:Юристь. 2017 – 40 с.
5. Положение об управлении по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний [Электронный ресурс] Генеральная прокуратура Российской Федерации. Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14320/>.

Котолупова Е.И.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Международное сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации как инструмент защиты прав и свобод человека и гражданина

Процесс формирования в России правового государства затрагивает множество аспектов деятельности правоохранительных органов. Учитывая, что главной целью правового государства является защита прав, свобод и законных интересов его граждан, эффективная деятельность правоохранительных органов, в частности и органов прокуратуры Российской Федерации, имеет особое значение. В связи с этим, актуальность представленной научной работы заключается в том, что на современном этапе развития общества и государства правозащитная деятельность органов прокуратуры Российской Федерации не может ограничиваться исключительно пределами государства, и приводит к необходимости усиления института международного сотрудничества и активного развития международных отношений в различных сферах.

Следует отметить, что все виды деятельности, осуществляемые прокуратурой РФ, непосредственно направлены на защиту прав, свобод и законных интересов личности. Более того, не только функции надзора, но и ненадзорные функции прокуратуры играют важнейшую роль в указанной сфере. Из этого следует, что, рассматривая основные функции, осуществляемые прокуратурой РФ, необходимо подчеркнуть особую роль международного сотрудничества в системе защиты прав и свобод человека и гражданина.

Международное сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации включает в себя взаимодействие с иностранными государствами и международными организациями в различных сферах, в том числе в сфере оказания прокуратурой Российской Федерации правовой помощи по уголовным делам. Различными приказами и указаниями Генерального прокурора Российской Федерации неоднократно подчеркивается, что сотрудничество с органами власти иностранных государств, международными органами и организациями является одной из наиболее приоритетных сфер деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Более того, «углубление международно-правового сотрудничества» определено Генеральным прокурором Российской Федерации как одно из основных направлений деятельности прокуратуры на современном этапе [1, С. 6].

Учеными-юристами отмечается следующее: «международно-правовое сотрудничество российской прокуратуры направлено на объединение усилий государств по противодействию преступности, оказание ими содействия друг другу в раскрытии и расследовании преступлений, изобличение лиц, совершивших преступления, вынесение в отношении них справедливого приговора, исполнение решений судов, возмещение вреда потерпевшим независимо от различий национального законодательства и правоприменительной практики государств» [2, С. 76].

Необходимо подчеркнуть, что субъектом международного сотрудничества в системе органов прокуратуры выступает исключительно Генеральная прокуратура Российской Федерации. Таким образом, иные звенья прокуратуры России не вправе непосредственно вступать в международно-правовые отношения с органами других государств и международными организациями. Тем не менее, органы и учреждения прокуратуры не лишены права, в случае необходимости, обращаться с соответствующими предложениями непосредственно в Генеральную прокуратуру России.

В деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина важным является тот факт, что международное сотрудничество Генеральной прокуратуры РФ носит как универсальный, так и региональный характер и осуществляется в рамках ООН, Совета Европы, СНГ и ряда других международных организаций. Из этого следует, что объем и процедура выполнения процессуальных действий в порядке оказания правовой помощи в большей степени зависят от того, к какому сообществу относится взаимодействующее с Россией государство.

Необходимо также обратить внимание на то, что, координирующая роль прокуратуры по борьбе с преступностью предполагает активное участие прокуроров в различных мероприятиях, проводимых международными организациями и правоохранительными структурами других государств по вопросам правового характера, которые имеют международное значение. Ко всему прочему, стремиться к формированию у участников объективных позиций и выводов о характере деятельности органов прокуратуры РФ и их роли в борьбе с преступностью, обеспечении законности, защите прав и свобод человека.

На сегодняшний день эффективная защита прав и свобод человека и гражданина подразумевает не только наработку собственно национального опыта в данной сфере, но и изучение положительного опыта работы правоохранительных организаций других государств, который можно использовать в практической деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Следует также отметить, что благодаря активной позиции руководства Генеральной прокуратуры Российской Федерации в последние годы правозащитная деятельность российской прокуратуры получила признание на международном уровне.

Примечательно, что в 2008 года в Страсбурге Консультативным советом европейских прокуроров было принято Заключение № 3 «Роль прокуратуры вне уголовно-правовой сферы», которое оценивает деятельность прокуратуры по защите прав и свобод человека как крайне важную. «Перед всеми государствами Европы, — отмечается в Заключении, — стоит задача развивать и укреплять правозащитный потенциал всех своих органов, включая суды и прокуратуру» [3].

Кроме того, Рекомендация Комитета министров Совета Европы «О роли прокуроров вне системы уголовного правосудия» от 19.09.2012 г. признает: «Там, где в национальной правовой системе прокуроры наделены обязанностями и полномочиями вне системы уголовного правосудия, их задачи должны состоять в том, чтобы представлять общие или публичные интересы, защищать права и основные свободы человека и поддерживать верховенство закона» [4].

Эти подходы были подтверждены и в ходе XVIII-й Ежегодной конференции и Общего собрания МАП, состоявшейся в Москве в сентябре 2013 года [5, С. 5].

Анализ реализации конституционных принципов защиты прав и свобод человека в рамках международного сотрудничества органов прокуратуры позволяет сделать вывод о том, что данная функция играет важную роль на современном этапе развития государства. Из вышесказанного следует, что современное международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации — ненадзорное направление ее правозащитной деятельности, в рамках которого активно реализуются принципы защиты прав и свобод человека. Таким образом, справедливым будет являться утверждение о том, что расширение сфер международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации способствует эффективной и всесторонней защите прав, свобод и законных интересов личности.

Список литературы

1. Чайка Ю.Я. О развитии органов прокуратуры // Адвокат. – 2006. – № 7. – С. 6 – 13.
2. Жидких А. Международно-правовое сотрудничество органов прокуратуры // А. Жидких. Тамбов: Грамота. – 2014. – № 10 (48): в 3-х ч. – Ч. I. С. 76-78.
3. Заключение № 3 Консультативного Совета европейских прокуроров «О роли прокуратуры вне уголовно-правовой сферы» принято на 3-м пленарном заседании КСЕП от 15-17 октября 2008 г., – Страсбург.
4. Рекомендации Комитета министров государствам - членам Совета Европы «О роли прокуроров вне системы уголовного правосудия» от 19 сентября 2012 г.
5. Зимин В. П. XVIII-я Ежегодная конференция Международной ассоциации прокуроров // Законность. – 2013. – № 10. – С. 3 – 6.

Кравцов Д.В.

**студент 3 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия**

Принцип неприкосновенности собственности как гарантия защиты земельных прав

Право собственности – это совокупность определенных правовых норм, которые закрепляют отношения собственности, регулируют и охраняют их. Правовое регулирование отношений собственности составляет основу функционирования всех институтов гражданского права.

Принцип неприкосновенности собственности закреплен в п.3 ст. 35 Конституции Российской Федерации [1]. Принцип неприкосновенности собственности является одним из

базовых принципов гражданского права (п.1 ст.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [2]. Собственнику гарантируется право свободно по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом.

Применение словосочетания «неприкосновенность собственности, на наш взгляд, может рассматриваться в нескольких вариантах: 1) неприкосновенность имущества собственника – это отсутствие возможности пользования данным имуществом для иных лиц; 2) неприкосновенность собственности как отношения – это недопустимость вмешательства иных лиц в действия собственника по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом; 3) неприкосновенность самого права собственности как одного из базовых прав человека, которые закреплены Конституцией Российской Федерации – это невозможность отчуждения или ограничения этого права.

Принцип неприкосновенности подразумевает отсутствие каких-либо посягательств на конкретный объект и, как следствие, на отношения собственности, т.е. невозможность для всех третьих лиц, в том числе органов государственной власти и органов местного самоуправления оказывать воздействие на объект собственности помимо воли собственника. Говоря иными словами, суть принципа неприкосновенности собственности заключается в том, что владеть, пользоваться и распоряжаться объектом собственности может лишь строго определенное лицо или группа лиц. Соответственно нарушением принципа неприкосновенности гипотетически могут учитываться любые действия иных лиц, кроме собственника, направленные на принадлежащее ему имущество.

Принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, за исключением случаев, прямо указанных в законе. Перечень таких случаев имеет исчерпывающий характер исключает предельно ограниченное их число (п. 2 ст. 235 ГК РФ), а именно: реквизиция; выкуп бесхозной культурных ценностей, домашних животных; конфискация; отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка ввиду его ненадлежащего использования; обращение взыскания на имущество по обязательствам.

При национализации и других видах принудительного изъятия у собственников имущества им возвращается компенсационная выплата, которая соответствует стоимости имущества, и возмещаются причиненные убытки, за исключением случаев изъятия имущества за совершение преступления или иного правонарушения. Объекты недвижимой собственности могут быть изъяты только вместе с земельным участком, на котором эта собственность расположена (статья 239 ГК РФ). Для владельца изымаемых участков и/или объектов недвижимого имущества, расположенного на нем, предусматриваются следующие гарантии: объекты собственности, расположенные на земельном участке при его изъятии, подлежат выкупу государством в соответствии со статьями 279-282 ГК РФ, что обеспечивает собственнику гарантию на предварительное равноценное возмещение стоимости его имущества; государственный орган или орган местного самоуправления обязан доказать в суде, что использование земельного участка в соответствии с целями, для которых он изымается, невозможно без прекращения права собственности на данное недвижимое имущество.

Ярким примером национализации послужило изъятие «украинского» имущества в Республике Крым на основании Закона Республики Крым от 08.08.2014 № 47-ЗРК «Об особенностях выкупа имущества в Республике Крым»[3]. На основании данного закона были национализированы такие объекты, как имущество украинского оператора связи «Киевстар» и телекоммуникационной группы Vega, земля и недвижимое имущество Ялтинской киностудии, «Крымавтотранс», акции Восточно-Крымской энергетической компании, феодосийский завод «Гидроприбор» и другие. Всего за период с 2014 по 2015 год было национализировано более 250 объектов частной собственности.

В Конституции Российской Федерации закреплена общая норма, согласно которой в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом государственная, муниципальная, частная и иные формы собственности. Правовые условия защиты

собственности не зависят от форм собственности. Наряду с тем, нельзя недооценивать особенности законного режима ряда важнейших объектов, составляющих исключительно федеральную собственность (исходя из их значения и целей обеспечения общественных, государственных интересов). Законодатель соблюдает принцип неприкосновенности и в случае, если допущено нарушения данного принципа защищает или дает возможности для защиты права собственности [4, с. 25].

Под защитой права собственности понимается применение правовых средств для устранения или предотвращения гражданских правонарушений. В соответствии с законодательством Российской Федерации защита права собственности и иных вещных прав осуществляется судом. Посредством виндикационного, негаторного исков, и иском о признании права собственности.

Кроме судебной защиты права собственности, присутствуют внесудебные (неюрисдикционные) способы защиты. К таким мерам относятся меры оперативного воздействия, самозащита, претензионный (досудебный) порядок рассмотрения споров, третейские суды, несмотря на то, что такие суды являются юрисдикционным органом, они не относятся к судебной системе РФ.

Среди способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, особое место занимает самозащита гражданских прав. Стоит отметить, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Кроме этого в ст. 14 ГК РФ речь идет не о самозащите, как о способе защиты права, а о «способах самозащиты». Из Постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 [5] следует, что по смыслу статей 1 и 14 ГК РФ самозащита гражданских прав может выражаться, в том числе, в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Кроме этого самозащита должна обладать признаками необходимой обороны (статья 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (статья 1067 ГК РФ). Так, например, к самозащите можно отнести такой способ, как удержание своего имущества или имущества правонарушителя [6].

Подводя итог нашему исследованию, хотелось бы сказать, что исходя из вышеизложенного, принцип неприкосновенности собственности, закрепленный в Конституции РФ и гражданском законодательстве, играет довольно важную роль в функционировании института права собственности. Принцип права собственности имеет достаточное количество способов защиты. В соответствии с законодательством Российской Федерации защита права собственности и иных вещных прав осуществляется судом. Кроме судебной защиты права собственности, присутствуют внесудебные способы защиты. К таким мерам относятся меры оперативного воздействия, самозащита, претензионный порядок рассмотрения споров, третейские суды. Но возникают ситуации, когда собственность может быть национализирована органами государства или местного самоуправления, это происходит, когда государство в рамках федеральной целевой программы не может реализовать ее без изъятия земельного участка, находящегося в частной собственности. Таким образом, принцип неприкосновенности права собственности находится под охраной и защитой государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017)
3. Закон Республики Крым от 8 августа 2014 года №47-ЗРК "Об особенностях выкупа имущества в Республике Крым"
4. Мазолин В.П. Гражданское право. Общая часть: учебник – Москва: Проспект, 2016 – 255 с.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

6. Решение по делу 33-13726/2016. - [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-kemerovskij-oblastnoj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-536174367/>

Крылова А.С.

**студент 3 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия**

Институт омбудсмана как механизм защиты прав человека

В России институт омбудсмана был впервые законодательно закреплен в Декларации прав и свобод человека и гражданина РФ от 22 ноября 1991 года, принятой Верховным Советом РСФСР. В настоящее время правовое регулирование деятельности института омбудсмана в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», принятым 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ [1]. Он определил порядок назначения и освобождения Уполномоченного, его компетенцию, организационные формы и условия его деятельности. Как указано в пункте 1 статьи 1 Закона, должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации устанавливается в соответствии с Конституцией Российской Федерации, с целью обеспечения государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, местными органами власти и должностными лицами [1]. Таким образом, основными функциями Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации являются: рассмотрение жалоб и апелляций на нарушения прав и свобод человека и гражданина, принятие мер по их восстановлению; анализ законодательства Российской Федерации в области прав человека и гражданства, подготовка рекомендаций по его совершенствованию и приведение его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права; развитие международного сотрудничества в области прав человека; правовое образование в области прав и свобод человека, формы и методы их защиты; обращение в суды общей юрисдикции и в Конституционный Суд Российской Федерации для защиты прав и свобод граждан; анализ правоприменительной практики в области прав человека и гражданства и разработка предложений по ее улучшению; информирование государственных органов и общественности о положении дел по соблюдению прав и свобод граждан в Российской Федерации; формирование и выдвижение комментариев и предложений общего характера, касающихся защиты прав и свобод человека и гражданина, совершенствования административных процедур и других функций, предусмотренных российским законодательством для государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц [1].

Сравнительное юридическое изучение некоторых вопросов, касающихся статуса омбудсмана в Европе и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, позволило выявить общие черты и особенности этого института в России.

Должность омбудсмана в Российской Федерации была создана с целью обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц и государственных служащих [1]. В Законе установлено, что омбудсмен при осуществлении своих полномочий является независимым и необъяснимым для любых государственных

органов и должностных лиц, что полностью соответствует положениям, определяющим статус омбудсмена в Европейском Союзе.

Омбудсмен в Европейском Союзе и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации назначаются парламентами. Статья 195 и ст. 21 Договора об учреждении Европейского сообщества, дает Европейскому парламенту право назначать омбудсмена, в России право назначать омбудсмена также принадлежит представительному органу - Государственной Думе [5]. Омбудсмен назначается из числа лиц, которые являются гражданами Европейского Союза, имеет полный спектр гражданских и политических прав, обеспечивает все гарантии независимости и отвечает условиям высших судебных постов в своей стране или обладает признанной компетенцией и правозащитным опытом. Омбудсмен Европейского союза уполномочен принимать жалобы от граждан Европейского Союза и граждан, не являющихся гражданами ЕС, которые проживают в государстве-члене в случаях плохой организации учреждений, за исключением Суда или Суда первой инстанции, действующего в качестве судебного органа.

В статье 15 Закона «Об Уполномоченном по правам человека» предусматривает возможность рассмотрения жалоб граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства на действия или бездействие государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, за исключением жалоб на решения Государственной Думы или Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Это положение полностью противоречит самой идее учреждения – обеспечению гражданских прав, нарушенных государственными органами и их сотрудниками. При вступлении в должность омбудсмен принимает присягу на заседании Государственной Думы, согласно которому он обещает защищать права и свободы человека и гражданина, добросовестно выполнять свои обязанности, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, справедливостью и совестью. Омбудсмен Европейского союза обещает Суду Европейских сообществ, что он будет выполнять свои обязанности абсолютно независимо и беспристрастно [5].

Следует отметить, что формирование должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации выступает в качестве национальной гарантии реализации механизма защиты прав человека [3]. Главной характеристикой института омбудсмена является его субсидиарность по отношению к другим правозащитным учреждениям.

В сферу действия Уполномоченного по правам человека и РФ не входят суды, поскольку считается, что это ограничит независимость судебной власти. Омбудсмен также не должен следить за деятельностью органов прокуратуры [6]. Он не наделен судебными полномочиями и не является всеобъемлющим органом по надзору за соблюдением законности. 24 июля 1998 года между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации было подписано соглашение о формах сотрудничества между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и омбудсменом в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан [6]. Оно предусматривает сотрудничество в основных сферах деятельности в области прав человека, определяет механизм, позволяющий двум структурам более эффективно бороться с нарушениями прав человека. Генеральная прокуратура информирует омбудсмена о результатах контроля за соблюдением прав и свобод граждан и мер, принятых для их защиты. Омбудсмен, в свою очередь, представляет сведения Генеральной прокуратуре РФ о противоправных нормативно-правовых и ненормативных актах, принятых государственными органами и органами местного самоуправления, о количестве обращений граждан (в том числе и жалоб).

Анализируя сферу компетенции омбудсменов в России и Европейском союзе, следует подчеркнуть, что возможности для качественного осуществления полномочий омбудсмена в России по сравнению с аналогичным учреждением в Европейском союзе значительно ограничены, что не может не влиять на качество его работы. Мы должны заявить, что

Уполномоченный по правам человека в России гораздо больше зависит от государственных органов, чем требует того юридическая практика. Ограниченный объем его полномочий свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования института Уполномоченного по правам человека в России.

Список литературы:

1. Интеграция государств постсоветского пространства в рамках Содружества Независимых государств: правовые и организационные аспекты Региональная политика государств Восточной Европы : сб. материалов V респ. Афанасьевских чтений, Брест, 4 февраля 2011 г. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; [редкол.: О.В. Бреский, А.А. Загорнов, С.А. Цюга и др.]. – Брест : Изд-во БрГУ, 2011. – 247 с..
2. Договор, учреждающий Европейское Сообщество // Документы Европейского союза. - Т. VI.- М.: Интердиалект. - 2001. -С. 158.
3. Хаманева Н.Ю. Уполномоченный по правам человека – защитник прав граждан. – М.: Институт государства и права РАН, Серия "Новое в юридической науке и практике".- 1998.
4. Соглашение Генеральной прокуратуры РФ и Уполномоченного по правам человека в РФ от 24 июля 1998 г. "О формах взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Уполномоченного по правам человека в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан" // www.ombudsman.gov.ru/.
5. Ключкова Ю.А. Институт омбудсмена в России и Европейском Союзе: опыт сравнительного анализа // Международное публичное и частное право. – М: «Юрист». – 2007. - №4. – С. 5-8.
6. Жестовская Ф.А. Институт парламентского уполномоченного по правам человека: зарубежный и отечественный опыт // Вестник экономики, права и социологии. – Казань: «ООО Информационно-аналитический центр Эксперт». – 2009. - №3. – С. 95-102.

Крючков Р.О.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Участие прокурора в гражданском судопроизводстве по делам о лишении родительских прав или ограничении родительских прав

Защита прав несовершеннолетних в порядке гражданского судопроизводства является одним из приоритетных направлений правозащитной деятельности органов прокуратуры.

Правовой основой участия прокурора в гражданском судопроизводстве по делам о лишении родительских прав или ограничении родительских прав являются, ФЗ N 138-ФЗ «Гражданско-процессуальный кодекс», ФЗ N 223-ФЗ «Семейный кодекс Российской Федерации», Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 июля 2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» и др.

Лишение родительских прав – это крайняя мера, призванная защитить права несовершеннолетних применяемая как к родителям, так и к одному из родителей.

Законодатель установил исчерпывающий перечень оснований лишения родительских прав, который не подлежит расширительному толкованию. К таким основаниям относятся, уклонение от выполнения обязанностей родителей, злостное уклонение от уплаты алиментов; отказ без уважительной причины взять своего ребенка из родильного дома

(отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций; злоупотребление родительскими правами т.е. использование прав в ущерб интересам детей; жестоко обращаются с детьми в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность; являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией; совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи [1].

При этом невыполнение родителями возложенных на них обязанностей по воспитанию и развитию своих детей, должно носить виновный характер, родители должны осознавать противоправность своих действий, поскольку лишение родительских прав является крайней мерой ответственности которая применяется судом к родителям или родителю. Среди главных обязанностей родителей перед своими несовершеннолетними детьми законодатель признает заботу об их здоровье, физическом психическом, духовном и нравственном развитии.

В случаях, когда оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав, а также в случаях, когда оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие), суд может с учетом интересов ребенка принять решение об отобрании ребенка у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав (ограничении родительских прав).

Прокурор наделен правом подачи заявления в суд о лишении или ограничении родительских прав в соответствии с Семейным кодексом РФ, а именно ч.1 ст. 70 СК РФ и ч. 3 ст. 73 СК РФ, а в случаях внесения заявления другими лицами обладающими таким правом, прокурор наделен обязанностью вступление в процесс для дачи заключения ч.3 ст. 45 Гражданско процессуального кодекса РФ. В силу ч. 2 ст. 70 СК РФ дела о лишении родительских прав рассматриваются с участием прокурора, однако в случаи неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, это не является препятствием к разбирательству дела, что на наш взгляд является нелогичным и неправильным, поскольку участие прокуроров в суде при рассмотрении вопросов о лишении или ограничении родительских прав, является одним из видов защиты и проявления заботы со стороны государства необходимые для благополучия ребенка.

Считается возможным недопущение рассмотрения дела о лишении или ограничении родительских прав без участия прокурора. На основании сказанного необходимым является изменение положения ч.3 ст. 45 ГПК а именно «неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела» на «неявка прокурора извещенного о времени и месте рассмотрения дела, является препятствием к разбирательству дела и требует его отложения» [2].

Участие прокурора в процессах по лишению родительских прав является дополнительной гарантией принятия обоснованного решения, основанного на требованиях закона. На практике нередко случается так, что прокурор в определенной степени поддерживает ответчика и предлагает предоставить ему второй шанс и время для исправления. Часто с инициативой применить ограничение родительских прав вместо их лишения выступает именно представитель прокуратуры.

Это в очередной свидетельствует о том, что государство осуществляет защиту и проявляет заботу к детям.

Согласно Декларации прав ребенка, «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [3].

На основании сказанного необходимо не допускать отсутствие прокурора в процессе.

Список литературы:

1. Федеральный закон N 223-ФЗ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 (ред. от 30.10.2017)
2. Федеральный закон N 138-ФЗ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 (ред. от 30.10.2017)
3. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

Кудрявцева Е.А.

**студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Проблема определения понятия «терроризм»

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что на сегодняшний день терроризм является одной из глобальных проблем современного мира. Он представляет собой серьезную угрозу не только для безопасности отдельных государств, но и для безопасности всего мирового сообщества. Ежегодно в мире совершаются сотни актов международного терроризма, а счет их жертв составляет тысячи убитых и искалеченных людей.

Значение термина «терроризм», в его научном, юридическом и общеупотребительном понимании остается нерешенным до сегодняшнего дня. Это, в первую очередь, связано с тем, что, как в отечественной, так и в зарубежной криминологической литературе, а также в нормативных актах, относящихся к международному и к национальному законодательству, существует огромное количество определений данного понятия - официальных и неофициальных, научных, высказываемых учеными и специалистами в изучении данного явления, либо обыденных, принадлежащих конкретным авторам. По мнению многих авторов многообразие определений предопределяется сложностью терроризма как части социального бытия и желанием исследователей как можно точнее его охарактеризовать, и это вполне естественно, а кроме этого, терроризм является весьма динамичным и изменчивым, он непрерывно приспосабливается к социальной среде и постоянно обретает новые формы и черты, связанные с особенностями современной эпохи [5].

Один из современных крупнейших исследователей терроризма У.Лакер отмечает, что «терроризм – это очень сложный феномен, по-разному проявляющееся в разных странах в зависимости от их культурных традиций, социальной структуры и многих других факторов, которые весьма затрудняют дать общее определение терроризма» [3].

Что касается энциклопедических определений терроризма, то Владимир Даль в своем словаре дает довольно краткое определение терроризма, под которым подразумевает «устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства» [6].

Законодательное закрепление термина «терроризм» в Российской Федерации находит свое закрепление в ФЗ «О противодействии терроризму», согласно которому: «терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [2].

Статья 205 Уголовного кодекса РФ под «террористическим актом» определяет «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо

наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [1].

Понятие «международный терроризм» так же остаётся до сих пор неопределённым на законодательном уровне. Некоторые авторы отмечают: «Существующие определение международного терроризма не дают возможности для полного и четкого представления о нем как о преступном деянии лица (группы лиц), затрагивающем межгосударственные отношения» [4].

Руководство по борьбе с международным терроризмом, разработанное Интерполом, называет отдельные признаки международных террористических актов. В частности, акт терроризма рекомендуется рассматривать, как международный, если: цели, объявленные террористами, затрагивают несколько стран; начало и окончание преступления включают в себя несколько стран; средства преступной деятельности поступают из другой страны; ущерб наносится нескольким странам или международным организациям; жертвами преступления становятся граждане различных стран или участники мероприятий, проводимых международными организациями.

Отличия в определении терроризма прослеживаются и в зарубежных справочных изданиях. Британская карманная энциклопедия «The Hutchinson» определяет терроризм как «систематическое проявление жестокости в политических целях, часто небольшими группами боевиков (организация взрывов в общественных местах, захват и угон самолетов, организация крушений поездов и пр.)».

Таким образом, в самом общем смысле терроризм — это преступная деятельность, выражающаяся в устрашении населения и органов власти с целью достижения преступных намерений. Однако, единого и точного понятия «терроризм» на сегодняшний день не существует. В каждом государстве оно трактуется по-разному и это оказывает значительное влияние на квалификацию террористической преступности.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017): СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "О противодействии терроризму" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017): СПС «Консультант Плюс»
3. Климаченкова В. О. Современный терроризм: понятие, условия и причины // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2007. №7. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-terrorizm-ponyatie-usloviya-i-prichiny> (дата обращения: 11.11.2017)
4. Самович Ю. В. О понятии «Международный терроризм» // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. №361. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-mezhhdunarodnyy-terrorizm> (дата обращения: 11.11.2017)
5. Понятие терроризма в криминологии, его признаки и сущность // Режим доступа. Электронный источник: <https://lawbook.online/pravo-kriminologiya-ugolovnoe/ponyatie-terrorizma-kriminologii-ego-priznaki.html>
6. Толковый словарь великого русского языка Владимира Даля // Режим доступа. Электронный источник: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=40157>

Латышева Ю.Я.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

К вопросу о реализации прокуратурой правозащитных функций

Современная концепция правового государства невозможна без соблюдения принципов признания прав человека и установления и развития эффективной системы гарантий защиты прав человека. Содержательно-смысловая составляющая взаимоотношения личности и государства определяется объемом предоставленных конституцией прав и свобод, а так же уровнем их защиты. Согласно правовым концепциям нашего времени, права и свободы человека и гражданина представляют собой многогранное социально-политическое явление, включающее в себя не только политико-правовой, но и философский, нравственный и культурный подтекст. Исходя из этого, одной из основных проблем современного права можно отметить процессы совершенствования систем защиты прав и свобод человека и гражданина, включая отдельные ее элементы.

Примечательно, что исполняя должностные обязанности, работники прокуратуры, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина обязаны в одинаковой мере обеспечивать защиту прав и законных интересов всех лиц, права которых были нарушены. В этом находит проявление сущность рассматриваемого вопроса. Ведь права и свободы по своей природе являются неотъемлемыми, они присущи всем людям, вне зависимости от принадлежности к подданству тому или иному государству. Защита прав и свобод человека и гражданина является основной составляющей надзорной деятельности прокурора. Акцентируя особое внимание на защиту прав граждан, обеспечивается своевременное, оперативное и, самое главное, действенное пресечение и устранение нарушений прав человека.

Учитывая современные научные и правовые концепции, стоит отметить, что в них значительное внимание уделяется вопросам формирования защиты и обеспечения прав и свобод, что, несомненно определяет высокий уровень актуальности исследуемой тематики. В свою очередь, Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка, в своем докладе на заседании Совета Федерации, подчеркивает то, что «правозащитная функция прокуратуры...должна стать системообразующей функцией, поскольку главной задачей любой отрасли прокурорского надзора является защита прав и свобод человека»[1].

В науке правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации характеризуется в качестве неспециализированного конституционного надзора, в том числе определяются полномочия систематического мониторинга соответствия правовых актов государственных органов, органов местного самоуправления, администраций предприятий, учреждений Конституции РФ, выявление неконституционных актов и последующее обращение к субъекту, принявшему неконституционный акт, с требованием его отмены. Данная деятельность способствует становлению прав человека как самобытной, охраняемой государством и законодательством категории, что является демократическим выражением направленности государственной политики Российской Федерации на охрану и защиту прав и свобод граждан.

В рамках рассматриваемой тематики, следует выделить ряд проблем, среди которых:

1. Значительное пересечение полномочий должностных лиц прокуратуры и контрольных и надзорных полномочий органов исполнительной власти. Эта проблематика может быть устранена путем проведения законодательной градации надзорных полномочий соответствующих государственных органов в результате осуществления административной реформы, с учетом особенностей деятельности по осуществлению прокурорского надзора, заключающейся в том, что прокурорский надзор предполагает осуществление проверки соблюдения гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина органами исполнительной власти, которые наделены полномочиями в сфере контроля и надзора в данной области правоотношений;

2. Требуется уточнение форм и методов при претворении в жизнь законодательно регламентированных аспектов, определяющих взаимодействие прокуратуры Российской Федерации и правозащитных организаций. Стоит отметить, что в рамках рассмотрения

вопросов, связанных с правозащитными организациями не следует рассматривать их только как субъектов права на обращение с жалобой в государственные органы. В свою очередь, взаимодействие прокуратуры с данными органами, стоит строить учитывая принципы недопустимости вмешательства в осуществление прокурорского надзора и необходимости развития гражданского общества. В современное время значительное внимание уделяется развитию законодательной базы, регламентирующей осуществление правозащитных функций как прокуратуры, так и других государственных и общественных организаций, деятельность которых имеет направленность на защиту прав и законных интересов лица в правовом поле Российской Федерации. Именно эта деятельность направлена на нивелирование заявленной проблематики;

3. Претворенный в жизнь курс на создание Следственного комитета и установление уголовно-процессуальным кодексом дополнительных гарантий принципа процессуальной самостоятельности следователей обуславливает начало процесса законодательной систематизации процесса рассмотрения обращений граждан органами прокуратуры РФ, в том числе жалоб на нарушения прав и свобод граждан при осуществлении следственных действий [3]. Данная проблематика отмечается как одна из актуальных, поскольку именно при осуществлении следственных мероприятий нередко нарушаются права личности. В свою очередь, прокурорский надзор, направленный на выявление нарушений законодательства при осуществлении дознания и следствия является эффективной мерой по пресечению нарушений в рассматриваемой сфере.

Целесообразно отметить, что участие органов прокуратуры в осуществлении правотворческой деятельности органов государственной власти, первоочередно в законотворческой деятельности субъектов Российской Федерации, в науке определяется как эффективное направление реализации ее правозащитных функций. Исходя из положений, отмеченных в научных трудах С. Н. Назарова, стоит выделить то, что «характер задач, возложенных на прокуратуру, содержание деятельности ее органов, распространенность прокурорского надзора практически на все сферы отношений, урегулированные нормами законодательства, объективно делают данный орган осведомленным не только об исполнении законов, но и о состоянии правового регулирования [4]». В свою очередь, информированность органов прокуратуры обеспечивает информационную составляющую при осуществлении правового регулирования в государстве исходя из потребностей общества. Из выше изложенного следует, что при осуществлении должностными лицами прокуратуры правотворческой деятельности, прокуратура способствует не только становлению законности, но и всестороннему и законодательно обоснованному развитию института защиты прав и свобод человека.

Подводя итог, следует отметить, что осуществление прокуратурой правозащитной деятельности носит важный характер, обусловленный рядом изложенных выше факторов. В процессе данной деятельности производится как и всесторонняя защита прав человека, так и мониторинг на предмет соблюдения прав и свобод человека и гражданина органами государственной власти, что, несомненно, способствует дальнейшему становлению и развитию защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Чайка Ю.Я. Развитие органов прокуратуры. Выступление на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Стенограмма заседания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 23 июня 2006 г.;
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 17.01.1992 № 2202-1 с изм. и доп. вступ. силу с 10.08.2017 // СПС «Консультант Плюс»;
3. Конституционные основы правозащитной деятельности прокуратуры Российской Федерации / В. В. Росинский. - М.: Альфа М, 2010. - С. 142

4. Назаров С. Н. Теоретико-правовые основы юридической деятельности надзорно-контрольных органов в условиях формирования правового государства//Ростов,2010-С.108-109.

Лебедева И.С., Штехбарт Э.А.

**студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Основные гарантии защиты прав несовершеннолетних в социальных сетях

Актуальность данной темы обусловлена тем, что социальные сети прочно вошли в нашу жизнь, и оказывают сильное психологическое влияние на формирование личности. Так в настоящее время очень обострилась ситуация влияния как Интернета, так и социальных сетей на подрастающее поколение. Под влиянием социальных сетей, подростки и школьники забывают о саморазвитии. Компьютер вытесняет из их жизни прогулки, спорт и реальное общение, а у некоторых подростков наблюдаются признаки зависимости от компьютера, Интернета или компьютерных игр. Добиться популярности в социальных сетях любым способом - основная задача молодёжи.

В социальных сетях, ежедневно, совершается множество общественно-опасных деяний: распространение общественно опасной информации, сетевая агрессия (кибербуллинг), мошенничество, похищение персональных данных, сбор преступниками информации о потенциальных жертвах планируемых преступлений и др. Кроме того, в социальных сетях создаются особые криминальные сообщества, действующие в рамках интернет пространства.

В России в социальных сетях зарегистрировано около 80% несовершеннолетних. По данным Госкомстата России, Всероссийского центра изучения общественного мнения, Фонда общественного мнения:

ежемесячная аудитория интернета в октябре 2016 - марте 2017 года достигла 87 млн. человек в возрасте 12 - 64 лет, что составило 71% от всего населения страны;

насчитывается около 8-10 млн. пользователей Интернета в возрасте до 14 лет;

в среднем по России дети начинают выходить в сеть в 10 лет;

более четверти детей проводят в Сети от 7 до 14 часов в неделю - т. е. около одного-двух часов в день, каждый шестой ребенок - от 14 до 21 часа, каждый пятый - более 21 часа в неделю.

более 80% российских подростков имеют профиль в социальной сети.

Все эти обстоятельства влекут негативные последствия, которые связаны с информационными перегрузками, с интернет-зависимостью, вследствие этого появляется психические расстройства вплоть до неконтролируемой агрессии, а так же суицидальные наклонности.

Изучая данную тему, можно заключить, что среди основных нарушений прав несовершеннолетних в Интернете выделяют:

нарушение свободы личности и религии. Подобное право может быть нарушено ограничением возможности выразить свое личное мнение в письменной, печатной форме или даже в произведениях искусства.

психологическое насилие в форме оскорбления или эксплуатации.

сексуальная эксплуатация или другое сексуальное насилие, которое осуществлено с помощью Интернет технологий.

Основные угрозы, с которыми могут столкнуться несовершеннолетние в социальных сетях:

Угроза ознакомления с негативной информацией.

Был проведен опрос 186 несовершеннолетних пользователей социальных сетей в возрасте от 14 до 17 лет. В результате него было установлено, что 96% опрошенных сообщили о неумышленном ознакомлении в социальных сетях с информацией сексуального характера, у 20% несовершеннолетних негативные эмоции, 5% испытывают психологический дискомфорт, а у 19% предоставленная информация вызвала заинтересованность, 43% несовершеннолетних рассказывают об этом другим людям, 20% рассчитывают, что проблема решится сама собой и лишь 10% пытаются решить проблему, обращаясь за помощью к членам семьи.

С материалами экстремистского характера сталкивались 89% опрошенных несовершеннолетних. 14% несовершеннолетних посещают сообщества, посвященные причинению физического вреда себе и другим людям, 13% — сообщества, пропагандирующие наркотики.

Угроза кибербуллинга в отношении несовершеннолетних, а также использования личной информации, размещенной в социальных сетях.

Под кибербуллингом понимается преследование с использованием информационных коммуникационных технологий, способных вызвать у потенциальной жертвы чувство опасности или тревоги. С проявлениями агрессии сталкивались 91% опрошенных несовершеннолетних, 26% опрошенных несовершеннолетних сами являлись проявителями сетевой агрессии.

К проявлению кибербуллинга относятся и сексуальные домогательства. 48% несовершеннолетних общаются с людьми, с которыми они познакомились в социальных сетях, 36% опрошенных заводят новые знакомства в социальных сетях каждый месяц, а 24% чаще одного раза в месяц отправляют информацию личного характера незнакомым людям. В результате, количество преступлений против несовершеннолетних на сексуальной почве за последние десять лет выросло в несколько раз.

В Российской Федерации закреплена ответственность за совершенные правонарушения в данной сфере. Права несовершеннолетних находятся под охраной достаточно обширной нормативной базы. Данная сфера регулируется, как нормами международного права, так законами и подзаконными актами Российской Федерации. Приведенный перечень не является исчерпывающим, в силу развития правонарушений в изучаемом направлении нормативная база может расширяться, а также регулироваться нормативными актами субъектов РФ.

Одним из примеров введения новых правовых актов в механизм регулирования данной сферы, может являться законопроект Виталия Милонова «О правовом регулировании деятельности социальных сетей».

Законопроект В. Милонова, в части касающейся несовершеннолетних, может положительно сказаться на охране прав несовершеннолетних в социальных сетях. Суть сводится к тому, что лицо, при регистрации в социальной сети может стать пользователем только под своим официальным именем, не имея другого аккаунта. Также данный законопроект исключает возможность распространять информацию содержащую нецензурную брань, употребление алкогольной и табачной продукции, также пропаганду национальной, классовой и социальной нетерпимости.

10 апреля ВЦИОМ сообщил, что 62% россиян поддерживают принятие данного законопроекта в части введения запрета на пользование социальными сетями для детей в возрасте до 14 лет. При этом среди молодежи в возрасте 18–24 лет принятие такого законопроекта поддерживают 67% опрошенных.

Существует и зарубежный опыт по данному вопросу.

В Соединенных Штатах, к примеру, детям разрешено осуществлять регистрацию на виртуальных площадках для общения лишь под присмотром и с согласия родителей либо

опекунов. В Евросоюзе в настоящее время установлено возрастное ограничение 16 лет для регистрации в социальных сетях.

Говоря, об эффективности действующего на данный момент механизма по привлечению к ответственности за правонарушения в исследуемой теме, необходимо указать, что процент доведенных до конца расследований, начавшихся по факту нарушения прав несовершеннолетних в социальных сетях, недостаточно высокий. Требуется активное взаимодействие правоохранительных органов.

Анализ работы прокуратуры за 2017 год показал эффективность прокурорского надзора в сфере защиты прав несовершеннолетних. Средствами надзора пресекались нарушения в сфере защиты от информации детей, наносящий вред их здоровью. В прошлом году выявлено 12 тыс. нарушений закона в данной сфере. Для их устранения внесено 4 тыс. представлений, в суды предъявлено 3 тыс. заявлений с требованиями о защите детей в информационной сфере.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что гарантии защиты прав несовершеннолетних в социальных сетях, в России законодательно закреплены и обеспечиваются в соответствии с установленными нормами.

Приведенная статистика с каждым годом увеличивается, к сожалению, не в лучшую сторону для общества. Представить мир без Интернета на данной ступени развития общества невозможно. Поэтому государству необходимо уделять особое внимание проблемам нарушения прав несовершеннолетних в социальных сетях, путем совершенствования законодательства, а так же разработать эффективные механизмы ограничения доступа к отдельным страницам социальных сетей для различных возрастных категорий пользователей. Следует сказать, что противодействие распространению негативной информации в социальных сетях — это новый для правоохранительных органов вид деятельности, и для повышения его эффективности необходимо объединение усилий многих министерств и ведомств.

Список литературы:

1. Сашенков С. А. Криминогенное влияние социальных сетей на несовершеннолетних // Вестник ВИ МВД России. 2015. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriminogennoe-vliyanie-sotsialnyh-setey-na-nesovershennoletnih>
2. Демидова-Петрова Е. В. Показатели преступности несовершеннолетних и молодежи в российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. №3 (17). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-prestupnosti-nesovershennoletnih-i-molodezhi-v-rossiyskoy-federatsii>
3. Анализ результатов работы Прокуратуры Республики Крым в сфере защиты прав несовершеннолетних. [Электронный ресурс] . URL: <http://rkproc.ru/ru/news/v-prokurature-proanalizirovali-rezultaty-raboty-v-sfere-zashchity-prav-nesovershennoletnih>
4. Законопроект В. Милонова о запрете соц. сетей для детей до 14 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/28420660.html>

Леонова И.Г.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

**Институт государственного обвинителя в системе российского государственного
строительства в 1945-1955 гг.**

После победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г. перед государственным аппаратом стояла первоочередная задача перехода от работы в условиях военного времени к восстановлению народного хозяйства.

Что касается функции государственных органов по осуществлению правосудия при рассмотрении уголовных дел судами, то вследствие указанных событий отпала возникшая ранее потребность в принятии к своему производству военными трибуналами (в местностях, объявленных на военном положении) определенных категорий дел – о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и госбезопасности [2, п. 7].

Прокуратура СССР продолжала осуществлять контроль за деятельностью судов всех уровней согласно Постановлению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 28 мая 1922 г. «Положение о прокурорском надзоре» [4, п. 13].

Анализ функций и задач, возложенных на прокуратуру в соответствии с положениями данного документа и Конституции СССР 1936 года [1, ст. 113], дает основания сделать вывод о том, что прокурор мог опротестовывать приговоры и решения, исполнение которых приостанавливается, а также требовать пересмотра судебных, следственных дел на любой стадии производства и дел, законченных производством, приговоров и решений, вступивших в законную силу [11, с. 53].

Характеризуя правовое положение государственного обвинителя и других участников уголовного судопроизводства, необходимо отметить действовавшее на тот момент Постановление ЦИК и СНК СССР от 1 декабря 1934 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» [6, с. 72]. Оно предусматривало рассмотрение судами дел без участия сторон, отсутствие возможности кассационного обжалования приговоров и заявления ходатайств о помиловании; незамедлительно приводился в исполнение приговор к высшей степени наказания – смертной казни.

Как и преобразование других органов, составляющих систему государственной власти, в рассматриваемый период истории России изменения в строительстве института как отдельно взятого элемента общей системы, были направлены на приспособление к складывающимся условиям в результате перехода с военного на гражданский режим функционирования. Аналогичные процессы наблюдались в сфере отраслей права, в частности, уголовно-процессуального законодательства.

Если обратиться к рассмотрению отдельных категорий дел, то в 1945 – 1948 гг. прокуратура на уровне регионов особое внимание уделяла делам о лесонарушениях, направляя свои усилия, прежде всего, на исправление ошибок народных судов при вынесении приговоров [9, с. 1].

Народные суды на местах были обязаны взыскивать с нарушителя закона сумму ущерба и штраф (не свыше 2-х кратной стоимости похищенного или поврежденного леса). Путая понятия: ущерб и штраф, судьи часто ущерб называли штрафом, объединяли эти понятия, вследствие чего лишали местный бюджет части средств [7, л. 12]. В такой ситуации прокуроры районов проверяли решения народных судов и при наличии оснований выносили протест с тем, чтобы сделать возможным пересмотр судебного решения в вышестоящей инстанции.

В процессе изучения деятельности прокуратуры в регионах, нельзя не обратить внимание на то, что в сталинское время порядок осуществления предварительного следствия и производства уголовных дел в суде по отдельным государственным преступлениям был упрощенным: слушание по уголовным делам данной категории проводилось без адвоката и прокурора, при этом у осужденных не было возможности обжаловать приговор и даже ходатайствовать о помиловании. Таким образом, обвиняемые были лишены права на защиту.

Формально предусмотренный судебный порядок рассмотрения уголовных дел уже не являлся единственно возможным для признания виновными. На заседаниях при органах госбезопасности «троек» и особых совещаний во внесудебном порядке рассматривались дела

о контрреволюционных преступлениях, причем часто без вызова обвиняемых. Прокуроры должны были входить в состав этих органов, но реального веса они не имели [7, с. 24].

В начале 1950-х гг. на местах возросло количество дел о хулиганстве и самогоноварении. В этой связи прокуратурой усиливался надзор за рассмотрением этих дел в суде, а также за выдержанностью карательной практики народных судов по делам о незаконном хранении холодного и огнестрельного оружия. Районные прокуроры стали публиковать в печати статьи о соблюдении законности и о результатах рассмотрения соответствующих дел судами [9, с. 1].

Президиумом ЦК КПСС было принято решение от 4 мая 1954 г. [5, с. 116-117] о пересмотре всех дел в отношении осужденных за «контрреволюционные преступления» судебными и внесудебными органами, находившихся в местах заключения и ссылке на поселении [8, с. 38].

Обобщая фактические данные, приводимые в литературе, отметим, что в результате пересмотра дел в отношении части осужденных были отменены судебные решения с полной реабилитацией, другим осужденным был сокращен срок наказания без применения амнистии либо применен Указ от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» [3], а также отменена ссылка на поселение; остальным заключенным было отказано в пересмотре дел [7, л. 32].

В заключение, основываясь на неоднократных требованиях Прокуратуры СССР устранить формальное участие органов прокуратуры в заседаниях суда, стоит указать, что прокуроры не всегда были гарантом устранения следственных и судебных ошибок [10, с. 119]. Вместе с тем, анализ архивных материалов позволяет отметить, что прокурорами выявлялись нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, допущенные при рассмотрении уголовных дел судами всех инстанций посредством проверки законности и обоснованности приговоров по делам, рассмотренным судами без участия прокуроров, участия прокурора в судах кассационной и надзорной инстанций.

Список литературы:

1. Конституция СССР 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 283.
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27.03.1953 «Об амнистии» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1953. № 4. Ст.320.
4. Постановление ВЦИК (Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет) от 28 мая 1922 г. «Положение о прокурорском надзоре» // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 16 июня 1922 г. № 132.
5. Постановление № 10 Президиума ЦК КПСС о создании центральной комиссии и местных комиссий по пересмотру дел осужденных за «контрреволюционные преступления», содержащихся в лагерях, колониях, тюрьмах и находящихся в ссылке на поселении. / Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Март 1953 — февраль 1956. Сост. Артизов А. В 3-х томах. Том 1. / <http://istmat.info/node/57849>.
6. Советская литература в важнейших документах (Сборник). М., 1956.
7. Кирячев М.В. История территориальных органов прокуратуры СССР в 1953 – 1964 гг. (на материалах Центрального Черноземья): Дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02. Курск, 2006.
8. Лавинская О.В. Документы прокуратуры о процессе реабилитации жертв политических репрессий в 1954 – 1956 гг. // Отечественные архивы. 2007. № 3.
9. Фролов В.В. Основные направления деятельности прокуратуры Псковской области в послевоенное десятилетие (1944 – 1955 гг.) // Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования» / <http://human.snauka.ru/2012/10/1836>.
10. Широкова А.А. Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (историко-правовое

исследование). М., 2010.// Президентская библиотека им. Б.Н.Ельцина. Электронный читальный зал./ <http://www.prlib.ru>.

11. Шифман М. Л. Прокурор в уголовном процессе. М.: Юридическое издательство министерства юстиции СССР. 1948. - 248 с.

Лобанов А.В.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Виды полномочий прокурора при осуществлении надзора на стадии предварительного следствия

Конституция России провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью [1].

Уголовно-процессуальный кодекс 2001 года также определил в качестве своего назначения защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [2].

Согласно ст. 29 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» реализацией правозащитной функции прокуратуры является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие [3].

В связи с реформой 2007 года был существенно преобразован статус прокурора на предварительном следствии - последовала утрата прокурором полномочий по санкционированию производства следственных и иных процессуальных действий следователя, по даче следователю указаний о направлении расследования и производстве процессуальных действий и т.д. В 2010 году законодатель расширяет полномочия прокурора с помощью внесения изменений в УПК РФ и в Федеральный закон «О прокуратуре РФ», уполномочив прокурора отменять незаконные и необоснованные постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия и о прекращении уголовного дела.

Самыми распространенными и обсуждаемыми полномочиями являются: проверка исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п.1 ч.2 ст.37 УПК РФ); вынесение мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ); вынесение требования от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия (п.3 ст.37 УПК РФ); отмена постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (ч.4 ст.146 УПК РФ); отмена постановлений о приостановлении предварительного следствия (ч.1.1 ст.211 УПК РФ) [4].

Эту распространенность подтверждают статистические данные, выложенные на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ, об основных результатах деятельности работников органов прокуратуры за 2014-2016 гг.

Полномочиями прокурора называют совокупность прав и обязанностей, возложенных на него. У работников прокуратуры есть полномочия, которые осуществляются очень редко

либо вообще не осуществляются по каким-либо причинам. Их бы и хотелось выделить: обязанность немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишеного свободы и т.д. (ч.2 ст.10 УПК РФ); полномочие по рассмотрению представленной руководителем следственного органа информации следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение (п.7 ч.2 ст.37 УПК РФ); полномочие по изъятию уголовного дела у органа дознания и т.д. (п.11 ч.2 ст.37 УПК РФ); возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела (ч.2.1 ст.37 УПК РФ); право отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения (ч.4 ст.37 УПК РФ); право прокурора обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа и т.д. (ч.6 ст.37 УПК РФ); признание доказательств недопустимыми (ч.2 ст.88 УПК РФ) [2].

Изучив данные, представленные Генеральной прокуратурой РФ за 2014-2016 гг., соотнеся полномочия прокурора, прописанные в УПК РФ и те полномочия, которые указаны в этих статистических данных, методом исключения можно сделать вывод, что отмеченные в указанных выше статьях УПК РФ полномочия осуществляются редко либо не осуществляются совсем. Причина тому – сложная процедура либо отсутствие таковой.

Статистические данные по поводу осуществления полномочия, предусмотренного ч.2 ст.88 УПК РФ (признание доказательств недопустимыми), Генеральной прокуратурой РФ не оглашаются. Конечно, это не значит, что этим полномочием не пользуются, но, как минимум, можно предположить, что статистика по данной статье отсутствует. Но отдельные случаи реализации прокурором этого полномочия все же имеются.

Так, в ходе изучения уголовного дела, в одном из субъектов Российской Федерации, установлено, что в качестве доказательства хранения и сбыта товара, не отвечающего требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей использованы результаты оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка» проведенного участковым уполномоченным МО МВД России, который в соответствии с перечнем оперативных подразделений системы МВД России Приказа МВД России №608 от 19.06.2012 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» неправомочен был осуществлять оперативно-розыскную деятельность и проводить ОРМ.

Доказательство – результаты ОРМ получено с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, не имеет юридической силы и не может быть положено в основу обвинения. Постановлением прокурора результаты данного ОРМ признаны недопустимым доказательством и исключены из перечня доказательств, которые могут быть положены в основу обвинения.

После вынесения постановления о признании результатов оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка» недопустимыми прокурор направил следователю требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования, в котором указано незамедлительно устранить выявленные нарушения, прекратить уголовное дело и уголовное преследование.

Вопросы, которые возникают при применении ст. 88 УПК РФ освещены во многих научных статьях [5]. Важно то, что порядок признания доказательств недопустимыми прокурором нормами УПК РФ не предусмотрен (в отличие от порядка признания доказательства недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, предусмотренного главой 15 УПК РФ) и, следовательно, процедура принятия такого решения не определена, что является пробелом. Из этого вытекает много вопросов, которые, например, задает Е.С. Березина в одной из своих работ: может ли прокурор истребовать для этого находящееся в производстве следователя уголовное дело и, соответственно, вправе ли он принять решение об исключении доказательства из числа допустимых еще в момент расследования, или же такое решение прокурор может принять только при получении уголовного дела с обвинительным заключением (актом) по завершении предварительного расследования и т.д [6].

В УПК РФ указан акт реагирования прокурорского надзора – постановление - как результат деятельности прокурора, но сама деятельность, в результате которой оно выносится, не прописана. Может данное постановление является итогом деятельности прокурора в порядке ст.124 УПК РФ? Возможно, это одна из причин столь нечастого применения ст. 88 УПК РФ на деле.

В описанном выше примере из практики нарушение было выявлено только на стадии подписания прокурором обвинительного заключения, хотя должно было быть выявлено еще при возбуждении уголовного дела, что свидетельствует о том, что прокурорский надзор сработал крайне поздно – как минимум, прокурор не воспользовался предоставленной в ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ законодателем возможностью знакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела.

Выделяя такие неиспользуемые или используемые редко полномочия работников органов прокуратуры, я не утверждаю, что этих полномочий слишком много и их необходимо убрать. Наличие таких полномочий может свидетельствовать о наличии неэффективного прокурорского надзора. Я только акцентирую внимание на том, что процедуру их применения нужно изменить либо доработать.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с внесенными поправками от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская Газета. 2001. № 249

3. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., N 8, ст. 366

4. Городков Ю. Надзор за законностью регистрации и разрешения сообщений о преступлениях в органах Следственного комитета. URL: <http://www.consultant.ru/>; Парфенова М.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного судопроизводства при избрании и применении мер пресечения, применяемых по решению суда. URL: <http://www.consultant.ru/>.

5. Лопаткин Д. Недопустимые доказательства. URL: <http://www.consultant.ru/> Быков В.М. Процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми по УПК РФ. URL: <http://www.consultant.ru/>; Березина Е.С. Проблемные вопросы недопустимых доказательств в судебном производстве. URL: <http://www.consultant.ru/>

6. Березина Е.С. Проблемные вопросы недопустимых доказательств в судебном производстве. URL: <http://www.consultant.ru/>

Ломач Я.С.

**студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Роль прокуратуры в обеспечении экологических прав граждан

На данном этапе развития страны взаимодействие человека с природой достигло такого уровня, который ведет его к экологической катастрофе, и уже проявились многие ее признаки. Прогрессирующее загрязнение окружающей среды актуализирует вопрос выживания и сохранения генофонда нации.

Как международное, так и национальное право провозглашает и говорит, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Нарушения экологического законодательства со стороны органов государственной власти следует рассматривать как наиболее опасные с точки зрения укрепления законности на всей территории Российской Федерации. Использование экологически несовершенных технологий в промышленности и сельском хозяйстве, сброс недостаточно очищенных промышленных, коммунальных и сельскохозяйственных стоков, поступление загрязнений с рассредоточенным стоком с водосборных территорий ведут к повсеместному загрязнению вод. Каждый второй россиянин пьет воду, не соответствующую гигиеническим требованиям. Почти 30% поверхностных водоемов, используемых в стране для питьевого водоснабжения, не соответствуют гигиеническим нормам [1].

Значительные территории Российской Федерации остаются загрязненными радиоактивными выпадениями от производства и испытаний ядерного оружия. Состояние атмосферы, воды, почв значительно сказывается на состоянии здоровья населения. В последние годы часто встречаемы злокачественные новообразования у детей, растет число новорожденных с аномалиями развития. Все это ведет к подрыву основ экологического правопорядка, ведущему нарушению экологических прав граждан.

В этом направлении прокуратуре отведена особая роль в защите экологических прав граждан. Прокурорская проверка исполнения поднадзорными органами и организациями экологических норм законодательства является основной и важнейшей формой деятельности прокуратуры по выявлению фактов нарушения экологических прав граждан. Существенными являются направления по надзору за соблюдением требований природоохранного законодательства, конституционного права граждан на благоприятную окружающую природную среду и экологическую безопасность, обеспечением национальной безопасности, надзор за производственной деятельностью предприятий, коммерческих организаций по соблюдению требований законодательства в сфере охраны вод, земель, атмосферного воздуха. Осуществление надзора именно природоохранной прокуратурой позволяет оперативно реагировать на экологические правонарушения и ставить вопрос об устранении выявленных нарушений природоохранного законодательства.

Статистические данные по России в целом о работе прокуроров в сфере охраны окружающей среды и природопользования с 2014 по август 2017 г. свидетельствуют об устойчивой тенденции роста числа выявленных и пресекаемых прокурорами экологических правонарушений. Так, с января по август 2017 г. количество предъявляемых прокурорами исков выросло более чем на 2,6%; данные по выявлению нарушений закона с предыдущими годами уменьшились на 3% [2].

Обо всем этом свидетельствует и опыт работы прокуратуры Республики Крым, которая недавно провела проверки исполнения требований законодательства в части реализации органами контроля и местного самоуправления мероприятий по недопущению и ликвидации несанкционированных свалок отходов. Вследствие этого были выявлены факты загрязнения земель отходами и ненадлежащего исполнения условий контрактов об оказании услуг по ликвидации мест несанкционированного размещения отходов.

Анализ количественных показателей надзорной деятельности в области окружающей среды и природопользования по Крыму с января по октябрь 2017 г. говорит следующее: выявлено 3718 нарушений закона, привлечено 107 лиц к административной ответственности, направлено 114 исков в арбитражный суд, возбуждено 37 уголовных дел в порядке п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ.

Также Сакской межрайонной прокуратурой выявлено несанкционированное складирование отходов животноводства на сельскохозяйственных землях, проверкой прокуратуры Бахчисарайского района установлено несанкционированное размещение твердых коммунальных отходов на землях сельскохозяйственного назначения на территории Железнодорожного сельского поселения, прокуратурой Черноморского района и

Симферопольским межрайонным природоохранным прокурором выявлены факты ненадлежащего исполнения коммерческими организациями условий контрактов об оказании услуг по ликвидации мест несанкционированного размещения отходов на территории Черноморского района и Ялты. Всего по результатам проведенных проверок внесено 54 представления, в суды направлено 18 исковых заявлений, в административном и дисциплинарном порядке наказано 21 должностное лицо, по материалам прокуратуры возбуждено 5 уголовных дел [3].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что прокурорский надзор в данном случае - одно из средств выявления нарушений экологических норм законодательства и законодательства о промышленной безопасности. А так же применение по результатам проверок мер прокурорского реагирования, в том числе обращение в суд и арбитражный суд с исками о возмещении ущерба, причинённого окружающей среде и здоровью людей загрязнением окружающей среды, - способ восстановления нарушенных экологических прав.

Список литературы:

1. Общественный доклад «Нарушения экологических прав граждан Российской Федерации в 2013-2015 годах» подготовлен Экологическим правозащитным центром «Беллона» в рамках проекта «Гражданское движение: новые профессионалы» при финансовой поддержке Европейского Союза.

2. Генеральная прокуратура Российской Федерации // Режим доступа: <https://www.genproc.gov.ru/stat/data/>

3. Прокуратура Республики Крым // Режим доступа: <http://rkproc.ru/uk/node/7558>

Макриди Д.А.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Антикоррупционная экспертиза нормативно правовых актов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина

Состояние коррупции в различных сферах жизнедеятельности стало одной из самых серьезных угроз, препятствующих гармоничному развитию государства и общества. Её общественная опасность признается большинством руководителей органов государственной власти, политическими и общественными деятелями. В связи с этим на территории Российской Федерации начинают создаваться механизмы по сдерживанию коррупционного поведения в различных сферах социального управления. Одним из таких институтов является антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее – антикоррупционная экспертиза).[1]

Вопросы проведения антикоррупционной экспертизы урегулированы Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Целью проведения антикоррупционной экспертизы является выявление в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) коррупциогенных факторов, т.е. положений, устанавливающих для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.[2]

Перечень возможных коррупциогенных факторов с разъяснением содержания каждого из них закреплён в пунктах 3 и 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённой Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96.

Первый вид антикоррупционной экспертизы включает в себя работу следующих государственных органов: 1) органы прокуратуры, 2) федеральный орган исполнительной власти в области юстиции (с его территориальными подразделениями) и 3) органы, организации, их должностные лица.

Прокуроры в ходе осуществления своих полномочий проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов органов, организаций, их должностных лиц по вопросам, касающимся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании, а также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального закона; социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы.

Федеральный орган исполнительной власти в области юстиции проводит антикоррупционную экспертизу проектов федеральных законов, проектов указов Президента Российской Федерации и проектов постановлений Правительства Российской Федерации, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, - при проведении их правовой экспертизы; проектов поправок Правительства Российской Федерации к проектам федеральных законов, подготовленным федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями; нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований; нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.[3]

Органы, организации, их должностные лица проводят антикоррупционную экспертизу принятых ими нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) при проведении их правовой экспертизы и мониторинге их применения. Таким образом, для органов, организаций и их должностных лиц антикоррупционная экспертиза является своеобразной формой самоконтроля, осуществляемой в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Так, органы прокуратуры вносят в орган, организацию или должностному лицу, которые издали этот акт, требование об изменении нормативного правового акта с предложением способа устранения выявленных коррупциогенных факторов либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации.

При этом требование прокурора подлежит обязательному рассмотрению соответствующим органом, организацией или должностным лицом не позднее чем в десятидневный срок со дня поступления требования. Требование прокурора, направленное в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации или в представительный орган местного самоуправления, подлежит обязательному рассмотрению на ближайшем заседании соответствующего органа.

По результатам антикоррупционной экспертизы, проводимой федеральным органом исполнительной власти в области юстиции составляется заключение, которое носит обязательный характер только в случае проверки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований. Основным правовым последствием при неисполнении требований заключения является отсутствие государственной регистрации нормативного правового акта, содержащего коррупциогенные факторы, до момента их устранения.[4]

Второй вид антикоррупционной экспертизы - антикоррупционная экспертиза, проводимая институтами гражданского общества - проводится юридическими лицами и физическими лицами, аккредитованными Министерством юстиции Российской Федерации в качестве экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, в соответствии с методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96.

Статус эксперта по проведению антикоррупционной экспертизы может получить гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет, либо юридическое лицо, имеющее в своем штате не менее 3 работников, удовлетворяющих указанным выше требованиям.

В заключении по результатам независимой антикоррупционной экспертизы должны быть указаны выявленные в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) коррупциогенные факторы и предложены способы их устранения.

Заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения. По результатам рассмотрения гражданину или организации, проводившим независимую экспертизу, направляется мотивированный ответ, за исключением случаев, когда в заключении отсутствует предложение о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов.

Список литературы:

1. Антикоррупционные правовые акты Российской Федерации: Гулягин А. Ю. Экспертиза нормативно-правовых актов как юридическое средство противодействия коррупции // Юридический мир. 2012. № 12.
2. Казаченкова О.В. Административно-правовое регулирование антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2012. N 13. С. 29 - 38.
3. Каменская Е. В., Рождествина А. А. Независимая антикоррупционная экспертиза [Электронный ресурс]: научно-практическое пособие / Качкина Т.Б., Качкин А.В. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей: Учебное пособие. - Ульяновск: ОАО «Областная типография «Печатный двор». 2011. - 80 с.
4. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / отв. ред. М. Ю. Тихомиров. М.: Юридическая литература, 2009.

Мамутов Э.А.

**студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)**

Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на оплату труда

Статья 7 Конституции определяет Российскую Федерацию, как социальное государство, приоритетной задачей которого является забота всех институтов государственной власти о постоянном повышении уровня жизни граждан.

Таким образом, перед государством стоит нелегкая задача — обеспечить стабильность системы социальной защиты населения.

На современном этапе руководство страны применяет меры по совершенствованию государственной, социальной политики. При этом стратегическая задача построения национальной модели демократии и развития решается на базе имеющихся государственных ценностей и институтов, ключевое место среди которых исторически занимают органы прокуратуры Российской Федерации [6, С. 75].

Так, в соответствии с положениями Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 ред. от 29.07.2017 (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017).

«О прокуратуре Российской Федерации» надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина на протяжении многих лет остается одной из главных функций органов прокуратуры Российской Федерации.

Результаты правозащитной работы всех уровней органов прокуратуры постоянно освещаются в средствах массовой информации и в сети Интернет.

Приказом Генпрокуратуры России от 01.07.2015 N 342 "О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 N 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина определен как основное направление деятельности органов прокуратуры.

Прокуроры осуществляют надзор независимо от поступления информации о нарушениях законности, используя для этого право присутствовать, а также участвовать в заседаниях законодательных (представительных), исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также периодические проверки. Полагаясь на все доступные источники информации о правонарушениях, прокуроры в рамках предоставленных законом полномочий должны принять исчерпывающие меры реагирования, в первую очередь, для защиты прав и законных интересов различных групп населения, в том числе трудовых коллективов. Так, в социальном государстве органы прокуратуры выполняют важную правозащитную функцию, которая обеспечивает полноценную реализацию права на достойную жизнь и свободное развитие человека, включая защиту трудовых прав граждан [5, С. 102].

Вопросы соблюдения трудовых прав граждан, а также занятости населения и оплаты труда, требуют постоянной оценке, так как это является актуальной проблемой прокурорского надзора в данной сфере. Крайне важно проводить работу по выявлению латентных должников в сфере оплаты труда, а также необходимо добиваться привлечения к ответственности руководителей предприятий, виновных в совершении правонарушений, так как вознаграждение за труд является одной из гарантий государства.

На практике в этой сфере трудовых отношений имеет место немалое количество нарушений. Ежегодная статистика фиксирует миллиарды недоплаченных работодателями сумм.

К примеру, прокуратура Республики Крым реализует целенаправленную работу по повышению эффективности прокурорского надзора в сфере оплаты труда. Прокуроры регулярно принимают меры по выявлению латентных задолженностей, фактов неформальной занятости, выплаты зарплаты ниже установленного законом минимума и восстановлению

прав трудящихся. Так, по заявлениям прокуратуры о взыскании начисленной, но невыплаченной заработной платы в интересах работников ГУП РК «Совхоз-Завод «Евпаторийский» взыскано 2,3 млн. рублей задолженности. После вмешательства прокуратуры, по материалам которой возбуждено уголовное дело о невыплате зарплаты работникам ООО «Трал», перед трудящимися погашено 3,4 млн. рублей задолженности. Также, прокурорами Белогорского и Ленинского районов установлены факты выплаты заработной платы ниже установленного законом минимального размера оплаты труда. По требованию прокуратуры работникам произведен перерасчет. Прокурорами Симферополя, Ялты, Белогорского, Красногвардейского и Советского районов установлены нарушения периодичности и сроков выплаты зарплаты, а прокуратурой Первомайского района – факты использования труда без официального оформления, на, что были приняты меры прокурорского реагирования. В целом по фактам выявленных нарушений прокуратурой возбуждено 109 административных дел, также, по материалам прокуратуры возбуждено три уголовных дела. Так, в результате прокурорского вмешательства за 9 месяцев 2017 года выплачено почти 150 млн. рублей задолженности по заработной плате.

Известно, что, в ходе надзорной деятельности в сфере оплаты труда, органы прокуратуры взаимодействуют с органами контроля и надзора. В качестве источников информации о наличии задолженности по заработной плате на поднадзорной территории необходимо рассматривать сведения, поступающие из территориальных органов Федеральной службы государственной статистики, Федеральной налоговой службы Российской Федерации, Федеральной службы судебных приставов, органов местного самоуправления, судебных органов, Следственного комитета Российской Федерации, профсоюзных и других общественных организаций, хозяйствующих субъектов, а также от граждан, в том числе работников предприятий и организаций, права которых были нарушены [8, С. 126].

Перед Проведением проверки прокурору следует провести анализ по вопросам реализации трудовых прав граждан, который позволяет сделать своевременные и правильные выводы об особенностях конкретных правонарушений в трудовой сфере, об их динамике, тенденции к росту или снижению, а также установить факты невыполнения органами надзора и контроля, возложенные на них полномочия.

Целесообразно отметить систематическое допущение нарушений, связанных с выплатой заработной платы или ее части в форме неучтенной наличности «серые схемы».

Для работодателей выгодна практика незаконной оплаты труда, только для работника плюсов в таком случае не наблюдается. Выплата заработной платы без предусмотренного законодательством налогообложения лишает работников права на начисление пенсии и оплату больничного листа.

В таких случаях целью работодателей является уменьшение налогообложения, а также решение финансовых проблем предприятий. Путем выплаты заработной платы или ее части в форме неучтенной наличности, работники лишаются права на обеспечение социальным пакетом.

Кроме того, при увольнении, как правило, работникам с учетом их невысокой «официальной» зарплаты производятся выплаты в значительно меньшем объеме, чем они могли бы получить. Выявление и пресечение нарушений, связанных с выплатой «серых зарплат», невозможно без тесного взаимодействия прокуратуры с правоохранительными органами и органами контроля. Следует отметить, что материалы проверки по факту невыплаты свыше двух месяцев заработной платы и окончательного расчёта направленные в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в орган предварительного расследования, по результатам рассмотрения которых возбуждаются и расследуются уголовные дела.

Таким образом, установлено, что только мерами прокурорского надзора полностью ликвидировать задолженность не представляется возможным в связи с тем, что на выплату заработной платы на предприятиях во многом влияют факторы экономического и иного характера. Однако принципиальность и настойчивость прокуроров одновременно с

повышением уровня правовой грамотности граждан позволит избежать значительного числа случаев несвоевременной выплаты заработной платы, восстановить уже нарушенные права работников и привлечь к установленной законом ответственности недобросовестных работодателей.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017)
3. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.07.2017) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017)
4. Приказ Генпрокуратуры России от 01.07.2015 N 342 "О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 N 195 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина"
5. Винокуров А.Ю. Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор. Практикум: учебное пособие для СПО. – М.: Юрайт, 2016. – 192с.
6. Григорьев Д.В.. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на оплату труда: пособие. 2012 – 245 с.
7. Прокурорский надзор. Особенная и Специальная части: учебник для академического бакалавриата / О.С. Капинус. – 3-е изд. – М.: Юрайт, 2016. 394с.
8. Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан: сб. методич. материалов / под общ. ред. первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, государственного советника юстиции 1-го класса, заслуженного юриста Российской Федерации А.Э. Буксмана. — М.: Ген. прокуратура Рос. Федерации, Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. — 560 с.
9. Трудовое право: В 2-х томах, ТОМ 2: Учебник для бакалавриата и магистратуры / отв. ред. Ю.П. Орловский. – М.: Юрайт, 2016. – 556с.
10. Трудовое право Головина С.Ю. Трудовое право: учебник для бакалавров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 398с.

Марченко О.Н.

студент 4 курса

**Крымского юридического института
(филиала)**

**Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Защита прав лиц с ограниченными возможностями – одна из основных правозащитных задач органов прокуратуры

Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в виду чего оказывается государственная поддержка инвалидам и пожилым гражданам, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Представляется необходимым обозначить цель социальной политики нашего государства: обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в

реализации гражданских, экономических, политических и иных прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ.

Защита прав слабозащищенных категорий граждан осуществляется органами государственной власти, в том числе и прокуратурой, которая является важнейшим правозащитным институтом демократического правового государства. Деятельность органов прокуратуры вне уголовно-правовой сферы имеет ярко выраженный социальный вектор направленности, что обусловлено социальным характером самого государства, установленным в качестве основы конституционного строя Российской Федерации.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» определено, что надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является основным направлением надзорной деятельности, прокуроры должны акцентировать внимание на защите закрепленных в Конституции Российской Федерации прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, социальное обеспечение, трудовых, жилищных, избирательных и иных социальных и политических прав и свобод человека и гражданина [1].

Отметим, что прокурорский надзор за исполнением законов о правах инвалидов представляет собой специфическое направление деятельности органов прокуратуры, которое является составляющей надзора за исполнением законов и призвано обеспечить исполнение законодательства об охране прав и законных интересов инвалидов.

На международном уровне роль прокуратуры за рамками уголовно-правовой сферы также определяется потребностью общества обеспечить права человека и публичные интересы. Поэтому развитие и укрепление правозащитного потенциала органов прокуратуры обозначено в качестве задачи, поставленной перед государствами Европы в Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О роли прокуроров вне системы уголовного правосудия»: государствам – членам рекомендовано предпринять необходимые шаги с целью обеспечения особого внимания к защите прав и свобод человека в соответствии с принципом верховенства закона [2, с. 24].

Следовательно, забота о человеке, особенно о тех членах общества, которые в силу ограниченных возможностей оказываются неспособными обеспечить необходимый уровень жизни, становится поистине приоритетной задачей на национальном и наднациональном уровнях в современном мире, к ее решению государства привлекают и органы прокуратуры.

Исходя из анализа результатов прокурорско-надзорной деятельности вне уголовно-правовой сферы, свидетельствующих об активной позиции прокуратуры по защите прав инвалидов, пенсионеров, престарелых (отдельно статистической отчетности органов прокуратуры по инвалидам в форме ОН не предусмотрено), можно сделать вывод, что соблюдение прав и законных интересов инвалидов находится под пристальным вниманием органов прокуратуры.

Так, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. почти в два раза (на 95%) увеличилось количество принесенных прокурорами протестов на незаконные правовые акты, регламентирующие права указанных категорий граждан: 2069 протестов в 2015 г. против 1060 в 2014 г., по результатам рассмотрения которых незаконные правовые акты либо отменялись либо приводились в соответствие с федеральным законодательством; на 21,7% увеличено число внесенных представлений об устранении нарушений законов с 17 991 в 2014 г. до 21 901 в 2015 г. По материалам, направленным прокурорами о нарушениях прав инвалидов, престарелых, инвалидов в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, органами следствия и дознания в 2015 г. возбуждено 116 уголовных дел против 126 – в 2014 г.

Полномочия прокурора по защите прав лиц с ограниченными возможностями, установленные Законом о прокуратуре, представляют собой правовые средства защиты прав граждан.

Следовательно, органы прокуратуры выступают гарантом прав и свобод человека и гражданина при осуществлении своей деятельности в рамках компетенции.

В ходе прокурорских проверок выявляются факты, когда специально уполномоченные органы по различным причинам не разрабатывают индивидуальные программы реабилитации инвалидов, в связи с чем, процесс возврата указанной категории граждан к нормальной жизни затягивается.

В этой связи прокуроры, руководствуясь ст. 45 Гражданско- процессуального кодекса Российской Федерации, ст. ст. 8, 10 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в целях защиты прав указанной категории граждан обращаются в суд с заявлениями об обязанности соответствующего уполномоченного лица разработать индивидуальную программу реабилитации лица с ограниченными возможностями [3, с. 8].

В ходе проверок прокуроры уделяют внимание вопросам практического исполнения положений индивидуальных программ реабилитации инвалидов, и при установлении фактов невыполнения по каким - либо причинам соответствующих реабилитационных мероприятий, вносят руководителям стационарных учреждений социального обслуживания представления об устранении нарушений закона.

Следующим этапом реализации прав инвалидов является создание условий, при которых указанные лица обеспечиваются беспрепятственным доступом к объектам инженерной, транспортной и социальной инфраструктур.

Право инвалидов на обеспечение беспрепятственного доступа к объектам инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, а также ответственность за неисполнение данных требований, подробно регламентированы ст. ст. 15, 16 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Юридические и должностные лица, уклоняющиеся от исполнения требований закона об обеспечении беспрепятственного доступа к объектам инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, пользования всеми видами транспорта, средствами связи и информации несут административную ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Гарантии трудовой занятости инвалидов, права, обязанности и ответственность работодателей за неисполнение требований закона в данной сфере правоотношений регламентированы ст. ст. 20-24 вышеуказанного федерального закона, а также соответствующими нормами Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации».

Изложенное свидетельствует о том, что действующим законодательством подробно регламентированы вопросы защиты прав инвалидов, а также предусмотрены санкции за нарушение прав граждан данной категории.

В этой связи, граждане, чьи права в данной сфере правоотношений нарушены, вправе самостоятельно (по своему выбору) в установленном порядке обратиться с соответствующим заявлением для восстановления нарушенных прав.

Подводя итоги, отметим, что в России назрела необходимость выработки системного подхода к поддержке социально уязвимых категорий граждан, который заключается в выработке концепции такой поддержки: в установлении реальных и действительных мер, оснований, условий и форм ее предоставления, конкретного круга получателей и, как следствие, принятие пакета законов, направленных на реализацию данной концепции, коррелирующийся между собой в различных отраслях законодательства.

Список литературы:

1. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»// СПС «КонсультантПлюс»;
2. Бессарабов В.Г. Функции современной российской прокуратуры (состояние и перспективы регламентации) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2009. – № 1 (9) – С. 24-27.

3. Бессарабов В.Г., Синельщикова Е.Ю. Прокурорский надзор за соблюдением конституционных прав и свобод инвалидов в Российской Федерации // Законность. – 2015. – № 8 – С.7-12.

Масалыгина Ю.Э.

**студент 4 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия**

Проблемные вопросы практического разрешения земельных споров арбитражными судами Республики Крым

В жизни общества, каждого человека и гражданина земля играет важную роль. Земля выполняет различные важные функции – природного ресурса, пространственного базиса, средства и предмета труда, средства производства, объекта недвижимости и многое другое.

Как и все общеизвестные и общественные институты, земельные отношения развиваются по определенным общеисторическим и социально-экономическим законам. Так как земля – важнейший источник средств существования и общественного богатства, борьба за нее всегда носила ожесточенный характер. Следуют сделать вывод, что любому государству приходилось осуществлять регулирование земельных отношений. Его целью было разрешение противоречий и реализация интересов отдельных общественных групп и индивидуумов, развитие производства, научно-технический прогресс, совершенствование систем хозяйствования и т.д.

Существует масса различных споров о земле, такие как: споры об аренде земли (возобновление договоров аренды земли, внесение изменений в договоры аренды земли; признание недействительными, расторжение договоров аренды земли), споры, связанные с возмещением убытков (неполученной арендной платы), споры относительно установления сервитута и т. п.

Сделав анализ судебной практике по земельным спорам и правоотношениям, можно выделить определенную категорию дел.

Так, решением по делу № А83-2136/2016 от 19.07.2016г. удовлетворены иски требования заместителя прокурора Республики Крым в интересах муниципального образования городской округ Евпатория Республики Крым в лице Администрации г. Евпатории Республики Крым к Департаменту имущественных и земельных отношений Администрации г. Евпатории Республики Крым и ООО «Крымская Ривьера» о признании недействительным аукциона по продаже права аренды земельного участка и о признании недействительным договора аренды земельного участка, поскольку организатором аукциона нарушены императивные нормы Земельного кодекса РФ, определяющие подготовку и организацию аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

В имеющемся в материалах дела извещении о проведении спорного аукциона отсутствовали сведения о технических условиях подключения объекта капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения. Кроме того, договор аренды земельного участка заключен 10.11.2015 – в день размещения информации о результатах аукциона на официальном сайте, что противоречит требованиям статьи 39.12 Земельного кодекса Российской Федерации.

По делу №А83-2661/2016 иск ИП Сидоровой Т.П. к Администрации г. Ялты РК, Департаменту имущественных и земельных отношений Администрации г. Ялты с требованиями признать постановление от 20.01.2016 № 61-п недействительным и обязать предоставить в аренду земельный участок в порядке переоформления прав удовлетворен

частично. Суд исходил из того, что в постановлении не указаны обстоятельства, в связи с которыми ИП Сидоровой Т.П. отказано в переоформлении прав на земельный участок, и не приведены доказательства, подтверждающие существование этих обстоятельств, в соответствии со статьёй 13 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» от 31.07.2014 № 38 и п. 11 Правил предоставления земельных участков в порядке переоформления прав или завершения оформления прав на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым, утверждённых решением 4 сессией 1 созыва от 30.03.2015 № 37 Ялтинского городского совета.

По делу №А83-1958/2016 потребительский кооператив индивидуальных застройщиков «Миндальное – КС» обратился в суд к заинтересованному лицу – Администрации г. Судака РК с требованиями о признании действий незаконными и обязанности совершить действия, предусмотренные частью 2 пункта 13 «Порядка переоформления прав или завершения оформления прав на земельные участки на территории Республики Крым», утвержденного постановлением Совета министров Республики Крым от 02 сентября 2014 года №313. Удовлетворяя требования и признавая незаконными действия Администрации г. Судака РК, суд пришел к выводу, что заинтересованным лицом не принят во внимание пункт 12 Порядка № 313, где основаниями для отказа в удовлетворении заявления являются положения, указанные в части 6 статьи 13 Закона № 38 -ЗРК. В итоге, данное дело по жалобе находится на рассмотрении в суде апелляционной инстанции.

Анализируя все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что изучение и анализ судебных решений позволяют найти и обратить внимание на определенное количество актуальных и проблемных вопросов в сфере земельных правоотношений, что приведет к совершенствованию земельного законодательства и устранению коллизий и пробелов, возникающих при правоприменении.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2017)
2. <http://kad.arbitr.ru/>.
3. Актуальные проблемы земельного законодательства (Материалы научно-практической конференции) // Государство и право. 2005.

Мелешкевич К.В., Иванцова В.В.

**студенты 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Прокурорский надзор в сфере защиты трудовых прав граждан

Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления, главной и приоритетной защитой которого является соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Конституцией провозглашено, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

Важно отметить, что возможность защиты трудовых прав напрямую зависит от того, как реализуется право на эффективное средство правовой защиты. Каждый, чьи права и

свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве. Из этого следует, что каждый имеет право на защиту своих нарушенных прав любым законным способом.

Проблема защиты трудовых прав остаётся актуальной настоящее время, поскольку государство признает, что защита прав человека гражданина является высшей ценностью. Если обращаться к судебной практики, то можно выявить то, что чаще всего проблемы в сфере трудовых отношений чаще всего проявляются в: невыплате заработной платы, не предоставление законного отпуска, неправомерное увольнение с работы, принятие на работу женщину в состоянии беременности, направление всех форм дискриминации по половому и возрастному признакам и т.д.

Обращаясь к Трудовому кодексу то мы видим, что, согласно ст. 353 федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, осуществляется федеральной инспекцией труда в порядке, установленном Правительством РФ. Но кроме инспекции по труду такой контроль могут осуществлять и должностные лица органов прокуратуры.

Надзор за соблюдением прав граждан на оплату труда является особо приоритетным в нашем государстве. Именно органы прокуратуры часто способствуют снижению размера задолженности по зарплате и обеспечивают полноценную реализацию прав граждан на своевременную оплату труда. Если проводить сравнительный анализ, то мы увидим, что в последние годы в нашей стране постепенно начинает снижаться общая задолженность организации. Однако, ситуация с выплатой зарплат остаётся не совсем решенной, и по-прежнему требует внимания органов прокуратуры.

Цель прокурорского надзора в данной сфере – в первую очередь, защита прав и интересов человека и гражданина, восстановление всех нарушенных прав (к примеру, выплата положенной заработной платы и т.д.)

Обратим внимание на то, что одним из контролирующих органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и законов, действующих на территории РФ, в том числе и трудового законодательства, является прокуратура.

Прокуратура, как надзорный орган осуществляет надзор за соблюдением трудовых прав граждан. Трудовые отношения в наше время являются непростой и актуальной проблемой. Трудовой кодекс регулирует отношения между работником и работодателем.

Одним из эффективных способов защиты прав и свобод и интересов трудящихся – это регулярные проверки органами прокуратуры любых организационно-правовых форм предприятий, учреждений и организаций с целью выявления или недопущения нарушений в сфере трудового законодательства. При выезде с проверкой в городскую, районную прокуратуру зональный прокурор на месте знакомится с обстановкой в районе, выясняет слабые места в работе районной прокуратуры и намечает мероприятия к ее улучшению.

При реализации своих полномочий органы прокуратуры вправе принимать решения в виде протеста, представления, постановления, принимают участие в правотворческой деятельности, так же могут участвовать в заседаниях органов государственной власти и органов местного самоуправления, проводят проверки, рассматривают заявления, жалобы и иные обращения.

Актуальной остаётся проблема в сфере нарушения прав работников. Первоочерёдной остаётся проблема дискриминации различных форм по разным основаниям в сфере труда, которая проявляется уже на этапе подписания трудового договора. Законодательством установлен запрет на дискриминацию в трудовых отношениях. Наиболее часто имеет место дискриминация по половому признаку. Причинами дискриминации женщин чаще всего являются беременность, наличие детей или предполагаемое материнство в будущем. Запрет, на отказ в приеме на работу женщин по причине наличия у них детей является односторонней нормой дискриминационного характера. Еще одна форма дискриминации – по возрасту, когда люди до 30 востребованы в трудоустройстве, нежели после 35. Еще одной

проблемой является несоблюдение работодателем положений Трудового кодекса Российской Федерации. Руководители организаций идут на различные уловки, позволяющие воспользоваться недостаточной осведомленностью граждан и избежать расходов, связанных с выплатой увольняемому работнику положенных законом выплат.

Мерами прокурорского реагирования необходимо добиваться надлежащего исполнения органами Федеральной службой по труду и занятости полномочий по выявлению и устранению нарушений законодательства.

Прокуратура, как государственный орган власти, наделён полномочиями и функциями, которые вправе в полной мере реализовывать и соблюдать защиту всех прав гражданина, в том числе трудовых прав. Однако надлежит продолжить работу по выявлению и устранению нарушений требования закона в сфере охраны труда, обеспечивая своевременную и тщательную проверку каждого случая производственного травматизма на предприятиях и организациях, независимо от форм собственности. Службы производственного контроля и органы технического надзора обязаны обеспечивать безопасный режим предприятий, а собственники потенциальных опасных производств – надлежащим образом финансировать мероприятий по охране труда.

Деятельность органов прокуратуры в сфере защиты трудовых прав граждан – является приоритетным направлением, потому как с одной стороны – защита конституционного права граждан, а с другой сторон – это имеет прямой интерес социально-экономического характера государством.

Сегодня перед нашей страной стоит задача, быть может, не столь амбициозная с моральной точки зрения, но не менее важная с точки зрения эффективности государства и обеспечения его суверенитета. Речь идет о приведении трудового права в соответствие с современным состоянием социально-экономических отношений, запросов и потребностей работников и работодателей. Большое внимание уделяется проблемам, связанным с ущемлением прав работников, хотя и права работодателя тоже не безграничны. Зачастую работники сами нарушают установленные законодательством нормы. Разрешение назревших проблем, возможно только при совместном принятии решений, взаимном уважении друг к другу, к правам каждого.

Вместе с тем, поддерживая деловые контакты с контролирующими органами, прокуратура ни в коей мере не вправе уклоняться от своих обязанностей по надзору за исполнением ими законов. В этом смысле прокурорский надзор — «государев глаз» за контролем, осуществляемым данными органами, поскольку прокуроры обязаны проверять законность и полноту принятых этими органами мер по устранению правонарушений и привлечению виновных к установленной законом ответственности.

Обобщая все вышесказанное можно сделать вывод о том, что сложившаяся практика взаимоотношений органов прокуратуры с иными органами, осуществляющими надзор в сфере трудовых отношений, а также работодателями свидетельствует о том, что в процессе осуществления своей надзорной деятельности органы прокуратуры вынуждены своими актами прокурорского реагирования принуждать работодателей к исполнению своих прямых обязанностей, пресекать нарушения законодательства в сфере труда. Органы прокуратуры должны уделять особое внимание правовому просвещению населения, путем разъяснения в СМИ прав граждан, а также в какие органы, кроме органов прокуратуры, следует обращаться за защитой своих трудовых прав.

Высказанная ранее позиция свидетельствует о необходимости переосмысления практики работы органов по надзору в сфере труда в сторону их оптимизации. Органы прокуратуры на должном уровне исполняют свои прямые обязанности по надзору в сфере трудовых отношений, нет сомнений, что работа органов прокуратуры требует оптимизации и рационализации в сторону предотвращения и профилактики правонарушений, для чего должны быть приняты соответствующие изменения, как в трудовом законодательстве, так и в приняты соответствующие акты на уровне Генеральной прокуратуры.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс», 2017.
2. Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1 (ред. от 03 июля 2016) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (ред. от 03 июля 2016) // СПС «КонсультантПлюс», 2017
4. Князева Н.А. Защита трудовых прав групп работников // Журнал российского права. 2016. № 11.
5. Сабельфельд Т.Ю. Прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства в Российской Федерации. Монография. Новосибирск: Издательство НГАУ, 2014.

Мельгазиева М.А.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Участие органов прокуратуры в решении вопроса выдачи (экстрадиции) лиц для уголовного преследования или исполнения приговора

Современная система международных отношений формируется в соответствии с вызовами глобальных процессов. Глобальный характер современных проблем, таких как распространение экстремистской идеологии и активность террористических структур, незаконное распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, неконтролируемый трафик оружия, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, киберпреступность, а также многие другие проблемы, обуславливают необходимость института выдачи (экстрадиции) лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, в данном случае важно объединение усилий всего международного сообщества, особое место в числе которых занимает прокуратура [1].

Организационно-правовой механизм выдачи лиц для уголовного преследования является одним из важнейших элементов международного сотрудничества государств в сфере борьбы с транснациональной преступностью и занимает важное место в структуре международного уголовного процесса [5, с.250].

Важную роль в рассмотрении данного вопроса имеет нормативная база выдачи лица, совершившего преступление. Этому вопросу были посвящены труды Мазаевой Н.Н., Щербакова В.В., Моторина В.В. и многих других научных деятелей. Существует два уровня правового регулирования выдачи: международный и внутригосударственный.

Говоря о международном регулировании, следует отметить основополагающие многосторонние договоры, в которых приняла участие Российская Федерация.

Европейская конвенция «О выдаче» от 13.12.1957г., ратифицированная Россией 25.10.1999г., в которой закреплен принцип приоритета данной Конвенции по отношению к положениям любых двусторонних соглашений о выдаче. Европейская конвенция «О взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22.01.1993г., вступившая в силу для РФ 10.12.1994г. В данной Конвенции вопросам выдачи посвящен отдельный раздел «Правовая помощь и правовые отношения по уголовным делам». Также РФ заключены и отдельные международные двусторонние договоры, посвященные только вопросам выдачи [6, с.218-219].

В целом, выдача для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора представляет собой совокупность уголовно-процессуальных действий и решений компетентных органов запрашиваемого государства в связи с рассмотрением, разрешением и фактическим исполнением просьбы запрашивающего государства о принудительном возвращении на его территорию лица, подозреваемого, обвиняемого либо осужденного за совершение преступления, для осуществления в отношении указанного лица уголовного преследования и (или) исполнения приговора [7, с. 66].

Следует отметить, что выдача лица, запрашиваемым государством – суверенное право этого государства, а не его обязанность [4, с. 140-141].

На современном этапе в российском законодательстве вопросы выдачи регулируются ФЗ от 17.01.1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», ФЗ от 15.07.1995 г. №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», ФЗ от 31.05.2002г. №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» и некоторыми другими.

В целях обеспечения соблюдения международных обязательств и законодательства Российской Федерации о выдаче лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора Генеральной прокуратурой разработано Указание Генеральной прокуратуры РФ от 18.10.2008 г. № 212/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора и передачи лиц, совершивших общественно опасные деяния, для проведения принудительного лечения», которым установлен порядок рассмотрения поступающих в Генеральную прокуратуру Российской Федерации из компетентных органов иностранных государств, а также направляемых в компетентные органы иностранных государств запросов о выдаче лиц для привлечения к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение, о передаче лиц международным уголовным судам (трибуналам), компетенция которых признана Российской Федерацией [3].

Российская Федерация может направить иностранному государству запрос о выдаче ей лица для уголовного преследования или исполнения приговора на основании международного договора Российской Федерации с этим государством или письменного обязательства Генерального прокурора Российской Федерации выдавать в будущем на основе принципа взаимности этому государству лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Направление запроса о выдаче лица также на основе принципа взаимности осуществляется, если в соответствии с законодательством обоих государств деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, является уголовно наказуемым и за его совершение либо предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание - в случае выдачи для уголовного преследования, либо лицо осуждено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев - в случае выдачи для исполнения приговора.

УПК РФ установлены обязательные требования к содержанию запроса о выдаче, соответствие которым обязательно при направлении запроса о выдаче.

В данном случае важно отметить, что именно Генеральным прокурором или его заместителем принимается решение о выдаче иностранного гражданина или лица без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, обвиняемых в совершении преступления или осужденных судом иностранного государства.

Об этом принятом решении Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель письменно уведомляет лицо, в отношении которого оно принято, и разъясняет ему право на обжалование данного решения в суд в соответствии со статьей 463 настоящего Кодекса. Это обуславливает важность участия органов прокуратуры в решении вопроса о выдаче.

Данное решение Генерального прокурора или его заместителя вступает в законную силу через 10 суток с момента уведомления лица, в отношении которого оно принято. В

случае обжалования решения выдача не производится вплоть до вступления в законную силу судебного решения.

В случае отказа в выдаче лица, Генеральная прокуратура Российской Федерации уведомляет об этом компетентные органы соответствующего иностранного государства с указанием оснований отказа.

Также важную роль имеет то, что при получении от иностранного государства запроса о выдаче лица, если при этом не представлено решение судебного органа об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу, прокурор в целях обеспечения возможности выдачи лица решает вопрос о необходимости избрания ему меры пресечения в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом. Так же прокурор вправе подвергнуть лицо домашнему аресту или заключить его под стражу без подтверждения указанного решения судом Российской Федерации, в случае, если к запросу о выдаче лица прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу.

Российская Федерация уведомляет иностранное государство о месте, дате и времени передачи выдаваемого лица. Если данное лицо не будет принято в течение 15 суток со дня, установленного для передачи, то оно может быть освобождено из-под стражи, возможно перенесение даты выдачи, если иностранное государство по не зависящим от него обстоятельствам не может принять лицо, подлежащее выдаче, в случае уведомления им Российскую Федерацию. Если лицо не было передано, оно подлежит освобождению по истечении 30 суток [2].

Важное значение в этом вопросе является закрепление за прокуратурой в Указании от 18 октября 2008 г. № 212/35 функции осуществления контроля в соответствии с установленной компетенцией за своевременным исполнением решений о выдаче и о передаче для лечения [3].

Список литературы:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30.11.2016 г.) //Официальный интернет-сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 19.08.2017).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) (дата обращения 24.11.2017 г.)

3. Указание Генеральной прокуратуры РФ «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора и передачи лиц, совершивших общественно опасные деяния, для проведения принудительного лечения» от 18.10.2008г. № 212/35 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (ред. От 22.04.2011г.) (дата обращения 25.11.2017 г.)

4. Беляев Н.А., Шаргородский М.Д. Курс советского уголовного права (часть Общая): В 5 т. Т.1/отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д.Шаргородский. Л. 1968, С.140-141.

5. Гришин А.С. Организационно-правовой механизм выдачи лиц для уголовного преследования в российском уголовном процессе: автореферат диссертации кандидата юридических наук/ А.С. Гришин.-Нижний Новгород, 2010 г.-250с.

6. Францифоров Ю.В, Несмачная Н.В. Нормативная база международного сотрудничества по выдаче лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора. Саратов. Научная статья, 2014 г. С 218-219.

7. Шишкевич Д.В. Экстрадиция в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2008. С.66.

Мирзоян М.Г.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Прокурорский надзор за соблюдением прав и законных интересов налогоплательщиков

Налоговые споры за последнее время между налогоплательщиками и налоговыми органами приобретают системный характер. Вопрос о защите прав налогоплательщиков всегда актуальный. Налоговые органы иногда невнимательно изучают законы и зачастую выносят незаконные решения, либо просто бездействуют. И сам налогоплательщик нередко допускает серьезные правонарушения в области налогового законодательства.

Согласно ст. 45 Конституции РФ, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, которые не запрещены законом [1].

Права налогоплательщиков на защиту своих законных интересов обеспечиваются соответствующими обязанностями должностных лиц налоговых органов, которые за неправомерные действия или бездействие они несут ответственность согласно законодательству РФ.

Важное значение для защиты прав и законных интересов налогоплательщиков являются предусмотренные законодательством гарантии возмещения им убытков, причиненных незаконными действиями (решениями) или бездействием работников налоговых органов. Эти убытки должны быть возмещены за счет средств федерального бюджета (согласно ст. 35 НК РФ) [2].

Одним из действенных средств борьбы с нарушениями прав налогоплательщика считается обращение в суд. Однако каждый, кто прибегал к указанному средству, понимает, насколько длительной и затратной может быть борьба с налоговыми органами во всех судебных инстанциях и на стадии исполнения решений.

В то же время практика показывает, что в качестве не менее надежного, но при этом гораздо более оперативного способа защиты прав налогоплательщиков может рассматриваться обращение с жалобой на правонарушения в органы прокуратуры. К тому же, усиление роли прокуроров на стадии досудебного урегулирования споров между налогоплательщиками и налоговыми органами может стать инструментом для разгрузки судебных органов.

Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.07.2017) "О прокуратуре Российской Федерации" (далее - Закон о прокуратуре) на прокурора возлагается обязанность по надзору за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ, различными государственными органами и их должностными лицами, а также надзор за соответствием законам издаваемых ими правовых актов [4].

Приказом Генпрокуратуры РФ от 09.06.2009 N 193 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах" надзор за исполнением налогового законодательства относится к числу приоритетных направлений в деятельности прокуратуры. Защита прав и законных интересов налогоплательщиков отнесена данным Приказом к важнейшим задачам прокуроров [5].

При обнаружении нарушений налогового законодательства решениями налоговых органов и действиями (бездействием) их должностных лиц прокурор принимает меры реагирования путем вынесения соответствующих актов, которые содержатся в Федеральном законе от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.07.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» [4].

Как отмечается в литературе по проблемам прокурорского надзора, при выборе мер прокурорского реагирования на выявленные нарушения налогового законодательства прокурор должен руководствоваться соображениями реального устранения этих нарушений, исходя из выявленных в процессе проверки материалов.

Порядок рассмотрения прокурорами жалоб, заявлений и иных обращений граждан и организаций регулируется ст. 10 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.07.2017) "О прокуратуре Российской Федерации", Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры РФ (далее — Инструкция), утв. приказом Генеральной прокуратуры РФ от 30.01.2013 N 45 (ред. от 05.07.2017) № 45. Согласно упомянутой нормы закона в органах прокуратуры в соответствии с их должностными полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов [8]. Принятое прокурором решение не мешает обращению лица за защитой своих прав и законных интересов в суд.

Все вышесказанное свидетельствует о признании значительно возросшего на современном этапе правозащитного потенциала прокуратуры, а также о существенном усилении позиций органов прокуратуры в механизме государственной охраны прав и свобод человека и гражданина.

Исходя из вышеизложенного, можно заявить, что применение прокуратуры в качестве инстанции при досудебном рассмотрении жалоб налогоплательщиков и, соответственно, в разрешении налоговых споров имеет большое значение и несет в себе большой потенциал. Реализация его должна идти в двух направлениях:

- во-первых, путем регулирования взаимодействия органов прокуратуры с налоговыми органами, формирования соответствующей нормативной базы на уровне подзаконных актов;
- во-вторых, путем комплексного подхода со стороны надзирающих органов к жалобам налогоплательщиков, принимая во внимание, что взаимоотношения между налогоплательщиком и налоговым органом образуют не только обязанности, но и права для участников отношений в равной степени.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собрании законодательства РФ, 2014, № 31. Ст. 4398.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) (часть первая) от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, N 32, ст. 3340.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.07.2017) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017)
5. Приказ Генпрокуратуры РФ от 09.06.2009 N 193 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах"
6. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 21.06.2016) "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина"
7. Приказ Генпрокуратуры России от 31.03.2008 N 53 (ред. от 06.06.2017) "Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности"
8. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 N 45 (ред. от 05.07.2017) "Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации"
9. Труды Академии управления МВД России 2012 №01 (21)- Периодическое издание. М. Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Председатель – В.В. Гордиенко. – 132 с.

10. Садчиков М.Н. Правовая культура в сфере налогообложения как обязательное условие эффективного взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками // Вестник Пермского университета. 2013. № 2 (20). С. 80.

Мищенко В.Ю.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Лоббирование в правотворческом процессе

Важность обозначенной проблемы заключается в том, что, несмотря на то, что с середины 90-х годов и, особенно, в последнее десятилетие, были опубликованы различные научные работы и диссертационные исследования, затрагивающие данную тему, проблема законодательного регулирования лоббизма на данном этапе развития Российской государственности остается пока малоисследованным вопросом. Изучение указанного аспекта рассматриваемой проблемы имеет особое значение для современной России, в которой в условиях демократизации отсутствует инструмент законодательного регулирования лоббистской деятельности групп давления в системе механизмов взаимодействия гражданского общества и государства. Это, бесспорно, расширяет проблемную область изучения лоббизма и обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

В отечественной научной литературе отсутствует единое мнение относительно определения термина лоббизма.

Так, по мнению Любимова А. П., под лоббизмом понимается деятельность граждан, групп, организаций, предприятий и других субъектов правоотношений по отстаиванию своих активных интересов [1, С. 8].

Шапошников А. В. считает, что лоббизм – это политическое давление, оказываемое на органы государственной власти и их руководителей с целью продвижения особых интересов различных экономических, социальных, культурных, политических и иных групп [2, С. 6].

Баранов С. Д. рассматривает лоббизм как систему реализации интересов различных групп и структур путем организованного легитимного и нелегитимного воздействия на органы, принимающие политико-властные решения [3, С. 25].

Таким образом, можно сформулировать следующее понятие лоббизма. Лоббизм – это давление на государственные органы со стороны заинтересованных групп с целью принятия или отклонения определенного законопроекта. Необходимость существования данного института обусловлена многообразием интересов в обществе, что приводит к невозможности их учета в равной мере.

Следует отметить, что отношение к институту лоббизма на сегодняшний день неоднозначно. Так, с одной стороны, рассуждения ученых на этот счет сводятся в основном к тому, что лоббизм – одна из форм коррупции, стоящая наряду с другими формами коррупционных действий. С другой стороны, лоббизм воспринимается как средство противодействия коррупции.

Известно, что о необходимости и важности создания законодательной основы нормативно-правового регулирования лоббистской деятельности многократно отмечалось Президентом Российской Федерации В. В. Путиным и председателем Правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым, что указано в Национальных планах противодействия коррупции на 2012-2013 и 2014-2015 годы.

В настоящем исследовании нас интересует в частности лоббизм в правотворчестве. Как правило, правотворческий лоббизм сводится к воздействию различных заинтересованных групп на органы, официально уполномоченные принимать нормативные правовые акты, для того, чтобы добиться отражения в них своих интересов, либо отменить нормативный правовой акт, не отвечающий их интересам.

Однако правотворческий лоббизм может оказывать положительное влияние на правотворческий процесс, что проявляется в обеспечении гласности правотворчества; преодолении безадресности, социальной и политической анонимности нормативных актов; расширении круга участников правотворческого процесса, что положительно сказывается на развитии правовой жизни общества в целом; ограничении всевластия аппарата государственной власти, делая его более открытым для контроля со стороны общества, снижая возможность произвольных решений, укрепляя тем самым демократичность правотворчества.

Тем не менее, среди факторов отрицательного влияния лоббирования на правотворческий процесс выделяют следующие: лоббизм чаще имеет целью отражение в нормативных актах интересов узких групп; служит инструментом давления на законодательные органы, что, в свою очередь, подрывает демократические начала правотворчества; лоббизм может стать главной причиной, тормозящей проведение четкой правовой политики. По сути, это теневое лоббирование, которое является серьезным препятствием на пути эффективного функционирования правовой нормы, вследствие чего порождаящим коррупцию.

Необходимо подчеркнуть, что в основном лобби преследует исключительно экономические цели, особое внимание уделяется налоговым льготам и главному финансовому документу государства – бюджету.

Многие законопроекты, затрагивающие важные социально-экономические вопросы жизни общества, до внесения на официальное рассмотрение в палатах Федерального Собрания проходят стадию всестороннего обсуждения в режиме «нулевого чтения» [4, С. 12].

Практика «нулевого чтения» весьма неоднородна. Положительным моментом является то, что данная процедура способствует выявлению интересов, которые лобби пытается реализовать, поэтому важно успеть совершить превентивные меры по разрешению возможных споров. В случае успешного проведения «нулевого чтения» в перспективе законопроект быстро пройдет стадии законотворческого процесса в парламенте. Негативный аспект проявляется в том, что «нулевое чтение» проводится без участия депутатов из других фракций и партий, это лишает процедуру правотворчества необходимого элемента дискусионности. Более того, как-то оценить эффективность данной стадии не представляется возможным, привлечение к ответственности исполнителей также невозможно, ввиду нерегламентированности процедуры.

Таким образом, получается, что нерегламентированная процедура «нулевого чтения» больше вредит, чем совершенствует правотворческий процесс, поскольку в результате может быть принят закон, отражающий волю лишь заинтересованной группы лиц и не отражающий интересов общества в целом, отношение к такому закону будет соответствующее.

Наиболее часто к лоббированию прибегают политические партии и различные общественные группы: группы давления, институциональные и ассоциативные группы и др. Редко к лоббистскому методу прибегают общественно-политические движения и объединения [5, С. 3].

Действующее законодательство предусматривает множество легальных способов оказания влияния с целью достижения определенных целей. Например, коммерческие и некоммерческие организации могут донести свои позиции до власти в правотворческом процессе, прежде всего, посредством всенародных обсуждений, публичных обсуждений, публичных слушаний, публичных консультаций, проведения антикоррупционной экспертизы.

Некоторым субъектам бизнес-сообщества закон предоставляет возможность отстаивать свое мнение во взаимоотношениях с органами власти, вносить предложения о принятии законов, участвовать в обсуждении проектов нормативных правовых актов, что предусмотрено ст. ст.6 и 22 ФЗ от 01.12.2007г. №315 – ФЗ «О саморегулируемых организациях», ст. 13 ФЗ от 27.11.2002 №156 – ФЗ «Об объединении работодателей».

Между тем, это не есть лоббизм в чистом виде, данные процедуры, по нашему мнению, более тяготеют к формам общественного контроля, не содержат реальных рычагов влияния. Как показывает современная действительность отстаивать свои интересы в государственных органах эффективнее всего, действуя через органы государственной власти. Основным средством продвижения интересов по-прежнему остаются политические партии, на сегодняшний день это наиболее профессиональный субъект лоббистской деятельности, объясняется это просто. Поскольку общество в последнее время не оказывает особой поддержки политическим партиям, не верит их обещаниям, то российские политики вынуждены искать иную поддержку, которую находят в лице представителей бизнес-элиты. Соответственно, имеет место обратная связь, только теперь она носит коррупционный характер, противоречащий принципу законности.

Таким образом, лоббизм изначально является общественно полезным институтом во всех отношениях, однако в России он приобрел коррупционный характер, что негативно сказывается на совершенствовании правотворческого процесса.

В целях повышения потенциала лоббизма необходима его правовая регламентация. Безусловно, принятие такого закона не гарантирует разрешения всех проблем сразу, но позволит, во-первых, упорядочить лоббистскую деятельность, во-вторых, установить законные методы лоббирования, в-третьих, предупредить попытки теневого лоббирования.

Список литературы

1. Любимов А.П. История лоббизма в России. М., 2005 С. 8.
2. Шапошников А.В. Лоббизм как явление общественной жизни и категория политической науки // Российская газета. 07 февраля 2001 С. 6.
3. Баранов С.Д. Популизм и лоббизм: две стороны парламентской деятельности России // Социология и политология. 1999 С.25.
4. Булаков О.Н. Парламентское право России. М. 2006 С.12.
5. Гупторова А.Л. Представление интересов или интересы представительства: об особенностях становления репрезентативной системы современной России. М. 2002. С. 3.

Морозов К.А.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия терроризму как средство защиты прав и свобод человека и гражданина

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом.

Согласно ст. 45 Конституции РФ и Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» защита прав и свобод человека и гражданина традиционно провозглашается одной из основных задач прокуратуры. Это самостоятельное направление деятельности прокуратуры в виде надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства [1].

Различаются три группы конституционных прав и свобод человека и гражданина: личные права и свободы, политические права и свободы, социально-экономические права и свободы.

К личным правам и свободам относятся: право на жизнь, свободу и неприкосновенность; право на охрану достоинства личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных иных сообщений; право на неприкосновенность жилища; право на свободу определения национальной принадлежности; право на свободу передвижения и др. Содержащийся в Конституции перечень личных прав и свобод исчерпывающий. Следует особо отметить актуальность и приоритетность этой отрасли прокурорского надзора.

В соответствии со ст. 55 Конституции РФ перечисленные в Конституции РФ основные права и свободы не должны толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Согласно приказу от 22.10.2009 № 339 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму" прокурорам в пределах своей компетенции предписано обеспечить эффективную систему надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму. Активно взаимодействовать в этом направлении с органами ФСБ России, МВД России, Росфинмониторингом, судебными и иными правоохранительными органами, Национальным антитеррористическим комитетом, оперативными штабами и антитеррористическими комиссиями, органами исполнительной власти и органами местного самоуправления [2].

Прокуроры обязаны на основе анализа состояния законности систематически (не реже одного раза в полугодие) проводить проверки исполнения федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и их должностными лицами в пределах своей компетенции требований законодательства о противодействии терроризму, в том числе о приоритетном порядке осуществления профилактических мер, добиваясь реализации ими в полном объеме функций по выявлению, пресечению и устранению нарушений антитеррористического законодательства. Организовывать мероприятия по усилению безопасности мест проживания и массового пребывания людей, транспортной инфраструктуры, учреждений образования, здравоохранения, культуры и спорта, охраны объектов атомного комплекса и энергетики, предприятий, использующих радиационные, взрыво- и пожароопасные материалы, иных объектов повышенной опасности.

Прокуроры обязаны по результатам прокурорской проверки принимать действенные меры по устранению выявленных нарушений, в случае необходимости рассматривать вопрос о привлечении виновных к административной ответственности, направлении в суд заявлений об исполнении требования законодательства.

Специфика объектов прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина заключается не только в том, что некоторые из них действуют в экстремальной

ситуации, например, в Северо-Кавказском федеральном округе, во время введения режима контртеррористической операции (КТО), пресечения преступлений террористического характера, и за ними осуществляют надзор прокуратуры разного уровня и подчиненности, но и в том, что военные прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами военного управления, специализированные прокуратуры по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях — за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в местах принудительного содержания.

Специфика предмета прокурорского надзора также заключается в том, что этот надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина происходит в том числе в период введения и действия режима КТО, когда права и свободы человека и гражданина, согласно Конституции РФ, ограничиваются Федеральным законом.

Статья 11 ФЗ «О противодействии терроризму» определяет правовой режим КТО, который представляет собой систему согласованных правовых норм, в целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства. По решению должностного лица, принявшего решение о проведении КТО, в пределах территории ее проведения может вводиться правовой режим КТО на период ее проведения. Решение о введении правового режима КТО (включая определение территории (перечня объектов), в пределах которой (на которых) такой режим вводится, и перечня применяемых мер и временных ограничений) и решение об отмене правового режима КТО подлежат незамедлительному обнародованию. На территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим КТО, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, на период проведения КТО допускается применение мер и временных ограничений [3].

Дальнейшему совершенствованию борьбы с терроризмом и его финансированием будут способствовать внесенные в мае 2011 г. изменения, устанавливающие в Российской Федерации уровни террористической опасности, предполагающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства от террористических угроз, скорректированы отдельные нормы Федерального закона «О противодействии терроризму», касающиеся порядка принятия решения о проведении КТО, организации и порядка ее проведения, а также Основы государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. В Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ "О противодействии терроризму" были внесены следующие изменения: ст. 5 дополнена ч. 5 следующего содержания: "5. В целях своевременного информирования населения о возникновении угрозы террористического акта и организации деятельности по противодействию его совершению, осуществляемой федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и органами, формируемыми в соответствии с ч. 4 настоящей статьи, могут устанавливаться уровни террористической опасности, предусматривающие принятие не ограничивающих прав и свобод человека и гражданина дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства. Порядок установления уровней террористической опасности и содержание дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства определяются Президентом РФ».

Понятие КТО дано в п. 5 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму». КТО — это комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11 ФКЗ)

2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 22.10.2009 № 339 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму".

3. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ "О противодействии терроризму" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. 2006. №165.

Овчаров С.А.,

**студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации.**

Институт местного референдума в зарубежных странах. Его влияние на развитие местного самоуправления и гражданского общества на местах

Местный референдум – это голосование жителей муниципального образования по решению наиболее важных вопросов местного значения.

Родиной референдума считается Швейцария, где референдум как форма прямого, непосредственного волеизъявления граждан практикуется с 1456 года. Кроме того, Швейцария стала первой страной, конституция которой с 1848 года предусмотрела такой институт прямой демократии. С этого времени в Швейцарии было проведено больше референдумов, чем во всех остальных государствах мира вместе взятых (314) [3, 48-52].

В 21 веке в системе управленческих отношений в государстве и обществе важнейшее место занимает муниципальная демократия, т.е. управление на местах, в пределах муниципального образования самими гражданами напрямую посредством выборов и референдумов. Для чего нужна местная демократия и какое место в ней занимает институт местного референдума? Почему для нас так важен именно зарубежный: европейский и американский опыт организации местного самоуправления? И, наконец, за счет каких же инструментов за рубежом удалось достичь столь высокого уровня организации местного самоуправления? Ответы на эти ключевые вопросы и являются целью моего доклада.

В Швейцарии встречаются два основных вида местных референдумов: обязательный и факультативный. В первом случае решения Коммунной Ассамблеи подлежат обязательному рассмотрению на всенародном голосовании, которое позволяет местным жителям осуществлять реальный контроль над решением общинных вопросов и даже устанавливать размер заработной платы различным категориям работников коммуны. Факультативные референдумы носят совещательный характер. Окончательное решение по вопросам, вынесенным на голосование, принимается местным представительным или исполнительным органом власти. Данное решение обязательно учитывает мнение местного населения, выраженное на референдуме.

Местный референдум во Франции возможен в двух случаях: 1) уступка, присоединение, обмен, изменение территории государства не могут производиться без согласия ее населения (на основе этой статьи конституции проводились референдумы в Алжире в 1962 г., на Коморских Островах в 1974 г., на острове Майотта в 1976 г.); 2) местный референдум проводится при объединении коммун. Хотя во Франции к местным референдумам власти относятся недоверчиво, они проводятся довольно часто (по статистике, в среднем семь местных референдумов в год).

В США существует несколько видов местного референдума: обязательный, совещательный, а также референдум, проводимый по инициативе избирателей. С помощью

первого утверждается или изменяется муниципальная хартия, муниципальная территория, решается вопрос о муниципальных займах и т.д. Инициатором такого референдума выступает соответствующий совет. Второй вид референдума применяется реже и не является обязательным для муниципалитета, если избиратели не одобрили предлагаемый проект решения. В третьем случае инициатором референдума выступают жители, внося в муниципалитет петицию о принятии конкретного решения. Проект, отклоненный муниципалитетом, обычно выносится на референдум [2, 33-38].

Одним из примеров непосредственной реализации муниципальной демократии и гражданского общества на местах является Town Hall Meeting (англ. – встреча в ратуше или городское собрание).

В американском английском и канадском английском городское собрание является неформальным общественным собранием, берущего традиции со времен колониальной зависимости. Как правило, собрание открыто для всех жителей города и проходит в местном муниципальном здании, посетители обычно предлагают идеи, высказывают свое мнение, задают вопросы общественным деятелям, выборным должностным лицам или политическим кандидатам в мэрию. Пришедшие на встречу редко голосуют по вопросам или предлагают альтернативу. Оно (собрание), скорее, носит неформальный характер.

Там нет никаких определенных правил или руководящих принципов для проведения собрания. Тем не менее, в последние годы, мэры в императивном порядке устанавливают нормы проведения встречи и круг вопросов на ней.

Если явка велика, а нужно дать возможность сказать всем, то участники могут быть разбиты на более мелкие группы для обсуждения. Каждая такая группа, в этом случае, назначает кого-то подвести итоги обсуждения вопроса их группы. Многие компании также имеют такие встречи.

В процессе проведения встреч широко используются системы видеосвязи, чтобы встреча могла проходить в нескольких часовых поясах одновременно.

Безусловно, что местный референдум, пусть даже и в такой неимперативной, неофициальной форме как Town Hall Meeting является важным показателем уровня развития гражданского общества, уровнем развития демократии на местах, уровнем заинтересованности граждан в управлении муниципалитетом.

Практика государственного управления показывает, что гораздо эффективнее то местное управление, что осуществляется самими гражданами на местах, т.е. местное самоуправление. С одной стороны, такая практика разгружает органы государственной власти от дополнительной сферы деятельности, с другой, заинтересовывает самих граждан в управлении, вовлекает их в систему управленческих отношений. Такая вовлеченность положительно сказывается не только на развитии гражданского самосознания людей, но и на развитии местной инфраструктуры, благоустройстве муниципалитета, поддержания в нем порядка. Ведь люди, самостоятельно управляющие своим муниципальным образованием, относятся к нему как к личной собственности, а потому проявляют личную заинтересованность в его процветании.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, как важен институт местного самоуправления, ключевую роль в котором играет, несомненно, местный референдум.

Список литературы:

1. Брайан Ф. М. Реальная демократия: The New England Town Meeting и как это работает: учебное пособие / Ф.М. Брайан – 2-е изд., - Чикаго: Университет Чикаго, 2005 г. - с.288.
2. Вильямс Д.Д. Гражданское общество: понятие, функционирование, значение: учебное пособие / Д.Д. Вильямс – 2-е изд., - Солт-Лейк-Сити: Университет Юты, 2001 г. – 444 с.

3. Север Р.А. Демократия на местах: учебное пособие / Р.А. Север - 2 - е изд., - Чикаго: Чикагский университет, 1999 г. - с.304.

Оголь В.Л.

**студент 2 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия**

К вопросу о необходимости установления и взимания курортного сбора в Республике Крым

Налоговая система Российской Федерации за последние 25 лет много раз претерпевала существенные изменения, направленные на оптимизацию налоговой системы в целом, ее развитие и совершенствование, с целью ориентации не на фискальную функцию налогов и сборов, а на регулирующую, что вполне оправданно в условиях перехода к рыночной форме хозяйствования. Указанные изменения обусловлены необходимостью дальнейшего усовершенствования концептуальной основы развития системы налогов и сборов в Российской Федерации с учетом правовых особенностей, функций и специальных юридико-организационных принципов каждого вида налогов и сборов указанной системы (федеральных, региональных, местных).

Происходящие сегодня процессы управления рыночным хозяйством требуют обеспечения эффективности установления и взимания федеральных, региональных и местных налогов и сборов, к последним, по мнению авторов данной работы, следует отнести и курортный сбор [1, с.137].

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что в июле 2017 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла в третьем чтении Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ "О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае" (далее – ФЗ № 214-ФЗ) [2]. Так, ст. 5 ФЗ № 214-ФЗ субъекты Российской Федерации (далее – субъекты РФ), участвующие в проведении эксперимента, наделяются широким кругом полномочий в части реализации соответствующего эксперимента на территории своих субъектов.

При это важно сказать, что споры относительно введения в Российской Федерации курортного или туристического сбора или налога ведутся достаточно давно. Причем, единого мнения нет даже среди законодателей. Если одна часть законодателей во главе с В. Матвиенко выступает за введение курортного сбора еще начиная с 2009 года, то другая часть выступает категорически против и указывает, что введение курортного сбора будет способствовать не развитию, а, наоборот, упадку туристической инфраструктуры в силу большой налоговой нагрузки на курортный и туристический сектор, который и так имеет значительные трудности в своем развитии, в частности, в Республике Крым. Анализируя различные точки зрения как о порядке взимания курортного сбора, так и в целом о целесообразности его взимания, автор полагает правильным в случае практической реализации данной инициативы найти такие подходы и такие решения, которые станут выверенными, продуманными, и как итог, станут компромиссом между различными заинтересованными сторонами.

Целью данного исследования является анализ ФЗ №214-ФЗ, опыта Республики Крым по взиманию туристического сбора и выработка конкретных предложений по урегулированию налоговых правоотношений в сфере взимания курортного сбора с целью развития курортной и туристической инфраструктуры в Республике Крым

Сегодня Россия находится на этапе реформирования всех сфер управленческой деятельности, в том числе сферы налогов и сборов. Новые реалии, новые вызовы и проблемы, с которыми сталкивается наше государство, требуют выработки новой концепции построения системы налогов и сборов, отвечающей реалиям сегодняшнего дня. Важно помнить о том, что туристический и курортный налог (сбор) существует во многих странах мира, и ввести его можно только в форме налога – местного налога, который будет вводиться местными властями на соответствующей территории.

Туризм - это крупный сектор экономики. Все развитые государства мира уже давно заинтересованы в его развитии. В мировой экономике туризм вышел на лидирующие позиции, конкурируя лишь с добычей нефти. Большое влияние с социальной точки зрения оказывает туризм и на регионы: благодаря развитию туризма появляются сотни тысяч рабочих мест, развиваются коммуникационные системы, повышается культура и грамотность местного населения и т. п. А в ряде регионов, удаленных от промышленных и культурных центров, только он один и может выполнять эти функции.

Анализ современного состояния туризма во многих странах позволяет понять, что развитие туризма должно сопровождаться усилиями в содействии программам внутреннего, национального, туризма. В рамках каждой страны внутренний туризм благодаря перераспределению национального дохода способствует стабильному положению национальной экономики, более глубокому осознанию общности интересов и развитию видов деятельности, благоприятных для экономики страны в целом.

Таким образом, введение курортного сбора является скорее насущной необходимостью, обусловленной потребностью развития туристического сектора экономики нашей страны, особенно, в курортных регионах.

В качестве пилотного региона для апробации курортного сбора наиболее правильным и удачным представляется именно Республика Крым, которая уже имеет определенный опыт по взиманию данного сбора в период вхождения в состав Украины.

В условиях переходного периода в 2014 году на территории Республики Крым продолжалось взимание туристического сбора, что позволило пополнить бюджет Республики Крым на 19 млн. 345 тыс. руб. [3, с.173].

В то же время, согласно данным Министерства курортов и туризма Республики Крым, если в 2014 году в Крыму отдохнуло 3,8 млн. туристов, то в 2015 году в Крыму отдохнуло 4 млн. 598 тыс. туристов, что на 21% выше уровня прошлого года, а в 2016 году – 5 млн. 573 тыс. туристов (21,2 % выше уровня прошлого года), из которых в коллективных средствах размещения отдохнуло 1 млн. 250 тыс. человек [4].

Следует учитывать, что доля налоговых поступлений в консолидированном бюджете от туристкой отрасли за 2016 год по Республике Крым составила 7,2% (в целом налоговые поступления в консолидированный бюджет Республики Крым за 2016 год составили 32 млрд. 752,42 млн. руб.) [5].

Приведенные статистические данные подтверждают, что для Республики Крым туризм является одним из основных источников финансовых доходов бюджета, а также повышения занятости и качества жизни населения, способ поддержания здоровья граждан.

Учитывая всё вышесказанное, и руководствуясь необходимостью развития курортной инфраструктуры в Республике Крым, а также повышения статуса Республики Крым как санаторно-курортного и туристического региона России, предлагается: принять Закон Республики Крым «О курортном сборе в Республике Крым»; определить круг лиц, которые будут являться плательщиками курортного сбора, и лиц, которые будут освобождены от уплаты курортного сбора (в частности лица, которые проживают на данной территории); определить ставки курортного сбора; определить порядок и сроки уплаты курортного сбора; определить порядок расходования средств, поступающих от уплаты курортного сбора; установить меры ответственности за нарушение норм законодательства, предусматривающего уплату курортного сбора и порядок расходования средств,

поступивших от уплаты курортного сбора; законодательно определить перечень муниципалитетов Республики Крым, участвующих в проведении эксперимента.

В завершение, хотелось бы сказать, что только проведение комплексной политики, направленной на создание условий для роста числа отдыхающих в определенном муниципалитете, при условии правильной организации его взимания, дифференцированного определения его размера позволит получать муниципалитету необходимые средства для создания современных санаторно-курортных и туристических объектов.

Список литературы:

1. Евсикова Е.В., Жигулина В.В. К вопросу о введении туристического налога (сбора) в Российской Федерации / Евсикова Е.В., Жигулина В.В./ Евразийский юридический журнал, 2016, № 3 (94). - С. 137-139.
2. Федеральный закон от 29.07.2017 N 214-ФЗ "О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае". [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42212>.
3. Евсикова Е.В., Жигулина В.В. Проблемы установления и взимания туристического налога в Российской Федерации и в Республике Крым / Евсикова Е.В., Жигулина В.В. / Вестник Краснодарского университета МВД России. Краснодар, 2016. № 2 (32). - С. 172-176.
4. Справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым за 2016 год. Статистические данные. Министерство курортов и туризма Республики Крым. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <http://mtur.rk.gov.ru/rus/info.php?id=608306>.
5. Ежемесячная справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым в течение 2017 года. Статистические данные. Министерство курортов и туризма Республики Крым. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <http://mtur.rk.gov.ru/rus/info.php?id=608306>

Островецкий Ю.А.

**студент магистратуры 2 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Заключение прокурора в гражданском процессе как средство обеспечения прав и свобод человека и гражданина

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ в статье 45 закрепляет две формы участия прокурора в гражданском процессе: подача заявления в суд и дача заключения по делу [5].

Исходя из правоприменительной практики, следует отметить, что некоторые судьи зачастую ошибочно привлекают прокурора в процесс по рассмотрению гражданского дела.

Например, по делам об исключении имущества из описи, об установлении факта политических репрессий, о защите чести и достоинства, об оспаривании отцовства, об установлении отцовства, о признании отцовства. Вышеизложенное следует подтвердить судебной практикой.

Например, Петровским районным судом Краснодарского края было с существенными ошибками рассмотрено дело по иску А. к В. о защите чести и достоинства с участием прокурора. А. подала исковое заявление в вышеуказанный суд с требованиями к В.

об опровержении сведений которые были озвучены на общем собрании цеха, которые, по ее мнению порочат честь и достоинство [3].

Правовую позицию относительно вступления прокурора в судопроизводство для дачи заключения по жилищным спорам дал Верховный Суд РФ. В соответствии с определением Верховного Суда РФ от 3 февраля 2004 г. по делу № 5-В03-81, было указано, что дела по спорам о признании недействительными сделок по отчуждению жилых помещений не подпадают под перечень дел, указанных в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, по которым прокурор вступает в процесс и дает заключение [2, с. 28].

Следует отметить, что полномочия прокурора неоправданно сужаются вследствие выделения в законе отдельных категорий дел, по которым прокурор правомочен выступать с заключением по делу. На наш взгляд, следует урегулировать вопрос вступления прокурора в процесс с целью дачи заключения по любому делу, если это необходимо для защиты прав и свобод человека и гражданина, неопределенного круга лиц либо публичных интересов.

Также необходимо рассматривать невозможность привлечения прокурора для дачи заключения по любому делу по инициативе суда, как существенный недостаток действующего законодательства, что способно повлечь нарушение прав и свобод человека и гражданина.

Исходя из этого, необходимо наделить судебные органы таким полномочием, что позитивно скажется на полноте и всесторонности рассмотрения дел по существу [1, с.7].

Однако Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [4] не позволяет расширительно толковать право прокурора по вступлению в процесс с целью дачи заключения даже для защиты прав и свобод человека и гражданина.

Прокурор, который вступил в процесс с целью дачи заключения не наделен правом предоставления доказательств, он не обосновывает иски требования сторон и не предоставляет объяснения по делу, в связи с тем, что его задачей является не поддержание требований одной из сторон, а лишь дать рекомендации суду по применению действующего законодательства в данной ситуации с учетом фактических обстоятельств дела.

Однако законодатель не раскрывает само понятие «заключение прокурора», а также его содержание и процессуально-правовое значение.

Заключение прокурора представляет собой некий вывод всего судебного разбирательства.

В связи с тем, что законодатель не предъявляет требований к форме и содержанию заключения по делу, следует хотя бы на теоретическом уровне продумывать содержательную часть такого заключения.

В заключении прокурор обязан дать правовую оценку исходя из фактических обстоятельств дела, а также указать на нормативную базу, которая подлежит применению в данном случае.

Следовательно, заключение прокурора должно быть юридически обоснованным, объективным, полным и всесторонним и содержать: сущность рассматриваемого дела; ссылки на нормы права, подлежащие применению, оценку всех предоставленных доказательств и вывод об удовлетворении или отказе в удовлетворении исковых требований и в каком размере.

Заключение, предоставляемое прокурором, должно быть предъявлено в письменном виде и впоследствии быть приобщено к материалам дела.

Таким образом, дача прокурором заключения по гражданскому делу играет важную роль в обеспечении законности и соблюдении прав граждан в процессе осуществления судопроизводства. Поскольку органы прокуратуры Российской Федерации не уполномочены осуществлять «судебный надзор», участие в гражданском судопроизводстве используя предоставленные законом полномочия, единственный инструмент осуществления законности в данной сфере.

Список литературы:

1. Власов А.А. Участие прокурора в гражданском и арбитражном судопроизводстве (по ГПК РФ и АПК РФ 2012 года): методическое пособие / отв. ред. В.Г. Бессарабов. — М., 2014. — 154 с.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2014 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 4. — С. 17—32
3. Обобщение судебной практики Пермской области по рассмотрению гражданских дел с участием прокурора / [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=SOJ&n=3709 &req=doc> (дата обращения: 10.11.2017).
4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 8. — Ст. 366.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ от 2002 г. , N 46 , ст. 4532

Левченко Л.С., Передерий Н.А.

**студенты 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Актуальные вопросы деятельности органов прокуратуры по защите прав женщин

На сегодняшний день одной из самых распространенных и актуальных проблем в политической, экономической и социальной сфере является проблема равенством полов. Конституция провозглашает человека – как высшую ценность государства. Стоит отметить, что женщины представляют собой одну из самых незащищённых слоёв населения[1].

В настоящее время важнейшим стандартом, который провозглашает соблюдение и защиту прав женщин являются: Устав ООН, который провозглашает принцип равенства прав женщин и мужчин, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и другие. Гарантии по обеспечению женщинам равных возможностей в общественной жизни и в иных областях на правовом уровне закреплены, в частности, в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Декларации об искоренении насилия в отношении женщин и т.д.

Необходимо отметить, что в 2017 году Премьер-министром России Дмитрием Медведевым подписана национальная стратегия действий в интересах женщин, рассчитанную до 2022 года, которую предполагается реализовывать в два этапа — первый рассчитан до 2018 года, второй пройдет с 2019 по 2022 годы. Россия, согласно национальной стратегии, берет на себя обязательства повысить занятость женщин и создать условия для их карьерного и профессионального роста, а также снизить разницу в зарплатах между мужчинами и женщинами.

Следует отметить тот факт, что в октябре 2015 г. председателем Совета по правам человека при Президенте РФ был представлен законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия». Данный законопроект вызвал обширную дискуссия среди общественности. Противники этого законопроекта утверждали, что такие положения нарушат принцип невмешательства в семейные дела, что приведет к исполнению разных негативных явлений в отношении граждан и семей, мотивируя это тем, что под понятие «семейно-бытового насилия» можно понимать обычные будничные события семейной жизни. Однако предполагаем, что принятие Федерального закона «О профилактике семейно-

бытового насилия» будет содействовать эффективному противодействию насилию в семье не только в отношении женщин, но и всех членов семьи, что наоборот говорит о соблюдении следующих конституционных принципов. В первую очередь такие как: законность, неотвратимость наказания к лицам, которые совершают насильственные действия, разумное сочетание справедливости и гуманизма при применении уголовно-правовых норм по защите и охране половой неприкосновенности и половой свободы родственников и других членов семьи и т.д.

Важнейшее место в сфере защиты прав лиц с ограниченными возможностями занимает гендерный аспект. Женщины-инвалиды сталкиваются со значительными проблемами в общественной и частной жизни. Это проблемы доступа к жилью, образованию, трудоустройству, здравоохранению. Женщины и девочки-инвалиды сталкиваются с двойной дискриминацией - нарушением прав женщин и нарушением прав лиц с ограниченными возможностями, что проявляется в гендерном и сексуальном насилии, плохом обращении и эксплуатации.

В соответствии с нормами международного права, на все государства, в том числе и на Российскую Федерацию, возложены определенные обязанности – принимать необходимые меры по борьбе с насилием в отношении женщин, совершаемым как представителями государства, так и негосударственными субъектами. Не привлечение лица, за содеянное преступление, не только создает почву для совершения новых преступлений, но и придает уверенности, что его действия останутся безнаказанными, также служит для общества сигналом того, что насилие в отношении женщин - это приемлемое явление.

На данный момент существующая в Российской Федерации статистика, которая касается домашнего насилия труднодоступна, иногда попросту ее нет. Но, по некоторым исследованиям мы можем представить общий масштаб данной проблемы.

Нерешенной проблемой современности является нарушения в сфере трудовых отношений[2]. Такая форма дискриминации, как гендерная, часто проявляется в отношении женщин. Наиболее распространённые из них - дискриминация при оплате труда и дискриминация при найме на работу[3, С. 6].

В настоящее время в мире явно распространена дискриминация в отношении женщин. Данная проблематика носит международный характер. Значительное отрицательное влияние на продвижение женщин по карьерной лестнице, оплату труда и т.п. проявляет присутствие устаревших гендерных стереотипов и патриархальных установок в обществе. Часто данная дискриминация выражается в профессиональной сфере, например: завышенные требования при приеме на работу, разница в заработной плате, продвижении по карьерной лестнице, неполнота рабочего дня, домогательстве на рабочем месте, двойной занятости (работа - дом), предубеждении, неуважительное отношение руководства и т.д. Социальная незащищенность и экономическая зависимость – это основные причины, которые делают женщин уязвимыми. Кроме того, женщины занимают большую половину населения, а к тому больше трудоустроены [4, С. 56].

Важно знать, что средством противостояния дискриминации является обращение в органы прокуратуры. Прокуратуры являются органом, который осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, обязана реагировать на сообщения о нарушении прав граждан, в том числе на сообщения о фактах дискриминации в сфере труда. Проверив информацию о фактах дискриминации, прокуратура должна выдать работодателю обязательное для исполнения предписание об устранении нарушений. Кроме этого, прокурор имеет право возбудить дело об административном правонарушении по ст. 5.62 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за дискриминацию. Прокуратура может возбудить в отношении правонарушителя уголовное дело по ст. 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина».

Защита прав и свобод человека и гражданина средствами прокурорского надзора пронизывает всю многогранную деятельность прокурора. Какие не были предоставлены прокурору действия в той или иной сфере, главный вопрос, который должен в первую

очередь его интересоваться, это соблюдаются ли права и свободы граждан. В связи с этим прокурорский надзор выступает одним из гарантов реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Важнейшая цель прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина - это достижение такого положения, когда эти права и свободы будут реально соблюдаться всеми органами, должностными и иными лицами, когда граждане будут уверены, что их права и интересы надежно защищены и что они в случае нарушения этих прав и свобод могут обратиться в уполномоченные на то государственные органы, в том числе и органов прокуратуры.

Таким образом, проблема защиты прав женщин в России остается актуальной и нерешённой. На сегодня существует множество международных договоров, концепций, конвенций, которые провозглашают и защищают права женщин. В России до 8 марта 2017 года отсутствовала сбалансированная программа по защите прав женщин, вследствие чего и отсутствовала та реальная картина статистических данных преступлений и правонарушений в отношении женщин. Впервые принята специальная Стратегия, которая всеобъемлюще должна защищать права женщин в современном мире, и направлена на создание условий для полного и равноправного участия женщин в политической, экономической, социальной и культурной сферах жизни общества является приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15, ст. 1691.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 07.01.2002. - N 1 (Ч. 1). - Ст. 3.
3. Журавлёв Д.С. Дискриминация в сфере труда [Электронный ресурс]. //Солидарность. – 2013. - № 20. URL: http://www.solidarnost.org/articles/articles_1433.html
4. Поленина С.В. Тенденции и перспективы демократизации правотворчества в свете соотношения гендерной политики и патриархатной практики в Российской Федерации. // Юридическая техника – 2014. - №8. - С.340

Пискун А.В.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Проблемы практического применения нормы о злоупотреблении должностными полномочиями (Ст. 285 УК РФ)

Важнейшей задачей правоохранительных органов является деятельность по охране конституционных прав и свобод граждан. Эффективность этой деятельности зависит от профессионализма, добросовестности, неподкупности и других профессиональных и этических качеств самих должностных лиц.

Данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации указывают на нестабильное положение дел по расследованию должностных преступлений в общем, и в частности злоупотребления должностными полномочиями. Количество зарегистрированных фактов преступлений по ст. 285 УК РФ составило: 2013г. – 3084, 2014г. – 2286, 2015г. – 2331, 2016 – 2352. При этом, количество уголовных дел,

направленных прокурорами в суд составляет 2013г – 2371, 2014г. – 1263, 2015г. – 1242, 2016г. – 1395, не раскрыто: 2013г. – 106, 2014г. – 133, 2015г. – 94, 2016г. – 147. На основании этих данных можно с уверенностью сказать, что качество расследования уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями вызывает определенные проблемы у следственных органов [7].

Однако нельзя забывать, что злоупотребления должностными полномочиями носит латентный характер, который объясняется тем, что субъекты данного преступления обладают определенным спектром полномочий, а так же знанием специфики законодательства, в том числе, уголовного и уголовно – процессуального. В силу этого, факты совершения преступных деяний вопреки интересам службы и наступление последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан не находят своего отражения в статистических данных.

Эффективность расследования преступлений, совершаемых должностными лицами путем злоупотребления своими должностными полномочиями, во многом определяется уже на первоначальном этапе деятельности органа предварительного расследования. В этой связи проблемы проверочного этапа раскрытия и расследования преступлений, связанных со злоупотреблениями должностными полномочиями, и реализация его результатов всегда представляли собой научный и практический интерес. На практике эта деятельность представляет осложняется тем, что должностное положение самого субъекта преступления позволяет ему оказывать большое влияние на определение административно-управленческой политики, следовательно, количество информации которое можно получить от него, его подчиненных или от сослуживцев минимально. В силу этого, большинство преступлений, совершаемых с использованием должностным лицом своих служебных полномочий, расследуются в условиях информационной неопределенности [5].

Первичная информация о преступлении, совершенном должностным лицом, как правило, требует предварительной проверки, поскольку содержит неполные, неконкретные, а главное, недостаточные сведения для принятия обоснованного и законного процессуального решения. Правильно проведенная проверка первичной информации о событии преступления, связанного с противоправным использованием должностным лицом своих служебных полномочий позволяет быстро определить наиболее эффективные пути его раскрытия и расследования. В свою очередь, грамотно данная квалификация деянию, с учетом всех особенностей объективных и субъективных признаков является гарантией дальнейшей «судебной перспективы» материала проверки.

В круг обстоятельств, подлежащих установлению в ходе расследования, включается установление не только самого события совершения преступления, но и необходимость выяснения, в чем конкретно заключалось злоупотребление должностными полномочиями, вопреки интересам службы, место их совершения, способ совершения и сокрытия обозначенного преступления.

Кроме того, подлежат установлению характер деятельности должностного лица, дата назначения его на должность, наличие в должностных обязанностях регламентированных в нормативных актах и иная информация имеющая значение для уголовного дела.

Из вышеперечисленного следует, что при привлечении к уголовной ответственности должностных лиц, необходимо установить круг полномочий, совпадающих с действиями, составляющими объективную сторону деяния. Эти данные устанавливаются путем изучения должностных инструкций, служебных контрактов, положений и нормативных правовых актов в области государственной и муниципальной службы, кроме того подлежит установлению категория должности (федеральная государственная, государственная субъекта федерации, главы муниципального образования).

Учитывая, что рассматриваемый состав преступления является материальным, определенные сложности вызывает установление в чем же конкретно заключается причинение вреда человеку и гражданину, юридическому лицу, обществу, государству, а так

же, установление наличия причинной связи между деяниями должностного лица и наступившими последствиями.

В данной связи, следствием должно быть уточнено, в чем конкретно выразился ущерб, причиненный в результате преступного поведения: какое конкретно имущество было повреждено или уничтожено, кому оно принадлежит (принадлежало); каков утраченный потерпевшим заработок (доход); каковы расходы на лечение и иные дополнительные расходы (на дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и т. п.); какой вред причинен в результате потери кормильца (потерпевшего). Подтверждение материалами уголовного дела, что наступившие последствия являлись закономерным следствием действий (бездействия) субъекта преступления, является обязательным [3].

Некоторые проблемы при квалификации возникают в процессе решения вопроса, является ли вред, причиненный противоправными действиями (бездействием), существенным. Необходимо брать во внимание, в чем конкретно заключается его существенность, это может быть выражено в числе потерпевших граждан, тяжести причиненного им морального, физического или имущественного вреда, в степени отрицательного влияния на нормальную работу организации, ее деловую репутацию, платежеспособность, в стоимости утраченного имущества при реальном ущербе и значимости этого имущества для физического или юридического лица и т. д. А так же, являются ли наступившие последствия тяжкими, если да, то чем обусловлена тяжесть наступивших последствий, требуется ли квалификация по ч. 3 ст. 285 УК РФ [1, 6].

Так как, субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется умышленной формой вины, важное значение имеет, предвидело ли должностное лицо реальную возможность (неизбежность) наступления общественно опасных последствий, осознавало ли их сущность, желало, либо сознательно допускал их наступление, или относился к ним безразлично. Если осознавал, то на что рассчитывал во избежание наступления вредных последствий, если не осознавал, то чем объясняет свои противоправные действия. Эти обстоятельства должны подтверждать прямой или косвенный умысел лица привлекаемого к ответственности.

Мотив и цель преступления – обязательные признаки субъективной стороны, поэтому необходимо выяснить, в чем проявилась корыстная либо иная личная заинтересованность. Следователем должен быть установлен ряд фактических обстоятельств, влияющих на квалификацию, например: чем были обусловлены противоправные действия или бездействие должностного лица, это может быть желание получить материальную выгоду для себя или других лиц, избавиться от материальных затрат. В чем конкретно заключалась желаемая или полученная материальная выгода либо от каких конкретно материальных затрат желало избавиться или избавился субъект преступления, например, получение денежного вознаграждения, ценного подарка, премии за высокие показатели в работе, услуг имущественного характера и т.п. [4].

Кроме того, для полного, всестороннего и объективного расследования обязательно должно быть установлено каким образом в соответствии со своими служебными обязанностями необходимо было действовать лицо в конкретной ситуации: в каких целях, для решения каких задач, на каких основаниях, и по какому поводу или при каких условиях может использовать предоставленные ему полномочия, каковы законные способы их использования, в какой форме и какие пределы их использования [5].

Зачастую в заявлениях и сообщениях граждан отсутствует необходимый объем данных о признаках состава преступлений, например, называется должностное лицо, но не приводятся конкретные примеры злоупотребления, сообщаются конкретные факты злоупотребления, но со ссылкой на информацию, полученную от других граждан, что значительной мере осложняет сбор первичной информации. Предварительная проверка подобных заявлений осуществляется, в соответствии со ст. 144 УПК РФ. При этом

следственными органами должны быть истребованы все документы, достаточные для возбуждения уголовного дела по признакам ст. 285 УК РФ и надлежащим образом приобщены к материалам уголовного дела [2].

Кроме того, для государственных органов, учреждений или организаций, а так же для коллектива в котором работает должностное лицо, совершающее данное преступление, представляется крайне нежелательным придание огласке таких обстоятельств, так как это компрометирует других сослуживцев и руководство, что в свою очередь, может иметь различные неблагоприятные последствия для них. Поэтому нередки случаи, когда субъект, избалованный в совершении какого-либо должностного преступления, увольняется руководством от должности, и уголовное дело не возбуждается.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета, N 24, 05.02.2010.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета, N 207, 30.10.2009.
5. Баженов А. В. Расследование преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: анализ проблем теории и практики // Российская юстиция. - 2011. - № 8. – С.1-5.
6. Мкртчян В. Г. Оценочные признаки как проблема уголовного права // Молодой ученый. — 2015. — №11. — С. 1086-1088.
7. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map

Плахов С.И.

**Курсант 2 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России**

Актуальные вопросы юридической ответственности за экологические правонарушения

На сегодняшний день Россия занимает одну из лидирующих позиций по темпам и показателям развития. Интенсивный экономический подъем обусловлен в том числе и активным природопользованием. Добыча нефти, газа и прочих стратегически важных ресурсов, их переработка и импорт в другие страны положительно сказывается на экономической составляющей нашей страны. Однако интенсивное использование природных ресурсов напрямую связано с состоянием экологической безопасности государства. В обоснование этого приведем некоторые статистические данные. Так, в 2009 году в России было переработано 249,0 млн. тон нефтяного сырья и добыто около 111 млрд. куб. м. газа. В 2015 году объем добычи нефти и газа существенно превысил показатели 2009 года и составил 635,349 млрд куб. м. газа и 534,081 млн т. нефти. При этом, общий объема газа в России составляет 47,6 трлн. куб. м., а нефти – 10 млрд тонн [1]. Учитывая темпы

ресурсопотребления, объемы природных ресурсов резко сокращаются, что, в свою очередь, угрожает экологической безопасности России.

Касаясь вопроса правового обеспечения экологической безопасности следует определить само понятие экологической безопасности. Так, по мнению И.И. Дедю экологическая безопасность представляет собой любую деятельность, исключаящую вредное воздействие на окружающую среду [2]. В соответствии с Федеральным законом от 10.01.2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» под экологической безопасностью следует понимать «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» [3]. Определение указанного понятия содержится также и в акте, принятом Ассамблеей государств-участников СНГ «О принципах экологической безопасности в государствах содружества». В данном случае экологическую безопасность рассматривается как «состояние защищенности личности, общества и государства от последствий антропогенного воздействия на окружающую среду, а также стихийных бедствий и катастроф» [4]. Обобщая все вышеперечисленное можно сделать вывод, что независимо от подхода к определению рассматриваемого понятия, экологическая безопасность включает в себя защиту так называемой триады: личность-общество- государство.

Что касается нормативно-правового регулирования обеспечения экологической безопасности, то базисным документом выступает Федеральный закон «Об охране окружающей среды», который закрепляет основные принципы охраны окружающей среды, основы экологической безопасности и основы осуществления государственной политики по вопросам экологического нормирования, управления природопользованием, сотрудничеству органов государственной власти и органов местного самоуправления и т.д.

Следующим по значимости нормативным актом является Указ Президента РФ от 31.12.2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», который содержит приоритетные направления обеспечения экологической безопасности: сохранение и восстановление природных систем; обеспечение качества окружающей среды, необходимого для жизни человека и устойчивого развития экономики; ликвидация экологического ущерба от различных видов деятельности в процессе изменений климата на мировом уровне и роста экономической активности [5].

Необходимо отметить, что вопросы обеспечения экологической безопасности сегодня выдвигаются на первый план. Данный факт подтверждается принятием Стратегии экологической безопасности, которая утверждена указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». Данная Стратегия является документом стратегического планирования в сфере обеспечения экологической безопасности, в основу которой бала положена стратегия национальной безопасности, утвержденная Президентом РФ в 2015 году. Однако Стратегию экологической безопасности 2017 года характеризует ряд аутентичных особенностей.

Так, исходя из содержания данного акта, можно сделать вывод о том, что он вобрал в себя ключевые позиции многих правовых документов, принятых в нашей стране на протяжении последних 15 лет (например, распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 года № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» и указ Президента РФ от 31.12.2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»). В результате чего были устранены имевшиеся ранее пробелы в законодательстве об экологической безопасности.

Кроме того, указанная Стратегия основывается на современном состоянии окружающей среды, определяя его как неблагоприятное. К факторам, способствующим ухудшению экологии в России, относятся: недостаточная очистка сточных вод; нерациональное природопользование; ухудшение состояния земель; последствия аварии на ЧАЭС; резкие климатические изменения, вызванные чрезмерной промышленной

деятельностью и т.д. Указанные факторы оказывают непосредственное влияние на экологическую безопасность нашей страны.

В Стратегии также выделяются основные угрозы и вызовы экологической безопасности, которые классифицируются по признаку территориальности на: глобальные, внешние и внутренние угрозы. К глобальным относят, например, последствия резкого изменения климатических условий существования различных экосистем; чрезмерное потребление природных ресурсов и их резкое сокращение за двадцатый и двадцать первый века. К внутренним угрозам относятся: наличие высоко урбанизированных территорий, вследствие деятельности которых происходит загрязнение окружающей среды, низкое качество потребляемой воды ввиду деградации водных экосистем и другие. К внешним факторам относятся лесные пожары, препятствие естественной миграции животных и их отстрел [6].

Кроме того, положительным моментом данной Стратегии является и тот факт, что в ней закреплён механизм взаимодействия органов государственной власти, а также оценки состояния экологической безопасности.

Подводя итог, необходимо отметить, что в современной России правовое регулирование экологической безопасности представлено достаточно большим количеством нормативно-правовых актов, которые по своей структуре являются документами стратегического планирования. Нынешнее состояние экологической безопасности в Российской Федерации напрямую зависит от качества реализации всех установленных в данных правовых документах предписаний, а задача по их реализации ложится не только на органы государственной власти и органы местного самоуправления, но и на граждан, так как и от нашего отношения к окружающей природной среде зависит состояние экологической безопасности в целом.

Список литературы:

1. О.И. Башлакова Проблемы экологической безопасности России, 2015 – С. 114.
2. Дедю И. И. Экологический энциклопедический словарь/ И. И. Дедю; Предисл. В. Д. Федорова. — Кишинев: Гл. ред. Молд. сов. энцикл., 1990. - 406 с.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]- URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.05.17)
4. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 29 декабря 1992 г. О рекомендательном законодательном акте «О принципах экологической безопасности в государствах Содружества» [Электронный ресурс]- URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.11.17).
5. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]- URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.10.17).
6. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]- URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.10.17).
7. В экологических мероприятиях в рамках Года экологии уже приняло участие более 50 тысяч человек [Электронный ресурс] URL: <http://crimea-news.com/other/2017/09/20/325123.html>

Плюшко Ю.С.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия**

Проблемные аспекты разграничения одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего отказа от исполнения договора

Актуальность представленной темы исследования заключается в том, что односторонние действия, которые направлены на отказ от исполнения обязательств, являются правовыми категориями, которые на сегодняшний день активно применяются на практике, однако не всегда правильно могут быть истолкованы участниками правоотношений. Следует отметить, что указанные действия могут быть различными и выражаться, например, в расторжении договора в одностороннем порядке. При этом теоретические вопросы разграничения понятий «односторонний отказ от исполнения обязательств» и «односторонний отказ от исполнения договора» влекут за собой немало практических проблем. Между тем полноценная правовая регламентация указанной проблемы будет являться залогом стабильного функционирования рыночной экономики.

С момента заключения договора в действие вступает принцип гражданского права, который гласит, что договоры должны соблюдаться («*pacta sunt servanda*»), означающий, что с момента вступления договора в силу он порождает правовую связь, имеющую для сторон обязательный характер. Следовательно, соглашения, которые заключены между различными субъектами гражданского права, приводят к возникновению гражданско-правовых обязательств.

Тем не менее, на практике могут возникнуть обстоятельства, при которых гражданско-правовые отношения должны прерваться посредством одностороннего отказа стороны от исполнения обязательства.

Как известно, важнейшей целью осуществления права на односторонний отказ от исполнения обязательства или договора является снижение каких-либо экономических потерь, вызванных нарушением договора [1, С. 713].

По общему правилу, закрепленному в ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством. [2].

Следует отметить, что отказ от исполнения обязательства может осуществляться посредством использования следующих прав: права на односторонний отказ от исполнения договора, права на односторонний отказ от исполнения обязательств или изменения его условий, права требовать расторгнуть договор в одностороннем порядке или изменить его.

В первую очередь, для применения норм, регулирующих названные действия, необходимо правильно раскрыть их содержание и четко разграничить сферы их применения.

В то время как, ГК РФ разграничивает возможность одностороннего отказа от исполнения обязательства (ст. 310 ГК РФ) и односторонний отказ от исполнения договора (п. 3 ст. 450 ГК РФ), юридическая литература безосновательно данные группы односторонних действий отождествляют.

Считаем необходимым также отметить, что существуют противоположная точка зрения, которая подразумевает возможность использования формулировок «отказ от обязательства», «отказ от договора» в качестве равнозначных [3]. Тем не менее, их соотношение не является обоснованным, поскольку указанные институты отличаются по следующим критериям: объекту, субъекту и правовым последствиям совершения отказа.

Для разграничения исследуемых правовых институтов, в первую очередь, необходимо рассмотреть понятия «обязательство» и «договор». Так, «обязательство» представляет собой правоотношение, субъектами которого являются кредитор, обладающий правом требования, и должник, имеющий обязанность [4, С.4].

С определением понятия «договор» дела обстоят несколько сложнее, поскольку в теории и законодательстве оно употребляется сразу в трех значениях: 1) как соглашение между лицами (договор-сделка); 2) как обязательственное правоотношение, возникшее из

договора-сделки (договор-правоотношение); как документ, который должен фиксировать согласованные между сторонами условия договора-сделки [5].

Анализ указанных дефиниций позволяет определить, что в основе разграничения таких правовых институтов, как «односторонний отказ от исполнения обязательства» и «односторонний отказ от договора» лежит, в первую очередь, их объект (объектом отказа от исполнения обязательства является соответствующее обязательство, объектом отказа от договора – договор-сделка как разновидность юридического факта). Внимания заслуживает тот факт, что объектом одностороннего отказа от договора не могут быть договорные обязательства, которые возникли на основании договора как соглашения между лицами, т.е. договора-сделки. Это обстоятельство напрямую связано с тем, что прекращение обязательства не влечет за собой расторжение договора. В случае одностороннего отказа от договора, договор считается расторгнутым именно потому, что объектом отказа является договор-сделка, а не обязательства, возникшие из него [4].

Кроме этого, существует определенное различие в правовом интересе субъектов отказа, которое определяется различием объектов. Так, интересом субъекта, который реализует свое право на односторонний отказ от исполнения обязательства, является сохранение договора-сделки, в то время как односторонний отказ от исполнения договора направлен на его прекращение.

Отличия в субъектном составе заключаются в том, что нормами ст. 310 ГК РФ регулируются обязательства между кредитором и должником, а нормами п. 3 ст. 450 ГК РФ – договор в значении юридического факта (договора-сделки), соответственно субъектами будут признаваться лица, заключившие данный договор.

Учитывая тот факт, что реализация права на односторонний отказ от исполнения обязательства и договора направлена на разные объекты, то и правовые последствия такого отказа будут различны.

Следует отметить, что перечень названных выше оснований для разграничения исследуемых правовых институтов не является исчерпывающим, но дает основания утверждать самостоятельность одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего отказа от договора и недопустимость их отождествления.

Кроме этого, большое значение для правоприменительной практики оказывает определение последствий одностороннего отказа от исполнения обязательства, так как большинство споров непосредственно связаны с урегулированием его последствий. При этом речь идет как о последствиях, которые являются результатом воздействия одностороннего отказа на структуру правоотношения (изменение или расторжение договора), так и о его имущественных последствиях. Таким образом, от решения вопроса о разграничении таких правовых категорий зависит правильность регулирования одностороннего отказа от обязательства и договора

Минимальное количество условий, которые необходимы для использования права на односторонний отказ, а также внесудебный порядок его совершения делают его достаточно доступной мерой реагирования на соответствующее нарушение прав и законных интересов недобросовестными действиями контрагента [1, С. 714].

Подводя итоги, следует отметить, что на сегодняшний день существует явная проблема разграничения таких гражданско-правовых категорий, как «односторонний отказ от исполнения обязательства» и «односторонний отказ от исполнения договора». При этом, несмотря на существующие противоречия в теории гражданского права и правоприменительной практике, односторонний отказ от исполнения обязательства является прогрессивным и достаточно перспективным способом изменения и расторжения договора.

Список использованной литературы:

1. Яшкина К. Ю. Односторонний отказ от исполнения обязательства, обусловленный нарушением договора // Молодой ученый. — 2015. — №3. — С. 713-717. — URL <https://moluch.ru/archive/83/15238/> (дата обращения: 18.02.2018).

2. Гражданский Кодекс Российской Федерации
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» // КонсультантПлюс: справ. правовая система
4. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 26; Витрянский В. Общие положения о договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Хозяйство и право. 2012. № 3. С. 4.
5. Кораев, К. Б. Односторонний отказ от обязательства и договора: проблемы теории и практики // Юрист. - 2012. - № 20.

Полещук Д.В.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия**

Вопросы, возникающие при изменении обвинения в ходе судебного разбирательства

Как следует из содержания статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ред. от 29.07.2017) [1, ч. 1 ст. 252] (далее – УПК РФ) Судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, то есть в рамках обвинения, содержащегося в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. При этом государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем: исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание; исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (далее – УК РФ), если деяние подсудимого предусматривается другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте; переквалификации деяния в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание. Из этого следует, что такие изменения не подразумевают предъявления подсудимому измененного обвинения.

Помимо этого, судья в ходе предварительного слушания в соответствии со статьей 239 УПК РФ правомочен прекратить в части уголовное дело. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в данном случае пределы судебного разбирательства будут определены не постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, а в постановлении судьи о назначении судебного разбирательства.

В статье 252 УПК РФ указано, что изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Здесь усматривается некое «правило» о недопустимости поворота обвинения к худшему, что выступает в качестве гарантии права обвиняемого на защиту. Законодатель устанавливает два условия, при соблюдении которых обвинение может быть изменено в ходе судебного разбирательства:

1. улучшение положения обвиняемого;
2. соблюдение права обвиняемого на защиту.

Под улучшением положения обвиняемого можно понимать:

а) юридическая квалификация, которая позволяет применить более мягкий вид наказания, когда нижняя и верхняя часть санкции статьи окажутся более мягкими, или

1 Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017). «Российская газета», № 249, 22.12.2001.– ч. 1 ст. 252

исключается возможность применения дополнительного наказания, которое ранее было обязательным к применению;

б) в случае идеальной совокупности, исключения одного или нескольких составов, из числа предъявленных обвиняемому.

Что же касается, соблюдения права обвиняемого на защиту, то здесь следует отметить следующее. Обвинение существенно не отличается от предъявленного ранее, таким обвинение можно признать то, которое не влечет за собой представлений о таких обстоятельствах, как время, место, способ и т.д. Такое обвинение не должно лишать подсудимого возможности и времени обдумать данное обвинение и принять необходимые меры для осуществления защиты от такого обвинения, получить необходимые оправдательные доказательства.

Существенное изменение обвинения с фактической стороны ухудшает положения обвиняемого, по критерию нарушения права на защиту даже при становлении после такого изменения более мягкого обвинения. Например, часть 3 статьи 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенного группой лиц) предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет, в случае переквалификации в ходе судебного разбирательства на деяние предусмотренное частью 2 указанной статьи «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». За данное деяние предусмотрена максимальная санкция в виде 10 лет лишения свободы. Очевидно, что с точки зрения улучшения положения обвиняемого, такая переквалификация будет действительно улучшающей. При этом стоит обратить особое внимание, на тот факт, что новое обвинение существенно отличается по квалифицирующим признакам и фактической фабуле от прежнего, так как оно не было заранее известно и предъявлено обвиняемому, обвинение по нему должно быть признано неправомерным, как нарушающим право обвиняемого на защиту.

Учитывая факт упразднения института возвращения дела судом на дополнительное расследование, появляется вопрос, какое решение необходимо принять суду если в ходе рассмотрения судом данного дела, будут установлены основания для изменения обвинения на более тяжкое? Например, обвиняемому было предъявлено обвинение в мошенничестве (п. 1 ст. 159 УК), но в ходе судебного разбирательства установлен факт наличия особо крупного размера (п. 7 ст. 159 УК).

Созданный Конституционным Судом РФ институт возвращения судом дела прокурору для исправления допущенных процессуальных нарушений в нынешнем его виде не подходит для решения указанной проблемы.

«Исправление допущенных нарушений не может сводиться к установлению органами предварительного расследования новых фактических обстоятельств дела; к доказыванию виновности обвиняемых; к дополнению ранее предъявленного обвинения; к переквалификации деяний» [1, п. 3].

При анализе судебной практики, можно сделать вывод, что в подобных случаях может быть вынесен обвинительный приговор по обвинению, предъявленному в постановлении о назначении судебного разбирательства.

Такой вывод согласовывается с позицией Пленума Верховного Суда:

«Суд вправе изменить обвинение и квалифицировать действия (бездействие) подсудимого по другой статье уголовного закона, по которой подсудимому не было предъявлено обвинение, лишь при условии, если действия (бездействие) подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, вменялись ему в вину, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание Законодательства Российской Федерации, сборник N 51 от 22.12.2003, статья № 5026.

обстоятельствам от поддержанного государственным (частным) обвинителем обвинения, а изменение обвинения не ухудшает положения подсудимого и не нарушает его права на защиту» [1, п. 20].

Аристархов А. отмечает, «Даже в случае, когда виновность подсудимого по более тяжкому и одновременно существенно отличающемуся по фактической стороне обвинению полностью доказана в судебном разбирательстве и не вызывает у суда никаких сомнений, у суда могут возникнуть серьезные сложности при мотивировании выводов изложенных в таком приговоре» [2, с. 2].

Для решения указанной проблемы нам видится разумным введение в отечественное законодательство института отдельных судебных поручений органам предварительного расследования, благодаря которым, не передавая дело на следствие, можно было бы получать сведения о фактических обстоятельствах, необходимых для обеспечения права обвиняемого на защиту. Такой вариант регулирования не противоречит состязательному началу, принципам равенства сторон и обеспечения права обвиняемого на защиту.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, № 15, ст. 1691

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017). «Российская газета», № 249, 22.12.2001.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. N 55 г. Москва «О судебном приговоре» // Российская газета. - 7 декабря 2016 г.- №277.

5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный Под ред. А.В. Смирнова // СПб.: Питер, 2012. 1008 с.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 N 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание Законодательства Российской Федерации, сборник № 51 от 22.12.2003.

7. Аристархов А. (2016) Проблемы возвращения судом уголовного дела прокурору // Уголовное право. - М.: АНО «Юридические программы», 2014, № 1.

Присяченко Ю.И., Тополян А.С.

**студенты 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 г. Москва «О судебном приговоре» // Российская газета. - 7 декабря 2016 г.- №277. – п. 20

² Аристархов А. (2016) Проблемы возвращения судом уголовного дела прокурору//[электронный ресурс] режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/5738> - с. 93.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признание, соблюдение и охрана прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2). Основные права и свободы человека и гражданина неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17). Поэтому, соблюдение и защита прав и свобод должны осуществляться в отношении всех граждан, независимо от возраста. [1, с.3]

Учитывая положения международного права, его общепризнанные принципы, российский законодатель закрепил приоритет интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни общества и государства. Приказ Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» от 22.06.2001 г. № 381 обеспечивает исполнение этого требования во всех его направлениях. [6,9]

Делая вывод, следует сказать, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации, другими российскими законами, в том числе Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности, одним из важнейших и самостоятельных отраслей прокурорского надзора. [1, 2]

Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних — это одна из надзорной функции органов прокуратур по защите прав и свобод. Прежде всего это прокурорский надзор за соблюдением законов, гарантирующих право на образование и охрану здоровья, жилище и труд, обеспечением защиты прав несовершеннолетних в семье, иных сферах общественных отношений. [3,4]

Помимо этого это и надзор за исполнением законов и охраной прав несовершеннолетних при совершении ими правонарушений и, соответственно, за обеспечением их прав в административном, гражданском и уголовном судопроизводстве, при исполнении наказаний, предупреждении правонарушений, установлении и устранении причин и условий, способствующих нарушению прав несовершеннолетних. Практика показывает, что нарушения законности, касающиеся прав и свобод несовершеннолетних, их интересов, встречаются достаточно часто. Нередко органы государственной власти и местного самоуправления не только не защищают, а, напротив, ущемляют права и законные интересы несовершеннолетних граждан, в частности их право на жилище. [5,6,7]

Здесь особая роль и ответственность отведена органам прокуратуры, необходимость повседневного и целенаправленного прокурорского надзора.

Неоднократно отмечалось, что те, во многом позитивные, изменения, которые произошли за последние полтора десятка лет в Российской Федерации, вызвали также негативные последствия. В частности, возросла и стала организованной и профессиональной преступность, увеличилось количество наиболее тяжких преступлений. Произошел и значительный рост преступности несовершеннолетних. [10,8]

Среди преступлений, совершенных несовершеннолетними, растет число тяжких и особо тяжких преступлений, удельный вес которых превышает 80%. Проанализировав данные и сведения, уголовных дел и других материалов выяснилось, что каждый второй подросток, попадающий в поле зрения правоохранительных органов в связи с правонарушением, совершает общественно опасные деяния повторно. Возрастает количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними в составе устойчивой преступной группы. [5,9]

Работа по пресечению, предупреждению правонарушений и преступлений надлежащим образом не организована, а прокурорский надзор слабо влияет на данную проблематику. Президент РФ В. В. Путин, выступая на заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, высказал неудовлетворение несогласованностью действий правоохранительных органов, заявив, что «из Генпрокуратуры пока не получается хороший координатор». [6]

Проанализировав данную тему следует отметить, что все выше сказанное свидетельствует о необходимости повышении профессиональной подготовки прокурорских работников, тщательного изучения ими законодательства, методики и тактики надзора, выявления причин и условий, которые способствуют совершению правонарушений. Требуется совершенствование организации надзора, а также четкое планирование работы [7,8].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями на 29.07.2017).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.05.2016) .
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014).
5. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ // Интернет-портал СПС ГАРАНТ.
6. Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 N 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи»
7. Капинус О.С., Кехлерова С.Г. Настольная книга прокурора, М: Юрайт, 2016. — 449 с.
8. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: Учебник - М.: Проспект, 2014 - 389с.
9. Рохлин В.И. Прокурорский надзор: Защита прав человека: СПб, М., 2007— 560 с.
10. Нагаева В.В. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы.- М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. — 255 с.

Романенко Д.И.

**студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Право на неприкосновенность сознания как новая категория в системе прав человека

На сегодняшний день существует множество способов, форм и методов воздействия на психику человека. Статья 22 Основного Закона нашего государства закрепила, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Согласно части 2 статьи 21 Конституции Российской Федерации никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Конституция Российской Федерации раскрывает лишь одну из форм неприкосновенности - телесную, не раскрывая содержания психической неприкосновенности, что подчеркивает актуальность данной проблематики на современном этапе развития демократического государства.

Право на личную неприкосновенность необходимо рассматривать как конституционную гарантию двух форм неприкосновенности – телесной и психической.

Проблема неприкосновенности сознания имеет как теоретическое, так и практическое значение. Данная проблематика практически не решена ни на уровне законодательства, о чем свидетельствует отсутствие соответствующих норм, указывающих именно на неприкосновенность сознания, ни на уровне практической реализации данного права.

Прокофьев В.Ф. утверждает, что информационно-психологические воздействия скрытого типа направлены на прямую манипуляцию сознанием человека через его подсознание, путем применения скрытых психотехнологий, когда субъект воздействия не осознает факт самого воздействия [6].

Особую популярность получил метод «подпороговой (ниже порога осознанного восприятия) коммуникации». Сущность метода заключается в звукозаписи сообщения для подсознания, чаще всего выраженное в форме положительного утверждения от первого лица, которое записывается на тихой громкости на фоне звуков природы.

Воздействие на психику также может осуществляться в принудительном воздействии нефизического характера на сознание человека путем гипноза.

В 1991 году Генеральная Ассамблея ООН приняла «Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи», которые закрепили положение о том, что каждый пациент пользуется защитой от нанесения вреда его здоровью, включая действия, причиняющие психические страдания или физический дискомфорт [4].

Согласно Закону Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», все лица, страдающие психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи имеют право на предварительное согласие и отказ на любой стадии от использования в качестве объекта испытаний методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, лекарственных препаратов для медицинского применения, специализированных продуктов лечебного питания и медицинских изделий, научных исследований [2].

В 60-х - 70-х годах XX века было разработано совершенно новое направление в психотерапии и практической психологии, основанное на технике копирования вербального и невербального поведения людей, добившихся успеха в какой-либо области. Такое направление получило название «нейролингвистическое программирование».

Нейролингвистическое программирование представляет собой вмешательство в подсознание личности, с помощью которого можно совершать манипуляции различного характера [5]. Методика периодически подвергается жесткой критике. С одной стороны, утверждается, что НЛП неэффективно и является мошенничеством, а с другой стороны, возникает вопрос относительно этичности его применения. Нейролингвистическое программирование содержит множество техник, которые различаются в зависимости от подхода к собеседнику. Одним из эффективнейших средств является процесс построения атмосферы взаимного доверия, гармонии и сотрудничества при взаимоотношениях посредством коммуникации с подсознанием партнёра. Использование состояния гипнотического транса позволяет легче всего добиться восприятия и внушения.

Следующей методикой воздействия на сознание человека посредством вставки в видеоряд на одном из кадров или между кадрами скрытой рекламы является использование сублиминальной рекламы – 25 кадра.

Согласно п. 9 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) не допускается использование в радио-, теле-, видео-, аудио- и кинопродукции или в другой продукции и распространение скрытой рекламы, оказывающей не осознаваемое воздействие на сознание потребителей, в том числе такое воздействие путем использования специальных видеовставок (двойной звукозаписи) и иными способами [1].

Человек воспринимает информацию со скоростью 24 кадра в секунду. Иностраный кадр, показываемый менее чем на 1/24 секунды, минуя сознание, воздействует сразу на подсознание. Эксперимент показал, что у людей 97% психической деятельности протекает на уровне подсознания и только 3% на осознаваемом уровне. Эксперты Всероссийского научно-

исследовательского института телевидения и радиовещания (ВНИИТР, г. Москва) утверждают, что использование однокадровой вставки является стандартной методикой психологического воздействия. Двадцать пятый кадр не является скрытым в действительности, каждый кадр улавливается глазом наблюдателя, но не выделяется наряду с другими кадрами из-за инертности зрения.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации определяет противоправное применение специальных средств воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание как одну из видов угроз информационной безопасности [3].

Несмотря на то, что в Российской Федерации функционирует Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, которая занимается осуществлением функций по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, в том числе электронных, и массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, право на неприкосновенность сознания является не защищенным.

Таким образом, реализация конституционного права на неприкосновенность сознания является одной из актуальнейших проблем в сфере прав человека. Несмотря на то, что Конституция Российской Федерации закрепляет право на неприкосновенность личности, необходимо расширение нормы права, в которой было бы конкретизировано право на неприкосновенность сознания, детально изложены запреты, связанные с ним. Должны быть четко определены гарантии и механизмы защиты неприкосновенности сознания. Именно поэтому решение данного вопроса необходимо начинать с законодательного уровня, а затем переходить на этап практической реализации.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/
2. Закон Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/
3. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/
4. Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи. [Электронный ресурс] - URL: <http://base.garant.ru/2565323/>
5. О'Коннор Дж., Сеймор Дж. Введение в нейролингвистическое программирование. [Электронный ресурс] - URL: <http://lib.ru/NLP/nlp.txt>
6. Прокофьев В.Ф. Объект атаки - психика и сознание человека. [Электронный ресурс] // - М., 2007. - URL: <http://bre.ru/security/9078.html>

Рудинский В.А.

**студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Необходимость участия прокурора в судебном процессе по делам об определении места жительства несовершеннолетнего в рамках бракоразводного процесса

Разрешение дел об определении места жительства ребенка в случае развода его родителей является весьма сложной задачей для суда, ибо оценка фактов и доказательств, представленных по делу сторонами, должна быть не только объективной, сколько соответствовать в полной мере законным интересам ребенка. Однако в процессе разрешения споров данной категории неизбежно присутствует значительная доля субъективного судебного усмотрения: судья при принятии решения основывается на своем жизненном опыте и взглядах, что вызвано отсутствием в отечественном законодательстве регулирования определенных правовых вопросов, имеющих значение при разрешении споров родителей.

Споры об определении места жительства ребенка рассматриваются при участии органа опеки и попечительства, который представляет в суд свое заключение, являющееся немаловажным доказательством по делу. В заключении орган опеки и попечительства указывает, с кем из родителей должен проживать несовершеннолетний. Однако, участие прокурора в таком деле необязательно.

В силу положений семейного кодекса в ходе разрешения спора между родителями об определении места жительства несовершеннолетних детей суд обязан исходить из равенства прав и обязанностей отца и матери в отношении своих детей, а также из интересов несовершеннолетних, но при этом непременно учитывать мнение ребенка, достигшего 10-летнего возраста, при условии, что это не противоречит его интересам [4, ст. 57, 61, 65, 78].

По мнению автора, отсутствие положений в гражданском правовом законодательстве об обязательном участии прокурора в делах об определении места жительства несовершеннолетних детей в рамках бракоразводного процесса приводит к значительным нарушениям прав как несовершеннолетних, так и их родителей.

Подтверждением этого является судебная практика, которая показывает, что имеют место нарушения со стороны суда, который не учитывает мнение ребенка при решении такого вопроса [7].

Между тем следует обратить внимание, что в протоколах судебных заседаний не всегда содержится информация о том, в присутствии каких лиц производился такой опрос. Так, в частности, Верховный Суд Республики Коми в справке по материалам обобщения судебной практики отметил, что в протоколах судебных заседаний судами не всегда отражаются сведения о присутствии педагога при опросе, а данные о том, удаляются ли из зала судебного заседания при опросе ребенка заинтересованные лица, в протоколах и вовсе содержатся редко [7].

В ходе изучения судебной практики выявлены случаи, когда суд в нарушение действующего российского и международного законодательства выносил решение, не выясняя мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, о том, с кем из родителей он хочет проживать [7].

Обобщение судебной практики также показало, что в некоторых случаях, когда мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, выявлялось органом опеки и попечительства и на данное обстоятельство имелось указание в заключении данного органа, в материалах дела в то же время отсутствовали сведения о том, кем конкретно из представителей органа опеки и попечительства, когда и при каких обстоятельствах это мнение ребенка было выяснено [7].

Анализ судебной практики и материалов по ее обобщению показывает, что мнение ребенка по спорам, связанным с воспитанием детей, выясняется судами во многих случаях опосредованно, то есть через заключение органа опеки и попечительства, что не согласуется с нормами статьи 12 Конвенции о правах ребенка [2, С. 12] и статьи 57 семейного кодекса [4, С. 57] о праве ребенка выражать свое мнение при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства [7].

При наличии такого рода нарушений, которые могут повлиять на дальнейшую судьбу дела на взгляд автора необходима более конкретизированная правовая оценка деятельности органов опеки и попечительства и судов со стороны надзирающего органа – Прокуратуры Р.Ф.

Современное законодательство не предусматривает обязательного участия прокурора в рассмотрении такой категории дел, что убеждению автора является фактором, приводящим к нарушению законных прав несовершеннолетних [3, С. 45]. Исходя из правовой действительности – привлечение в дело прокурора не всегда представляется реалистичным. Исковое заявление может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд, однако без учета этого критерия, прокурор также вправе по заявлению граждан обратиться в суд по категориям дел, строго определенных в гражданском процессуальном кодексе, к ним, в том числе, относятся дела о защите семьи, материнства, отцовства и детства. Теоретически участие прокурора возможно в качестве заявителя иска по делу об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка [4, ч.1, ст. 45], однако проблематика заключается в том, что имеет место субъективный фактор должной правовой осведомленности гражданина, его доверия с системе правоохранительных органов целом, что приводит к нигилированию института участия прокурора по данной категории дел. [9, С. 24]

Более того, участие прокурора в форме даче правового заключения вообще не предусмотрено в рамках данной категории дел. Согласно ранее существовавшему Приказу Генерального прокурора РФ от 02.12.2003 N 51 [6, п.4]: «В иных случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, прокурор вступает в процесс и дает заключения по делам, если истец или ответчик по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительными причинами не может лично отстаивать в суде свои права и свободы либо спор приобрел особое общественное значение в субъекте Российской Федерации или муниципальном образовании». В настоящее время в приказе Генерального прокурора № 475 такого положения нет [5], что в данном конкретном случае является упущением. На взгляд автора в дополнительной защите со стороны органов прокуратуры нуждаются не только истец и ответчик, но и третьи лица, заинтересованные в результате рассмотрения дела, которыми выступают несовершеннолетние дети истца и ответчика в данной категории дел.

Автор считает необходимым внести изменение в настоящее гражданское процессуальное законодательство РФ в части установления обязательным участие прокурора в рассмотрении дел об установлении места жительства несовершеннолетних детей в рамках бракоразводного процесса для дачи заключения в целях реального и качественного обеспечения реализации их прав и законных интересов. Современную статистику судебных решений по делам данной категории необходимо считать результатом законодательного пробела и, как следствие, приводящего к многочисленным нарушениям прав несовершеннолетних и их родителей.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм. и доп. в ред. от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Российская газета № 197 от 25.12.1993 г
2. Конвенция о правах ребенка. [Электронный ресурс] ООН – официальный сайт
Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // СЗ РФ, 05.12.2002, N 32, ст. 3301.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.10.2017)
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 июля 2017 г. № 475 “Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве” // СПС КонсультантПлюс
6. Приказ Генпрокуратуры РФ от 02.12.2003 N 51 "Об обеспечении участия прокуроров в гражданском судопроизводстве // СПС КонсультантПлюс

7. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей. [Электронный ресурс] Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации. Режим доступа: <http://online.lexpro.ru/document/20715199#442>

8. Особенности рассмотрения судами дел об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей. [Электронный ресурс] Прокуратура Республики Крым. Режим доступа: <http://rkproc.ru/ru/content/osobennosti-rassmotreniya-sudami-del-ob-opredelenii-mesta-zhitelstva-detey-pri-razdelnom>

9. В.И. Цуканова Особенности судопроизводства по делам о лишении родительских прав. [Электронный ресурс] Научно-практическое пособие. Режим доступа: http://op.raj.ru/pdf/cukanova_cut.pdf

10. О.А. Рузакова Семейное право, пособие. [Электронный ресурс] Московский Государственный Университет экономики и статистической информации. Режим доступа: <http://www.bibliorossica.com/book.html?&currBookId=6521>

Рябушева А.Д.

**курсант 2 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России**

Избирательная система России: актуальное состояние и перспективы развития

В связи с очень быстрым развитием нашего общества, и совершенствованием техники, в нашу жизнь с каждым днем внедряются новые технологии. Нельзя сказать, что эти технические разработки коснулись только некоторых сторон жизни общества, они идут параллельно с нами всегда и везде. Политическая сфера не является исключением, потому что любые отношения возникающие в процессе реализации гражданами их прав в настоящее время не может обойтись без использования информационных технологий.

Наибольший интерес для нас представляет организация выборов в Российской Федерации, потому что вопрос о честности выборов встает перед гражданами всегда, когда они реализуют свое активное избирательное право. Этим и объясняется актуальность выбранной мной темы.

В первую очередь следует сказать, с что ст.3 К РФ закрепила, что:

1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

4. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону[1].

ФЗ №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» закрепляет определение понятия выборов, как форма прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица;[2]

Честность и прозрачность выборов - ключевая тема современной демократии. Наш современный век предлагает повышение качества выборов, с помощью использования новых технологий, а именно, проведение электронного голосования. Под электронным

голосованием понимается – процесс подсчета голосов электронными средствами, так и сам процесс подачи голоса, посредством новых телекоммуникационных средств. И опять же возникает вопрос: А кто может утверждать, что при таком голосовании, голос пойдет действительно за того кандидата, за которого человек его отдал? Ведь те же хакеры могут быть наняты заинтересованной стороной. Для того чтобы понять все преимущества или негативные стороны данной системы, нужно понимать, что она из себя представляет и как работает. Следует отметить, что в настоящее время применяются такие системы электронного голосования как:

- 1) система голосования перфокартами;
- 2) система оптической нумеризации;
- 3) система прямого электронного регистрирования;
- 4) интернет.

Само понятие электронных выборов включает в себя: 1) процесс подсчета голосов электронными средствами (т.е. это автоматические ящики для голосования, которые сканируют бюллетень);

2) также процесс подачи голосов с использованием новых телекоммуникационных средств (с использованием мобильной связи или сети интернет) [3].

Системы электронного голосования появились в 1960-х годах, в США. Данная система предполагала использование перфокарт. Перфокарты и компьютеры для подсчета голосов были впервые использованы в США; В последнее время американцы перестали доверять интернету из-за множества технических ошибок, которые происходят во время голосования. Электронные системы использовали также в Бразилии, где система зарекомендовала себя с хорошей стороны, то есть благодаря модернизированной системе электронного голосования возникла возможность снижения показателя вероятности ошибки до 0,2%.

В Ирландии электронное голосование стали вводить в 2002 году, но впоследствии после получения негативного отзыва Комиссии по электронному голосованию правительство приняло решение о приостановке этого эксперимента.

В ФРГ первые машины для голосования были использованы в 1999 году на выборах в Европарламент. Но чуть позже Конституционный Суд ФРГ признал, что электронное голосование не отвечает принципам транспарантных выборов, он признал, что немецкие граждане должны будут голосовать традиционным способом- посредством бюллетеней.

В России же автоматизация избирательных процессов началась еще с 1994 года, когда разрабатывалась Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» (ГАС «выборы»). Их эксплуатация началась в 2000 году. В 2001 г. были созданы сканеры обработки избирательных бюллетеней. В 2003 г. были сделаны уже непосредственно комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ). Вообще первые экспериментальные «сканеры избирательных бюллетеней» были применены в Омской области на выборах губернатора в 2004 году.

В 2005 году был создан комплекс для электронного голосования (КЭГ), в котором реализовалась технология «безбумажного» голосования. В 2008 году в Новомосковске впервые был проведен такой эксперимент: после обычных выборов избирателям по желанию предлагался специальный диск, и они могли в любом месте, где есть выход в интернет, отдать свой голос. Данный эксперимент показал положительные результаты: при сравнении результатов данные совпали с высокой степенью. Но и все же не смотря на некоторую успешность данных выборов нельзя не отметить и негативную их сторону. Как известно из практики, при проведении федеральных выборов в 2003-2004 годах на интернет портал ГАС «Выборы» было совершено 1800 атак (из них 20% из-за рубежа).

Американский эксперт в области информационной безопасности Брюс Шнейер справедливо подметил, что «создание защищенной системы голосования, основанной на Интернете, является очень сложной проблемой, более сложной, чем все другие проблемы информационной безопасности, риски для демократии являются слишком огромными, чтобы

ее использовать». Поскольку электронные машины несовершенны, то компьютерные вирусы и проблемы с настройками затрудняют их эксплуатацию.

Электронное голосование подразумевает получение и подсчет голосов избирателей с помощью электронных средств, что, это в свою очередь, предполагает систему технического регулирования, контроля данных и соответствующую их правовую регламентацию. В отношении стационарного электронного голосования соответствующая система существует, но нуждается в совершенствовании в силу ее ненадежности. В связи с выявлением целого ряда проблем применения дистанционного электронного голосования в России в настоящее время этот вид голосования не может стать универсальным.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ), ст.3.
2. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) п.9 ст.2.
3. Титовская А.В. Электронное тайное голосование в России за рубежом: сравнительно-правовой анализ // «Юридическая наука» -2012- №4- с. 106.

Савицкий М.Ю.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Оптимизация деятельности прокуратуры России в условиях построения правового государства

В условиях развития правового государства правозащитная деятельность значится одной из главных обязанностей по обеспечению защиты провозглашенных прав и свобод личности, и одним из государственных органов, созданных для указанной цели является прокуратура.

В Российской Федерации на сегодняшний момент наблюдается тенденция к сокращению реально действующих полномочий органов прокуратуры, что существенным образом отражается в нехватке эффективных средств прокурорской деятельности, по защите прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, можно говорить о том, что прокуратура из «высшего надзорного органа» превращается в простой контролирующий орган с отсутствием реального инструмента противодействия нарушения закона.

Следует заметить, что 12 января 1722 года Петр I, основывая прокуратуру как «око государево», ставил задачу: «уничтожить, или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония». При этом, уже в XX веке прокуратура являлась «органом высшего надзора». И уже в настоящее время, в деятельности прокуратуры приоритетными направлениями остаются надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и законностью правовых актов, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Однако представляется, что статус данного органа уже не является таковым, каким его изначально устанавливал Петр I и каким он продолжительный период оставался [2].

Свойственной чертой любого современного государства значится контроль и надзор за соблюдением принимаемых в нем законов. В государстве с федеративным устройством, особенное значение имеет контроль и надзор верховной власти за соблюдением Конституции и федеральных законов.

Как отмечает Шалумов М.С. постепенный переход реформирования прокуратуры должен преобладать над кардинальным, поскольку, тем самым удастся значительно вознести авторитет прокуратуры в российском обществе, убедительно показать, не только российскому обществу, но и международному сообществу сущностную роль и место прокуратуры в находящемся на пути формирования в Российской Федерации, демократическом правовом государстве. Следовательно, отстоять при этом право на своеобразие и отечественные традиции в построении структуры государственного механизма, сохранить прокуратуру в качестве исключительного органа обеспечения правопорядка и защиты прав граждан [5].

Статус, функции, полномочия, перспективы развития современной российской прокуратуры, как универсального государственного правового института уже длительное время размещается в центре общественного внимания, активно обсуждаются.

Это связано с тем, что общество беспокоит определенная труднодоступность наделенных по закону социальных гарантий, коррупция, преступность, невозможность восстановления своего нарушенного права. В разрешении этих проблем центральное место принадлежит прокуратуре. Поскольку, сильное государство должно иметь сильную прокуратуру. А для этого она, как многое в нашей жизни, должна развиваться, совершенствоваться в соответствии с ориентирами, направлениями и ходом исторического процесса построения правового государства. Подходы должны быть взвешенными, с учетом долговременных и коренных потребностей и интересов всего общества.

На сегодняшний день, у прокуратуры исключаются властные полномочия. Эти попытки деструктивны, носят негативный характер, ведь альтернативы прокуратуре в настоящее время нет [4].

Так, например, на данный момент, по мнению многих ученых, произошло значительное сужение полномочий прокурора в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, что снизило возможность защиты законных прав и интересов граждан. Теперь, даже если прокурор обнаружит нарушения в следствии, он не может напрямую влиять на следователя: все процессуальное взаимодействие осуществляется с руководителем следственного подразделения. Напомним, что раньше прокуратура полноценно совмещала в себе оперативные, следственные и надзорные функции. Тогда как сейчас, прокурор лишен реальных рычагов давления и влияния на следственные органы. Получилась ситуация, что формально прокуратура осталась могущественным органом, но на деле все основные следственные функции были переданы Следственному комитету России.

Необходимо обозначить, что в разряде государств, относящих себя к правовым, где человек, его права и свободы являются наивысшей ценностью, также действуют органы прокуратуры, как один из неотъемлемых правозащитных механизмов.

В этой связи различного рода модификации, происходящие в настоящее время, должны быть нацелены исключительно на укрепление правозащитной составляющей органов прокуратуры в разнообразных направлениях и на защиту интересов личности общества и государства в целом. Немаловажно помнить и то, что сокращение полномочий прокурора неминуемо приведет к разрушению основ государства, нанесет вред состоянию его законности и правопорядка, и, как результат, борьбе с преступностью в стране. Российское государство, бесспорно, должно иметь сильную и эффективно реализующую полномочия прокуратуру. Ведь органы, лишённые какой-либо власти, не способны защищать права и свободы человека и гражданина, охраняемые законом интересы общества и государства, быть на страже законности и правопорядка. В связи с чем, органам прокуратуры необходимо развиваться и модернизироваться в соответствии с целями и ходом

исторического процесса построения мощного демократического федеративного правового государства [3, С.34].

Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что «Сегодня роль прокуратуры заметна и значима практически во всех сферах жизни, во всех отраслях правового регулирования. И в наши дни государство и общество заинтересованы в эффективности работы прокуратуры. Реакция прокуроров всех уровней на несоблюдение закона, на нарушения прав и свобод людей должна быть незамедлительной и действенной» [1].

Сложно сказать, как сложатся события дальше, но косвенно, происходящие в правоохранительной структуре события, говорят о том, что «око государево» возвращается.

Список литературы:

1. Президент России [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53719> (дата обращения - 19.11.2017)
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. История [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. URL: <http://genproc.gov.ru/history/> (дата обращения: 19.11.2017).
3. Бирюкова Н. А., Трemasкина Е. И. Прокуратура в условиях становления правового государства /Н. А. Бирюкова, Е. И. Трemasкина // Юр. Науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. научн. конфер. – Казань: Изд-во «Бук», 2016. – С.32-34.
4. Плевако Л. В. Органы прокуратуры в государственном механизме Российской Федерации: Историко-теоретический аспект: диссерт. на соиск. уч. степ. к.ю.н. / Л.В. Плевако. – Санкт-Петербург, 2002. – 212с.
5. Шалумов М. С. Проблемы функционирования прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства: диссерт. на соиск. уч. степ. д.ю.н. / М.С. Шалумов. – Екатеринбург, 2002. – 398с.

Савченко М.И.

студент 4 курса

Крымского юридического института
(филиала)

Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Некоторые аспекты реализации прокурорского надзора за соблюдением прав человека на свободу вероисповедания

Актуальность представленной темы заключается в том, что в современных условиях развития международных отношений, становления новых глобальных механизмов обеспечения безопасности, безусловно важным является соблюдение прав и свобод человека и гражданина в том числе, на свободу вероисповедания. Так, именно средствами прокурорского надзора представляется возможным достичь того оптимального уровня исполнения законодательства о свободе совести и вероисповедания, при котором сводятся к минимуму проблемы, связанные с религиозным экстремизмом.

В настоящее время особенно остро стоит вопрос о противодействии религиозному экстремизму, как основе идеологии терроризма. Так, по данным исследователей, в настоящее время почти четвертая часть всех террористических группировок, действующих в мире, преследует религиозные цели [4, с.117]. Осуществляя свою деятельность, такие запрещенные организации подрывают не только авторитет власти, но и нарушают неприкосновенные права каждого человека в отдельности и всего человечества в целом.

Конституция Российской Федерации закрепляет свободу совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими гражданами любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [1]. Религиозный же экстремизм в своем проявлении нарушает закрепленные законодательно требования и выражается в культивировании нетерпимого отношения к верующим других религиозных конфессий, насильственном захвате их культовых сооружений, разжигании националистических и сепаратистских настроений среди верующих, насильственных посягательствах на жизнь, здоровье и конституционные права священнослужителей и верующих других конфессий [6].

Нетерпимость, ксенофобия, национализм и фашизм, отрицание этнического и религиозного многообразия, сепаратизм выступают составными элементами современного экстремизма и его наиболее радикальной и опасной формы – терроризма.

Преступность в указанной сфере характеризуется активной деятельностью объединений, разделяющих радикальные идеологии, вовлечением молодежи в незаконные вооруженные формирования и неформальные объединения деструктивной направленности, в том числе, за счет распространения через сеть «Интернет» материалов, целью которых является разжигание национальной и религиозной нетерпимости [3].

Значительная роль в борьбе с экстремизмом отведена органам прокуратуры. Эта роль реализуется в ходе координационных мероприятий, таких как: организация совместных проверок религиозных и общественных организаций, средств массовой информации; разработка и реализация межведомственных планов в данном направлении; обсуждение на координационных совещаниях проблемных вопросов и выработка совместных решений.

Стоит отметить, что вопросы выявления, предупреждения и пресечения деятельности общественных и религиозных объединений, цели или действия которых имеют экстремистскую направленность, определяются как приоритетные. Особое внимание уделяется пресечению финансирования совершаемых ими экстремистских деяний [2].

Безусловно важным направлением прокурорской деятельности является своевременный надзор за законностью производства предварительного расследования преступлений, связанных с экстремистской деятельностью.

Как координатор прокурор может способствовать эффективному взаимодействию правоохранительных органов в изобличении организаторов и участников экстремистской деятельности, а также профилактике таких проявлений.

Осуществляя прокурорский надзор за соблюдением исполнения законодательства о свободе совести и вероисповедания прокурорам рекомендовано особое внимание уделять, в том числе вопросам законности регистрации религиозных объединений, соответствия устава и учредительных документов целям и задачам организации, соблюдения ограничений предусмотренных Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», осуществления религиозным объединением пропаганды войны, разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, человеконенавистничества. Также в ходе проверки необходимо выяснить не осуществляется ли в учебных заведениях принудительное обучение религиозным дисциплинам лиц, исповедующих другую религию или не исповедующих никакой, не запрещается ли совершение, по просьбе верующих, религиозных обрядов в воинских частях, лечебных учреждениях или, наоборот, не осуществляются ли такие обряды принудительно, против воли лиц, находящихся в этих учреждениях.

Средства прокурорского реагирования в каждом конкретном случае определяются в зависимости от характера выявленных нарушений законности, степени их распространенности и тяжести последствий [5].

Борьба с терроризмом и религиозно-политическим экстремизмом, приобретающим транснациональный характер, становится глобальной международной проблемой и требует координации усилий различных государств. При этом, важная роль отводится борьбе с

нарушениями прав человека на свободу вероисповедания на региональном уровне, где прокурорский надзор является одним из основных средств по предупреждению проявлений религиозного экстремизма.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.11.2017)
2. Распоряжение Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 16 декабря 2008 г. NN 270/27р, 1/9789, 38 "О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256993/> (дата обращения: 12.11.2017)
3. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось координационное совещание руководителей правоохранительных органов, посвященное вопросам противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-684690/> (дата обращения: 12.11.2017)
4. Магомедова Р.И. Курс лекций «Противодействие религиозно-политическому экстремизму»: Учебное пособие для студентов вузов неисторических направлений. – Махачкала: ДГИНХ, 2011. 128 с
5. Настольная книга прокурора под редакцией С.И. Герасимова [Электронный ресурс]. URL: http://zinref.ru/000_uchebniki/05500_ugolovnoe_pravo/000_nastolnaja_kniga_prokurora_gerasimov_2002/001.htm (дата обращения: 12.11.2017)
6. Прокурор разъясняет: Роль органов прокуратуры в профилактике экстремизма, проявляющегося на национальной и религиозной почве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kamprok.ru/prokuror-razyasnyet-rol-organov-prokuratury-v-profilaktike-ekstremizma-proyavlyayushhegosya-na-natsionalnoj-i-religioznoj-pochve/> (дата обращения: 12.11.2017)

Самко В.С.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Особенности квалификации умышленных убийств при смягчающих обстоятельствах

Человеческая жизнь является главной ценностью, которую защищает уголовный закон, предусматривая за умышленное убийство наиболее суровые санкции. Однако, в ряде составов законодатель предусмотрел более мягкое наказание за умышленные убийства, совершенные при смягчающих обстоятельствах. К ним относятся: убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК); убийство в состоянии аффекта (ст.107 УК); убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст.108 УК РФ). Квалификация вышеперечисленных деяний имеет свои особенности, связанные, в частности, с спецификой толкования используемых законодателем терминов.

Так, одной из особенностей квалификации убийства матерью новорожденного ребенка является отнесение ребёнка к новорожденным [4, с. 121]. Проблема заключается в том, что в различных науках период новорожденности имеет свои временные границы. Так, в

педиатрии новорожденным признается ребенок с момента рождения и до месяца внеутробной жизни; в акушерстве длительность периода новорожденности составляет семь дней, а в судебной медицине этот период равен одним суткам. Отсутствие единой позиции по данному вопросу приводит к различным подходам к квалификации содеянного в теории уголовного права, в следственной и судебной практике.

Еще одним дискуссионным вопросом является квалификация убийства матерью двух и более своих новорожденных детей. С учётом того, что ст. 106 УК РФ не содержит квалифицирующих признаков, некоторые специалисты предлагают квалифицировать это преступление по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему ответственность за убийство двух и более лиц [2, с. 97].

Поскольку санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривают от восьми до двадцати лет лишения свободы, либо пожизненное лишение свободы, либо смертную казнь, что значительно отличается от санкции ст. 106 (до пяти лет лишения свободы), мы считаем, что данная ситуация должна быть предусмотрена законодателем. Для этого достаточно либо в ч. 1 ст. 106 УК внести изменения, предусмотрев возможную множественность потерпевших, либо дополнив ст. 106 второй частью.

Состав рассматриваемого преступления содержит т.н. специальный субъект, которым является только мать новорожденного ребенка, достигшая на момент рождения ребенка шестнадцатилетнего возраста. Вместе с тем, в последнее время материнство значительно омолодилось и матерями становятся женщины в возрастном промежутке 14-16 лет. В связи с этим возникает проблема привлечения их к уголовной ответственности за содеянное.

Некоторые авторы считают, что в этом вопросе существует, законодательный пробел, так как привлечь к ответственности за убийство своего новорожденного ребёнка лицо, не достигшее 16-летнего возраста, не возможно [1, с.14].

Необходимо отметить, что в зарубежной литературе имеются сообщения о случае убийства новорожденного ребенка генетической матерью, которой новорожденный ребенок был отдан с согласия суррогатной матери. Нам представляется, что в случае совершения такого преступления в пределах юрисдикции РФ, его необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 105, поскольку генетическая мать не находится в послеродовом стрессовом состоянии.

Как было указано выше, ещё одним убийством при смягчающих обстоятельствах является убийство в состоянии аффекта (ст.107 УК РФ). Субъектом данного преступления также как и в предыдущем составе может быть физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Для данного состава характерно то, что суть его образуют два обязательных признака: аффективное состояние виновного и насилие, издевательство, тяжкое оскорбление, противоправное или аморальное действие (бездействие) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Вопросы при квалификации указанного деяния могут возникнуть в случае наличия временного промежутка между действиями потерпевшего и аффективным состоянием виновного. Судебная практика придерживается той позиции, что между провоцирующим поведением потерпевшего и аффектом не должно быть разрыва во времени, исходя из наличия в диспозиции такого признака, как внезапность. Смягчающее значение придается только внезапно возникшему сильному душевному волнению, что определяет и внезапность возникновения умысла на убийство, и немедленную реализацию этого умысла. Сильное душевное волнение не считается болезненным расстройством психики и не рассматривается как медицинский критерий невменяемости. Поэтому его иногда называют физиологическим аффектом в отличие от патологического аффекта, когда в результате сильного переживания происходит полное отключение сознания, что исключает вменяемость. Насилие может заключаться в нанесении ударов, побоев, ранений и тому подобных действий, вызвавших состояние сильного душевного волнения. Если лицо, совершая убийство в состоянии аффекта, осуществляет свое право на необходимую оборону, то оно, либо освобождается от уголовной ответственности на

основании ст. 37 УК, либо отвечает за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК) [3, с. 640].

В теории уголовного права по поводу продолжительности разрыва во времени единой позиции нет. Некоторые авторы допускают случаи возникновения аффекта не сразу после противоправных действий потерпевшего, а спустя определенное время. Концепция аффекта в УК РФ - это попытка гуманизации уголовной ответственности и наказания за насильственные преступления лиц без антисоциальных установок, криминальной направленности, уголовного прошлого [5, с. 253].

Таким образом, при квалификации т.н. умышленных убийств при смягчающих обстоятельствах могут возникнуть вопросы, связанные с определением состава и конкуренцией уголовно-правовых норм. Их решение требует дальнейших научных исследований.

Список литературы:

1. Волкова Т.Н. Правовая защита права на жизнь новорожденного // Законность. 2014. № 4.- С.10
2. Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья / Учебное пособие. М.: Проспект. 2016. - С. 97
3. Колосовский В. В. Необходимая оборона: проблемы уголовно-правовой квалификации // Право и политика. 2008. № 3. - С. 635-643
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. - 5-е изд., доп. и испр. - М.: Юрайт-Издат. 2014.
5. Элоян С.А. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых в состоянии аффекта // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. - С. 253-254.

Самойлова А.О.

**студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Эффективность прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

С целью защиты прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства прокурору ст. 37 и рядом других норм Уголовно-процессуального кодекса РФ предоставлены процессуальные полномочия.

В деятельности прокурора при защите прав и свобод человека и гражданина не должно быть каких-либо исключений и приоритетов. Проанализировав правоприменительную практику, можно утверждать, что прокуроры в пределах своих полномочий активно противодействуют попыткам нарушения закона или искажения его смысла. Эту объемную работу органы прокуратуры на постоянной основе осуществляют, при этом увеличивая показатели результативности из года в год

Одним из главных направлений деятельности органов прокуратуры всегда оставалась защита прокурором прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Согласно Приказу Генерального прокурора РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» прокуроры на досудебных стадиях уголовного судопроизводства обеспечивают действенный надзор за соблюдением гарантированных Конституцией РФ прав и свобод граждан, своевременно предупреждают, выявляют и пресекают нарушения

законности, безотлагательно принимают меры, направленные на восстановление нарушенных прав, привлекают к ответственности виновных и т. д. (п. п. 1.1, 2.1).

Статистическая отчетность об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ за 2017 год показывает, что прокуроры хорошо осознают масштабы стоящих перед ними задач и повышенную ответственность за решения, которые они принимают. Прокуроры оперативно реагируют на выявленные нарушения уголовно-процессуального законодательства в досудебных стадиях уголовного процесса и принимают меры для привлечения к ответственности лиц, которые их допустили. Так за январь-август 2017 года всего органами прокуратуры было выявлено практически 3,5 млн. нарушений в данной сфере. Из них миллионы отводятся на нарушения допущенных при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях [5]. На эту проблему не первый год обращает внимание руководство Генеральной прокуратуры РФ, указывая на то, что повсеместно следствие «проседает». Количество выявленных прокурорами нарушений в деятельности всех органов предварительного расследования за 2016 год вновь возросло, превысив 5 млн. [6].

Приведенные выше нарушения носят системный характер и на практике являются препятствием в реализации задач и достижении целей уголовного производства, нарушают права и законные интересы лиц, потерпевших от преступления, включая права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, которые закреплены в Конституции РФ и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Прокуратура уделяет большое внимание обеспечению конституционного принципа неприкосновенности личности, ежедневно выявляя факты незаконного задержания подозреваемых, направления в суд необоснованных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, производстве процессуальных действий, ограничивающих конституционные права участников уголовного судопроизводства. Изучив статистические данные можно отметить, что органы предварительного расследования чрезмерно часто заявляют ходатайства в суд о применении и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Прокуроры на сегодняшний день в целях обеспечения конституционных прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, а также недопущения применения к ним меры пресечения в виде заключения под стражу без достаточных к тому оснований активно участвуют в рассмотрении судами соответствующих ходатайств следователей и дознавателей. Прокуроры при несогласии с позицией следователя, дознавателя возражают против удовлетворения данных ходатайств. Чаще всего они оперируют тем, что изложенные в ходатайствах следователей о продлении срока содержания под стражей основания систематически дублируются. Таким образом, следователи и дознаватели просто игнорируют на практике принцип индивидуализации. К тому же, доводы, необходимые для принятия решения об изоляции лица от общества, признаются безосновательными и недостаточными, что противоречит Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. N 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога". Благодаря оперативным действиям прокуроров тысячи человек избежали необоснованного заключения под стражу, учитывая то, что чаще всего суд принимает сторону прокуратуры.

В органах прокуратуры регулярно на координационных и межведомственных совещаниях руководителей правоохранительных органов, межведомственных совещаниях обсуждаются вопросы и проблемы прокурорского надзора за соблюдением прав человека и гражданина в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Принимая участия в судебном заседании при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или залога, прокурор высказывает свою точку зрения по рассматриваемому вопросу тем самым обеспечивая законность и соблюдение прав участников процесса. Согласно ведомственной статистической отчетности Прокуратуры Республики Крым, за 2016 г. судами в Республике

Крым в порядке уголовного судопроизводства рассмотрено и удовлетворено 185 требований о возмещении имущественного вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, и о восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав, что практически в 3 раза превышает аналогичные показатели за 2015 г. [7].

Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного судопроизводства в настоящее время и на ближайшую перспективу незаменим. Тот же судебный контроль не способен в полной мере обеспечить законность и обоснованность наиболее важных решений и действий следователя и дознавателя в уголовном производстве. Да и суд попросту не должен заменять надзорный орган, так как его основной функцией является отправление правосудия.

Учитывая достаточно большой российский опыт, можно предположить, что дальнейшее развитие правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве должно идти по пути увеличения его полномочий посредством предоставления права возбуждать уголовные дела по результатам своих проверок, давать следователю обязательные для исполнения письменные указания, расследовать преступления, совершенные отдельными категориями должностных лиц, отменять незаконные и необоснованные постановления следователя, прекращать уголовные дела.

В УПК РФ необходимо закрепить право прокурора истребовать и проверять материалы проверки сообщения о преступлении, включая те, по которым проверка еще не завершена, вместе с тем предусмотрев обязанность органов предварительного расследования исполнять такое требование прокурора в установленный им срок, а также принимать к своему производству уголовное дело о любом преступлении. Эти изменения позволят усилить надзор за законностью и обоснованностью дознавателя, следователя по проверке сообщения о преступлении конституционных прав личности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [4, с. 62-69].

Таким образом, можно подвести итог, что одной из основных гарантий защиты прав и свобод основных участников уголовного процесса - подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего является прокурорский надзор за органами предварительного расследования. Однако в реалиях современного мира необходимо законодательно расширить полномочия прокурора в сфере надзора за предварительным следствием.

Список литературы:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017)/ СПС: КонсультантПлюс.
2. Приказ Генерального прокурора РФ от 27 ноября 2007 г. N 189 "Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве"/СПС: КонсультантПлюс.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. N 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога"/СПС: КонсультантПлюс.
4. Камчатов, К. В., Парфенова, М. В. канд. юрид. наук Значение прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав личности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Текст] / К. В. Камчатов, М. В. Парфенова. //Законы России. Опыт. Анализ. Практика. - 2013. - № 8. - С. 62 – 69
5. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-август 2017 г. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1259958/>
6. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 апреля 2017 – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-1187305/>

7. Статистические отчеты по прокуратуре Республике Крым за 2016 год – Режим доступа: <http://rkproc.ru/ru/content/statisticheskie-otchety-po-prokurature-respubliki-krym-za-2016-god>.

Саушкин А.А.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Роль прокуратуры Российской Федерации в обеспечении прав заключенных как одна из гарантий прав и свобод человека

Актуальность темы исследования обосновывается тем, что достоинство личности является важнейшим ценностным основанием и критерием, определяющим требования к выстраиванию отношений между государством и человеком. Сердцевину конституционных положений о безопасности составляют защита прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим, в современных реалиях необходимо снизить всё возрастающий уровень злоупотребления правом, появления оценочно-неопределенных норм, сократить противоречия между международным и национальным правом, избыточность законодательного и подзаконного регулирования в сфере личных прав, поднять регулирование общественных отношений в сфере прав человека с отраслевых норм на конституционно-правовой уровень. В условиях, когда обостряются проблемы практически во всех сферах жизни, ни в коем случае нельзя воспринимать права человека как роскошь. Безусловно, обеспечение фундаментальных прав и свобод требует соответствующих ресурсов и финансирования. Однако их несоблюдение неизбежно приводит к еще большим растратам: девальвации самого ценного - человеческого капитала [1]. Для обеспечения и защиты прав и свобод человека в России создана целая система государственных органов, функционируют различные общественные организации, однако ведущее значение в этой сфере занимает прокуратура РФ.

Приоритетным направлением деятельности российской прокуратуры является защита прав свобод человека в различных сферах: в медицине, в системе образования, исполнения наказания и др.

Огромную роль в выполнении задачи защиты прав граждан, и в особенности осужденных, играют органы прокуратуры РФ. Из более 4 млн. нарушений, выявленных органами прокуратуры за 2017 год - 2 240769 (в период с января 2017 – по октябрь 2017) - нарушений касаются прав и свобод человека и гражданина, и обращение граждан в прокуратуру за защитой своих прав не прерывно возрастает с каждым годом [2]. Прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов администрацией органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, а также администрацией мест содержания задержанных и заключенных под стражу. Эта отрасль прокурорского надзора не только непосредственно связана с укреплением законности в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в целом. В не меньшей мере она состоит в реальной защите и обеспечении прав и законных интересов осужденных, которые в силу изоляции от общества остаются наименее защищенными.

Основной темой поступающих письменных обращений являются просьбы осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и их родственников: о переводах в исправительные колонии ближе к месту жительства, переводы в другие ИУ в целях личной безопасности, по вопросам медицинского обслуживания в исправительных колониях и

следственных изоляторах, установления или восстановления группы инвалидности, освобождения по состоянию здоровья, об условно-досрочном освобождении из мест лишения свободы и помиловании.

При этом, следует отметить, что несмотря на то, что Российская Федерация ратифицировала международно-правовые акты, направленные на защиту прав и свобод правонарушителей, продолжает увеличиваться количество обращений от осужденных и их родственников на неправомерные действия сотрудников уголовно-исправительных учреждений на злоупотребление служебным положением руководителями УИС, незаконное применение спецсредств, рукоприкладство, незаконное водворение в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ.

Одной из острых проблем содержания заключенных в РФ является нарушение основных прав человека, так, не соблюдаются элементарные гигиенические и санитарные нормы содержания заключенных, в результате чего растет заболеваемость среди заключенных опасными инфекциями, ограничивается, а порой и лишаются права на медицинское обслуживание. Отдельную категорию нарушений прав заключенных - несоблюдение трудовых прав. «Несоблюдение должностными лицами исправительных учреждений требований законодательства об охране труда осужденных и о технике безопасности явилось одной из причин несчастных случаев на производстве», - отмечается в пресс-релизе. По данным ведомства, в 2015 году зарегистрировано 16 смертей осужденных, в 2016 году - 10, в первом полугодии 2017 года - пять. По итогам прокурорских проверок колоний по соблюдению условий труда заключенных было выявлено 37 тысяч нарушений закона (с 2015 года), в частности, несвоевременная выплата заработной платы. В исправительных учреждениях 36 регионов заключенные работали бесплатно. В Генпрокуратуре связывают многочисленные нарушения трудовых прав осужденных с недостаточным контролем руководителей территориальных органов и должностных лиц центрального аппарата ФСИН за деятельностью подчиненных [3].

Одной из ведущих проблем, по нашему мнению, является переполненность российских тюрем, незаконное применение к заключенным спецсредств, злоупотребления сотрудников УИС по назначению наказаний. Особую тревогу вызывает тот факт, что в системе УИС не редки случаи применения пыток и насилия в отношении заключенных.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сформулировать вывод о том, что одной из причин нарушения прав заключенных является экономический фактор, который не позволяет в полном объеме внедрить международные стандарты содержания заключенных, создать элементарные условия для отбывания наказания, оплаты труда, обучения, перевоспитания. Так, в России на содержание одного заключенного выделяется в 50 раз меньше средств, чем в среднем в европейских странах. Такие выводы сделали эксперты Совета Европы по итогам статистического исследования пенитенциарных систем европейских государств. Кроме того, особую тревогу вызывает низкий уровень правовой грамотности сотрудников пенитенциарных учреждений, распространенной проблемой является их правовая деформация, что, в конечном итоге, приводит к нарушению прав заключенных.

Следует подчеркнуть, что такая в целом тревожная картина объясняется не только плохим исполнением сотрудниками уголовно-исполнительной системы своих должностных обязанностей, но и крайне медленным изменением самих принципов, на которых эта система строится. Уголовная политика государства не нацелена на внедрение альтернативных лишению свободы мер наказания. Так и не принят давно назревший закон о социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. В силу этих причин общая численность лиц, содержащихся в местах лишения свободы, остается неоправданно высокой. Это, в свою очередь, не позволяет создать необходимые материальные и психологические предпосылки для обеспечения их прав.

Список литературы:

1. Генпрокуратура выявила многочисленные нарушения трудовых прав осужденных. <https://lenta.ru/news/2017/09/22/trud/>
2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год <https://rg.ru/2016/03/24/ombudsman-doklad-dok.html>
3. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-октябрь 2017 г. <https://www.genproc.gov.ru/stat/data/>

Сергеева М.А.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Роль прокурора в обеспечении прав человека в уголовном судопроизводстве Российской Федерации на стадии возбуждения уголовного дела

Закрепление на конституционном уровне приоритета прав и свобод человека и гражданина, обязанности государственных институтов по их признанию, соблюдению, обеспечению защите судом предполагает усиление государственных гарантий обеспечения правового статуса человека. Особую актуальность это представляет для сферы уголовного судопроизводства, характер которого неизбежно связан ограничением прав и свобод человека.

Статья 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет за каждым право на эффективное средство правовой защиты [1]. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением, в свою очередь: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ) [2, с. 10].

По своей сути, прием, регистрация, проверка и разрешение заявлений и сообщений о преступлениях, как виды деятельности состоят в том, что специально уполномоченный законом субъект устанавливает наличие или отсутствие оснований и поводов к возбуждению уголовного дела, принимает решение о начале уголовного производства и оформляет в процессуальном порядке.

Наиболее типичными нарушениями, выявляемые прокурором при осуществлении надзора за следствием и дознанием можно назвать следующие:

Нарушения, связанные с неполнотой и несвоевременностью регистрации сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях;

Нарушения, связанные с незаконностью и необоснованностью решений, принятых по зарегистрированным сообщениям о совершенных и готовящихся преступлениях.

Что касается первой группы, то здесь основными нарушениями, допускаемыми должностными лицами можно назвать:

отказ в приеме заявления (сообщения) о преступлении по мотивам его совершения на территории, относящейся к иному органу внутренних дел; нарушается учетно-регистрационный порядок;

необоснованное списание материалов в специальное номенклатурное дело, без направления их в орган дознания или предварительного следствия для производства доследственной проверки;

невручение лицам, сделавшим заявления о преступлении, соответствующего талона-уведомления о принятии такого заявления.

Последствия такой формальной работы влекут за собой нарушение таких основных прав граждан, как право на государственную и судебную защиту свои прав, свобод и законных интересов; на доступ к правосудию; право на достоверную информацию. Поскольку, вследствие избирательной регистрации всех поступивших сообщений о преступлениях и нарушение их учета влечет за собой то, что невозможно разработать эффективные методы борьбы с преступностью и выявления преступников, не имея представления о реальном уровне преступности на участке, районе, городе и государстве в целом. Органы внутренних дел обязаны незамедлительно реагировать на любую информацию, содержащую данные о готовящемся либо совершенном преступлении [3, с. 3].

Нередко при обращении лица с сообщением о безвестном исчезновении граждан в органы письменные заявления данного рода не принимаются и предлагается выждать время либо вести поиски самим. И это несмотря на прямое предписание закона, что сообщение о безвестном исчезновении лица должно быть принято и зарегистрировано независимо от срока и места его исчезновения, наличия или отсутствия сведений о месте постоянного или временного проживания или нахождения, полных анкетных данных и фотографии безвестно пропавшего лица, сведений об имевшихся ранее случаях его безвестного отсутствия (п. 3 Приказ МВД России N 38, Генпрокуратуры России N 14, СК России N 5 от 16.01.2015 "Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц") [4, с. 3].

Вторая группа нарушений, связанных с незаконностью и необоснованностью решений, принятых по зарегистрированным сообщениям о преступлениях также повсеместна и здесь уже стоит говорить о непроведении всех возможных проверочных действий (особенно тех, которые должны быть выполнены оперативно-следственной группой в дежурные сутки), что может являться следствием несвоевременности учета и регистрации сообщения о преступлении; также это фальсификация материалов доследственной проверки путем внесения ложных сведений; нарушение правил подследственности; нарушение сроков принятия решений, предусмотренных в порядке ст. 144 УПК РФ и ненаправление либо несвоевременное направление копи постановления (о возбуждении уголовного дела/об отказе в возбуждении уголовного дела) прокурору по ч. 4 ст. 146 УПК РФ.

Так, при осуществлении надзора органами прокуратуры Российской Федерации, количество нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях за январь – август 2017 года возросло на 1,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Несмотря на прямое предписание закона, что постановления следователя (дознателя) должны быть законными, обоснованными и мотивированными – ч. 4 ст. 7 УПК РФ, за указанный отчетный период прокурорами было отклонено 11 760 постановлений следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела.

Несмотря на растущее количество уголовных дел, возбуждение которых было отменено постановлениями прокуроров, большое количество дел даже и не возбуждаются. Ссылаясь на статистические данные Генеральной прокуратуры РФ, за январь – август 2017 года прокурорами было отменено 1 597 982 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Хотя показатель и меньше, по сравнению с аналогичным периодом 2016 года на 2,4% (1 637 434 постановления), количество дел, которые не возбуждаются дознавателями и следователями остается высоким [5].

Обеспечение на досудебных стадиях уголовного судопроизводства реализации основного его назначения, смысл которого состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, равно как и в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; безусловного соблюдения прав и свобод человека и гражданина, в том числе точного исполнения закона, устанавливающего порядок приема, регистрации, проверки и разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях; безусловного и точного соблюдения установленного законом порядка возбуждения и расследования уголовных дел,

сроков их расследования возможно только при точном соблюдении предписаний действующего законодательства.

В случае, как допущения ошибки в процессуальном порядке, так и нарушение основных прав и свобод человека – весь последующий процесс невозможен.

Так как данная стадия наиболее скоротечна, она требует повышенной оперативности и доступности механизма обеспечения прав, а именно прокурорского надзора. Поэтому мерами прокурорского надзора стоит осуществлять своевременное предупреждение, выявление и устранение нарушений законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия, защиту прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений; пресекать незаконные действия (бездействие) и решения должностных лиц названных органов, препятствующие доступу пострадавших от преступлений к уголовному судопроизводству.

Список литературы:

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свободах от 4 ноября 1950 г. // Рос.юрид. журн. - 1997. - № 1. - С. 3 - 9.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.
3. Васильев Ф.Ю. Институт отказа в возбуждении уголовного дела: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Санкт-Петербург, 2016.
4. Приказ МВД России N 38, Генпрокуратуры России N 14, СК России N 5 от 16.01.2015 "Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц»// "Российская газета". – 30.03.2015. - N 65.
5. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1259958/>

Скоробутов Е.П.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Квалификация преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ

Эффективность противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, наркосодержащих растений либо их частей не только от своевременного выявления и раскрытия наркопреступлений, но также во многом, от правильной их квалификации. Судебная практика показывает о множественных ошибках, совершаемые при применении уголовного закона. Детерминантами ошибок служат уникальная составляющая диспозиций уголовных норм, которые носят бланкетный характер, а также пробелы уголовного закона, которые создают его неопределенное толкование, а в особенных случаях и непоследовательная позиция высшей судебной инстанции касательно решения некоторых спорных вопросов. В связи с этим возникает необходимость изучения норм Уголовного кодекса Российской Федерации с помощью которого осуществляется обеспечение безопасности здоровья населения. А именно рассмотреть на примере статьи 228 УК РФ.

Путем правильной квалификации состава преступления по ст. 228 УК РФ, достигаются задачи, предусмотренные ст. 2 УК РФ.

Основной задачей является привлечение к ответственности изготовителей и разносчиков наркотических средств или психотропных веществ, то не имеет острого значения, в каких количествах обретаются и содержатся наркотические средства или психотропные вещества – небольших или крупных. Важным является тот факт, что лицо не имеет умысла на избавление. Безприкословно, работа правоохранительных органов очень затруднится, так как нужно будет не только выявить факт наличия у лица определенного вещества в крупных размерах, однако требуется и доказать наличие цели его продажи. Трудности доказывания вины не может служить причиной, затрудняющим улучшению уголовного закона, главное – стремительно возрастет профилактическая функция уголовного закона, поскольку бремя уголовной ответственности будет перенаправлена на наиболее устрашающие личности в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ – создателей и распространителей.

Главным непосредственным объектом преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ являются публичные отношения, создающие безопасность здоровья общества.

В преступлениях данной группы видовой и непосредственный объект идентичен. Под ними подразумевается общественные отношения, связанные с созданием условий для качественного процветания здоровья населения и общественной нравственности. При этом видя, что в сферу уголовно-правового регулирования узнается лишь часть таких отношений – те, которые взаимодействуют с созданием порядка обращения и использования наркотических средств, и психотропных веществ и претерпевающие ущерб в результате их незаконного оборота.

В качестве дополнительного объекта мы понимаем закрепленный государством порядок законного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 228 УК РФ, заключается в незаконном получении, хранении, транспортировке, изготовлении, переработки без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере.

Получение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов ПП ВС РФ в от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практики по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [2] понимает как их покупку, взятие в качестве бартера за проделанный труд, давшую услугу или за оплату долга, в обмен на различные другие товары, за получение найденного, собирание дикорастущих растений или их компонентов, в которых находятся наркотические вещества, остатков находящихся без охраны полях посевов наркосодержащих растений после завершения их уборки и т.д.

Под хранением в ПП ВС РФ понимается, как любые умышленные действия, связанные с точным местонахождением наркотических средств или психотропных веществ у при себе, если это не подразумевает перевозку или нахождения в помещении, скрытом месте, в отверстиях человеческого организма, трудовом месте, или других местах (но не связано с перевозкой наркотических средств или психотропных веществ). Временной промежуток хранения не имеет значения. Хранение медикаментов, содержащих наркотические средства, законно приобретенных физическим лицом для лечебных целей не подпадает под статью 228.

Так, законное получение образуется тогда, когда этим занимается юридические лица, у которых имеется соответствующая лицензия, или физические лица получают наркотики для лечения болезней по рецепту в аптеках который они получили у своего лечащего врача. Не здоровые, держащие путь через границу Российской Федерации, могут получать наркотики или психотропные вещества, занесенные в Перечень 2 или 3, на факте получения от своего лечащего врача рецепта, полученного в России на основании правил изъятия помощи гражданам с иностранным происхождением нашими высококвалифицированными медиками.

Незаконная транспортировка вещи правонарушения обозначает преднамеренные воздействия, наведенные на передвижение наркотических средств или психотропных веществ из одного пункта в иное, в том числе в границах одного и того же заселенного места, суверенно от вида транспорта и в нарушение всеобщего порядка транспортировки указанных средств и веществ, определенного законом. Противозаконная транспортировка является совершенной с момента начала транспортировки транспортного средства.

Противозаконная переработка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов обозначает совершение в нарушение законодательства Российской Федерации об намеренных действий, устремленных на рафинирование (очистку от инородных примесей) стойкой или редкой смеси, заключающей одно или несколько средств содержащих наркотики, психотропных веществ или их аналогов, либо на увеличение в такой смеси скопления наркотического средства, психотропных веществ или их аналогов.

Для подтверждения деяний противозаконным изготовлением или переделкой наркотиков или психотропных веществ суды общей юрисдикции в нужных эпизодах обязаны иметь мнение эксперта в виде его заключения о виде обретенного сырья или вещества, его наименовании, способе изготовления или переработки [2].

Так, получение, хранение, транспортировка, создание, переработка (без намерения сбыта) наркотиков в размере меньше десяти порций не является (с этапа введения данных положений в силу) уголовным преступлением, она является административным проступком [3].

Главным условием наступления уголовной ответственности за незаконное приобретение, хранение, транспортировку, создание или переработку противозаконных средств и веществ считается крупный (и особо крупный) их размер. Это дает возможность точно выявить признаки общественно опасного деяния, которые дают основания рассматривать содеянное как преступление.

Крупный и особо крупный размер аналогов наркотических средств и психотропных веществ аналогичен крупному и особо крупному размерам наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются.

Таким образом, крупный и особо крупный размер наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов содержится в Списке наркотических средств и психотропных веществ, обращение которых в Российской Федерации запрещено в соответствии с законодательством Российской Федерации и соглашениями, заключенными между Российской Федерацией и другими странами в виде договоров.

Состав данных преступлений формальный, поэтому он является оконченным с момента совершения любого из указанных в диспозиции ч.1 статьи 228 деяний.

Как вывод, можно с уверенностью сказать, что в области борьбы с наркотическими преступлениями проблема построения санкций отводится в сферу обоснования главенствующего значения социально-экономических средств. Подразумевается, что данный аспект устраняет границу между социальными или социально-экономическими и специально-правовыми возможностями влияния на социальные процессы. Воздействуя в совокупности с социально-экономическими и социально-политическими средствами на преступления в области незаконного оборота наркотиков, санкции уголовно-правовых норм претерпевают, на базе учета всемирной практики постоянным модификациям, которые ориентированы как в сторону усиления, так и в сторону облегчения средств уголовной ответственности и наказания за преступления в области незаконного оборота наркотиков. Это определено тем, что в связи с преобразованием отношения к наркотизму, его социальным факторам, меняется и отношение к криминальным составляющим данного вопроса.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/
3. Статья 6.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017)//http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_34661/

Собакина Н.А.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Защита прав потерпевших от преступлений средствами прокурорского надзора

В последние годы в российском уголовном процессе активно ведутся дискуссии о правах подозреваемых, обвиняемых, осужденных, при всем при этом, опрометчиво забывая о правах, законных интересах жертв преступлений, то есть о потерпевших, в чем усматривается некий дисбаланс закрепленных законом прав.

В настоящее время, по ряду процессуальных позиций мы видим, что потерпевший поставлен в неравное положение с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным и, следовательно, фактически рассматривается правоохранителями как второстепенный участник уголовного процесса, что дает возможность говорить о слабой реализации, как принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве, так и принципа состязательности.

По данным официальной статистики, каждый десятый житель России ежегодно становится жертвой того или иного преступления и в соответствии с закрепленным законом порядком признается потерпевшим.

В свою очередь, статьей 52 Конституции Российской Федерации устанавливается, что права потерпевших от преступлений охраняются законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба [1].

Соответственно, ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяет защиту прав потерпевших как первоочередную задачу уголовного судопроизводства. Являясь физическим лицом, которому преступлением причинены физический и имущественный ущерб, моральный вред или вред деловой репутации, потерпевший имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны в уголовном процессе [2].

Роль прокурора в обеспечении прав и свобод участников уголовного судопроизводства не исчерпывается надзором за законностью предварительного расследования. На осуществление положений ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации нацелена деятельность прокурора во всех судебных инстанциях. Поддерживая государственное обвинение, прокурор добивается не только признания обвиняемого виновным, но и признания прав потерпевшего, в том числе на восстановление справедливости, возмещение причиненного ему вреда.

Надлежащее и своевременное обеспечение должностными лицами правоохранительных органов соблюдение прав потерпевших в ходе уголовного

судопроизводство является залогом всестороннего и полного расследования преступного деяния и неотвратимого наказания виновного в нем лица.

Но следует заметить, что права, законные интересы возникают у жертв криминальных деяний слишком поздно – с момента, когда компетентное лицо вынесет постановление о признании таких-то лиц потерпевшими. Пока же этого не случилось, лицо, потерпевшее от преступления, остается, по факту, бесправным.

При этом, в силу публично-правового характера уголовного судопроизводства интересы государства защищает прокурор, следователь и дознаватель, интересы обвиняемого – адвокат. Законодательство предоставляет лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, бесплатную юридическую помощь посредством назначения ему адвоката. Потерпевший же предоставлен сам себе. Такое положение дел свидетельствует о несоответствии закрепленных в уголовно-процессуальном законе прав потерпевших на судебную защиту, получение квалифицированной юридической помощи на основе равноправия и состязательности сторон [4].

Лицо, потерпевшее от преступления, необходимо наделить самыми широкими возможностями, для восстановления своих нарушенных прав. Этому в полной мере может способствовать уголовно-процессуальное законодательство, а также принятие федерального закона о потерпевших от преступлений, который бы регулировал вопросы обеспечения государственной поддержки потерпевших от преступлений, а также вопросы их социальной защиты и порядка производства компенсационных выплат указанным лицам.

На основании чего, в началах анализа зарубежной и отечественной наработанной практики уголовного судопроизводства предлагается создать государственный фонд помощи потерпевшим от преступления. В национальном уголовно-процессуальном законодательстве, отсутствуют нормы о компенсации ущерба лицу, потерпевшему от преступления, в случае не установления лица подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Статья 52 Конституции Российской Федерации регулирует право потерпевшего на возмещение ущерба со стороны государства. Между тем действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит никаких положений на этот счет. Представляется, что это направление является перспективным в развитии уголовного процесса.

При этом, так же для обеспечения равенства прав сторон в отстаивании ими своих интересов необходимо получать согласие не только обвиняемого, но и потерпевшего на рассмотрение дела судом присяжных заседателей [5].

Потерпевшему следует, безусловно, всемерно гарантировать и надлежащим образом обеспечить не только сочувственное, уважительное отношение и понимание на всех стадиях уголовного судопроизводства, но также и полную реализацию его легальных прав, как-то: на обращение в службы поддержки и реабилитации; на получение информации о ходе разбирательства по уголовному делу; на участие в процессе принятия решений; на квалифицированную помощь адвоката; на личную безопасность и защиту от вмешательства в частную жизнь; на получение информации об освобождении осужденного от отбывания наказания; наконец, на адекватную компенсацию причиненного преступлением вреда [3, С.48].

Правовая позиция потерпевшего в уголовном процессе и обеспечение его прав и законных интересов на протяжении долгого периода времени является одной из острых и дискуссионных проблем. Решение указанной проблемы, способно в полной мере восполнить процессуальное неравенство и создать эффективную систему средств правовой защиты личности пострадавшей от преступления.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / Собрание законодательства РФ, 04.08.2014. - N 31. - ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

3. Викулов Е. К. К вопросу о представительстве, защите прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе // Социально-политические науки. - 2014. - №1. - С.45-49.

4. Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.prokuror-gostov.ru/152250/181330/>

5. Фоменко А. Н. Защита прокурором прав и законных интересов потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве: диссерт. на соиск. уч. степ. к.ю.н. / А.Н. Фоменко. – Краснодар, 2006. -331с.

Темникова К.А.

**студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Некоторые особенности прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав в Республике Крым

Проблема реализации и соблюдения жилищных прав граждан является острой для России уже долгое время. Важными остаются вопросы отсутствия постоянного места жительства у большого количества людей, несоответствие норм площади жилых помещений, находящихся у граждан по договорам социального найма, коммерческого найма жилых помещений, аварийность жилых помещений, отсутствие или некачественное предоставление услуг ЖКХ. Касательно Республики Крым, то вопрос о нарушении жилищных прав крымчан стоит особенно остро, в связи еще нестабильной работой сотрудников соответствующих органов и учреждений в российском правовом поле, наличия коррупционных пережитков и, в целом, общего халатного отношения как государственных и муниципальных служащих, так и сотрудников частных предприятий, управляющих компаний и т.д.

Отсутствие гармоничной системы взаимодействия государственных органов, муниципальных органов, учреждений, а также частных предприятий, функционирующих в сфере жилищных прав граждан в Республики Крым, а также наличие большого количества нарушений в сфере реализации данной категории прав подтверждает статистика: За 2016 год прокуратурой Республики Крым выявлено более 7300 нарушений жилищных прав граждан [3], исходя из доклада Уполномоченного по правам человека в Республики Крым о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Республике Крым в 2016 год, жителями Крыма было подано 179 жалоб уполномоченному по правам [2, с. 43]. Уполномоченный по правам ребенка в Республики Крым – Ирина Дмитриевна Ключева отметила: «Чаще всего в Крыму жалуются на нарушения жилищных прав несовершеннолетних» [4]. Эти данные дают основания полагать, что в Республики Крым существует ряд острых проблем, которые требуют незамедлительного решения.

Необходимо отметить, что в целях эффективного прокурорского надзора в прокуратуре Республике Крым налажена систематическая работа по выявлению, пресечению нарушений жилищных прав жителей Республики Крым, а также восстановлению нарушенных жилищных прав, так по данным пресс-центра прокуратуры Республики Крым, в 2016 году прокурорами опротестовано 74 правовых акта, которыми нарушались права граждан, в их интересах предъявлено в суд 128 исковых заявлений. Привлечено к ответственности 322 должностных лица. Кроме того, по материалам прокуратуры было возбуждено девять уголовных дел, в частности, по фактам незаконного распоряжения общим

имуществом жильцов, подделки протокола собрания об избрании управляющей компании, невыполнения застройщиком обязательств по предоставлению гражданам квартир и т.д. [3]

Необходимо отметить, что прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав в Республике Крым имеет ряд особенностей от остальных субъектов Российской Федерации. К таким особенностям относятся, в частности, отсутствие свободного для распределения жилищного фонда, высокая рыночная и кадастровая стоимость объектов недвижимости, высокий уровень износа жилых помещений жилищного фонда Республики Крым, трудности с подготовкой квалифицированных специалистов в органах государственной и муниципальной власти, занятых в области реализации и защиты жилищных прав граждан, большое количество малоимущих граждан, нуждающихся в предоставлении жилых помещений.

Кроме того, в Крыму, существует также проблема в реализации института социального найма. Как отмечает уполномоченный по правам человека в Крыму, то в республике имеется проблема у граждан, проживающих по договорам коммерческого найма в коммунальных квартирах и общежитиях, которые в прошлом были из собственности муниципальных образований, так как для таких граждан процесс заключения договоров социального найма представляется проблематичным. [2, с. 100]

Помимо этого, имеется проблема с волокитой реализации вопросов принятия «ведомственного» жилья в муниципальную собственность, что также является препятствием при заключении договоров социального найма, омбудсмен отмечает, что такие проблемы могут привести не только к трудностям при реализации жилищных прав, но и привести к потере жилья в целом. В частности, к Уполномоченному обратилась гражданка Ч. жалобой на бездействие муниципальных органов по вопросу принятия в муниципальную собственность здания общежития в г. Бахчисарай. Благодаря вмешательству Уполномоченного, должностные лица, ответственные за разрешение данного вопроса, предоставили в администрацию города Бахчисарая необходимые для передачи документы. Впоследствии администрацией города Бахчисарая указанное общежитие было принято в муниципальную собственность, что позволило гражданам заключать договоры социального найма. [2, с. 101]

Так как решение жилищного вопроса в Крыму особенно важно, а реализацию жилищных прав следует рассматривать как составную часть фундамента не только социальных прав, но и важную составляющую нормальной жизни человека, в целях обеспечения жилищных прав граждан прокуратуре РК необходимо не только проводить прокурорский надзор, но и стремиться обеспечить полноценное сотрудничество между прокуратурой и органами государственной и муниципальной власти в Республики Крым.

Список литературы:

1. "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) СПС Консультант Плюс
2. http://ombudsman.rk.gov.ru/file/doklad_2016.pdf «О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Республике Крым в 2016». [Электронный ресурс] доклад Уполномоченного по правам человека в Республики Крым. Режим доступа
3. <http://volguzov.ru/prokuratura-kryma-vyyavila-bolee-7000-narushenij-v-sfere-zhilishhnyh-prav-grazhdan/> Прокуратура Крыма выявила более 7000 нарушений в сфере жилищных прав граждан. [Электронный ресурс] Юридическое бюро Волгузов. Режим доступа
4. Чаще всего в Крыму жалуются на нарушения жилищных прав. [Электронный ресурс] РИА Крым. Режим доступа: <http://crimea.ria.ru/radio/20170602/1110620584.html>

Тимаева А.С.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института**

Защита органами прокуратуры Российской Федерации права граждан на обращение

Нормальный порядок реализации прав, свобод и законных интересов граждан нарушается незаконными действиями (бездействием) и незаконными решениями. В такой ситуации определяющее значение приобретает активная позиция каждого, принятие мер по защите нарушенного права, например, путем обращения в уполномоченные органы. В связи с этим следует отметить, что ст. 33 Конституции Российской Федерации закрепила право граждан на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления. В целях формирования механизма реализации этого конституционного права важным событием явилось принятие в 2006 году Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ [4, с. 87].

Данный закон определяет обращение как направленное в государственный орган, орган местного самоуправления или же должностному лицу предложение, заявление или жалобу гражданина [2, п.1 ст.4].

Обращение может быть осуществлено в устной форме, а также в форме письменного и электронного документа.

Изучение современного общества позволяет прийти к выводу о том, что достижение единого порядка в общественных отношениях, а также подчинение поведения каждого общим условиям основывается на индивидуальном регулировании и применении общих правил. В связи с этим особую роль приобретают действия и решения, направленные на достижение порядка в общественных отношениях, который осуществляются конкретными органами.

Именно поэтому необходимо выделить отдельно органы прокуратуры РФ, которые в силу предоставленных им полномочий, учувствуют в защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в Российской Федерации, в том числе и в защите права граждан на обращение в иные органы.

В связи с этим целесообразно остановиться, прежде всего, на особенностях деятельности прокуратуры РФ по защите права на обращение физических лиц. Тем более что деятельность органов прокуратуры по защите прав и свобод каждого человека в итоге обеспечивает защиту интересов общества и государства.

Достаточно широки основания проверки законности действий (бездействия) и решений должностных лиц при рассмотрении заявления посредством обращения в прокуратуру, так как прокуратура осуществляет от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции России, исполнением законов, является независимым государственным органом. Кроме того, обращение в прокуратуру не требует материальных затрат, рассматриваются обращения оперативно [4, с. 89].

Нормативное регулирование деятельности органов прокуратуры по рассмотрению и разрешению обращений граждан содержится в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», на основании ст. 10 которого в органах прокуратуры в порядке и сроки, установленные федеральным законодательством, разрешаются заявления, жалобы и иные обращения о нарушении законов. Эта норма конкретизирована приказом Генерального прокурора Российской Федерации «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» от 30 января 2013 г. № 45, который определил задачи рассмотрения обращений в прокуратуре: обеспечение защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина, укрепление законности и правопорядка (п. 5). Также указанным Приказом утверждена Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации (далее — Инструкция).

Высока значимость обращения как повода для проведения надзорной проверки в сфере исполнения законов при рассмотрении обращений граждан уполномоченными органами и лицами на основании ст. 14 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Актуальность надзора не снижается в связи с многочисленными нарушениями прав граждан на получение письменного ответа, несоблюдением сроков рассмотрения обращений, некачественным рассмотрением обращений [4, с. 87].

Прокурор при выявлении фактов нарушений законов, прав и свобод заявителей при рассмотрении обращений, как по заявлениям граждан, так и в ходе надзорной деятельности руководствуясь законом, принимает меры для привлечения к ответственности виновных лиц. Он вправе внести представление, возбудить дело об административном правонарушении по ст. 5.59 (нарушение порядка рассмотрения обращений) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) и др. За первые 9 месяцев 2016 года в Республике Крым привлечено к административной ответственности, по указанной статье, 70 должностных лиц, а за первые 9 месяцев 2017 года 72 должностных лица.

Кроме того, с осуществлением указанных полномочий прокурор изучает правовые акты и выявляет в них незаконные положения, которые в последующем устраняются путем принесения протестов органам или лицам, издавшим такой акт.

Необходимо отметить, что прокурорами выявляются многочисленные незаконные правовые акты, регулирующие порядок рассмотрения обращений граждан и юридических лиц. Важность этой работы возрастает с учетом того, что один подобный незаконный правовой акт влечет нарушения закона всеми должностными лицами уполномоченного органа, которые рассматривают обращения [4, с. 87].

Согласно статистике по Республике Крым в 2016 году выявлено органами прокуратуры 2472 нарушения требований федерального законодательства в сфере рассмотрения обращений граждан, а за 9 месяцев 2017 всего 549 нарушений. Внесено за указанный период 2017 года более 180 представлений, по результатам рассмотрения которых нарушения устранены, а к дисциплинарной ответственности привлечено более 230 должностных лиц.

Сравнительный анализ показателей последних лет в данной сфере свидетельствует об активизации работы прокуроров. Эффективность рассмотрения документов прокурорского реагирования в 2017 году составляет более 125% (в 2016 -140%).

Кроме того, анализ и обобщение результатов рассмотрения обращений граждан органами прокуратуры позволяет получать важную информацию о состоянии законности, применять ее при планировании и прогнозировании надзорной и иной деятельности прокуратуры.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что действующее законодательство в целом способно обеспечить реализацию прав в сфере обращения граждан и иных лиц в органы государственной власти, органы местного самоуправления. Однако следует акцентировать внимание на проблеме нарушения требований законов субъектами, уполномоченными рассматривать обращения. В связи с этим необходимо выделить значительную роль прокуратуры, надзорная деятельность, а также непосредственная деятельность по рассмотрению и разрешению обращений граждан которой, способствует восстановлению нарушенной законности, защите прав, свобод и законных интересов заявителей, общества и государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Федеральный Закон Российской Федерации от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 10.08.2017) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999.

3. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 N 45 (ред. от 05.07.2017) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141740/

4. Головки И.И. Защита прокурором конституционного права на обращение юридических и физических лиц // Криминалист // Изд-во: С.-Петербург. юрид. ин-та Академии Ген. прокуратуры РФ. – 2014. - № 1 (14). - С. 86-92

5. Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан: сб. методич. материалов / под общ. ред. А.Э. Буксмана. — М.: Ген. прокуратура Рос. Федерации, Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. — 560 с.

6. Григорьев Д.В. Прокурорский надзор за исполнением законов о порядке рассмотрения обращений // Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан: сборник методических материалов. - М.: Изд-во Ген. прокуратуры РФ, Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2013. - С. 311-329.

Тихомаева В.С.

**студент 2 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия**

Проблемы привлечения к ответственности за незаконное использование редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных и дикорастущих растений на территории Республики Крым

Животный и растительный миры представляют собой неотъемлемую часть биосферы и обеспечивает ее нормальное функционирование. Они участвуют в различных взаимосвязях в живой природе, влияют на формирование растительного покрова и естественное плодородие почв, на биологические свойства воды. Животный мир выступает в качестве природного ресурса, используемого для получения различных пищевых продуктов, пушнины, лекарственного и технического сырья, необходимого для удовлетворения интересов экономики и нужд населения. Велико значение животного и растительного миров, конечно же, и для научных, воспитательных и эстетических целей. Благополучие животного и растительного мира влияет на всю экосистему в целом. Животный и растительные миры очень восприимчивы к изменениям условий среды обитания, поэтому необходимо предпринимать меры по его охране. Отсюда следует, что рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды являются актуальными проблемами современного мира.

Согласно Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года[1], принятой Правительством РФ в целях повышения эффективности деятельности по охране редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов, как наиболее уязвимого компонента биологического разнообразия, одним из основных направлений государственной политики в сфере сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов является совершенствование

законодательства для обеспечения сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов и их местообитаний.

При решении задачи по повышению эффективности государственного управления для обеспечения противодействия браконьерству и нелегальному обороту редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов, в том числе путем обеспечения условий осуществления в субъектах Российской Федерации переданных полномочий по охране объектов животного мира и среды их обитания, предусматриваются, в частности, совершенствование:

1) системы государственного управления и надзора в области охраны и использования всех объектов животного мира и среды их обитания для эффективного обеспечения системы охраны компонентов живой природы;

2) нормативной правовой базы в части противодействия незаконной добыче, обороту, а также ввозу в Российскую Федерацию и вывозу из Российской Федерации редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов, их частей или дериватов и др.

Так, ст. 8.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусматривает административную ответственность за совершение действий (бездействия), которые могут повлечь гибель, сокращение численности либо нарушение среды обитания этих животных, либо добычу, хранение, перевозку, сбор, содержание, приобретение, продажу либо пересылку указанных животных или растений, их продуктов, частей либо дериватов без надлежащего на то разрешения или с нарушением условий, предусмотренных разрешением, либо с нарушением иного установленного порядка, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Кроме того, ч.3 ст. 8.37 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение правил пользования объектами животного мира.

Согласно статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2016г. всего поступило в суды общей юрисдикции 36 801 дело об административных правонарушениях, предусмотренных ст.8.37 КоАП РФ, всего подвергнуто наказанию – 30 813 лиц, из которых: юридические лица – 347, должностные лица – 145, индивидуальные предприниматели – 21, иные физические лица – 30 300, назначены административные наказания: предупреждение – 21, административный штраф - 29 317, лишение специального права – 1475, конфискация – 11 548, наложено штрафов на сумму – 91 846 087 руб. [3].

Приведенные статистические данные показывают масштабы совершенных правонарушений в сфере незаконного использования редких и исчезающих видов животных в Российской Федерации в целом и в Республике Крым, в частности, однако, и они не показывают целиком всей картины и реальный уровень административно-деликтной ситуации в данной сфере охраняемых отношений.

Следует отметить, что правоприменительная практика свидетельствует о наличии ряда существенных проблем в данной сфере относительно правильной квалификации указанных правонарушений, а также привлечении виновных лиц к административной ответственности.

Так, при реализации положений ст. 8.35 и ч. 3 ст. 8.37 КоАП РФ возникает много спорных вопросов, а именно, какие виды животных относятся к редким и исчезающим видам животных, и, если лицо, незаконно использует не попадающее под данное определение животное, как правильно квалифицировать данное правонарушение.

В то же время, физические, должностные и юридические лица, в том числе и иностранные, а также индивидуальные предприниматели, виновные в нарушении законодательства в области использования и воспроизводства редких и исчезающих видов животных подлежат привлечению к ответственности согласно действующему законодательству.

Так, ст. 4.1 Закона Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» от 25.06.2015г. № 117-ЗРК/2015, предусматривает ответственность за уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений, занесенных в Красную книгу Республики Крым, только в виде штрафа, поскольку административно-деликтное законодательство субъектов РФ может предусматривать только два вида наказаний: предупреждение и штраф [4, с.155].

Вместе с тем, изъять из незаконного владения можно лишь тот объект животного мира, который находится в Красной книге Российской Федерации, т.е. фактически те животные, которые обитают на соответствующей территории, а редкие и исчезающие виды животных, включенные в Красную книгу Республики Крым, изъять из незаконного владения невозможно, поскольку это не предусмотрено действующим законодательством, т.е. за уничтожение и незаконное использование редких и исчезающих видов животных, включенных в Красную книгу Республики Крым, контролирующие органы могут только наложить штраф.

Следовательно, возникают проблемы по изъятию из незаконного владения редких животных, если они не включены в Красную книгу РФ. Кроме того, спорные вопросы возникают и в том случае, если редкие и исчезающие виды животных не включены в Красную книгу РФ и Красную книгу РК, т.е. тех животных, которые не обитают на соответствующих территориях РФ и Республики Крым. Таким образом, привлечь к ответственности и изъять из незаконного владения животные редких и исчезающих видов, которые незаконно используются на территории Республики Крым, особенно в курортный период, на практике достаточно сложно.

Для решения данной проблемы предлагается:

1) принять закон Республики Крым «Об использовании редких и исчезающих видов диких животных и дикорастущих растений на территории Республики Крым»;

2) предусмотреть такие понятия, которых нет в федеральном законодательстве, как: «объекты редких и исчезающих и находящихся под угрозой исчезновения видов животного мира»; «объекты редких и исчезающих и находящихся под угрозой исчезновения видов растительного мира»;

3) на законодательном уровне предусмотреть основания и порядок их использования редких и исчезающих видов диких животных и дикорастущих растений на территории Республики Крым;

4) на законодательном уровне предусмотреть ответственность за нарушение порядка использования редких и исчезающих видов диких животных и дикорастущих растений на территории Республики Крым.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17 февраля 2014 г. N 212-р «О Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 г.» [Электронный ресурс] // [Режим доступа] :<http://base.garant.ru/70596992/>.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // [Режим доступа] :http://base.garant.ru/12125267/1/#block_1000.

3. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» 2016 г. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] :<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>.

4. Евсикова Е.В. Закон Республики Крым об административных правонарушениях в Республике Крым: теоретические аспекты и проблемы правоприменения / Евсикова Е.В. / Общество и право. Краснодар, 2016. № 4 (58). – С. 153-157.

Тихоненко Т.В.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Участие прокуратуры в защите прав подданных в уголовном процессе в пореформенный период

История становления и развития прав человека насчитывает не одно столетие. В России проблемы гарантирования прав человека нашли свое отражение в трудах отечественных юристов-теоретиков и практиков XIX в. Именно их наработки легли в основу проведения судебной реформы 1864 г.

В основу нового уголовного процесса по реформе 1864 г. была положена обвинительная форма. Это основное отличие нового порядка от старого выражено в трех положениях: во-первых, власть обвинительная отделялась от судебной; во-вторых, власть обвинительная, т.е. выявление преступлений и преследование виновных, принадлежала прокурорам; в-третьих, власть судебная, т.е. рассмотрение уголовных дел и постановление приговоров, принадлежала судам без всякого участия властей административных. Но, сообщая уголовному процессу обвинительную форму, законодатель не решился прямо построить его на обвинительном начале и по особым условиям государства признал необходимым сохранить в уголовном судопроизводстве следствие наряду с прокурорским надзором [1, с. 374–375].

Благодаря продуманности и последовательности реформы, подданные Российской империи получили право на равный суд и судебную защиту. Особая роль отводилась реформой и правому регулированию деятельности прокуратуры. Именно прокуроры должны были осуществлять надзор за соблюдением дознавателями и следователями прав подданных во время проведения процессуальных действий, обеспечивать восстановление нарушенных прав пострадавшей стороны [2, с. 163].

На протяжении более 30 лет после проведения судебной реформы 1864 г. отечественная прокуратура нарабатывала значительный опыт в вопросах участия прокурора в уголовном процессе. Закономерным результатом стало обобщение накопленных знаний и издание специального подзаконного акта, которым регулировалась деятельность прокуратуры на всех стадиях уголовного процесса, в том числе и по вопросам соблюдения прав подданных во время проведения процессуальных действий. Он был подписан министром юстиции и генерал-прокурором в 1896 г. и получил название «Наказ чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов». Фактически этот наказ кодифицировал ранее изданные циркуляры, положения которых регулировали вопросы организации прокурорской деятельности и ликвидации противоречий в инструкциях различных судебных палат.

В этом наказе регулировалась деятельность прокуратуры по приему жалоб российских подданных направленных на защиту своих прав. В случае наличия в обращении признаков преступления прокуроры были обязаны требовать от полиции возбуждать дознание [3, с. 34–35]. Указанная норма, фактически уже во второй половине XIX в., закрепляла за прокуратурой такой необходимый вид работы как работа с обращениями подданных. Эта деятельность не только способствовала восстановлению нарушенных прав подданных, но и обеспечивала рост уровня поддержки отечественной прокуратуры среди населения Российской империи.

Прокуроры были обязаны осуществлять надзор за соблюдением прав обвиняемых. Прежде всего, они должны были наблюдать за правильным применением мер пресечения, «в

особенности же затем, чтобы обвиняемые подвергались заключению под стражу лишь при наличности безусловной в том необходимости». Кроме того, прокуроры и их товарищи должны были прилагать «особые старания к возможно быстрому движению арестантских дел» [3, с. 40]. Исходя из закрепленных норм, именно прокуратура должна была осуществлять надзор за правомерным содержанием обвиняемых, соблюдением процессуальных сроков, и целесообразности меры пресечения для лиц находящихся под следствием.

Таким образом, после проведения судебной реформы в Российской империи был сформирован новый суд. Перед органами прокуратуры стояла одна из главных задач по обеспечению законности при осуществлении уголовного процесса. Реализация этой обязанности предусматривала и защиту прав подданных в судебном процессе, а также всецелую заботу о восстановлении нарушенных прав подданных Российской империи.

Список литературы:

1. Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: прокуратура на Западе и в России : пособие для прокурорской службы. – М.: Унив. тип., 1889. – 552 с.
2. Гусакова Ю.С. Взаимодействие судебного следователя и прокурора в России по реформе 1864 года // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2009. – №16. – С. 162-165.
3. Наказ Министра юстиции и генерал-прокурором чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов. – СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1896. – 122 с.

Ткачук М.О.

**студент 3 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной Прокуратуры
Российской Федерации**

Роль прокурора в судебной защите прав и свобод человека и гражданина

Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры. Обеспечивая гражданам защиту их прав и свобод, государство, которое взяло на себя соблюдение защиту прав и свобод, возложило надзор за соблюдением прав и свобод граждан на специальный орган.

Возложение на органы прокуратуры данной функции оправдано, ведь только при неуклонном соблюдении данных прав можно обеспечить верховенство закона, единство и укрепление законности. Только при сохранении, защите и восстановлении прав и свобод человека и гражданина может идти речь о стабильном развитии общества и государства, соблюдении законов, развития правовой системы и соблюдения интересов общества и государства.

В законе «О прокуратуре» данному виду надзора уделено особое значение в качестве самостоятельного и важного направления деятельности органов прокуратуры. Выделение в Федеральном законе данного направления в этой части обеспечивают развитие и подкрепление Конституции Российской Федерации, а также норм и принципов международного права, которые закрепляют колоссальное значение соблюдения прав и свобод человека гражданина как фундаментальной основы развития и функционирования демократического правового государства.

Этим, в очередной раз, подчеркивается глобальная роль прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина на современном этапе развития общества. Статистические

данные показывают рост тенденции обращения граждан за защитой прав и свобод именно в органы прокуратуры. Прокуратура Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, подчиненных Генеральному прокурору РФ и осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

В соответствии со ст. 72 Конституции РФ органы власти субъектов РФ вместе с органами федеральной власти обеспечивают на своей территории защиту прав и свобод человека и гражданина, законность, правопорядок, общественную безопасность. Кроме того, органы исполнительной власти субъектов РФ, образуя с федеральными органами исполнительной власти единую систему исполнительной власти государства, обеспечивают охрану собственности и общественного порядка, организуют борьбу с преступностью. Также сюда относятся органы местного самоуправления самостоятельно решая вопросы местного значения в пределах своей компетенции, также обеспечивают на своих территориях соблюдение прав и свобод граждан, охрану муниципальной собственности, общественного порядка, принимают меры по предупреждению преступлений и правонарушений.

Следует выделить отдельно метод защиты прав и свобод человека и гражданина, а именно обращение за их судебной защитой. Все действия и решения органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц, нарушающие права и свободы граждан, могут быть обжалованы в суд. В том случае, если исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты, лицо вправе обратиться за защитой своих прав и свобод в межгосударственные органы защиты прав и свобод человека в соответствии с международными договорами нашего государства (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ). Однако особо следует отметить право на судебную защиту граждан, когда их интересы представляет прокурорский работник, а именно в соответствии с ч.1 ст. 45 ГПК Российской Федерации прокурору предоставлено право на обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Данное заявление может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья (к примеру, если он признан инвалидом по зрению, слуху, немой и т. п.), возрасту (к примеру, он очень стар и беспомощен), недееспособности (если суд признал его таковым) и другим уважительным причинам (гражданин выполняет специальное задание за пределами страны и т.д.) не имеет возможности сам обратиться в суд. Также, следует учесть, что указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования. Так как в этих случаях прокурор вправе обратиться в суд вне зависимости от наличия перечисленных выше обстоятельств, которые препятствуют обращению гражданина в суд лично.

Согласно ч.1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту неопределенного круга лиц. Под неопределенным кругом лиц принято понимать круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), что делает невозможным привлечение их в качестве истца в судебный процесс, указать в решении, а также решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела.

Основанием для предъявления заявления в суд в интересах гражданина является письменное обращение гражданина к прокурору о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов. Прокурор всегда выступает в гражданском процессе как самостоятельный его участник, являясь представителем государства и защищает публичные интересы. Особое внимание следует уделить тому, что прокурор не может быть стороной в процессе, так как не имеет в деле материально-правовой

заинтересованности и на него не распространяется сила судебного решения; то есть к нему не может быть предъявлен встречный иск. По этой же причине прокурор не может быть привлечен к участию в судебном процессе в качестве третьего лица. Прокурор, предъявивший иск, в полной мере пользуется всеми процессуальными правами, а также несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов в частности государственной пошлины. В случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, согласно ч.2 ст. 45 ГПК РФ, если указанное лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. Если истец отказывается от иска, суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц.

Таким образом, следует сделать вывод об огромном значении участия прокурора в защите прав и свобод человека и гражданина, особенно это проявляется при судебной форме защиты, что, несомненно, способствует положительному развитию правового государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. М., 1993.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. (в ред.) // СЗ РФ. 1995. N 47. Ст. 4472.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2016.
4. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: Учебник. М., 2015.
5. Мельников Н.В. Надзор прокуратуры за соблюдением конституционных прав и свобод граждан. М., 2016.
6. Прокурорский надзор: Учебник / Под ред. Г.П. Химичевой. М., 2014.

Ткачук Р.В.

**студент 2 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия**

Уполномоченный при президенте Российской Федерации по правам ребенка в системе административно-правовых гарантий

Одним из приоритетных направлений современной семейно-правовой политики государства является улучшение положения детей, обеспечения их прав. Основной закон государства провозглашает, что семья, детство, материнство и отцовство охраняются государством (ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации [1]). Права ребенка являются категорией прав человека и основаны на достоинстве и неповторимости ребенка как человеческой сущности. Права ребенка в общем смысле являются правами человека, однако некоторым из них ребенок начинает пользоваться в меру своего возраста, осмысления и развития.

Вопросы соблюдения прав ребенка всегда были актуальными в нашей стране. В условиях становления и развития правового государства в Российской Федерации реализация, защита (охрана) прав и свобод ребенка является одним из приоритетов проводимой государственной политики. Так, в 2012 году была принята Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы [2], в которой были определены основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Особое место среди органов, осуществляющих защиту прав ребенка, занимают Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка (далее – Уполномоченный), уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, муниципальных образованиях, образовательных организациях. Деятельность уполномоченных по правам ребенка дополняет существующие средства защиты прав ребенка и нередко бывает весьма эффективной. Поэтому число обращений к ним постоянно растет.

Но, как показывает практика, в действующем законодательстве об уполномоченном по правам ребенка имеется целый ряд недостатков, что не лучшим образом отражается на процессе защиты прав ребенка.

Уполномоченный (неофициально детский омбудсмен) — должность федеральной государственной гражданской службы Российской Федерации, введенная Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 года № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка» [3].

Актуальность исследования института Уполномоченного обусловлена неопределенностью его правового статуса и новизной для российского общества и государства такой модели механизма защиты прав, свобод и интересов детей.

По статистическим данным за 2015г., характер обращения к Уполномоченному больше всего составляет процент по жилищным вопросам (26,18%). Чуть больше половины обращений было подано родителями (52,03%), наименьшее количество обращений от органов местного самоуправления (0,03%). Наибольшее количество обращений по федеральным округам было предоставлено Центральным федеральным округом (43%), менее всего Крымским федеральным округом (2%). [4]

Численность детей, состоящих на учете в региональном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, на конец 2015г. – 70836. Как указывают статистические данные, показатель с каждым годом уменьшается. По соотношению с 2011г. -45% [4].

Доля социальных сирот (детей, оставшихся без попечения при живых родителях) с каждым годом уменьшается, по данным за 2015г. этот показатель составил 78,5%, а доля детей-сирот с каждым годом увеличивается, на 2015г. показатель составил 21,5%. [4].

Введение должности уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации можно расценивать как признание необходимости дополнительной защиты на региональном уровне власти особой категории лиц - детей. Институт уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации появился задолго до учреждения аналогичной должности при Президенте Российской Федерации. [5].

Из этого следует вывод, что в законодательстве большинства субъектов Российской Федерации вопросы гарантий, обеспечения деятельности уполномоченных по правам ребенка проработаны более детально по сравнению с правовыми актами, определяющими статус Уполномоченного.

Однако стоит не забывать, что Уполномоченный является индивидуализированным институтом. В этом состоит одна из весьма важных отличительных черт. Индивидуализированный характер института Уполномоченный делает его наименее бюрократизированным среди органов современного государства и обуславливает сравнительно небольшие финансовые затраты на его функционирование. Службы Уполномоченного, систематически проверяют соблюдение прав ребенка в регионах. Разнообразные модели работы уполномоченных по правам ребенка в известной мере оправдано – новый для России институт при самостоятельности регионов и отсутствии единого федерального законодательства по этому вопросу во многом развивается методом проб и ошибок. По Конституции Российской Федерации все дети имеют равные права, но это не так, потому что на объем прав влияют разные условия жизни у детей в регионах. Поэтому необходимо обеспечить единообразный подход к правовому регулированию деятельности уполномоченных по правам ребенка в регионах России.

Уполномоченным по правам ребенка в Республике Крым является Ключева Ирина Дмитриевна, порядок деятельности которой определен соответствующим Законом Республики Крым от 25 августа 2014 г. N 57-ЗРК "Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Крым" [6].

В 2016 году к Уполномоченному поступило 1553 заявлений, обращений и запросов граждан. Количество обращений значительно не уменьшилось, а остается на уровне 2015 года, но тематика обращений кардинально изменилась. В 2015г обращения были преимущественно по вопросам образования. В 2016г тематика обращений совпадает с обращениями на федеральном уровне, а, т.е. обращения по вопросам жилья. Также 203 обращения (16%) от общего количества обращений касается семейных правоотношений: неисполнение родительских обязанностей, порядок общения с детьми, определение места жительства ребенка [8].

На сегодняшний день в Российском законодательстве нет конкретного закона, который бы регламентировал административно-правовой статус Уполномоченного, поскольку, вся нормативно-правовая база, обеспечивающая правовую регламентацию его деятельности сводится только к Указу Президента Российской Федерации от 01.09.2009 № 986 "Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка", который достаточно узко и ограничено, регламентирует данный правовой институт.

Для решения данной проблемы предлагается: принять Федеральный закон Российской Федерации «Об Уполномоченном по правам ребенка в Российской Федерации»; разработать и закрепить на федеральном уровне правовые основы деятельности Уполномоченного; определить порядок назначения и освобождения от должности Уполномоченного; установить порядок подачи жалобы к Уполномоченного; определить особенности рассмотрения жалобы Уполномоченным; на законодательном уровне закрепить административно-правовой механизм защиты прав ребенка Уполномоченным.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (с изменениями и дополнениями). Электронный ресурс]// [Режим доступа] : http://base.garant.ru/10105807/1/#block_1010.
2. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы. [Электронный ресурс]// [Режим доступа] : <http://base.garant.ru/70183566/>.
3. Указ Президента РФ от 01.09.2009 N 986 "Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка". [Электронный ресурс]// [Режим доступа] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91194/.
4. [Электронный ресурс]// [Режим доступа]:<http://deti.gov.ru/content-wide.php?id=32/>
5. [Институт Уполномоченного по правам ребенка. Колосов, А.В.]// [Электронный ресурс]// [Режим доступа]:<http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1644831>
6. Закон Республики Крым от 25 августа 2014 г. N 57-ЗРК "Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Крым" [Электронный ресурс]// [Режим доступа]: <http://base.garant.ru/23702084//>
7. Доклад о деятельности Уполномоченного и соблюдении прав и законных интересов ребенка в Республике Крым в 2016 году/ [Электронный ресурс]// [Режим доступа]: http://deti.rk.gov.ru/file/ejegodniy_doklad_o_deyatelnosti_upoln_za_2016_god.pdf

Товкач А.Л.

**студент 3 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)**

К вопросу взаимодействия прокуратуры Республики Крым с правоохранительными органами и органами местной власти по вопросам несовершеннолетних

Надзор за исполнением законодательства, регулирующего защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности. Прокуратура Российской Федерации строит свою работу с учетом требований Конституции России, федеральных законов, а так же иных нормативных правовых актов направленных на соблюдение прав и свобод человека, и гражданина, в том числе защиту интересов несовершеннолетних во всех сферах деятельности. [1]

Действующее законодательство закрепляет положение о том, что граждане обязаны заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно-полезному труду, растить достойными членами общества. Реализация этих положений предполагает заботу о повышении качества образования, улучшении идеологического и нравственного воспитания молодежи.

Эффективность решения социальных проблем и проблем воспитания несовершеннолетних во многом зависит от того насколько грамотно и четко взаимодействуют государственные и общественные организации, правоохранительные структуры и граждане.

Во исполнение приказа Генерального прокурора РФ от 26.11.2007г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» прокуроры субъектов Российской Федерации, прокуроры городов и районов обязаны поставить дело таким образом, чтобы прокурорский надзор обеспечивал реальное исполнение законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних, пресечение и предупреждение преступности несовершеннолетних [2, с. 1]. В организации надзора прокурорам следует исходить из того что в Конвенции ООН о правах ребенка, общепризнанных нормах международного права и в российском законодательстве закреплён приоритет интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни общества и государства. При этом необходимо иметь ввиду, что государственная политика основывается на обеспечении единства права и обязанностей, ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда.

Таким образом, прокуроры обязаны осуществлять постоянный надзор за исполнением законов о социальной защите несовершеннолетних, обращая особое внимание на своевременность оказания помощи детям, находящимся в социально опасном положении, детям из малообеспеченных и многодетных семей.

Учитывая особенности субъекта РФ – Республики Крым и соответственно положения прокуратуры Республики Крым необходимо рассмотреть актуальные проблемные вопросы, касающиеся взаимодействия правоохранительных органов и органов власти по предупреждению правонарушений и преступлений прямо или косвенно влияющих на социальный статус несовершеннолетних.

Государственным Советом Республики Крым 08.08.2014 принят Закон Республики Крым № 60-ЗРК «О профилактике правонарушений в Республике Крым». 16.06.2015 Указом Главы Республики Крым № 161-У создана Межведомственная комиссия по профилактике правонарушений в Республике Крым (далее – Комиссия) с целью обеспечения согласованных действий заинтересованных органов исполнительной власти при реализации мер в системе государственной профилактики правонарушений.

С момента создания Комиссией проведено 7 заседаний, на которых рассмотрено около 30 вопросов, в том числе вопросы ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы (в том числе, в соответствии с актом об амнистии), включая решения вопросов их трудоустройства, участия в оплачиваемых общественных работах, организации

профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, а также о мерах профилактики семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия и предупреждению преступлений на бытовой почве. В 2017 году проведено два заседания на которых так же рассмотрены поросы профилактики преступности.

В соответствии со ст.5 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» органы прокуратуры Российской Федерации являются субъектом профилактики правонарушений. Вместе с тем вопрос участия прокуратуры республики в работе указанной Комиссии по состоянию на 01.10.2017

не разрешен. Таким образом, прокуратура Республики Крым лишена влияния и возможности внесения предложений на стадии рассмотрения проблемных вопросов Республики Крым [3].

Кроме того, следует обратить внимание, что особое беспокойство вызывает ситуация относительно преступности среди несовершеннолетних. Согласно статистическим данным за 9 месяцев текущего года увеличилась преступность несовершеннолетних, ранее совершавших преступления. За аналогичный период прошлого года количество несовершеннолетних повторно совершивших преступление составляло 57 человек, то за 9 месяцев 2017 года увеличилось до - 61 человека, на общем фоне снижения уровня преступности в Крыму [4]. То есть можно обобщить, что каждый пятый подросток продолжает совершать преступления повторно, половина из них ранее были осуждены и вновь вовлечены в преступную деятельность. При этом муниципальной комиссией по делам несовершеннолетних (далее – КДН), только в отношении 10 лиц приняты решения ходатайствовать перед судом о направлении в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (далее – СУВУЗТ). Судами удовлетворенно только 3 таких ходатайства, однако реальная потребность в содержании, обучении и воспитании подростков, требующих специального, качественного педагогического подхода в несколько раз больше.

Необходимо сделать вывод, что методы профилактической работы с несовершеннолетними путем включения в нее активного использования возможностей СУВУЗТ требуют пересмотра и корректировки.

Следует отметить, что за первое полугодие 2017 года органами предварительного расследования зарегистрировано только 30 сообщений о вовлечении несовершеннолетних в совершении преступлений, по результатам рассмотрения которых возбуждено 18 уголовных дел, за аналогичный период 2016 года зарегистрировано – 42 сообщения о преступлении и возбужденно 20 уголовных дел[4].

Указанное свидетельствует, что подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел организовали работу по выявлению лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий ненадлежащим образом. Формальное проведение профилактической работы либо её отсутствие является одной из причин совершения несовершеннолетними повторных преступлений. Изучая Государственную программу Республики Крым «Профилактика преступности и правонарушений в Республике Крым» на 2017-2019 годы, утвержденную Постановлением совета министров Республики Крым № 533 от 18.11.2016, установлено, что она не содержит мероприятий направленных на профилактику социально-опасного положения детей, совершения преступлений в отношении несовершеннолетних. Подпрограмма «Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних» ограничена проведением мероприятий, направленных на правовое просвещение несовершеннолетних и молодежи. Проводимая Министерством образования, науки и молодежи Республики Крым работа, по включению в программу дополнительных мероприятий неэффективна, так как предложенные мероприятия относятся к повседневной деятельности органов местного самоуправления и не требуют включения их в программу. Меры по созданию структурных подразделений органов местного самоуправления, муниципальных образований, обеспечивающих деятельность муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, специального

учреждения, оказывающего педагогическую и иную помощь несовершеннолетним с девиантным поведением, финансированию программ профилактики преступности несовершеннолетних, не приняты.[5]

Подводя итог вышеупомянутого следует отметить, что для разрешения данной ситуации необходима разработка четкого механизма действий правоохранительных органов и органов системы профилактики при применении к ним мер воспитательного воздействия.

Список литературы:

1. Федеральный закон № 2202 "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262 (дата обращения 20.11.2017);
2. Приказ Генерального прокурора РФ от 26.11.2007г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи»;
3. Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976 (дата обращения 20.11.2017);
4. Статистические отчеты по прокуратуре Республики Крым. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rkproc.ru/taxonomu/term/44> (дата обращения 20.11.2017);
5. Постановление совета министров Республики Крым №533 «Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Профилактика преступности и правонарушений в Республике Крым на 2017-2019 годы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_313446.pdf (дата обращения 20.11.2017).

Тырин А.В.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Перспективы развития функций органов прокуратуры Российской Федерации с учётом международных стандартов

Среди актуальных направлений развития важное место занимают функции органов прокуратуры в России, так как имеют особое назначение и задания, ведь их исполнение способствует утверждению законности в государстве, обеспечению конституционных прав и свобод граждан, общества, а также государственных интересов.

Следует констатировать, что важнейшими предпосылками развития гражданского общества должны стать качественное, эффективное и стабильное законодательство, способное реально обеспечивать надёжную защиту прав и свобод человека, интересов государства и общества, чтобы искоренить беззаконие и своевластие.

В связи с этим возникает необходимость теоретического осмысления реформирования отечественных органов прокуратуры в контексте развития функций с учётом международных стандартов с целью эффективной реализации их на практике и дальнейшего усовершенствования деятельности этих органов.

Существенную теоретическую базу исследования составили работы известных отечественных учёных, как С.Н. Братановский, Н.В. Володина, И.А. Залужная, М.А. Иващенко, Р.В. Жубрин, Н.В. Сальников, М.Б. Смоленский, А.Г. Чобанян и другие. Однако, несмотря на значительное количество научных разработок, очень мало внимания уделялось

именно вопросам перспективы развития функций органов прокуратуры с учётом международных стандартов.

Целью исследования является определение перспектив развития функций органов прокуратуры с учётом стандартов, установленных на международном уровне.

Для начала определим содержание дефиниции «функции» и значение для практического обеспечения всей системы прокурорских органов. Итак, в юридической науке указанная дефиниция применяется для характеристики социальной роли и назначения государства и права. Дефиниция «функция права» должна охватывать одновременно как назначение права, так и направления его влияния на общественные отношения.

Кроме того, проанализировав отечественное законодательство и стран Содружества Независимых Государств можно полагать, что под функциями прокуратуры следует понимать общие направления её деятельности, закреплённые в законе и осуществляющиеся с использованием специфических форм и методов в пределах чётко определённых полномочий.

В сегодняшних условиях законность приобретает значение важного организующего фактора, который активно влияет на развитие нашего государства. Сейчас остро стоит вопрос: правовой нигилизм или законность. Однако, полагаем, что одним из действующих способов обеспечения законности должен быть именно прокурорский надзор. В системе государственной власти отсутствует другой орган, способный заменить прокуратуру. Поэтому следует констатировать, что во время формирования правового государства роль органов прокуратуры должна возрастать, а не уменьшаться.

Как отмечалось в Совместном заключении Венецианской комиссии, Управления по правам человека, Главного управления по правам человека и верховенству права от 14 октября 2013 года [1] наличие полномочий по общему надзору предоставляет прокуратуре достаточно широкие возможности для вмешательства в деятельность органов исполнительной власти и для препятствования деятельности и ущемления интересов частных лиц и организаций. Это, по мнению международных экспертов, в демократическом обществе нарушает принцип разделения властей, а также создаёт угрозу свободам и правами, которые должны находиться под охраной Основного закона страны. Хотя единых международных стандартов, касающихся задач, функций и организации деятельности прокуратуры вне уголовно-правовой сферы, не существует.

Однако, среди учёных также единое мнение по рассматриваемому вопросу отсутствует. К примеру, А.А. Жидких полагает, что «в ближайшее время нецелесообразно суживать функции прокуратуры, так как развития цивилизованных рыночных отношений, расширение хозяйственного оборота и общая ситуация в стране требуют укрепления законности, а соответственно усиление прокурорского надзора в государстве» [5, с.53-61]. Такую позицию поддержал и З.Р. Якупов, который утверждал, что когда мы откажемся от функции надзора, то это «существенно ослабит надзорные механизмы и будет способствовать дальнейшему разбалансированию отечественной системы госорганов» [6, с.95-99].

Таким образом, следует обратить внимание на то, что прокурорский надзор представляет собой одну из форм реализации функций государства, направленную на выявление, устранение и предупреждение нарушений закона в правоотношениях, на которые компетенция прокуратуры распространяется.

Т.А. Решетникова отмечает, что во многих зарубежных странах, в частности Великобритании, Германии, Италии, Франции, США и других, органам прокуратуры функция общего надзора не присуща. Такую функцию в указанных странах осуществляет система жалоб на решения органов управления, которые подаются в административные суды после того, как заявитель исчерпал возможности оспаривания в административные органы [4, с.58]. Поэтому следует констатировать то, что опыт этих стран показывает, что исковая система является действенной и может рассматриваться как в некотором смысле

позитивный опыт, который может быть учтён для усовершенствования организационно-функционального построения органов прокуратуры в нашей стране.

Однако, по нашему мнению, отечественные законодотворцы не должны слепо копировать указанный опыт, так как российский народ имеет свою ментальность, национальные традиции, поэтому такое необоснованное привлечение обозначенных элементов из чужой правовой системы, или другими словами, искусственное перенесение их в наше правовое поле может привести к неожиданным негативным последствиям.

Полагаем, что в условиях формирования правового государства в центре внимания должна быть защита прав человека и к оценке деятельности прокуратуры необходимо подходить преимущественно с такой позиции.

Следует отметить, что ряд международных документов подчёркивает, что функции по реализации функций прокуратуры по защите прав и свобод граждан должно соответствовать принципам верховенства права, законности, справедливости, объективности и беспристрастности.

Итак, отечественную прокуратуру следует рассматривать как целостную систему, осуществляющую чётко определённые функции и выполняющую установленные в соответствии с этими функциями полномочия с целью защиты прав и свобод человека, общих интересов государства и общества.

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» центральная функция прокуратуры определяется как надзор за исполнением законов, который в свою очередь подразделяется на:

- «надзор за исполнением законов федеральными министерствами и ведомствами, законодательными и исполнительными органами субъектов Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля и т.д.;

- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами и ведомствами, законодательными и исполнительными органами субъектов Федерации, органами местного самоуправления и т.д.;

- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

- надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключённых под стражу;

- вынесение представлений на противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов» [3].

Следующими функциями прокуратуры считаются:

- разрешение жалоб и заявлений в прокуратуру и других обращений юридических и физических лиц, которые содержат информацию о нарушении законов;

- уголовное преследование за совершение общественно опасных деяний, в частности государственное обвинение по уголовным делам в судах;

- в борьбе с преступностью координация деятельности правоохранительных органов.

Обратим внимание, что рекомендация Комитета Министров государствам-членам СМ/Rec(2012)11 от 19 сентября 2012 года о роли прокуроров вне системы уголовного правосудия, закрепляет, что решения прокурора, которые затрагивают обязанности и права юридических и физических лиц, не могут лишать стороны права на обращение к беспристрастному и независимому суду по вопросам права и факта [1].

Лица, которые подвергаются каким-либо проверкам со стороны прокурора, должны иметь право обжаловать такие действия и представлять свои доводы в суде. В вышеуказанном Совместном заключении отмечается, что международные основы предусматривают осуществление судебного контроля над каждым решением прокурора, которое затрагивает свободы и права человека, в том числе действия прокурора в пределах исполнения им функций надзора.

Из вышеизложенного следует сделать вывод о том, что в целом в отечественном законодательстве чётко предусмотрены функции прокуратуры необходимые для создания правового государства, однако, анализ ряда положений в сравнении с международными требованиями в отношении прокурорского надзора за исполнением законов юридическими и физическими лицами как деятельность, осуществляемая с соблюдением правовой определенности, принципов разделения властей, соразмерности, свидетельствует, что предписания п. 1 ст. 6, п. 2 ст. 21, п. 1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» указанным принципам не соответствуют.

Список литературы

1. Recommendation CM/Rec(2012)11 of the Committee of Ministers to Member States on the Role of Public Prosecutors Outside the Criminal Justice System, Adopted by the Committee of Ministers on 19 September 2012 at the 1151st meeting of the Ministers' Deputies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.refworld.org/docid/50697b5e2.html
2. Конституция Российской Федерации, принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>
3. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.07.2017) – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/c402860f858e3c4fc8c6cfbef1df8e29f4eed60f/
4. Додонов В.Н. Организация и деятельность органов прокуратуры зарубежных стран: Информационно-аналитический справочник / В.Н. Додонов, Э.Н. Примова, Т.А. Решетникова, С.П. Щерба. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 240 с.
5. Жидких А.А. Участие прокуратуры в обеспечении конституционной законности в формировании законодательства Российской Федерации // *Nota bene: Вопросы права и политики.* – 2013. – 11. – С. 51–63
6. Якупов З.Р. Роль прокуратуры в механизме государственной власти современной России // *Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф.* (г. Краснодар, февраль 2017 г.). – Краснодар: Новация, 2017. – С. 95-98.

Тышлек А.М.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Общие признаки краж, грабежей и разбоев как основа методики поддержания государственного обвинения по делам о данных преступлениях

В соответствии с Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ) кража (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ) относятся к преступлениям в сфере экономики и размещены в гл. 21 УК РФ – «преступления против собственности». Как отмечает О.П. Грибунов, нормы об этих преступлениях объединены по общим для них объекту и предмету преступного посягательства: в качестве первого выступает собственность, а второго — имущество. Объективная сторона хищения выражается в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Впрочем кража, грабеж и разбой различны по способу совершения преступления [1, с.34].

Для верной квалификации действий виновного лица необходимо установить, что эти действия были осуществлены в целях завладения или же удержания имущества потерпевшего.

Грабеж представляет собой открытое изъятие чужого имущества, т.е. когда хищение совершается в присутствии потерпевшего или посторонних для виновного лица, которые, как и сам виновный, осознают характер его действий, либо когда лица, на попустительство или согласие которых он планировал, принять меры к пресечению преступления. Грабеж может быть связан с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или угрозой его применения.

Разбой сопровождается угрозой применения насилия или же насилием, которое по своему характеру в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья, либо насилием, которое фактически повлекло причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью потерпевшего [2, с.172].

Преступление, начатое как кража, если действия виновного обнаруживаются, может перерасти в грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, — в разбой.

Действия преступников при совершении краж, грабежей и разбоев включают в себя изъятие имущества из владения собственника (или владельца) против его воли.

Кражи, грабежи и разбои часто связаны с преодолением препятствий при завладении имуществом, к примеру, имеют все шансы совершаться с применением взлома. Подобными считаются еще методы поступков, совершаемых правонарушителями в процессе подготовки преступления и сокрытия его следов. Чаще всего подготовка к краже, грабежу и разбою заключается в приискании предмета посягательства, способного удовлетворить корыстные потребности преступника, подборе необходимых орудий, изучении образа жизни потерпевших, выборе наиболее удобного места и времени хищения. Для сокрытия злодеяний всех трех видов преступниками также применяются одинаковые способы.

Схожими признаками обладают место, время и обстановка совершения данных преступлений. К наиболее типичным местам совершения краж, грабежей и разбоев относятся подъезд, лифт, двор, улица, магазин, рынок, банк, иное финансовое учреждение, квартира, общественный транспорт. Кражи в большинстве случаев совершаются в рабочие дни недели, в период с 9 до 18 часов. Грабежи и разбои совершаются главным образом вечером (с 18 до 24 часов) – 61,9 %.

В этой связи А.М. Гамидов подчеркивает, что при совершении кражи, грабежа и разбоя место и время совершения преступления избираются преступником с тем расчетом, чтобы минимизировать возможность воспрепятствования совершению преступления со стороны как самого потерпевшего, так и случайных лиц, оказавшихся на месте преступления в определенное время [3, с.176].

Следует отметить также значительное сходство признаков, характеризующих личность преступников, совершающих кражи, грабежи и разбои.

Некоторые общие признаки характерны и для потерпевших от краж, грабежей и разбоев. Как правило, это лица, обладающие материальными ценностями или относительно беспечно относящиеся к сохранности собственного имущества. Часто, эти лица, не имеющие физической возможности противостоять преступнику.

Определенное сходство наблюдается и в типичных предметах хищения при совершении краж, грабежей и разбоев. Чаще всего это деньги, транспортные средства, предметы бытового назначения.

Характерной особенностью краж, грабежей и разбоев в настоящее время, замечает В.В. Дорошков, считается хищение малогабаритных предметов, довольно ценных и пользующихся спросом у населения, что гарантирует преступнику свободный вынос имущества и его быструю реализацию в последующем [4, с.14].

Кроме того, кражи, грабежи и разбои имеют сходство по многим правовым признакам, в следствии этого в процессе судебного разбирательства подсудимые выдвигают версию о совершении менее тяжкого преступления.

Общность признаков преступлений, входящих в обозначенную группу, позволила автору сделать вывод о надобности разработки единого комплекса рекомендаций по поддержанию муниципального обвинения.

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о кражах, грабежах и разбоях, считается важной составной частью рекомендаций, адресованных прокурору, поддерживающему обвинение по делам о данных преступлениях. Они определяют задачи, решаемые государственным обвинителем в уголовном судопроизводстве, позволяют очертить круг прецедентов, которые должны быть достоверно установлены в процессе доказывания.

Установление места совершения кражи, грабежа или же разбоя имеет значительное практическое значение для государственного обвинителя. Изучение признаков, характеризующих место совершения преступления, позволяет ему анализировать всевозможные следы преступной деятельности, определять круг свидетелей, подлежащих вызову в суд, последовательность и тактику их допроса, прогнозировать возможное изменение их показаний [5, с.29].

Установление времени совершения преступления позволяет государственному обвинителю установить (или опровергнуть) алиби лица, обвиняемого в совершении преступления, определить круг лиц, которые в этот момент находились в непосредственной близости от места совершения преступления.

Таким образом, одним из главных направлений деятельности государственного обвинителя считается доказывание действия правонарушения, информация о котором является стержневой, поскольку связана с данными о иных жизненных обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и выступает в качестве систематизирующего начала в рамках данной совокупности доказательств.

При доказывании виновности лица государственному обвинителю необходимо исходить из того, что анализируемая группа хищений совершается лишь только с прямым умыслом.

Установление мотива и цели играет важную роль в определении вины лица и позволяет государственному обвинителю не только достоверно установить субъективную сторону, но и квалифицировать те предпосылки и обстоятельства, которые способствовали совершению преступления.

Предметом хищения могут быть только объекты, в которые вложен человеческий труд. Принято считать, что именно этим признаком хищение отличается от многих преступлений против окружающей среды.

При хищении, независимо от способа его совершения всякий раз причиняется материальный вред владельцу, выражающийся в уменьшении его наличного имущества. Вследствии этого по уголовным делам о хищениях необходимо установить реальную стоимость похищенного. В случае совершения разбоя необходимо доказать наличие физического вреда или же морального вреда, в случае если применялась угроза насилием, а также степень тяжести вреда и расходы, затраченные на лечение.

По утверждению Е.А. Ганичевой. знание государственным обвинителем признаков, индивидуализирующих предмет преступного посягательства, позволяет определить источники информации о нем, обнаружить имеющиеся пробелы в доказательственной базе, а также обозначить пути восполнения данных пробелов [6, с.15].

С учетом сказанного, можно сделать следующий вывод: общность признаков краж, грабежей, разбоев позволяет говорить о возможности разработки единого комплекса методических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения по уголовным делам об указанных видах хищений.

Список литературы:

1. Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2016 г. – 54 с.
2. Борисенко И.В. Актуальные проблемы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами // Вестник Псковского государственного университета. - 2016. - № 4. - С. 172-175.
3. Гамидов А.М. Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие // Вестник Дагестанского государственного университета. - 2012. - № 2. - С. 175-179.
4. Дорошков В.В. Общие и специальные полномочия прокурора в уголовном процессе // Мировой судья. - 2015. - № 11. - С. 13-19.
5. Брянская Е.В., Варпаховская Е.М. участия прокурора в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // Законность. - 2017. - № 3 (989). - С. 27-31.
6. Ганичева Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях: автореф. дисс ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - 33 с.

Харитонов В.С.

**студент 2 курса
юридического факультета
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)**

Подготовка граждан по военно-учетным специальностям в общественных объединениях: вопросы совершенствования правового регулирования

Подготовка граждан к военной службе является важным фактором достойного выполнения конституционной обязанности и долга по защите Отечества, предусмотренного ч.1 ст.59 Конституции Российской Федерации.

С учетом данного обстоятельства наше государство проводит последовательную деятельность по совершенствованию допризывной подготовки граждан России. Особое место среди органов, реализующих подготовку будущих военнослужащих, отведено Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» (далее - ДОСААФ России).

Правовые аспекты подготовки будущих воинов по военно-учетным специальностям в общественных объединениях не так часто становились объектом внимания со стороны юристов. Фрагментарно они затрагивались в немногочисленных научных исследованиях по юриспруденции [1, 2]. Поэтому, как представляется, есть необходимость рассмотреть некоторые правовые стороны этой многогранной деятельности, осуществляемой ДОСААФ на основании Устава [3].

Прежде всего необходимо отметить, что цели, задачи и основные направления политики Российской Федерации в области подготовки граждан Российской Федерации к военной службе, определенные базовые положения общефедеральной системы подготовки граждан к военной службе, проблемы повышения качества подготовки по основам военной

службы и военно-учетным специальностям определены базовым нормативным документом - Концепцией федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.02.2010 № 134-р.

В Концепции констатируется, что подготовка граждан, подлежащих призыву на военную службу, по военно-учетным специальностям солдат, матросов, сержантов и старшин в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов осуществляется в общественных объединениях, крупнейшей из которых является ДОСААФ России, а также в образовательных учреждениях начального и среднего профессионального образования и других организациях.

Однако на сегодняшний день из всей этой системы только в ДОСААФ России удалось сохранить разветвленную организационную структуру, представленную практически во всех субъектах Российской Федерации, обладающую материально-технической базой и достаточным кадровым ресурсом [4].

Именно образовательные организации ДОСААФ с учетом подготовки в них по широкому кругу военно-учетных специальностей позволяют реализовать право гражданина, овладевшего сложной военно-учетной специальностью, включенной в перечень, определяемый Правительством Российской Федерации, при призыве на военную службу выбрать вид и род войск с учетом реальной потребности в таких специалистах. Данное положение закреплено в п. 2 ст.15 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Необходимо подчеркнуть, что приоритетными государственными задачами для ДОСААФ является, наряду с патриотическим (военно-патриотическим) воспитанием граждан, подготовка граждан по военно-учетным специальностям. Это следует из п. 2 постановления Правительства Российской Федерации от 28.11.2009 № 973 «Об Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России».

Порядок отбора граждан для направления на обучение для получения военно-учетной специальности и организация обучения определены Положением о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.1999 № 1441 (с изменениями) и конкретизированы в Инструкции о подготовке граждан Российской Федерации по военно-учетным специальностям солдат, матросов, сержантов и старшин в общественных объединениях и образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 03.05.2001 № 202 (с изменениями), Руководством по профессиональному психологическому отбору в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 26.01.2000 № 50.

Общий краткий алгоритм действий граждан по получению военно-учетной специальности представлен как в правовых справочно-информационных системах [5], так и на сайтах федеральных органов власти, в которых предусмотрено прохождение военной службы [6].

Не касаясь проблем, требующих правового решения, при обучении по военно-учетным специальностям в образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования, отметим основные вопросы юридического характера, решение которых позволит повысить эффективность деятельности ДОСААФ в рассматриваемой области.

Недостатки в подготовке граждан по военно-учетным специальностям указаны в упомянутой выше Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года.

Так, острой проблемой для приведения уровня допризывной подготовки в соответствии с требованиями Министерства обороны Российской Федерации в настоящее

время является состояние военной техники, переданной образовательным учреждениям ДОСААФ России для организации подготовки специалистов. Из общего количества техники около 90 процентов образцов вооружения и военной техники, используемых для подготовки граждан по военно-учетным специальностям в ДОСААФ России, устарело.

Требуется коренной модернизации спортивная база ДОСААФ России, где до 47 процентов спортивных объектов нуждаются в реконструкции.

В настоящее время существует ряд проблем, влияющих на качество подготовки призывников в ДОСААФ России. К основным из них относятся:

несоответствие состояния учебно-материальной базы ДОСААФ России уровню технического оснащения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;

ориентация образовательных учреждений ДОСААФ России только на курсовую систему подготовки, не дающую гражданам достаточного профессионального образования с возможностью социальной адаптации после военной службы;

значительное сокращение возможностей ДОСААФ России в удовлетворении интересов граждан к занятиям военно-прикладными видами спорта [7].

Решение задачи по повышению качества подготовки по военно-учетным специальностям включает в себя:

выделение ДОСААФ России необходимых бюджетных средств, современных образцов военной техники, а также модернизацию ее спортивных объектов и сооружений;

приведение образовательных учреждений ДОСААФ России в соответствие с нормативными требованиями;

овладение гражданами современными военно-учетными специальностями [7].

Следует поддержать решение указанных выше проблем обучения по военно-учетным специальностям путем принятия отдельного закона, который будет регулировать подготовку к военной службе. Речь идет об активно обсуждаемом в последнее время законопроекте «О допризывной и вневойсковой подготовке», который в целом соответствует основным направлениям работы ДОСААФ, определенным Постановлением Правительства РФ от 28.11.2009 № 973. Ранее обсуждался вопрос о подготовке законопроекта «О ДОСААФ России» или же внесении изменений в Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», поскольку в действующем законодательстве нет такого понятия, как «общественно-государственная организация», которой является ДОСААФ.

Таким образом, принятие федерального закона, в котором будут на законодательном уровне определены, в том числе, и функции ДОСААФ по обучению граждан по военно-учетным специальностям, позволит в дальнейшем создать стройную, внутренне согласованную систему подзаконных актов.

Список литературы:

1. Мартынов И.А. Организационно-правовые вопросы подготовки молодежи к службе в Вооруженных Силах СССР: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1985.

2. Собина О.В. Правовое регулирование подготовки граждан к военной службе в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

3. Устав Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России», утвержденный IX внеочередным (преобразовательным) Съездом РОСТО (ДОСААФ) – I съездом ДОСААФ России 17 декабря 2009 г.

4. Раздел II Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.02.2010 № 134-р.

5. Как получить военно-учетную специальность? // Азбука права: электрон. журн. 2017. СПС КонсультантПлюс.

6. Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации // URL: <https://recrut.mil.ru/career/conscription/profession/specialty.htm>. Дата обращения – 21.11.2017.

7. Раздел II Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.02.2010 № 134-р.

Хаяли Б.Р.

**студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о труде подростков в СССР

Постановка проблемы. На современном этапе в условиях развития рыночной экономики сохраняет свою актуальность надзор за исполнением законодательства о труде подростков, который в предшествующие периоды имел свои особенности. Важнейшее место в системе актов занимали КЗоТ РСФСР, включавшая специальную главу «Труд молодежи» [1. С. 375].

Основная часть. Трудовая правосубъектность по законодательству СССР несовершеннолетних наступала ранее достижения гражданского совершеннолетия и что в соответствии с этим действующее законодательство о труде допускало прием на работу подростков по общему правилу с 16-летнего возраста. По общему смыслу советского законодательства не допускалось применение труда подростков на случайных, временных и неквалифицированных работах и предусматривалось обязательное предварительное производственное обучение тех из них, кто в этом нуждается [2. С. 221].

Важно подчеркнуть, что гарантируя подросткам участие в общественном труде, законодательство обеспечивало охрану их труда и тем самым создание благоприятных условий для обучения, для всестороннего развития их физических, духовных сил и способностей [3. С. 330].

Работающие подростки пользовались льготами не только по рабочему времени и времени отдыха, но и по оплате труда.

Объектом прокурорского надзора за исполнением законодательства о труде подростков были министерства и ведомства, подчиненные им учреждения, предприятия, стройки и организации, осуществляющие вовлечение подростков в общественное производство, обучение и воспитание в процессе применения их труда, а также руководство и контроль в этой области. Надзор охватывал деятельность исполкомов местных советов и их органов по трудоустройству несовершеннолетних и контролю за условиями их труда.

Как отмечают правоведы Н. М. Гуськов и А. И. Долгова при осуществлении надзора за исполнением нормативных актов, направленных на обеспечение своевременного трудоустройства, быстрой адаптации несовершеннолетних в производственных коллективах и на ограждение их интересов против необоснованных увольнений, прокурор выяснял:

число мест, забронированных по конкретному предприятию, учреждению, организации в определенном году, и их процент от общего числа работающих;

заполнение брони по направлению органа по трудоустройству, а также число подростков, принятых администрацией самостоятельно;

соблюдался ли установленный законом возраст при приеме подростков на работу;

каков порядок оформления приема подростков на работу и состояние их учета на предприятии, в учреждении и организации;

случаи необоснованных отказов в приеме на работу, в особенности подростков, направленных органом по трудоустройству;

соблюдаются ли установленные требования о пониженных нормах выработки для работающих подростков;

число подростков, уволенных за проверяемый период, в том числе выпускников общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ и прибывших из воспитательных учреждений;

обоснованность увольнений, в том числе по собственному желанию; распределение уволенных подростков;

за проверяемый период по основаниям увольнения, по стажу работы (общему и на данном предприятии), их удельный вес от общего числа уволенных по тем же основаниям;

соблюдаются ли особые правила увольнения подростков, имеются ли случаи увольнения по инициативе администрации без согласования с ФЗМК и комиссией по делам несовершеннолетних, что делается по закреплению на работе подростков [4. С. 96 - 97].

В процессе надзора за исполнением нормативных актов, направленных на обеспечение успешной подготовки, повышения квалификации и общеобразовательного уровня работающих подростков, прокурор выяснял:

количество подростков, принятых на производственное обучение, в том числе выпускников 8-х-10-х классов общеобразовательных школ, а также их удельный вес от общего числа трудоустроенных в эти годы;

имеются ли случаи отвлечения подростков на работы, не связанные с обучением;

своевременно ли производились квалифицированные экзамены и присвоение разрядов;

количество подростков, окончивших производственное обучение и оставшихся работать на предприятии за проверяемый период;

все ли подростки обеспечиваются работой по приобретенной специальности, и если нет, то по каким причинам;

какое количество подростков обучалось в учебных заведениях без отрыва от производства, какими льготами они пользовались в связи с обучением без отрыва от производства.

При осуществлении надзора за исполнением нормативных актов об условиях и охране труда подростков прокурор выяснял:

производится ли врачебное освидетельствование подростков при поступлении на работу и в процессе применения их труда;

имеются ли случаи применения труда подростков на работах с тяжелыми и вредными для здоровья условиями труда;

соблюдается ли установленная продолжительность рабочего дня и каков режим рабочего времени подростков (работа в сменах);

имеются ли случаи привлечения подростков к сверхурочным и ночным работам;

какой продолжительности и когда предоставляются подросткам очередные отпуска;

устанавливаются ли для подростков, когда это предусмотрено законом, пониженные нормы выработки, а также производится ли им доплата к заработной плате за сокращенный рабочий день;

соблюдается ли в отношении подростков установленный порядок наложения дисциплинарных взысканий;

выполняются ли требования правил по технике безопасности и промышленной санитарии [5. С. 97 - 98].

Наиболее распространенной формой прокурорского надзора за исполнением законов о труде подростков была проверка, проводимая прокурором непосредственно на предприятии, стройке, в учреждении или организации в связи с поступлением данных о нарушении закона. Проверка осуществлялась прокурором либо в пределах одной из указанных выше групп нормативных актов, либо по всей совокупности законов о труде подростков. Содержание и объем прокурорской проверки определялись прокурором с учетом поводов и оснований к ней.

Широкое распространение получила такая форма прокурорского надзора за исполнением законодательства о труде подростков, как комплексные проверки, проводимые прокурорами с

участием депутатов местных советов, представителей профсоюзных, других общественных организаций.

Следует обратить внимание на то, что проверка исполнения законодательства о труде подростков производилась путем: а) изучения законности издаваемых приказов, инструкций, правил, распоряжений и других актов; б) ознакомления с документами, непосредственно относящимися к предмету проверки, в отделах кадров, труда и заработной платы, производственно-технического обучения; в) установления своевременности и правильности разрешения поступающих на имя администрации жалоб работающих подростков на допущенные нарушения законов о труде; г) опроса руководителей соответствующих отделов и цехов предприятия, мастеров, бригадиров, инструкторов производственного обучения, а также самих работающих подростков; д) ознакомления с организацией и условиями работы подростков на предприятиях.

Установив нарушения законодательства о труде подростков и его причины, прокурор принимал меры к немедленному и безоговорочному их устранению. При опротестовании незаконного акта о труде подростков прокурор указывал в протесте его содержание и давал обоснование его незаконности. Одновременно в протесте излагались предложения прокурора по устранению допущенных нарушений закона. Протест прокурором вносился руководителю предприятия, стройки, учреждения или организации, на которых выявлено нарушение законодательства о труде подростков.

Другой важной формой реагирования прокурора на выявленные нарушения законодательства о труде подростков было представление, которое вносилось прокурором по материалам проверок, обобщений, не только для устранения конкретных нарушений законодательства о труде подростков, но и в целях ликвидации причин и условий, способствующих им.

Выводы. Таким образом, необходимо отметить, что работники прокуратуры имели действенные меры реагирования на нарушения, связанные с правами несовершеннолетних. На современном этапе прокуроры для проведения проверок исполнения законодательства о труде подростков, должны действительно реагировать на сигналы печати, сообщения родителей подростков, обращения общественных организаций о нарушении законности предприятиями, организациями, учреждениями, используя предшествующий правовой опыт.

Список литературы:

1. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. №50. С. 375.
2. Советская прокуратура: Сборник документов. / Сост. И. Н. Ширяев, Г. А. Метелкина. М.: Юридическая литература, 1981. С. 221.
3. Прокурорский надзор в СССР: Учебник. Под. ред. М. П. Малярова. М.: Юридическая литература. 1973. С. 330.
4. Прокурорский надзор по делам несовершеннолетних. Отв. ред. Гуськов Н. М., Долгова А. И. М.: Юридическая литература, 1972. С. 96 - 97.
5. Прокурорский надзор по делам несовершеннолетних. Отв. ред. Гуськов Н. М., Долгова А. И. М.: Юридическая литература, 1972. С. 97 - 98.

Холодов М.В.

**студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

**Некоторые аспекты правового статуса уполномоченного по правам человека в
Российской Федерации**

Актуальность представленной темы обосновывается тем, что количество обращений граждан к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации за последние 20 лет выросло почти в 10 раз. Это означает, что люди поверили в институт и видят, что Уполномоченный действительно может помочь им в решении острых жизненных проблем. Создание данного органа является элементом государственной защиты прав человека, инструментом, позволяющему обеспечить соблюдение прав и свобод граждан.

Эффективность деятельности данного института подтверждает статистика. Согласно докладу Уполномоченного, за 2016 год по 38 из 42 тысяч (90%) обращений граждан государственным органом были приняты все возможные меры реагирования. Самостоятельно Уполномоченным было рассмотрено 2858 обращений, из которых по 784 жалобам благодаря его вмешательству были восстановлены права граждан.

Вышесказанное обосновывает необходимость всестороннего, тщательного научного исследования с целью выявления основных проблем деятельности Уполномоченного, а также сравнительно-правового изучения зарубежного позитивного опыта.

Во второй половине XX века получил широкое распространение опосредованный парламентский контроль, получивший наименование «института омбудсмана».

В России вышеуказанный государственный орган впервые был закреплен в п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции 1993 года. Далее 4 августа 1994 года был принят Указ Президента РФ № 1586 «О мерах по обеспечению конституционных функций Уполномоченного по правам человека». В настоящее время деятельность российского омбудсмана регламентируется Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Уполномоченный в нашей стране занимает особое политико-юридическое положение, не входя ни в одну из ветвей власти. Однако ряд отечественных ученых все же относит данный институт к законодательной ветви власти, объясняя это его главной функцией, а именно- парламентским контролем в сфере прав и свобод человека. Юридически неграмотно было бы считать данный институт законодательным, ввиду отсутствия типичных для данной власти полномочий, а что касается парламентского контроля, то корректно будет считать данный контроль опосредованным.

Говоря о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации как об одной из форм парламентского контроля, необходимо отметить еще одно важное обстоятельство. Традиционно парламентский контроль рассматривается в контексте взаимоотношений парламента и правительства, т.е. как контроль парламента за деятельностью последнего, и шире — за деятельностью исполнительной или административной власти. Однако в большинстве современных государств компетенция Уполномоченного расширяется за счет распространения его контроля также на органы и должностных лиц регионального и местного уровня, и даже на организации, наделенные отдельными публичными полномочиями, а в некоторых случаях и в определенных пределах — на законодательную и судебную власть. Таким образом, деятельность Уполномоченного является формой парламентского контроля за деятельностью публичной власти в целом на предмет соблюдения ею прав человека. Именно такой подход реализован в Законе от 26 февраля 1997 г. № 1ФКЗ. Полномочием омбудсмана в сфере законодательной власти является, например, право обращаться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом. Взаимодействие с судебной властью ограничивается лишь ходатайством о проверке или опротестовании решения суда, но никоим образом не означает осуществление контроля за деятельностью судебной власти или независимыми судьями.

Анализ деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ позволяет выявить определенные проблемы и сложности в сфере реализации его функций.

Законодатель наделил Уполномоченного правом передавать жалобу компетентному органу публичной власти, но не установил каких-либо условий такой передачи или

обязанности мотивировать данное решение о «спуске вниз» в письме к заявителю. В итоге такие «перенаправки», например, в органы прокуратуры являются повседневным делом и только бюрократизируют процесс обращения гражданина и излишне расширяют документооборот между органами и должностными лицами. Необходимо учитывать, что если лицо обратилось именно к омбудсмену, то на это есть причины: будь то недоверие гражданина к правоохранительным органам или их бездействие. Считаем, что в таких случаях Уполномоченный должен действовать совместно с органами прокуратуры, но не впустую перенаправлять жалобу, поэтому следует детальнее регламентировать вышеописанный порядок.

Непонятным также является выделение из-под компетенции омбудсмена решений палат Федерального Собрания РФ, а также законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ (ч. 2 ст. 16 № 1-ФКЗ). Очевидно, что Уполномоченный по своей сущности и правовому положению должен осуществлять контроль в сфере прав и свобод человека в отношении любых органов публичной власти, что гарантируется его независимым статусом и самостоятельностью деятельности в пределах полномочий. Соответственно решения федерального и субъектов парламентов должны так же являться предметом жалоб.

Необходимо также обратить внимание на статью 21, которая закрепила возможность Уполномоченного принимать меры по собственной инициативе, а не согласно поступившей жалобе. Однако это, безусловно, целесообразное право существенно ограничено условием-наличием особой общественной значимости нарушений. Считаем, что данная гипотеза не уместна, так как омбудсмен должен действовать при наличии информации о любых нарушениях прав человека.

Анализируя институт Уполномоченного в РФ, необходимо отметить, что данный институт не обладает административными (властными) полномочиями, однако Законодатель в статье 23 № 1-ФКЗ установил достаточно широкий перечень мер, которые могут способствовать восстановлению нарушенных прав граждан в ходе расследования. Среди них: право беспрепятственно посещать публичные организации любых форм, право запроса на предоставление информации и сведений, право принятия объяснений от должностных лиц, право на проведение проверок совместно с компетентными государственными органами, право ознакомления с делами предварительного расследования и прочие.

Открытым среди ученых-юристов остается вопрос о целесообразности наделяния Уполномоченного административными полномочиями. Примечателен опыт некоторых стран в этой сфере.

Например, в США омбудсмен штата вправе требовать дачи показаний с принесением присяги, в случае отказа в содействии может налагать штраф в размере 1000 долларов. Дополнительной гарантией обеспечения независимости омбудсмена является неподсудность его решений.

Омбудсмен в Финляндии вправе возбудить уголовное дело в суде против любого министра правительства, несогласие с решениями Совета Министров имеет принципиальное значение.

Уполномоченный по правам граждан Польши вправе требовать возбуждения дела по гражданским делам, опротестовывать решения в административный суд, вносить представления о наложении взыскания в отношении должностных лиц.

Возможно, целесообразно добавление к полномочиям Уполномоченного права возбуждения административного производства в отношении должностных лиц в случае нарушения последними прав и свобод человека, а также в случае отказа в содействии и введение гибкой системы штрафов. Кроме того, обязательным по-нашему мнению является внесение изменений в статью 17.2 КоАП в части повышения размеров штрафов за воспрепятствование законной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Дискуссионным остается вопрос о наделении российского омбудсмана правом законодательной инициативы. Статья 31 № 1-ФКЗ закрепляет за омбудсменом право обращения к субъектам права законодательной инициативы с предложениями об изменении или о дополнении законодательства. Данные предложения содержатся в докладах Уполномоченного к Президенту и Государственной Думе РФ, соответственно прямой необходимости закреплять в Конституции дополнительный субъект права законодательной инициативы не имеется.

Из сказанного можно сделать вывод, что Уполномоченный по правам человека в России представляет собой классическую модель парламентского, относительно независимого, но «слабого омбудсмана», не располагающего императивными полномочиями в отношении органов исполнительной власти и административными средствами воздействия на них, таких как возможность возбуждения в отношении должностного лица дисциплинарного, административного или уголовного производства и привлечения его к ответственности. Сила воздействия и авторитет Уполномоченного являются производными от силы и авторитета, стоящего за ним парламента, а также от личных качеств, авторитета и репутации конкретного лица, занимающего эту должность. На основе проведенного анализа считаем, что данный институт должен быть модернизирован в части наделения некоторыми властными полномочиями, а также в части наиболее полного законодательного закрепления его прав и обязанностей при рассмотрении обращений граждан.

Список литературы:

1. Конституция РФ 1993 г. Рос. Газета, 1993 - 25 декабря.
2. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. N 1-ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" (с изм. и доп.) // СПС «Гарант»
3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год. Рос. Газета, 2017- 17 мая.
4. Кудрявцев М.А. Институт парламентского уполномоченного по правам человека в России: проблемы становления и развития. Москва, 2017
5. Сунгуров А.Ю. Сравнительный анализ института омбудсмана – СПб, 2010

Чёрный С.В.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина на стадии приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях

На сегодняшний день в Российской Федерации является актуальным вопрос о защите прав и свобод человека и гражданина на стадии приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях в органах внутренних дел. Прокуратура, как единый централизованный орган, осуществляет от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнение законов на территории Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 37 УПК РФ уже на стадии возбуждения уголовного дела прокурор вправе осуществлять проверку исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях с целью установления

неверных сведений о состоянии преступности, учета преступлений, нарушений сроков и процессуальной формы при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях.

Главной целью надзора является: определение причины и условия, способствующие совершению преступлений и принятие мер по их устранению, быстрого и полного раскрытия преступления, предупреждение привлечения к ответственности невиновных лиц.

В соответствии с приказом Генеральной прокуратуры РФ от 05.09.2011 № 277 « Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» прокуратура должна с особой внимательностью проверять соблюдение установленных межведомственных нормативных актов о едином порядке приема, регистрации и разрешений сообщений о преступлениях, а также законность и обоснованность принимаемых решений.

Начальный этап стадии возбуждения уголовного дела, закрепленного в Уголовном процессуальном кодексе - обязанность принимать, проверять и выносить решение, также регулируется Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях (приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС России, ФСБ, Минюста России, ФСКН России от 29.12.2005 №39\1070\1021\253\780\353\399) и ведомственными актами в соответствии с данным типовым положением. [1, с. 4]. Так, исходя из этого положения следует вывод о том, что любой орган государственной власти обязан принять, зарегистрировать сообщение о преступлении и принять необходимые меры по разрешению данного сообщения.

Однако не смотря на то, что в правовой системе существуют достаточно много актов, различных положений регулирующие порядок приема, регистрации и разрешения преступления, существует большое количество нарушений, которые можно выделить в следующие группы: 1) нарушение прав и свобод человека и гражданина на стадии возбуждения уголовного дела при принятии и регистрации сообщений преступлений. 2) На стадии возбуждения уголовного дела при проведение проверки по принятому сообщению.

К числу нарушений первой группы можно отнести следующие: незарегистрированные преступления, когда правоохранительные органы при поступлении заявлений от граждан о преступлении специально не фиксируются в регистрационных документах в целях улучшения статистических показателей района, создание видимости успехов в борьбе с преступностью. Не сложно представить себе сотрудника полиции, который находясь при исполнении, получает информацию от заявителя и целенаправленно убеждает его, что поданное им заявление не имеет смысла, так как виновного не найти, а причиненный вред не возместить. И гражданин, после таких убеждений потеряет всякую веру в защиту своих прав и свобод со стороны государства. Следующие нарушения совершаемыми сотрудниками полиции при регистрации сообщений это деяние, выраженное в форме бездействия направленное на уклонении от регистрации сообщения в КУСП. На данном этапе происходит невыдача уведомления заявителю о приеме сообщения преступления, заполненные корешки уведомлений не сдаются должностным лицом, принявшим сообщение, должностному лицу осуществившему регистрацию этого сообщения. Вышеуказанные действия являются недопустимыми.

Ко второй группе относятся следующие уголовно-процессуальные нарушения: 1) Не проведение проверки по зарегистрированному преступлению. 2) Нарушение сроков проведения проверки. 3) Проведение различных следственных действий противоречащих положениям уголовно-процессуального кодекса. 4) Подделывание материалов проверки.

Анализ прокурорских проверок, свидетельствует, что одними из часто совершаемых нарушений – вынесение незаконного и необоснованного постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, списание материала с номенклатуры, необоснованное и незаконное перенаправлении материала по подследственности.

Учитывая вышеизложенное, прокурор в ходе осуществлении надзора, должен предотвращать волокиту со стороны сотрудников полиции при принятии, регистрации и разрешения сообщения, а также проводить неотложные действия, направленные на

устранение нарушений. [2, с. 102]. Статистика говорит о том, что органами дознания МВД России совершено 2 280 998 нарушений на стадии приеме, регистрации и разрешение сообщения о преступлении [3]

Соответственно на прокурора помимо выполнения требований закона в самой прокуратуре, на него возлагаются следующие обязанности[4]: 1) регулярно проводить проверки исполнения требований федерального закона, не реже одного раза в месяц. Также нужно учитывать информацию, предоставленную медицинскими учреждениями, общественных объединений и средствами массовой информации. 2) При выявлении фактов нарушения порядка приема, регистрации сообщений о преступлениях включая вынесение мотивированного постановления о направлении в органы предварительного следствия соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании. 3) проконтролировать, чтобы поступившие материалы приобщались к материалам дела с указанием их фактической отправки и получения. 4) поводить сверку книг (журналов) с аналогичными книгами подразделений органов внутренних дел. [5, с. 36-37]

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день существуют достаточно много нарушений со стороны должностных лиц при регистрации, рассмотрения и разрешения сообщений о преступлении и задача прокурора состоит в выявлении и устранении нарушений совершенные со стороны сотрудников полиции и привлечении виновных к ответственности.

Список литературы:

1. Сумин А.А. Актуальные проблемы обеспечения законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России, 2013. С. 76.
2. Исламова Э.Р. Процессуальные полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. канд. юрид. наук. Иркутск., 2009. С. 202.
3. Представление о нарушении требований уголовно-процессуального законодательства заместителя Генерального прокурора В.В. Малиновского Первому заместителю Министерства внутренних дел М.И. Суходольскому от 13.05.2010 г. № 69-14-2010.
4. Приказы Генерального прокурора Российской Федерации от 6 сентября 2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» (с изм., внесенными приказом от 28 декабря 2008 г. № 213)

Черницова В. В.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Особенности осуществления Генеральной прокуратурой Российской Федерации функции международного сотрудничества по отдельным направлениям её деятельности

В соответствии с международными договорами и российским законодательством Генеральная прокуратура Российской Федерации является компетентным органом Российской Федерации в вопросах выдачи и оказания правовой помощи по уголовным делам. К сфере деятельности Главного управления международно-правового сотрудничества относится организация взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации с зарубежными партнерами и по иным вопросам, осуществляемого как на двусторонней

основе, так и в многостороннем формате, а также координация участия органов и учреждений прокуратуры России в международном сотрудничестве.

Функция международного сотрудничества в деятельности Прокуратуры РФ не ограничивается только уголовно-правовым полем, к сфере деятельности Главного управления международно-правового сотрудничества относится также организация взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации с зарубежными партнерами и по иным вопросам, касающимся обеспечения законности, и защиты прав и свобод человека в целом¹.

В связи с вышесказанным, представляется необходимым рассмотрение осуществления международного сотрудничества Прокуратурой Российской Федерации в уголовно правовой сфере отдельно от рассмотрения её деятельности на международной арене по иным, выходящим за рамки уголовной сферы, вопросам. Генеральный прокурор Российской Федерации в своем докладе на конференции генеральных прокуроров государств – членов Совета Европы отметил, что прокуратура – один из традиционных инструментов обеспечения прав личности и, несмотря на различия юрисдикции, у стран-участниц конференции в сфере правозащиты есть общие проблемы и обязанности. И в этом смысле важно правильно определить роль и место прокуратуры в государственном правозащитном механизме. И если выделять направления, где нужны совместные усилия и более эффективное использование прокурорских полномочий, то, прежде всего, будет названа уголовно-правовая сфера, то есть безопасность и защиту граждан от преступности. Уголовное преследование и пресечение преступности с целью защиты гражданина, поддержания мира и общественного порядка – важнейшая цель всех цивилизованных государств².

В соответствии с международными договорами и российским законодательством Генеральная прокуратура Российской Федерации является компетентным органом Российской Федерации в вопросах выдачи и оказания правовой помощи по уголовным делам.

Генеральная прокуратура Российской Федерации является центральным органом, ответственным за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (2003 г.), касающихся взаимной правовой помощи, и положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (1998 г.), касающихся международного сотрудничества. Кроме того, Генеральная прокуратура Российской Федерации является компетентным органом по заключенной в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения (1997 г.).

Генеральная прокуратура Российской Федерации является компетентным органом Российской Федерации, который направляет в иностранные государства запросы о выдаче (экстрадиции) лиц для привлечения их к уголовной ответственности или исполнения приговоров, а также принимает решения о выдаче лиц из Российской Федерации по запросам иностранных государств и международных уголовных трибуналов (судов)³. Российская Федерация имеет специальные двусторонние и многосторонние международные договоры, регламентирующие вопросы выдачи с более чем 60 государствами. В частности, Россия является участником Европейской конвенции о выдаче 1957 г. с дополнительными протоколами к ней 1975 и 1978 гг., а также заключенной в рамках СНГ Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. с Протоколом к ней 1997 г.

¹ Положение Генерального прокурора РФ от 15 февраля 2007 г. «О Главном управлении международно-правового сотрудничества» // Официальный сайт: Генеральная прокуратура РФ <http://www.genproc.gov.ru/documents/orders/document-14324/>

² Велибеков, М.С. Международное сотрудничество Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сфере защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина / М.С. Велибеков // Всероссийский научно-практический журнал «История, философия, экономика и право» - 2013 - № 2 - С. 34.

³ Винокуров, Ю.Е. Прокурорский надзор / Ю.Е. Винокурова. М.: Юрайт-М, 2014. – С. 36.

Сотрудничество Генпрокуратуры России с компетентными органами иностранных государств в вопросах выдачи за последние годы заметно активизировалось¹.

Российская прокуратура активно взаимодействует с компетентными органами иностранных государств в вопросах оказания правовой помощи по уголовным делам, которая осуществляется на основе международных договоров или принципа взаимности.

У Российской Федерации имеются специальные двусторонние и многосторонние договоры о правовой помощи по уголовным делам с 67 государствами. Так, Россия участвует в Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. и Дополнительном протоколе к ней 1978 г., а также заключенной в рамках СНГ Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. с Протоколом к ней 1997 г. Хотелось бы указать на то, что законодатель не последователен в употреблении термина «запрос о правовой помощи». В ст. 453 УПК использован термин «запрос о правовой помощи», в ч. 3 статьи указанный документ уже назван «запрос о производстве процессуальных действий», в ст. 455 УПК он называется поручением об оказании правовой помощи. Без единообразия на практике происходит путаница, что негативно сказывается на принятии решения иностранным государством об оказании правовой помощи. Кроме того, не закрепление перечня процессуальных действий в УПК приводит на практике к тому, что в поручении указываются просьбы, которые не предусмотрены в международных договорах и, соответственно, не могут быть в принципе исполнены компетентными органами иностранных государств². Так, абсолютно незаконны просьбы взять у находящегося за рубежом лица обязательство о явке в письменном виде.

Генеральная прокуратура Российской Федерации активно участвует в проводимых 2 раза в год заседаниях Постоянного совета партнерства Россия – Евросоюз, в ходе которых рассматриваются вопросы реализации положений «Дорожной карты» по общему пространству свободы, безопасности и правосудия, принятой на саммите Россия-Евросоюз в Москве в мае 2005 г. Осуществляется взаимодействие с Евроюстом – органом Евросоюза, занимающимся вопросами координации сотрудничества в вопросах выдачи и правовой помощи по уголовным делам. Решением Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 16 декабря 2008 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации определена головным ведомством по осуществлению взаимодействия с Группой государств против коррупции (ГРЕКО), созданной в рамках Совета Европы³.

Чечуга В.Д.

**студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Негативные последствия проведения ЕГЭ: юридические и психологические аспекты

Согласно приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 февраля 2009 г. N 57 "Об утверждении Порядка проведения единого государственного экзамена", ЕГЭ (единый государственный экзамен) - это форма государственной итоговой

¹ Международное сотрудничество Генеральной Прокуратуры Российской Федерации// <http://www.genproc.gov.ru/ms/#sel/> Источник: <http://12fan.ru/2411757162.html>

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015) [Электронный ресурс] Режим доступа: www.consultant.ru

³ Васильев, Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиция) как отдельный институт права // Государство и право. - 2008. - № 8.

аттестации по образовательным программам среднего общего образования в Российской Федерации. [1, с. 36] С 2009 года является единственной формой выпускных экзаменов.

СМИ то и дело, что публикуют будоражащую население информацию об «очередном» самоубийстве на почве экзаменов. Дети прыгивали с крыш домов, глотали таблетки, вешались. В 2015 году 16-летняя школьница из Волгоградской области, отличница, единственный ребёнок в семье, совершила суицид вскоре после сдачи ГИА по математике, так как думала, что провалила экзамен. Девочка даже оставила записку, в которой попросила отменить ЕГЭ и не мучить больше детей.

Более того зафиксированы и случаи суицидов не только самих экзаменуемых. В 2011 через два года после смерти единственного сына из-за ЕГЭ, 43-летняя мама погибшего школьника повесилась там же, где он — в гараже. А в июле 2010 года в Псковской области покончила жизнь самоубийством 58-летняя учительница Надежда Удальцова из-за плохих результатов ЕГЭ у своих учеников – так писала она в предсмертной записке.

Список можно продолжать и далее, так как приведенные выше примеры не являются исчерпывающими. По статистике, ежегодно в каждом регионе страны заканчивает жизнь самоубийством по 20-30 подростков, и это только обнаруженные суициды. Точных цифр не предоставляется. Подобные заявления крайне серьезны, ведь таким образом вина ложится на всю систему российского образования и тех лиц, которые непосредственно влияют на создание и развитие такой формы экзаменов. Рособрнадзор, к примеру, не признает, что ЕГЭ и связанные с ним стрессы являются причиной суицидов у подростков. Более того, фактов суицида, связанных со сдачей ЕГЭ, ни в одном субъекте официально не зарегистрировано.

Экс-уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов высказался, что «ЕГЭ — это большая проблема, но понятно, что он не может быть единственной причиной для того, чтобы ребенок сводил счеты с жизнью».

С этой позицией можно согласиться, потому как экзамен – это то, что лежит на поверхности, основные же причины находятся намного глубже.

Во-первых, это система неправильных ценностей, которую прививают детям. Повсюду утверждения, что самое главное в жизни школьника – усердно учиться долгие годы, чтобы потом успешно сдать ЕГЭ, поступить в ВУЗ и устроиться на работу. Отсюда вытекает искаженный психологический подход, при котором провал экзамена равноценен концу света, концу жизни. На это влияет также отсутствие шанса на исправление ошибки, не считая неудовлетворительной оценки. Поэтому ЕГЭ кажется приговором, вершащим судьбу.

Во-вторых, это ошибка учителей и родителей, которые отрицательно настраивают учащихся, детей. В школах давят учителя, больше беспокоясь о собственной репутации, чем об устойчивой моральной психике собственных учеников. А дома добивают родители. Отсутствие поддержки, полная неуверенность в собственных силах, страх подвести учителей, родителей, стать обузой и позором для семьи также двигают школьников на самоубийства.

В-третьих, это жесткие условия, в которых проводятся экзамены.

Президент Всероссийского фонда образования Сергей Комков считает, что ЕГЭ вполне способен подтолкнуть подростков к самоубийству: «Технократизм проекта ЕГЭ как человеко-машинной системы свидетельствует о некомпетентности его творцов. Они создали для экзаменуемых сурдокамеру, где психические нагрузки информационного голода рассчитаны на взрослого здорового человека. Им не мешало бы знать, что сурдокамера являлась самым сложным испытанием. В процедуре ЕГЭ оно дополняется томительным ожиданием растянутой на несколько дней машинной реакции на тест и срочностью подготовки апелляции при несогласии с оценкой. В отличие от живого общения с преподавателем, этот процесс действует сокрушительно на интеллект и психику школьников». [2, с. 1]

Помимо этого обстановка самого экзамена часто служит катализатором последнего срыва: камеры, личный досмотр, как перед тюремной камерой, жесткий регламент. Можно сойти с ума от напряженной тишины и при ограничении времени на тест, когда даже шорох

кажется выстрелом. Для учеников, которые по состоянию здоровья не могут сдавать экзамен в общем порядке, даже в больничной палате воссоздаются условия, приближенные к Гуантанамо (тюрьма на Кубе).

Таким образом, под влиянием всех причин или хотя бы одной из них, подростки выбирают более легкий путь и решаются на самоубийства. Это ужасные потери не только для семей, близких, но и для страны в целом: так как суициды абсолютно здоровых, умных, талантливых детей, не способных самостоятельно справиться с трудным этапом в жизни – вина не только семьи, но и государства, в случае, если оно не может создать необходимые механизмы и рычаги для предотвращения таких явлений и борьбы с ними.

Наша страна занимает шестое место по числу самоубийств после Литвы, Кореи, Казахстана, Беларуси и Японии. Однако по частоте подростковых суицидов мы опережаем мир почти в три раза. Причиной служат психические травмы, полученные ребенком в семье и в школе. В том числе при сдаче ЕГЭ.

Однако факты нервного стресса экзаменуемых игнорируются, а пункт 10.31 приказа Минобрнауки РФ от 28.12.2012 № 2106 «Об утверждении федеральных требований к образовательным учреждениям в части охраны здоровья обучающихся, воспитанников» устанавливает лишь продолжительность итоговой аттестации, перерывы между экзаменами и организацию питания учеников, что, безусловно, является недостаточным. [3, с. 54]

Имеют место и юридические аспекты самоубийств из-за ЕГЭ. При учете такого большого количества попыток суицида, прокуратурой было возбуждено всего лишь одно уголовное дело, и то в СМИ отсутствует информация о дальнейшем его разрешении. Прокуратура обязана надзирать за соблюдением прав и свобод детей при сдаче ЕГЭ в том числе и реагировать в случае их нарушений. Существует низкая вероятность того, что в случае суицида ребенка из-за ЕГЭ будут привлеченные к уголовной ответственности, хоть и предпримут меры по выявлению настроений при подготовке со стороны родителей, учителей и сверстников.

Полемика вокруг ЕГЭ продолжается. Безусловно, можно говорить о плюсах и минусах, однако фактом остается то, что Российская система образования требует совершенствования в области проведения данной формы экзамена. Предлагается:

Создать систему предотвращения суицидов подростков на основе особой службы социальной помощи. В том числе необходимо усилить работу психологов, так как учащиеся не всегда могут поделиться переживаниями с родителями или учителями, а потому вторые могут не увидеть возможных суицидальных наклонностей. Периодические встречи с психологами, классные часы, посвященные ЕГЭ, смогли бы подбодрить школьников и положительно сказаться на их психике. «Вообще во всех школах России не хватает психологов. А современная школа сегодня требует постоянного присутствия психолога. И к таким экстраординарным ситуациям, как сдача экзаменов, зачеты, ЕГЭ, тем более должны готовить, причем готовить достаточно серьезно не только академически, но и психологически», - считает выше упомянутый Астахов.

Ослабить и упростить содержательную составляющую, чтобы действительно каждый ученик на основе школьной программы смог сдать данный экзамен.

Изменить условия проведения ЕГЭ, потому как на данный момент они больше напоминают тюремные условия. Это ведь негативно сказывается на детской психике и элементарно не позволяет полностью сосредоточиться при решении заданий.

Попробовать в качестве эксперимента разрешить сдавать ЕГЭ несколько раз за год. Тогда в случае, если ученик перенервничал или испугался – у него будет выход.

Перенять позитивный опыт зарубежных стран. В Южной Корее использовали с помощью теле-радио-видеовещания пропаганду информации о том, что сдача экзаменов – лишь очередной важный, но не критичный этап в жизни.

Проводить профилактику нервного срыва перед ЕГЭ.

С каждым годом количество детей, переживающих нервный срыв на почве выпускных экзаменов, сломавшихся под их напором становится все больше. Из года в год

ужесточаются условия проведения ЕГЭ, увеличивается количество давления на школьников, и до таких масштабов, что некоторые дети предпочитают этому просто уйти из жизни. Несмотря на это, вокруг должен царить один настрой - со сдачей ЕГЭ жизнь не заканчивается!

Список литературы:

1. Приказ Минобрнауки РФ 24 февраля 2009 г. N 57 "Об утверждении Порядка проведения единого государственного экзамена".
2. Российская газета. Интервью с Сергеем Комковым. 2014. Интернет-ресурс <https://rg.ru/interviews/4373.html>
3. Приказа Минобрнауки РФ от 28.12.2012 № 2106 «Об утверждении федеральных требований к образовательным учреждениям в части охраны здоровья обучающихся, воспитанников».

Шахин Р.Р.

**студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Несоответствие требований федерального законодательства и законодательства Республики Крым, регламентирующего порядок установления и (или) изменения вида разрешенного использования земельных участков

В ходе изучения и анализа информации о соблюдении требований земельного и градостроительного законодательства установлено несоответствие требований федерального и республиканского законодательства, регламентирующего порядок установления и (или) изменения вида разрешенного использования земельных участков.

Так, согласно частям 3, 5 ст. 37 Градостроительного кодекса Российской Федерации изменение одного вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства на другой вид такого использования осуществляется в соответствии с градостроительным регламентом при условии соблюдения требований технических регламентов. Решения об изменении одного вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства, расположенных на землях, на которые действие градостроительных регламентов не распространяется или для которых градостроительные регламенты не устанавливаются, на другой вид такого использования принимаются в соответствии с федеральными законами [1, ст.37].

Согласно ст. 14 Закона Республики Крым от 31.07.2014 года №38-ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» предусмотрено, что до 1 января 2017 года изменение (установление) разрешенного использования земельных участков разрешается до разработки правил землепользования и застройки, документов территориального планирования с учетом градостроительной документации, действующей до вступления в силу Федерального конституционного закона, лесохозяйственных регламентов, документации по планировке территории при условии, если местоположение объектов не противоречит градостроительной документации, действующей до вступления в силу Федерального конституционного закона, или объединенной укрупненной схеме размещения объектов федерального и регионального значения на территории Республики Крым [2, ст. 14].

Кроме того, ст. ст. 17, 18 Закона Республики Крым от 16.01.2015 № 67-ЗРК/2015 «О регулировании градостроительной деятельности в Республике Крым» установлено, что до

утверждения градостроительной документации в соответствии с требованиями Градостроительного кодекса Российской Федерации но не позднее 1 января 2017 года изменение(установление) разрешенного использования земельного участка осуществляется в соответствии с требованиями Закона Республики Крым от 30 июля 2014 года №38-ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» [3, ст. ст. 17, 18].

С целью реализации отдельных положений законов Республики Крым в сфере земельных правоотношений Советом министров Республики Крым принято постановление от 15.10.2014 № 378 «Об утверждении «Положения об особенностях отнесения к определенной категории земель и определения вида разрешенного использования земельных участков», которым предусмотрены, полномочия и порядок по изменению категории земель и (или) вида разрешенного использования земельных участков.

Так, п.5 данного постановления, предусмотрено, что изменение категории земель и (или) вида разрешенного использования земельного участка на категорию земель и (или) вид разрешенного использования земельного участка, не предусмотренные документами, указанными в пункте 3 (утвержденная документация по планировке территории) или 4(правила землепользования и застройки или лесохозяйственные регламенты) настоящего Положения, возможно только путем внесения изменений в указанные документы или путем принятия новых соответствующих документов [4, п. 5].

Таким образом, изменение категории земель и (или) вида разрешенного использования земельного участка на категорию земель и (или) вид разрешенного использования земельного участка на территории Республики Крым при отсутствии утвержденной документации по планировке территории, а также правил землепользования и застройки или лесохозяйственных регламентов, возможно лишь при наличии градостроительной документации, действовавшей до вступления в силу Федерального конституционного закона, лесохозяйственных регламентов, документации по планировке территории при условии, если местоположение объектов не противоречит градостроительной документации, действующей до вступления в силу Федерального конституционного закона, или объединенной укрупненной схеме размещения объектов федерального и регионального значения на территории Республики Крым.

Указанная выше градостроительная документация на земельные участки сельскохозяйственного назначения расположенные за границами населенных пунктов Симферопольского района отсутствует. При таких обстоятельствах принятие решений по изменению разрешенного использования земельных участков данной категории невозможно.

Однако, согласно п. 19 Постановления № 378 перевод земель сельскохозяйственного назначения, земель особо охраняемых территорий и объектов, земель лесного и водного фонда в земли иных категорий независимо от их форм собственности осуществляется Министерством имущественных и земельных отношений Республики Крым (Далее - Минимущество), за исключением случаев их включения в границы населенного пункта [4, п. 19].

Вместе с тем, в соответствии с п. 22 указанного постановления принятие решения о переводе земельных участков из одной категории в другую осуществляется в порядке, предусмотренном для установления категории земель и (или) вида разрешенного использования земельных участков. Заявление подается в органы местного самоуправления, а в случаях, указанных в пункте 19 настоящего Положения, - в Минимущество [4, п. 22].

Следовательно, в случае необходимости установления категории земель и (или) вида разрешенного использования земельных участков, а также их изменения заявителю необходимо обратиться в орган местного самоуправления по месту расположения земельного участка, в случае его нахождения в границах населенного пункта, или в Минимущество в случае принадлежности земельного участка к землям сельскохозяйственного назначения.

В свою очередь, согласно официальных разъяснений Минимущества, по всем земельным участкам, на которые до 21.03.2014 выданы правоустанавливающие документы, установление категории земель и вида разрешенного использования земельных участков осуществляет Государственный комитет по государственной регистрации и кадастру Республики Крым (Далее - Госкомрегистр), а в случае, если Госкомрегистр не осуществил данное действие, то орган местного самоуправления независимо от формы собственности земельного участка, в том числе его расположение в границах либо за границами населенного пункта.

С учетом изложенного, государственными органами Республики Крым до настоящего времени не может быть избрана норма законодательства, в полной мере регламентирующая и определяющая порядок и орган осуществляющий установление и (или) изменение категории земель и вида разрешенного использования.

Список литературы:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2017);
2. Закон Республики Крым от 31.07.2014 № 38-ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым»;
3. Закон Республики Крым от 16.01.2015 № 67-ЗРК/2015;
4. Постановление Совета Министров Республики Крым от 15.10.2014 № 378 «Об утверждении Положения об особенностях отнесения к определенной категории земель и определения вида разрешенного использования земельных участков».

Щербакова А.Ю.

**студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Защита прокурором прав несовершеннолетних посредством участия в рассмотрении судами дел о лишении родительских прав

На современном этапе развития общества система правоохранительных органов в России ставит перед собой основную задачу – обеспечение прав и свобод человека и гражданина, в том числе и несовершеннолетних. Прокуратура Российской Федерации, участвуя в рассмотрении судами дел о лишении родительских прав, обеспечивает защиту прав детей от неблагоприятного воздействия родителей и ненадлежащего исполнения ими своих обязанностей. Состояние защиты прав и законных интересов несовершеннолетних является одним из показателей нравственного и социального состояния общества и государства [1].

В разрешении дел о лишении родительских прав обязательным является участие прокурора вне зависимости от того, им ли подан иск. Орган опеки и попечительства также в обязательном порядке привлекается к участию, он дает письменное заключение о целесообразности лишения родителей родительских прав [2].

Рассмотрение дел данной категории осуществляется судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Важно отметить, что истцом по делу о лишении родительских прав считается сам ребенок, а лицо, по заявлению которого возбуждено дело, выступает в качестве его представителя (заявителя) [3].

Среди государственных органов, которые наделены правом подавать исковое заявление о лишении родительских прав, наиболее активными считаются органы

прокуратуры. Это объясняется тем, что приказ Генерального прокурора России от 10 июля 2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» закрепляет положение об обеспечении качественного участия прокуроров в рассмотрении судами гражданских дел, используя в полном объеме полномочия, предоставленные действующим процессуальным законодательством. Заявление в защиту прав гражданина прокурор может подать в случае, если гражданин по возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите семьи, материнства, отцовства и детства, а также иных социально важных сфер жизни общества (трудовые, социальные, жилищные права, право на образование, охрану здоровья и т.д.) [5].

Прокурор имеет право вступить в рассмотрение дела о лишении родительских прав на любой стадии гражданского судопроизводства, в том числе дачи заключения, если этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов граждан.

Их уст практиков можно услышать, что встречаются случаи нарушения соблюдения порядка рассмотрения судами дел данной категории, когда судебное заседание проводится без участия прокурора или органов опеки и попечительства, которые не просили рассмотреть дело без их участия. Так, например, «при исследовании материалов гражданского дела Благодарненским районным судом рассмотрено дело по иску комиссии по делам несовершеннолетних и их защите к Б. о лишении родительских прав в отсутствие прокурора и представителя органа опеки и попечительства» [3].

В соответствии с ГПК РФ только лица и органы, которые имеют право на подачу искового заявления могут отказаться от иска. Рассмотрим следующий случай: было отменено определение Промышленного суда г. Оренбурга о прекращении дела о лишении родительских прав. Исковое заявление было подано прокурором Промышленного района г. Оренбурга в интересах несовершеннолетнего ребенка. Однако на судебном процессе директор детского дома "Лучик" заявила отказ от иска. Во-первых, директор является законным представителем несовершеннолетнего ребенка, но, несмотря на это, право на отказ от иска принадлежит в данном случае прокурору в порядке ст. 45 ГПК РФ. Во-вторых, были нарушены положения ст. 39 ГПК РФ, ответчик по данному исковому заявлению на момент рассмотрения дела состояла на учете в ГУЗ ООКНД - алкоголизм 2 степени. Мать ребенка ведет аморальный образ жизни, за ребенком не ухаживает, сама отвела ребенка в детский дом [6]. Таким образом, в данном случае речь идет о том, что отказ от иска нарушает интересы несовершеннолетнего ребенка.

Стоит отметить то, что нарушения допускаются не только судом, но и самими прокурорами. В частности встречаются случаи, когда не обеспечивается их явка на судебное заседание, и суд принимает решение о его отложении, а также выносит частные определения в адрес прокурора.

Например, Карпинским городским судом Свердловской области 25 ноября 2009 г. вынесено частное определение в адрес прокурора г. Карпинска о недопустимости неявки прокурора в судебное заседание в указанное судом время, поскольку из-за этого судебное разбирательство по делу было отложено [7].

Немаловажным является то, что решение суда по делу, связанному со спором о воспитании ребенка, имеет важнейшее социальное значение, поэтому крайне важно строжайшим образом соблюдать закон, при этом не допускать безличного, формального отношения к конфликту, направив усилия главным образом на соблюдение интересов ребенка [8].

Некоторые ученые полагают, что семейные правоотношения являются сугубо частными, и вмешательство в них государства в лице органов прокуратуры, нарушает отраслевую принадлежность семейного права. Однако, Конституция Российской Федерации обязывает государство защищать права и законные интересы человека и гражданина. Кроме

того, Россия взяла на себя обязательство защиты материнства, детства и семьи. Поскольку дети относятся к социально уязвимой категории населения, им необходима защита их прав и законных интересов со стороны государства.

Подводя итог вышеизложенному исследованию, мы можем говорить о том, что прокурор, используя полномочия, предоставленные ему гражданским процессуальным законодательством и приказами Генерального прокурора Российской Федерации, защищает права и законные интересы детей и родителей.

Список литературы:

1. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка за 2015 год: [сайт – Уполномоченный по правам ребенка в Республике Крым]. URL:http://deti.rk.gov.ru/rus/file/ejegodniy_doklad_o_deyatelnosti_upolnomochennogo_po_pravam_rebenka_za_2015_god.pdf;
2. Домашняя правовая энциклопедия. Семья и дети. Порядок лишения родительских прав [Электронный ресурс] // СПС «Гарант»;
3. Ерохина Е.В. Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах. Практическое пособие. - Специально для системы ГАРАНТ, 2010. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант»;
4. Приказ Генерального прокурора России от 10 июля 2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»;
5. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»;
6. Решение Оренбургского Областного суда от 07 мая 2008 г. по делу N 33-2759/2008;
7. «Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»;
8. Судебное решение по делам о рассмотрении споров о воспитании детей (И.И. Черных, «Lex Russica», N 6, июнь 2014 г.).

Эмирсуин М.В.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Участие прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами, как одна из функций органов прокуратуры

Правовую основу участия прокурора в арбитражном судопроизводстве составляют Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1] (далее – Закон о прокуратуре), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ [2] (далее - АПК РФ), Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.07.2017 №473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе». [3]

Прокурор осуществляет свою деятельность в арбитражном процессе путем предъявления искового заявления в арбитражный суд, с процессуальными правами и обязанностями истца, или вступления в начатый процесс на любой стадии с

процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности.

В соответствии со ст. 52 АПК РФ прокурор вправе обратиться в арбитражный суд:

1) с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

2) с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований;

3) с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной указанными выше органами или юридическими лицами.

4) с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения.

Указанный перечень трактуется как исчерпывающий и не подлежащий расширительному толкованию (п. 1 информационного письма Генеральной прокуратуры РФ от 22.08.2002 № 38-15-02 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе, связанных с принятием и введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»)[4]. В то же время в Постановлении Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 23.03.2012 №15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» [5] приводит примеры возможности обращения прокурора в арбитражный суд по делам, не подпадающим под перечень, установленный АПК РФ (абз.3 п.1).

Анализ действующего законодательства, регламентирующего порядок участия прокурора в арбитражном судопроизводстве позволяет отметить проблемные аспекты, которые являются предметом дискуссий среди ученых и практиков.

По мнению А.Ю. Томилова, проблемным аспектом является то, что прокурор не имеет права обращаться с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенными организациями и юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых отсутствует доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований, но и тогда, когда эти публичные интересы затрагиваются косвенно, но могут в дальнейшем повлиять на объем прав и обязанностей государственных органов и органов местного самоуправления. [8]

Важно отметить, в соответствии со ст. 169 ГК РФ предусматривается, что в случае признания сделки ничтожной, если она совершена с целью, противной основам правопорядка и нравственности, и если суд установил наличие умысла у обеих сторон такой сделки в случае исполнения сделки обеими сторонами, — все полученное по сделке должно быть взыскано в доход Российской Федерации. Взысканию в доход Российской Федерации подлежит все полученное по сделке и одной стороной договора в тех случаях, когда сделка исполнена лишь одной из сторон.

По делам, рассматриваемым арбитражным судом, которые могут основываться на применении ст.169 ГК РФ, прокурор вправе обращаться в арбитражный суд с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, и взыскании в доход РФ всего полученного по сделке совершенными организациями и юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых отсутствует доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований. (Постановление ВС РФ от 02.08.2016 № № 308-ЭС16-8449[6], Определение ВС РФ от 07.03.2017 №22-КГПР16-17[7])

Таким образом, участие прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами требует дополнений и изменений в законодательстве, для формирования единообразной судебной практики в сфере защиты публичных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 г. №2202-1 (в ред. от 09.07.2017) «О прокуратуре Российской Федерации»:(Российская газета. —1992. — 18 февр.);
- 2.«Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ ((ред. от 29.07.2017) "Парламентская газета", N 140-141, 27.07.2002)
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.07.2017 г. №473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» //СПС КонсультантПлюс;
4. Информационное письмо Генерального прокурора РФ от 22.08.2002 № 38-15-02 «О некоторых вопросах участия прокуроров в арбитражном процессе, связанных с принятием и введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» //СПС КонсультантПлюс;
5. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 23.03.2012 №15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» //СПС КонсультантПлюс;
6. Постановление Верховного суда Российской Федерации от 02.08.2016 № № 308-ЭС16-8449//СПС КонсультантПлюс;
7. Определение ВС РФ от 07.03.2017 №22-КГПР16-17//СПС КонсультантПлюс;
8. Томилов А. Ю. Участие прокурора в арбитражном процессе по делам о признании сделки недействительной // Вестник ЧелГУ. 2005. №1.

Юзумджю С.Ч.

**студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Работа органов прокуратуры по правовому просвещению как способ соблюдения прав и свобод человека и гражданина

В связи с мировой глобализацией Российская Федерация находится на пути интеграции в мировое сообщество, что обусловило постановку и решение задач возобновления на основе новых тенденций системы правового просвещения и воспитания в стране на уровне государственной политики. Вследствие чего, был издан приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.09.2008 № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению». Данный приказ призван в целях совершенствования работы прокуроров по повышению правовой культуры населения. Следует отметить, что органы прокуратуры должны максимально использовать свой потенциал для регулярного правового воспитания и просвещения населения [1].

Немаловажным является то, что недостаточный уровень правовой культуры и правосознания порождает правовой нигилизм, который в свою очередь представляет серьезную проблему в сфере реализации прав и свобод человека и гражданина, которые имеют важное значение для построения правового государства. Правовая культура является фундаментом правовой активности граждан, представляющая собой высокий уровень юридического мышления. Таким образом, одним из приоритетных направлений организации работы органов прокуратуры по правовому просвещению является взаимодействие с

институтами гражданского общества. Выделяют следующие основные формы взаимодействия органов прокуратуры с институтами гражданского общества:

участие на постоянной основе в разработке и реализации совместных комплексных программ;

проведение совместных мероприятий;

информационный обмен;

методическая, консультативная, организационная помощь;

иные формы взаимодействия [2, С. 46].

Необходимо отметить, что все направления деятельности прокуроров по правовому просвещению и взаимодействию с общественностью указаны в методических рекомендациях «Организация работы органов прокуратуры по правовому просвещению» и пособии «Взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации с институтами гражданского общества» [3].

Более того, истолкование законодательства с целью правового просвещения граждан также является одним из важных направлений работы в органах прокуратуры. Работники прокуратуры разъясняют населению и трудовым коллективам трудовое, жилищное, пенсионное законодательства, разъясняют нормы, касающиеся борьбы с коррупцией, исполнения законов при реализации национальных проектов, соблюдения законодательства в сфере экономики и др.

Необходимо также обратить внимание на то, что в целях осуществления профилактики совершения преступлений, сотрудниками органов прокуратуры, которые поддерживают государственное обвинение в суде, в ходе судебного заседания и после разрешения уголовного дела по существу предоставляют разъяснения положений действующего уголовного законодательства, осуществляется толкование норм для лиц, участвовавших в деле и присутствовавших в зале [4, С. 90].

В настоящее время эффективным способом реализации прав и свобод человека и гражданина является осуществление правового просвещения по средствам СМИ, печатных и электронных изданий. В различных газетах успешно функционируют колонки: «Прокурор информирует», «Разъяснения прокурора» и др., где на вопросы читателей отвечают прокурор города, начальники управлений.

По инициативе прокуроров в районных газетах различных субъектов РФ действуют аналогичные колонки. Читатели получили возможность задавать интересующие вопросы и получать разъяснения прокурора. Руководители прокуратуры, начальники управления и отделов аппарата, подчиненные прокуроры систематически принимают участие в различных программах федеральных и местных телеканалов [5, С. 73].

Подводя итоги вышеизложенного, следует вывод о том, что работа органов прокуратуры по правовому просвещению является одним из важнейших способов соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Правильная организация данной деятельности позволит прокуратуре РФ эффективней бороться с правовой неграмотностью и нигилизмом. Повышение уровня правовой культуры в свою очередь, поможет поддержанию законности, построению правового государства и формированию гражданского общества.

Список литературы

1. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.09.2008 № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению». – 2008.

2. Будаев С.Н. Основные направления и формы осуществления прокуратурой правового просвещения граждан в современных условиях // С.Н. Будаев. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2011. С.46 – 54.

3. Жидких А.А., Будаи С.Н. и др. Организация работы органов прокуратуры по правовому просвещению: Методические рекомендации. / А.А. Жидких, С.Н. Будаи и др. – М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2010.

4. Титова В.А. Организация работы по исполнению приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 10.09.2008 № 182 // В.А. Титова. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2011. С.90 – 99.

5. Позднякова А.В. Взаимодействие органов прокуратуры со СМИ в рамках правового просвещения прокуроров // А.В. Позднякова. Законность. 2014. № 12. С. 73—79.

Якобчук К.Н.

**студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Нюрнбергский процесс и развитие международного права

Горький опыт Второй мировой войны заставил всех по-новому взглянуть на многие проблемы, стоящие перед человечеством, и понять, что каждый человек на Земле несет ответственность за настоящее и будущее.

8 августа 1945 года, через три месяца после Победы над фашистской Германией, правительства СССР, США, Великобритании и Франции заключили соглашение об организации суда над главными военными преступниками. Это решение вызвало одобрительный отклик во всем мире: лица, виновные в гибели миллионов людей заслуживали наказания по всей строгости закона.

Этим Соглашением был учрежден Международный военный трибунал для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и его Устав, принципы которого позже Генеральная Ассамблея ООН утвердила как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества.

В дальнейшем к соглашению официально присоединились еще 19 государств, и Трибунал стал с полным правом называться Судом Народов.

Нюрнбергский трибунал был первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба – правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей. Нюрнбергский процесс не только сыграл огромную роль в изобличении и осуждении национал-социализма и фашизма, но и ознаменовал новый этап активного развития всего международного права.

Идея привлечь преступное руководство нацистской Германии в судебном порядке, в рамках особого международного трибунала, впервые была предложена советской стороной в лице министра иностранных дел В.М. Молотова 14 октября 1942 года.[11, с. 3]

Трибунал был сконструирован как судебное учреждение, основанное на правовых нормах, представляющих процессуальные гарантии для всех участников процесса, что позволяло провести справедливое судебное разбирательство.

От Советского Союза Главным обвинителем выступал Р.А. Руденко, будущий Генеральный прокурор СССР.

Впервые в истории человечества произошел судебный процесс такой значимости, на скамье подсудимых находились лица, преступная деятельность которых вышла далеко за пределы одного государства и привела к неслыханным по своей тяжести последствиям, многомиллионным человеческим жертвам и страданиям людей, разрушениям десятков тысяч городов и сел, причинению неисчислимого ущерба промышленности, транспорту, сельскому

хозяйству и культурным ценностям многих стран и народов. Нюрнбергский процесс – первый в истории процесс за преступления против мира и человечности. [1, с. 15]

Преступления, подсудные Трибуналу, были разделены в Уставе на три категории по объекту: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

В уставе Нюрнбергского военного трибунала предусматривались вопросы организации и юрисдикции Трибунала. Были выработаны общие принципы судебного разбирательства, создавался Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников, устанавливались процессуальные гарантии для подсудимых, тщательно регламентировались полномочия и обязанности трибунала, порядок проведения судебного заседания, закреплялись требования к приговору Трибунала, был решен вопрос о расходах, связанных организацией и проведением всего судебного процесса.

Процессуально-правовое регулирование деятельности Трибунала базировалось на принципах международной антифашистской солидарности, демократизма и законности. [3, с. 69]

Пользующиеся равными правами представители четырех держав-победительниц образовали Трибунал, а также Комитет по расследованию и обвинению. Действуя в составе Комитета как одно целое, обвинители определили главных военных преступников, подлежащих преследованию перед Трибуналом. Обвинительное заключение явилось выражением общей позиции всех членов Комитета. Каждый из обвинителей отстаивал перед Трибуналом интересы не только своей страны, но и других стран и народов, пострадавших от нацистской агрессии.

Именно благодаря проведению Нюрнбергского процесса сформулированные там принципы и нормы легли в основу международного уголовного права. В его уставе были впервые определены нормы о тягчайших международных преступлениях – против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности. В соответствии с нормами об этих преступлениях и процедурно-процессуальными нормами Устава впервые в истории человечества был осуществлен, от начала и до конца, действительно полномасштабный процесс, виновным вынесены суровые наказания, и приговор приведен в исполнение.

В дальнейшем в истории все развитие и вся эволюция международного уголовного права шли непосредственно под влиянием Нюрнбергского процесса. Его основные принципы были развиты в ряде международных конвенций. Нюрнберг стал мощным стимулом и шагом для развития не просто уголовного права, но и всей уголовно-правовой доктрины.[2, с. 12]

Нельзя не обратить внимание на то, что основные принципы, изложенные в Уставе Нюрнбергского трибунала, также были отражены в Международном пакте о гражданских и политических правах, а также международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Данные пакты развивают, углубляют и конкретизируют основные положения Всеобщей декларации прав человека, обозначают свод основных прав, которые признаются в качестве неотъемлемых и не могут подлежать ограничениям ни при каких обстоятельствах. В них закрепляется право каждого на жизнь, вводится запрет на применение пыток и жестоко, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, особое внимание уделяется правам этнических, религиозных и языковых меньшинств, устанавливается запрет содержания в рабстве и подневольном состоянии, а также запрет дискриминации.[7, с. 77]

Подводя итоги о Нюрнбергском процессе, можно подчеркнуть, что уроки Нюрнберга оказали существенное влияние на формирование отдельных императивных принципов международного права, на становление и развитие его отдельных институтов и отраслей: института ответственности, международного права прав человека, международного гуманитарного права, международного уголовного права и других, заложили основы для признания правосубъектности индивида в международном праве, способствовали созданию международных уголовных трибуналов, в том числе постоянно действующего Международного уголовного Суда.

Отныне уголовная ответственность за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности и за совершение других грубых и массовых нарушений прав человека должна подпадать под юрисдикцию не только национальных судебных органов, но и под юрисдикцию международных уголовных судов.

Защита и сохранение общечеловеческих ценностей должны торжествовать в XXI веке. Путь к этому – усилия всех миролюбивых государств за поддержание международного мира и безопасности.

Список литературы:

1. Аванесян В.В. О роли Нюрнбергского процесса в развитии международно-правовых норм, касающихся геноцида // Организация противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества, экстремизму и терроризму: исторический опыт и современность: сборник материалов межведомственных научно-практических конференций (17 ноября 2011 г., Москва) / Под общ. ред.: Капинус О. С. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2012. – 34 с.
2. Белый И. Ю. Нюрнбергский процесс и формирование принципов международного уголовного судопроизводства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 2 (22). – 19 с.
3. Валеев Р.М., Сафиуллина И.П. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права//Московский журнал международного права., 2006. № 3., 200 с.
4. Звягинцев А. Г. Нюрнбергский набат. Репортаж из прошлого, обращение к будущему. М., 2006. – 1120 с.
5. Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно». М.: Астрель: АСТ, 2010. – 800 с.
6. Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс и современный миропорядок // Нюрнбергский процесс: уроки истории: материалы междунар. науч. конф., Москва, 20-21 ноября 2006 г. / под ред. Н. С. Лебедевой, В. В. Ищенко; сост. Ю. М. Коршунов. Москва: ИВИ, 2007. – 45 с.
7. Иванова И. М. Нюрнбергские принципы в международном праве // Советское государство и право. – 1960. – № 8. – 90 с.
8. Игнатов А. Н. Уроки Нюрнбергского процесса и проблемы ответственности за преступления против мира и человечности // Уроки Нюрнберга. Материалы к Международной конференции, Москва 11 ноября – 13 ноября 1986 г. Доклады советских участников конференции. Вып. 1 / Редкол.: Гришаев П. И., Кригер Г. Л., Разумович Н. Н., Чиркин В. Е.; Отв. за вып.: Ананиан Л. Л. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1986. – 211 с.
9. Карев Д. С. Нюрнбергский процесс. – М.: Знание, 1976. – 63 с.
10. Козлов Т. Л. Передача лиц, совершивших международные преступления, международному правосудию: от Нюрнберга к современности / Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 2 (22). 45 с.
11. Роль СССР в Нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права: сб. материалов конф. (18 ноября 2016 г., Москва) / под общ. ред. О.С. Капинус; сост. П.А. Смирнов, Н.Э. Кузнецова, Ю.В. Сидоренко; Ген. Прокуратуры Рос. Федерации; Академ. Ген. прокуратуры Рос. Федер. – М., 2017. – 230 с.

Кафедра теории и истории государства и права

МЕЖВУЗОВСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ

ко Дню российской науки

**«СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ЕЕ ДОСТИЖЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ»**

8 февраля 2018 г.

Симферополь, 2018

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КРУГЛОГО СТОЛА

Председатель оргкомитета – Колюка Николай Николаевич, директор Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Республики Крым, старший советник юстиции

Заместитель председателя оргкомитета - Абасов Гафис Гасанович, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, советник юстиции

Члены оргкомитета:

Аметка Фатма Аблямитовна - доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, юрист 3 класса

Мамченко Нелли Владимировна - доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, юрист 2 класса

Осадчук Екатерина Александровна - доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, юрист 3 класса

Регламент работы круглого стола

09.³⁰ – 09.⁵⁰ – регистрация участников

10.⁰⁰ – 12.⁰⁰ – выступление участников

Регламент выступлений

Выступление на пленарном заседании – до 5 минут

Обсуждение тем и дискуссия - до 10 мин.

Рабочий язык конференции: русский.

Место проведения круглого стола: г. Симферополь, ул. Гоголя 9, конференц-зал (ауд. 17)

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ

Абраменко Анатолий Александрович – младший советник юстиции аспирант очной формы обучения Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

«Теоретико-правовые основы начальной стадии досудебного производства в уголовном процессе России и Украины»

Команда юридического факультета Таврической Академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

«Проблемы терминологии в современной юридической науке»

1) Кошман Владимир Алексеевич – консультант юридической клиники Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

2) Кошкин Андрей Сергеевич – аспирант кафедры истории и теории государства и права 1 курса юридического факультета, Таврическая Академия ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

3) Струнский Александр Дмитриевич – аспирант кафедры истории и теории государства и права 1 курса юридического факультета, Таврическая Академия ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

4) Сердюк Роман Дмитриевич – студент 4 курса юридического факультета, Таврическая Академия ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Научный руководитель - профессор кафедры истории и теории государства и права Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского д.ю.н., д.и.н., профессор **Змерзлый Борис Владимирович**

Команда магистрантов Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

«Современные тенденции правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации»

Котолупова Елена Игоревна – магистрант 1 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Мищенко Виктор Юрьевич – магистрант 2 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Сергеева Мария Александровна – магистрант 1 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Собакина Наталья Александровна – магистрант 2 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, юрист 3 класса **Аметка Фатма Аблямитовна**

Команда 3 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

«Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: архаичные институты и назревшие нововведения»

Овчаров Станислав Алексеевич – студент 3 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Засульский Сергей Сергеевич – студент 3 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Тылько Альбина Васильевна – студент 3 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, юрист 2 класса **Мамченко Нелли Владимировна**

Команда 2 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

«Актуальные проблемы развития медицинского права в Российской Федерации»

Булгакова Яна Александровна – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Зайцева Алина Сергеевна – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Зуев Алексей Иванович – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Фурмамбетова Зарина Эсветовна – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Холодов Максим Владимирович – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, юрист 3 класса **Аметка Фатма Аблямитовна**

Команда 1 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

«Политико-правовые тенденции развития спортивного права: международный и национальный аспекты»

Руденко Анатолий Сергеевич – студент 1 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Криворотова Яна Владимировна – студент 1 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Новикова Мария Сергеевна – студент 1 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, юрист 3 класса **Осадчук Екатерина Александровна**

Теоретико-правовые основы начальной стадии досудебного производства в уголовном процессе России и Украины

Как известно, первоначальным этапом досудебного производства в уголовном процессе России является стадия возбуждения уголовного дела. Уголовно-процессуальное законодательство Украины как имеющее общие эволюционные корни с российским до недавнего времени регламентировало ее родственным образом. Однако при принятии УПК Украины в 2012 г. произошла ее ликвидация, и соответствующие уголовно-процессуальные отношения были урегулированы одной статьей, содержащей правовые основания для начала досудебного расследования. В России стадия возбуждения уголовного дела существенно изменилась в период действия УПК 2001 г., приобретя признаки расследования преступлений.

Следует учитывать, что до 1917 г. (досоветский период) самостоятельное уголовно-процессуальное законодательство Украины фактически отсутствовало; с 1917 по 1991 гг. на территории России и Украины действовали собственные уголовно-процессуальные кодексы с родственной правовой регламентацией, а после 1991 г. в развитии законодательства обеих стран наметилось размежевание, окончательно сложившееся в 2012 г. с принятием нового УПК Украины.

В России необходимость реформирования уголовного судопроизводства была провозглашена в 1991 г.¹, но принятый десять лет спустя УПК РФ не только сохранил стадию возбуждения уголовного дела, но вплоть до 2007 г. не изменял ее содержания, усилив полномочия прокурора по надзору за следствием и дознанием. При сокращении полномочий прокурора в сфере осуществления уголовного преследования (2007, 2010, 2013 гг.) сущность стадии возбуждения уголовного дела полностью сохранилась, а содержание существенно обогатилось за счет предоставления при проверке заявлений и сообщений о преступлении права производства целого ряда следственных действий.

Следует отметить, что в современный период срок принятия решения о возбуждении уголовного дела (или об отказе в возбуждении уголовного дела) увеличился, количество следственных действий, производимых при проверке заявлений, сообщений о преступлении, существенно возросло. При таких обстоятельствах затрудняется доступ граждан к правосудию и создаются условия для фактического осуществления уголовного преследования при отсутствии гарантий обеспечения его законности и обоснованности.

В уголовном процессе России возбуждение уголовного дела является первой стадией, в которой происходит установление поводов и оснований для дальнейшей процессуальной деятельности, направленной на выявление лица, совершившего преступление, и привлечение его к уголовной ответственности. Однако с учетом международного опыта, демонстрирующего существенное упрощение первоначального этапа досудебного производства по уголовному делу, необходимость существования этой стадии в действующей правовой регламентации вызывает сомнения.

Проблемы правового регулирования возбуждения уголовного дела представляют интерес для научного анализа. Причинами этого можно назвать как определенное отсутствие в преемственности уголовно-процессуальных норм, определяющих порядок начала досудебного производства по уголовному делу, так и продолжающиеся в течение длительного времени теоретические дискуссии относительно необходимости существования возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса. На примере УПК Украины 2012 г. можно видеть, что отказ от сложившегося в советский период подхода к порядку возбуждения уголовного дела позволяет не только упростить следственную деятельность на первоначальном этапе досудебного производства, но и создать условия для

¹ Концепция судебной реформы в РСФСР : одобр. пост. ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

надлежащего правового реагирования на поступившие заявления и сообщения о преступлении. При реформировании УПК РФ, напротив, стадия возбуждения уголовного дела претерпела ряд дополнений и во многом приобрела условно «расследовательский» характер.

В уголовном процессе России и Украины, несмотря на существенные отличия в действующей правовой регламентации порядка досудебного производства по уголовному делу, имеется и ряд общих черт. Причиной этого является общая «матрица», сложившаяся еще в дореволюционной российской правовой системе и получившая дальнейшее развитие в советский период. После образования независимых государств – Российской Федерации и Украины – запрос на изменения уголовно-процессуального законодательства был весьма значительным. При этом к моменту провозглашения независимости все постсоветские государства имели идентичные уголовно-процессуальные системы, обладавшие однотипными достоинствами и недостатками¹. Поэтому при реформировании законодательства во всех республиках бывшего СССР, включая Россию и Украину, основной идеей стало утверждение подлинной состязательности, частичный или полный отказ от розыскного типа уголовного процесса, усиление доступа граждан к правосудию². На это повлияла, в первую очередь, имплементация в национальное законодательство общепризнанных принципов и норм международного права (так, Конвенция о защите прав человека и основных свобод гарантирует право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6), Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью предусматривает право на доступ к правосудию (ст. 4)). В связи с этим в законодательство России вносились изменения, призванные усовершенствовать правовые возможности доступа к правосудию и гарантировать осуществление судопроизводства в разумный срок³, усилить элементы ведомственного процессуального контроля в досудебном производстве⁴, привнести дополнительные элементы состязательности в досудебное производство по уголовному делу⁵. В Украине принятие УПК 2012 г. и последующее введение его в действие ознаменовало признание и отражение европейских стандартов, гарантирующих право каждого на справедливый суд⁶. При этом в 2015 г. была разработана Концепция судебной реформы в Украине, подразумевающая внесение изменений в конституционные положения и получившая одобрение Венецианской комиссии. В данный момент эта концепция частично реализована. Из этого следует, что судопроизводство в России, и Украины длительное время находится в процессе масштабного реформирования.

**Кошман В.А., Кошкин А.С.,
Струнский А.Д., Сердюк Р.Д.**

«Проблемы терминологии в современной юридической науке»

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 194.

² Кивалов С.В. Судебная реформа в Украине: разочарования и надежды. Одесса: Юрид. лит., 2010. С. 5-8; Колоколов Н.Д. концепция судебной реформы: 25 лет спустя // ЭЖ-юрист. 2016. № 41.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» : Федер. закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ [принят Гос. Думой 21.04.2010] (по сост. на 08.03.2015) // Рос. газ. 2010. 4 мая.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : Федер. закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ [принят Гос. Думой 11.05.2007] (по сост. на 22.12.2014) // Рос. газ. 2007. 8 июня.

⁵ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ [принят Гос. Думой 05.04.2017] // Рос. газ. 2017. 19 апр.

⁶ Глущенко С.В. Об организации судостройства Украины. Первая попытка анализа // Судебно-юридическая газета. 2016. № 41-44.

На современном этапе в юридической терминологии существует целый ряд проблемных вопросов. Потому мы как авторы ставим перед собой цель определить точечные проблемные вопросы, осветить их, и указать насколько небольшие, и, казалось бы, несущественные теоретические вопросы имеют принципиальное значение для правоприменительной практики. Стоит отметить, что в одном из аспектов общих проблем юридической терминологии краеугольным камнем выступает отнюдь не недостаток понятийного аппарата юридической науки, а напротив, его излишнее искусственное расширение. Так, при постановке конкретной проблемы, требующей решения путем получения нового научного знания, или реализации уже имеющихся знаний, учащаются случаи, когда вместо того, чтобы определить практическую проблему и создать для ее решения определенный юридический механизм, уже известным юридическим терминам начинают придумывать новые названия и распространять различные понятия на одно и то же явление. Это не только нарушает базовое правило логики – Бритву Оккама, но и подвергает критике или сомнению уже существующие понятия. В результате в науке либо образуется пробел, из-за отсутствия конкретного законодательно закрепленного определения на правовое явление, либо напротив, внедрение нескольких понятий, обозначающих одно и то же явление, что может привести к трудностям как законодателей, так и правоприменителей. Поэтому научные труды молодых ученых должны быть нацелены на решение практических и актуальных проблем современной юриспруденции, а не на переименование и критику уже существующих юридических понятий.

1. Термин «этнос» широко используется в юридической литературе, однако определённого значения, закрепленного в законодательстве, он не имеет. Единственным вариантом того, когда похожий термин имеет четко определенную структуру, -- «коренные малочисленные народы Российской Федерации», который определяется ст. 1 Закона РФ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" от 30.04.1999 N 82-ФЗ, как «народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями». Так в чем же проблема его применения с, казалось бы, определенным и точным значением? Она состоит в том, что две парадигмы противоборствующих теорий из самой этнографии одновременно закреплены в действующем российском праве, о чем указывает Филиппов В. Р. в своей работе «Критика этнического федерализма» -- примордиализм, придающий этносу объективную природу, и наличие определенных выделяемых критериев, и конструктивизм, считающий, что этнос является социальным конструктом, который придуман и поддерживается людьми, в основу угла ставя понятие идентичности, то есть соотношения индивида с соответствующей этнической группой.

Поэтому, в зависимости от того, какой теории придерживаются те или иные законодатели, основой упор делается или на национально-культурную автономию для конструктивизма или же на этническую территориальную автономию для примордиализма как средство решения этнических противоречий. Однако, за весь период науки, в рамках последней теории так и не было выявлено универсальных критериев, позволяющих отделить одну этническую группу от другой, соответственно, в современной этнографии (антропологии), особенно на международной арене, доминирует конструктивизм, в то время как в современной российской науке до сих пор сохранена не только терминологическая путаница, но и не определен основной подход, в соответствии с которым следовало бы унифицировать законодательство и его терминологию. В заключении скажем, что именно примордиализм стоял в качестве идейно-научного обоснования политики коренизации в СССР, так и в основе сепаратистских требований национальных республик бывшего СССР и автономных образований в РСФСР, и, в последующем, в России во время «парада суверенитетов». О том по каким границам распался СССР и какие проблемы испытала Россия в указанный период, говорит недавняя история.

2. На современном этапе понятия "чартерный договор" и "договор фрахтования" практически во всех правовых системах отождествляются, поскольку имеют единую правовую природу. Но термины "чартер" и "фрахт" имеют разную природу происхождения. Изначально слово Charter (чартер) взято из словаря английского торгового мореплавания. Во времена существования Британской империи функционировали купеческие компании, которые занимались доставкой по морю своих товаров в ее колонии. Поскольку собственных кораблей у них не было, они пользовались наемными судами. Само сотрудничество между капитаном и купеческой компанией называлось "фрахтом", а договор который они заключали - "чартером". Как мы видим, со временем определение фрахта утратило первоначальное значение, а термин чартер стал распространяться не только на грузовые, но и на пассажирские перевозки. На современном этапе термин звучит не только в контексте "чартер-договор", но и как название судна для фрахта или его части.

Следующий момент - вопрос соотношения юридической терминологии на международном уровне. Так один термин "демередж", в соответствии с английским словарем торгового мореплавания это денежная сумма, которую грузоотправитель (грузополучатель) выплачивает судовладельцу или фрахтователю за простой судна под разгрузкой или погрузкой сверх времени, определенного в договоре перевозки, в законодательстве нескольких странах носит различную смысловую нагрузку. Например, во Франции суды рассматривают его в основном как дополнительный фрахт. В Бельгии под демереджем понимается возмещение убытков. В скандинавских странах и Германии демередж расценивают как компенсацию особого рода, которая выплачивается за просрочку стальнойной времени. Право и судебная практика США именуют демередж продолженным фрахтом, определяя его как возмещение расходов за задержку судна по истечении сталии. Анализ российского законодательства, в частности ст. ст.132 КТМ, 330, 332, 394 ГК РФ, позволяет квалифицировать демередж как один из видов законной исключительной неустойки. Как видим, один термин носит в нескольких странах разные по смысловой нагрузке определения, что доставляет неудобства в сфере правоприменения и толкования нормативных актов. Помимо этого, здесь также стоит учитывать еще и сложность перевода аутентичных английских терминов на русский язык, но данная тема достойна отдельного научного исследования.

3. Примером неудачной терминологической конструкции в российском законодательстве может служить термин «персональные данные», закрепленный в ФЗ от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных». Так, согласно закона, персональные данные - любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

Это определение соответствует ст. 2 Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, участником которой является и Российская Федерация. Согласно Конвенции, персональные данные означают любую информацию об определенном или поддающемся определению физическом лице (субъект данных). Это определение достаточно широко и дает государствам, ратифицировавшим Конвенцию, возможность для трактовки и трансформации его для применения в национальном законодательстве. При этом в российское законодательство понятие персональных данных перешло из Конвенции в еще более расплывчатой формулировке, что привело к определенным проблемам правореализации, а также неоднородности правоприменительной практики в разных регионах нашего государства.

Следует отметить, что впервые термин «персональные данные» был закреплен в российском законодательстве в ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» от 20.02.1995 №24-ФЗ (ред. от 10.01.2003), который понимал под персональными данными сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность. Главным недостатком этого определения было ограничение действия закона только на граждан. При этом в числе его преимуществ

была лаконичность и недвусмысленность, а также точное указание на то, что персональными данными могут считаться только те данные, которые позволяют идентифицировать лицо.

Подобное указание отсутствует в текущем определении «персональных данных», однако суды при принятии решений все таки исходят из того, что под персональными данными следует понимать информацию, которая позволяет однозначно идентифицировать конкретное физическое лицо (например, определение Санкт-Петербургского городского суда от 26 марта 2013 г. № 33-3815/13).

Интересной также является позиция Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2015 N 13АП-10709/2015 по делу N А56-75017/2014, в которой суд указывает, что «...при регистрации пользователя в социальной сети "Живой Журнал" владелец данного интернет-сервиса не проверяет правильность и точность указанных пользователем данных об имени, фамилии, отчестве, дате рождения. Соответственно, указанная информация не является персональными данными, подлежащими защите в соответствии с Федеральным законом «О персональных данных». Подобный вывод суд делает ссылаясь на принцип точности, указанный в ст. 5 ФЗ «О персональных данных».

Также в выше названном решении суд приходит к выводу, что такие данные, как ip-адрес с которого осуществляется доступ к ресурсу размещенному в сети «Интернет» не может являться персональными данными. При этом не все суды придерживаются подобной позиции. Так, согласно позиции Девятого арбитражного апелляционного суда по делу N А40-14902/16 IP-адрес также является персональными данными.

Кроме того, это решение примечательно тем, что суд посчитал что информация, которую ответчик предоставлял своим партнерам об абонентах (поисковые запросы абонентов, интернет - адреса веб-страниц, посещаемых абонентами, тематику информации, размещенной на посещаемых абонентами Интернет-ресурсах, IP-адрес абонента, достаточной для формирования его рекламного профиля, необходимого для предоставления ему адресной рекламной информации) позволяет прямо или косвенно идентифицировать пользователя как определенное физическое лицо (субъект персональных данных). При этом подобная позиция суда является достаточно спорной, так как с помощью подобной информации нельзя однозначно идентифицировать физическое лицо. Если говорить о том же IP-адресе, то следует понимать, что сопоставить IP-адрес и реальный физический адрес места, откуда выходили в интернет под этим адресом и в указанное время может только интернет провайдер -- владелец этого IP-адреса. При этом эта информация также является персональными данными подлежащими правовой охране. Однако следует уточнить, что отдельно по ip-адресу или номеру мобильного телефона физическое лицо может быть определено лишь лицами, имеющими, или которым может быть предоставлен доступ к информационным базам интернет провайдера или провайдера услуг связи. Можно ли такие данные по отдельности считать информацией, по которой косвенно можно определить физическое лицо?

Возможно, настолько широкое определение «персональных данных» было использовано в целях охватить все возможные виды данных, которые можно отнести к персональным. Однако подобная неточность и размытость понятия привела скорее к правовой неопределенности, чем к всесторонней правовой охране персональных данных.

4. Коррупция проникает все глубже в структуры нашего общества. Только за 2017 г. выявлено 2461 факт получения взяток. По другим коррупционным преступлениям ситуация не лучше. Эффективность работы по снижению роста таких преступлений, зависит в первую очередь от четкого понимания сути явления, с которым приходится бороться. Однако современное законодательное и правовое регулирование понятия коррупции и практическое применение данного термина затруднено из-за отсутствия единого определения с четкими признаками, характеризующими его сущность.

Проблема коррупции в отечественной правовой науке активно стала исследоваться еще в 90-х гг. прошлого века. Вместе с тем не все вопросы разрешены, и до сих пор нет единого, полного и четкого законодательного определения термина «коррупция».

Так, в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дано понятие коррупции. Как видно, данное определение представляет собой простой перечень наименований отдельных статей особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Включение некоторых из вышеприведенных противоправных деяний в определение коррупции противоречит нормам международного права. Например, в Декларации ООН «О борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» (принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 года) взяточничество вообще выделено из состава коррупции. Из смысла норм этой Декларации коррупция и взятка (дача, получение) в соответствии с международно-правовым актом (который в соответствии со ст. 15 Конституции РФ должен иметь приоритет над национальным законом «О противодействии коррупции») представляют собой два разных понятия.

Неясна логика законодателя при включении в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» перечня составляющих коррупцию деяний. Справедливо отмечено среди ученых, что серьезную опасность в комплексе коррупционных преступлений представляют не только взятки, но и ряд других преступлений коррупционного характера, которые не были включены в определение коррупции.

Первый вывод, который вытекает из сказанного, заключается в острой необходимости выработки критериев, определяющих сущность коррупции как социально-правового явления в российском обществе. Наличие таких критериев позволит провести градацию признаков коррупции, выделить предмет и объект ее общественно опасного посягательства. Без наличия таких критериев мы видим существующее в действующем отечественном законодательстве простое формальное перечисление ряда составов преступлений и механическое их проецирование в составляющие элементы коррупции. Такой подход представляется нерациональным. Ближе позиция о том, что простое отождествление управленческих преступлений с коррупционными преступлениями, предусмотренными Европейской конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. и Конвенцией ООН против коррупции 2003 года, вряд ли имеет перспективы. Не следует сосредоточиваться только на отождествлении выполнения должностным лицом управленческих функций и коррупции.

Сложности законодательного определения термина «коррупция» являются не только российской проблемой. Анализ международно-правовых актов наглядно показывает, что и там немало неточностей и ошибок. Например, в Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию не сформулировано основного понятия. Так, статья вторая гласит, что для целей настоящей Конвенции коррупция означает просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового. И это при том, что данное определение распространяет свою юридическую силу только в контексте данного документа. В ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности также нет определения коррупции, а перечислены только ее возможные формы.

Такие решения заложены и в законодательстве ряда зарубежных государств. Например, в законодательстве ФРГ говорится о «получении преимуществ», в законодательстве Японии - о «противоправном получении имущественных и неимущественных благ». В Венесуэле под коррупцией понимается незаконное обогащение государственных служащих за счет использования служебного положения.

Вышеприведенный анализ поставленного вопроса позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, приоритет международного законодательства над национальным российским диктует необходимость унификации в скорейшем времени единого перечня критериев, которые могли бы применяться при подготовке законопроектов на международной арене и в отечественном праве. Наличие таких четких критериев позволит

избегать двоякого понимания основных правовых положений при правовом регулировании всех вопросов, связанных с проявлениями коррупции в нашем обществе. Во-вторых, следует заново проработать содержательную часть правового термина «коррупция», который содержится в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и, прежде всего, отказаться от механического копирования составов преступлений при его определении.

**Котолупова Е.И., Мищенко В. Ю.,
Сергеева М. А., Собакина Н.А.**

Проблемы правового регулирования взаимоотношений человека и робота в Российской Федерации

В Российской Федерации проходят стремительные процессы роботизации, однако указанная сфера общественных отношений остается полностью не урегулированной. В связи с чем, существует необходимость в законодательной регламентации сферы высоких технологий, для последующего своевременного создания благоприятной среды для успешного и беспрепятственного функционирования и развития робототехники в России.

Важность законодательного закрепления обуславливается тем, что в 2016 году Президент Российской Федерации в своем Ежегодном послании Федеральному Собранию России обозначил, что необходимо сосредоточиться на технологическом потенциале будущего, включая робототехнику, цифровые, квантовые, нейротехнологии и другие отрасли¹. Во исполнение поручения Президента России, Минкомсвязи подготовило программу цифровой экономики Российской Федерации до 2024 года.

На сегодняшний день на национальном и международном уровнях не существует единой нормативно-правовой базы, способной урегулировать сферу робототехники.

Следует отметить, что Европейский Союз немного продвинулся в этом вопросе, подготовив в мае 2016 года отчет, касающийся правового регулирования взаимоотношений человека и робота, в котором обращено внимание на существующие проблемы и неразрешенные вопросы (безопасность на опасных производствах, стандартизация, интеллектуальная собственность, базы данных и ответственность за действия роботов).

Принятая Европарламентом 16 февраля 2017 года Резолюция «Нормы гражданского права о робототехнике», определила общие положения и направления развития робототехники и положила начало для закрепления особого правового статуса робота. Более того, в дополнении Резолюции представлена Хартия робототехники, закрепляющая этические принципы взаимоотношения человека и робота².

В то же время, в России происходит стремительный процесс роботизации, на сегодняшний день роботы активно замещают различные должности: заведующие кафедрами, лекторы в крупнейших ВУЗах страны, экскурсоводы в музеях, а также должности в метрополитенах и в киноиндустрии. Все это положительно сказывается на решении проблем с нехваткой квалифицированных кадров, заменой человека на опасных производствах, социальной помощью населению, привлечением инвестиций, и в очередной раз доказывает обязательность правового регулирования указанных сфер. В начале 2013 года пермские студенты создали робота-промоутера, который активно приобретает торговыми центрами, бизнес-парками, организациями, другими компаниями России.

Россия находится не на последнем месте в развитии робототехники. Так, например, на 2016-2018гг. запланировано испытание самоуправляемых КАМАЗов на трассе М11. В случае

¹ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 01 декабря 2016 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>

² Нормы гражданского права о робототехнике. Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 года 2015/2013(INL) P8_TA-PROV(2017)0051 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://robopravo.ru/riezoliutsia_ies.

успешного испытания, самоуправляемые КАМАЗы отправят по маршруту Хельсинки-Пекин. Так же в России широко используются подводные автономные роботы, дабы доставать предметы с затонувших кораблей, а также для проведения подводных спасательных операций и добычи полезных ископаемых.

В свою очередь, в Минобороны России разработана комплексная целевая программа «Создание перспективной военной робототехники до 2025 года». Военно-научным комплексом под общим руководством Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации также создана концепция применения робототехнических комплексов военного назначения до 2030 года».

Так, существуют прецеденты причинения вреда роботу человеком, что создает проблему привлечения к ответственности лиц, виновных в совершенном, поскольку на сегодняшний день подобный механизм отсутствует. Это обусловлено тем фактом что ни в материальном ни в процессуальном праве не определен правовой статус робота, что в очередной раз подчеркивает важность правового закрепления сферы робототехники. В связи с чем, усматривается необходимость в наделении роботов гражданской правосубъектностью, определив при этом границы правоотношений, в которых робот будет выступать в качестве субъекта правоотношений.

На основании вышесказанного, именно на данном этапе необходимо определить основные проблемы, которые могут возникнуть в обществе и правовой системе Российской Федерации, в связи с активным развитием роботов, обобщить основные правила робототехники и обозначить важные направления решения существующих и ожидаемых проблем, вписав при этом роботов в законодательное поле России.

Роботизация, прежде всего, позволяет решить многие экономические и социальные проблемы. Именно роботы должны заменить (и уже заменяют) человека на опасных производствах. Роботизация позволяет существенно улучшить жизнь людей с ограниченными возможностями, а также насколько возможно, предотвратить рост их числа – за счет безопасного роботизированного транспорта, роботизации медицины и т.п.

Законодательное регулирование указанных сфер будет способствовать большему развитию технологического прогресса, тогда как отсутствие указанного регулирования, может существенным образом отразиться на темпах роста технологического потенциала государства.

**Засульский С. С., Овчаров С.А,
Тылько А.В.**

Уголовно-процессуальный кодекс: архаичные институты и назревшие нововведения

На сегодня в юридическом поле России очень часто поднимается вопрос архаичности многих правовых институтов. В век инновационных технологий устаревание зачастую происходит уже на следующий день, а УПК РФ содержит нормы и институты, устаревшие не один десяток лет назад (например, тайна телеграфных сообщений – ст. 13 УПК). Какие институты УПК являются устаревшими и почему это так, а самое главное, что с этим нужно делать – ответы на все эти волнующие вопросы и являются целью нашей работы.

Первой проблемой, которую мы рассмотрим является такой институт уголовно – процессуального права, как обыск.

Чем может злоупотребить хозяин жилища и как этого не допустить?

Проанализируем норму права:

«Статья 182. Основания и порядок производства обыска

11. При производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. При производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск.»

В данной статье нас интересует п. 11. Как явствует из данной нормы недопустимо проводить обыск в отсутствие хозяина жилища или его совершеннолетних членов семьи. Данная норма, на первый взгляд, не кажется нелогичной или непоследовательной. Наоборот, «мало ли что могут делать сотрудники правоохранительных органов в моем доме без меня» - скажите вы и будете абсолютно правы. Однако у данной нормы все же есть один существенный минус: она никак не регулирует порядок проведения обыска в жилище при отсутствии в нем проживающих. Действительно, представьте себе (и это реальные случаи из практики), что лицо, так сказать «находящееся в группе риска», сознательно не появляется в своем домовладении, где лежат важные для следствия улики. Следовательно ведь не может принудительно доставить лицо в его же жилье с целью проведения обыска? По закону, разумеется, нет. Однако один мой знакомый следователь МВД рассказывал, что в таких ситуациях лучше безосновательно задержать лицо, доставить в собственное жилище и провести обыск по правилам, чем войти в дом в его отсутствие, потому что все доказательства, добытые там будут признаны недопустимыми в силу ст. 75 УПК. Однако по нашему мнению, такое решение следователя недопустимо вследствие неправомерного задержания. А есть ли другой способ противодействия данному злоупотреблению? К сожалению, ни в законе, ни в правовой доктрине мы не видим решения этой проблемы, всецело оставляющей ее на плечах следователя. Именно поэтому нами видится целесообразным внести изменения в п.11 ст. 182 УПК и разрешить данную коллизию следующим способом:

«Допустить в исключительных случаях проведение обыска в отсутствие владельца и его родственников, но с обязательной видео фиксацией данного следственного действия».

Поговорим теперь о том, чем же на практике нарушается принцип разумного срока при решении вопроса о возбуждении/отказе в возбуждении уголовного дела. Для этого проанализируем норму ст. 144 УПК:

«Статья 144. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении

1. Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

3. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток срок, установленный частью первой настоящей статьи. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.»¹

Отсюда мы видим известную для всех правоприменителей триаду сроков по материалу проверки: 3, 10, 30 дней. Дальнейшее продление срока по материалу проверки, как явствует из закона, не допускается. Законодатель определил, что в течение 30 дней

¹"Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017).

правоприменитель должен рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела, т.е. ответить: есть ли в данном сообщении состав преступления или нет. Нам такая норма представляется абсолютно логичной и верной, мы считаем, что 30 дней для ответа на поставленный вопрос должно хватить даже в самом сложном случае. Однако находчивый и недобросовестный отечественный правоприменитель и здесь нашел способы обхода закона в части реализации любимой и традиционной для российского чиновника волокиты и затягивания процесса. Дело в том, что после истечения крайнего 30-дневного срока правоприменитель, зная, что в данном сообщении усматриваются признаки состава преступления, но желая потянуть время до возбуждения уголовного дела (когда это будет уже невозможно), отказывает в возбуждении уголовного дела, на самом деле заведомо незаконно. После этого в порядке надзора данный материал проверки поступает в прокуратуру, и прокурор, разумеется, отменяет данное незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, после чего материал вновь возвращается тому же правоприменителю, у которого появляется новый срок на проведение проверки. Далее эта ситуация может повторяться и повторяться, потому что никакой ответственности правоприменителю за незаконный отказ не предусмотрено, как и не предусмотрено конечного числа отмен. Таким образом, материал проверки по сообщению о преступлении может проводиться бесконечно!

Конституционный Суд в своих многочисленных решениях, связанных с рассмотрением жалоб на ст.144, 145 УПК РФ, отмечал, что уголовно-процессуальный закон не предполагает произвольную и многократную отмену по одному и тому же основанию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с направлением материалов для дополнительной проверки, предусматривает соблюдение установленных законом сроков для совершения процессуальных действий (Определения Конституционного Суда от 20 декабря 2005 г. № 477-О, от 17 октября 2006 г. № 425-О, от 16 мая 2007 г. № 374-О-О, от 11 мая 2012 г. № 667-О, от 24 декабря 2013 г. № 1936-О)¹.

Несмотря на рекомендации Конституционного Суда законодатель так и не решил данную проблему. А решение очень простое: нужно всего-навсего дополнить ст. 145 УПК примечанием: «Отказ в возбуждении уголовного дела по материалу проверки сообщения о преступлении допускается единократно. После отмены прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела материал проверки возвращается должностному лицу для выполнения конкретных действий, указанных прокурором, и рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела.»

Считаем целесообразным принять на законодательном уровне данную поправку, поборов тем самым нарушение принципа разумного срока на стадии возбуждения уголовного дела.

Также обсудим такой институт, как разъяснение прав.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК РФ суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснить подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности, ответственность и обеспечить возможность осуществления этих прав. Так же статья 267 УПК РФ закрепляет, что председательствующий разъясняет подсудимому его права в судебном заседании, предусмотренные статьей 47 УПК РФ и статьей 82.1 УК РФ.

Разъяснение права — это раскрытие его содержания, объяснение, как им пользоваться и в каких случаях (ч. 2 ст. 243 УПК РФ). Разъяснение следует отличать от прочтения, оглашения, перечисления прав.

Анализ уголовных дел показал, что никакого фактического разъяснения прав не осуществляется. По справедливому мнению В.И. Никандрова, «в суде разъяснение прав, как известно, подменяется их перечислением, пересказом соответствующей статьи закона. На предварительном следствии участникам процесса просто предлагается поставить свои подписи под текстом статьи, помещенным на стандартном бланке постановления о

¹Определения Конституционного Суда от 20 декабря 2005 г. № 477-О, от 17 октября 2006 г. № 425-О, от 16 мая 2007 г. № 374-О-О, от 11 мая 2012 г. № 667-О, от 24 декабря 2013 г. № 1936-О.

привлечении в качестве обвиняемого. При этом должностные лица указанных органов нередко стремятся не разъяснить содержание, значение и порядок реализации каждого права, а лишь создать видимость разъяснения с тем, чтобы избежать упрека в свой адрес. Действительное разъяснение прав, особенно в суде и по сложному делу, со многими участниками процесса на самом деле, как того опасаются судьи, может занять много времени»¹.

Оглашая права, председательствующий очень быстро и порой, невнятной речью перечитывает содержание ст. 47 УПК РФ, после чего спрашивает у подсудимого все ли ему понятно. В случае если что - то не ясно, судья предлагает ему обратиться к своему адвокату для разъяснения прав. Затем, предлагает подсудимому поставить подпись в специальном бланке. В этом случае процедура разъяснения прав длится около минуты.

Подобные способы разъяснения прав обусловлены нормами уголовно-процессуального закона, где во главу угла ставится формальное требование сделать на процессуальном документе лишь отметку о том, что права разъяснены (ч. 1 ст. 92, п. 9 ч. 3 ст. 259 УПК РФ).

Ни в одной норме УПК РФ, как показал их анализ, не зафиксирован механизм и порядок разъяснения прав участникам процесса, что, несомненно, порождает нигилизм в отношении данной процедуры со стороны следователя, дознавателя, суда, а также отсутствие у подсудимого возможности воспользоваться своими правами в полном объеме.

Мы предлагаем издавать брошюры, в которых будут указаны и пояснены все права, принадлежащие участнику процесса.

Заслуживающим внимание также является такой вопрос, как очная ставка.

Статья 192 УПК РФ регулирует применение такого следственного действия, как очная ставка, в случаях, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия.

Анализируя практику, за 2016 – 2017 гг. количество очных ставок значительно увеличилось. Это связано с введением в УПК РФ в марте 2016 г. ч. 2.1 ст. 281, на чем настоял Европейский Суд по правам человека с целью реализации ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, которая гарантирует возможность обвиняемого задавать вопросы свидетелям, которые указывают против него². Формулировка оспорить показания, закрепленная в ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ фактически сводится только к самой очной ставке, потому что другой формы диалога между обвиняемым и потерпевшим в УПК РФ не предусмотрено. Как только данная норма ввелась в действие судьи стали негласно требовать, чтобы либо им доставляли лиц, на основании показаний которых будет писаться приговор, что не всегда возможно, либо чтобы эти показания были «засилены» очной ставкой. Если провели очную ставку, значит, тем самым дали возможность обвиняемому оспорить эти показания законным способом, значит, их можно оглашать.

Проблема, на наш взгляд, заключается в порядке производства очной ставки, а именно в том, что следователь имеет право отклонить вопрос любой стороны по своему усмотрению, мотивировав это как угодно. Считаем необходимым обязать следователя проводить очную ставку с обязательным использованием видеофиксации.

Также сложилась практика, когда следователь проводит очную ставку между свидетелем или потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым), который отказался от дачи показаний в рамках ст. 51 Конституции РФ. Становится вопрос, могут ли быть противоречия между показаниями лица, которое молчит и лица, которое дает показания?

На наш взгляд противоречий тут быть не может, а данная ситуация сложилась ввиду того, что, если подсудимый в судебном заседании начнет давать показания и будут выявлены противоречия, устранить их можно будет исключительно явкой свидетеля в суд.

¹Никандров В.И. «Об оценке доказательств участниками уголовного процесса», Государство и право 2015, №5.С. 66.

²"Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004).

Необходимо законодательно регулировать оглашение показаний в суде таким образом, чтобы исключить возможность злоупотребления процессуальными правами со стороны следователя.

Последний вопрос, который бы мы хотели осветить – это вопрос, связанный с понятием в уголовно-процессуальном законодательстве.

Само понятие «понятой» впервые возникает в Соборном уложении 1649 года и сохраняется в уголовном процессе России до наших дней. В соответствии со ст. 60 УПК РФ понятой – это не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия.

В наши дни многие ученые-юристы, более того, первые лица государства считают данный институт устаревшим. Например Дмитрий Анатольевич Медведев на встрече с руководящим составом МВД заявил, что считает необходимым заменить понятых на обязательную видеофиксацию производства следственных действий. Однако данное предложение вызвало множество неоднозначных отзывов среди таких авторитетных юристов как Представитель Правительства РФ в Конституционном Суде и Верховном Суде Российской Федерации, доктора юридических наук Барщевского Михаила Юрьевича, Председатель координационного Совета «Московского профсоюза полиции» Пашкина Михаила Петровича.

Ситуация действительно неоднозначная. С одной стороны практика демонстрирует факты, когда недобросовестные следователи прибегают к привлечению в качестве понятых знакомых, товарищей и иных лиц, которые являются де-факто заинтересованными лицами.

С другой стороны, использование видеосъемки без привлечения понятых, на наш взгляд, приведет к еще большим злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов. Например при производстве обыска в жилище, так как видеочамера не обладает возможностью съемки на 360 градусов и пока следователь с камерой будет производить обыск в одной комнате, другой сотрудник вполне может что-то «подкинуть» в другой комнате, а затем следователь с камерой придет в данное место и изымет то, что было подброшено.

Также существует третья грань проблемы, которая актуальна для сибирских регионов РФ, где расстояние между населенными пунктами составляет свыше 150-200 километров. В некоторых селах и поселках не у каждого следователя есть видеочамера.

Четвертая сторона вопроса заключается в том, что понятой – это реальный человек, которого можно вызвать в суд и допросить, видеосъемка же данной способностью не обладает.

По нашему мнению, наиболее рациональным будет являться изменение норм УПК и закрепление в них, что при производстве следственных действий, которые предполагают обязательное участие понятых необходимо дополнительно обязать следователя производить видеофиксацию, на которой будет четко отражено: разъяснены ли были права подозреваемому или обвиняемому, все ли было занесено и отмечено в протоколе следственного действия.

Таким образом, на основании вышеизложенного, мы видим, как много отечественный УПК содержит устаревших, нелогичных и противоречивых положений. Надеемся, что предложенные нами меры будут способствовать изменению отечественного уголовного процесса в сторону эффективности и инноваций, что в свою очередь будет способствовать укреплению законности и более эффективной защите прав граждан, общества и государства.

**Булгакова Я.А., Зайцева А.С.,
Зуев А.И., Фурмамбетова З.Э.,
Холодов М.В.**

В соответствии с определением Всемирной организации здравоохранения, здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, которое определяется не только отсутствием болезни и немощи [3]. То есть это тот показатель, который позволяет человеку делать то, для чего он создан – жить. Но в XXI веке практика зачастую опережает теорию, в результате чего на сегодняшний день некоторые институты в области медицины не имеют должного уровня правового регулирования. Результатом данного явления является то, что нарушаются права человека, что недопустимо в правовом государстве. К тому же, помимо правовых проблем, некоторые новые медицинские институты порождают и ряд этических вопросов, которые так же должны быть учтены отечественным законодателем. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена появлением новых институтов в медицине, которые в силу активного и постоянного развития ещё не обладают должным правовым регулированием. Цель данной работы – установить, достаточно ли защищены права граждан, пациентов на здоровье, достаточно ли регламентированы новейшие медицинские институты.

Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан устанавливают основные принципы охраны здоровья граждан:

- 1) соблюдение прав человека и гражданина в области охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий;
- 2) приоритет профилактических мер в области охраны здоровья граждан;
- 3) доступность медико-социальной помощи;
- 4) социальная защищенность граждан в случае утраты здоровья;
- 5) ответственность органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности, должностных лиц за обеспечение прав граждан в области охраны здоровья.

Институтами, нуждающимися в подробной регламентации, являются недавно появившиеся трансплантология и пластическая хирургия. Риск потерять здоровье у пациента гораздо выше именно после таких «процедур», именно поэтому особо важным можно назвать регулирование таких медицинских отраслей, как эти, не смотря на то, что они являются продуктами эволюции медицины.

На сегодняшний день пластическая хирургия пользуется очень большой популярностью, а медицинские достижения обеспечили для любого человека отличную возможность полностью переработать, видоизменить и просто-напросто перекроить все свое тело, если на то есть желание и денежные ресурсы. Но, к сожалению, не все результаты операций получаются благоприятными для пациентов. За юридической помощью нередко стали обращаться пациенты, которым были оказаны услуги ненадлежащего качества в сфере косметологии и пластической хирургии. В судах РФ все чаще появляются дела, связанные с трагическими последствиями неудачных пластических операций, в том числе со смертельными исходами. Ведь согласно статистике 10% всех пластических операций являются неудачными. Низкая квалификация врачей и слабая защищенность пациента способствуют подобным показателям. К сожалению, в Российской Федерации не развит популярный в европейских странах институт предоперационного страхования. Это связано и с тем фактом, что на сегодняшний день российские граждане не желают платить страховой взнос. Ещё одной проблемой в этой области является тот факт, что доказать врачебную ошибку и недобросовестную работу хирурга довольно тяжело, что усложняет процесс защиты прав пациента.

В целях совершенствования подготовки врачей и повышения качества оказания хирургической помощи населению считаю целесообразным:

- 1) принять специальный нормативный акт, в котором будет разработан механизм обеспечения реализации и защиты прав пациентов;
- 2) ужесточить условия и порядок получения лицензий на оказание косметологических услуг и услуг пластических хирургов.

3) на уровне министерства здравоохранения необходимо принять нормативные документы, обеспечивающие профессиональную подготовку пластических хирургов, в частности:

4) внести дополнения в номенклатуру должностей служащих с высшим и средним медицинским и фармацевтическим образованием новой дополнительной специальности, требующей углубленной подготовки врачей: «пластическая хирургия»; – разработать критерии, которым должен соответствовать пластический хирург и утвердить Положение о враче пластическом хирурге;

5) разработать специальные программы для обучения хирургов с обязательным прохождением практики по данной специальности в ординатуре не менее 2 лет и регламентировать деятельность по выдаче им сертификатов;

6) перенять зарубежный опыт по подготовке специалистов в области пластической хирургии в высших учебных заведениях.

В настоящее время весьма востребованным видом медицинского вмешательства является трансплантология. Свидетельством тому служит официальная статистика Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Согласно последней, «в мире ежегодно осуществляется более 350 тысяч пересадок цельных органов. Российская Федерация не является лидирующим государством согласно статистике, однако и она стремительными темпами увеличивает количество операций в данной сфере. Объясняется это стремительным развитием технологий в медицинской сфере.

Очевидно, что с учетом вышесказанного, необходима четкая законодательная регламентация сферы трансплантологии. В РФ ключевым нормативным правовым актом, регламентирующим вопросы пересадки органов человека, является Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Однако использование разных технологий в данной сфере имеет некоторые ограничения медицинского и этического характера. К последним могут быть отнесены проблемы недостатка прозрачности, констатации смерти человека, изъятия органов и тканей, распределения органов и тканей между реципиентами, коммерциализации отрасли, запрета на детское донорство и т.д.

Важнейшей проблемой является принцип презумпции согласия, закрепленный в статье 8 Закона РФ №4180-1 от 1992 года. Согласно ему, изъятие органов становится возможным, только когда умерший человек, или его родственники, не выразили собственное несогласие.

Следует сказать, что в многочисленных публикациях по правовым проблемам трансплантологии РФ данная норма, закрепившая презумпцию согласия, подвергается серьезной критике, как не способствующая реализации прав и законных интересов доноров, например, в одной из своих статей В. Победин отмечает: В конкретной ситуации современной клинической трансплантологии этические понятия «частный интерес» и «универсальное благо» наполнены следующим конкретным содержанием: понятие «частный интерес» представляет заинтересованность реципиента и врача-трансплантолога в получении донорского органа, понятие «универсальное благо» — сохранение основного условия человеческих взаимоотношений — воли и согласия к действию всех участников взаимоотношений. Принцип презумпции согласия, положенный в основу Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (1992 г.) — это очередная попытка обесценить идею «блага», подчинив её господству частного интереса».

Одной из актуальных проблем в сфере трансплантации является существование «черных трансплантологов». По данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в мире проводится 10 тысяч незаконных пересадок человеческих органов. Проблема криминальной трансплантации имеет два аспекта:

1) она связана с отсутствием достаточного количества донорских органов, необходимых для быстрого обеспечения всех нуждающихся.

2) человеческие органы являются предметом купли-продажи.

Особенно хотелось бы выделить существующую в современном обществе проблему запрета детского донорства. Самостоятельное принятие решения об изъятии у ребенка того или иного органа или ткани недоступно для него, подобная процедура может осуществляться лишь с согласия его родителей или законных представителей [6, с. 49]. Опираясь на данное обстоятельство, следует сказать, что требование закона о добровольном информированном согласии донора полностью невыполнимо. В этом конфликте интересов донор – реципиент, родителям предстоит принять сложное решение: подвергнуть риску здоровье собственного ребенка для спасения жизни и восстановления здоровья другого. Данное обстоятельство сильно усложняется ввиду отсутствия четкой правовой регламентации в вопросе детского донорства.

Спорным моментом также является правовое закрепление принципа декоммерциализации трансплантологической практики. Сегодня особо популярной является коммерческая медицинская помощь, доступ к которой открыт, прежде всего, лицам с высокими доходами. Напомним, что трансплантация рассматривается в наши дни как крайнее средство спасения жизни и здоровья пациента, которое в условиях неуважения принципа равноправия приводит к нарушению очередности на пересадку органов.

Большинство исследователей единогласно во мнении, что при разработке регуляторных документов необходимо обеспечивать равные потенциальные возможности для операций по пересадкам вне зависимости от материального положения реципиентов.

Однако проблема коммерческих операций напрямую связана с возможностью государства обеспечить проведение качественных бесплатных операций, в свою очередь зависящей от разработчиков государственного бюджета и вряд ли может рассматриваться как чисто юридическая проблема.

Возможно, уместным бы было легальное дозволение коммерческих трансплантологических практик с формированием отдельного «листа ожидания» исключительно для более обеспеченных граждан.

Подводя итог всему сказанному, хочется сказать, что развитие любой сферы жизнедеятельности, в том числе науки и медицины, появление в них новых, инновационных, возможно даже революционных институтов, требует от государства более четкой регламентации и усиленного контроля за этими сферами.

**Руденко А.С., Криворотова Я.В.,
Новикова М.С.**

Политико-правовые тенденции развития Спортивного права: международный и национальный аспекты

Международное право находится в состоянии постоянного развития. Происходит его систематизация, развитие и обособление новых отраслей. Достаточно новым явлением в международном праве является формирование новой самостоятельной отрасли – Международного спортивного права (далее – МСП) [4].

Спорт является одной из общепризнанных специфических сфер человеческой деятельности. Бурно развиваясь, спорт занимает видное место как в физической, так и в духовной культуре общества. Вопросы развития спорта обсуждаются в Организации Объединенных Наций, они находят отражение в конституциях многих стран, программах политических партий и т.п. В сфере спорта вращаются громадные материальные и финансовые ресурсы, действуют мощнейшие стимулы как материального, так и духовного характера.

Это делает необходимым правовое осмысление и качественное регулирование спорта на международном уровне. А выделение МСП как новой отрасли международного права позволит создать систему эффективной защиты прав и свобод спортсменов, борьбы со

случаями необъективного судейства, дисквалификации спортсменов, лишения их завоеванных наград.

Международное спортивное право – это система взаимосвязанных норм и правил, регулирующих общественные отношения, которые складываются в международной спортивной деятельности [3]. Его можно выделить в отрасль, так как оно соответствует критериям отрасли, которые выдвигаются наукой «Теория государства и права».

МСП имеет свой предмет и методы. Предметом спортивного права является комплекс спортивных отношений, направленный на удовлетворение психологических и физиологических потребностей человека с помощью тренировок, способствующих улучшению показателей в соревновательной деятельности, а также участия иных юридических лиц в деятельности, связанной с организацией и проведением спортивных мероприятий.

МСП обладает и собственными, присущими только ему методами. Таковыми в спортивном праве можно выделить следующие:

- обеспечения вседоступности к занятиям физической культурой и спортом;
- обеспечения равных стартовых условий и правил честной игры;
- профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни населения страны;
- реабилитация на основе использования средств лечебной физической культуры;
- обеспечения равенства прав и свобод человека в сфере спорта;
- обеспечения безопасной организации и проведения учебно-тренировочных занятий и спортивных мероприятий;
- обеспечения эффективной подготовки к соревнованиям;
- учета правил спортивной этики и др.

Как отмечает С.В. Алексеев, спортивное право является комплексной отраслью права. Оно представляет собой связанную внутренним единством систему правовых корпоративных норм, которыми закрепляются основные принципы, формы и порядок физкультурно-спортивной деятельности, включающей органический комплекс общественных отношений (трудовые и социального обеспечения, управленческие, международные, процессуальные отношения по урегулированию спортивных споров и др.) [5].

Как и любая другая отрасль права, международное спортивное право основано на правовых принципах. Принципы МСП изложены в Уставе Организации Объединенных Наций (1945), Олимпийской хартии МОК, Международной хартии физического воспитания и спорта, Декларации «Спорт, терпимость и чистая игра» и в других актах [3].

Внешним проявлением неоднородного, комплексного характера международного спортивного права является наличие разных *источников* его формирования. Традиционно основными источниками международного права считаются международно-правовые договоры и обычаи, межведомственные соглашения, прецедентные решения международных судов и нормативные акты международных спортивных организаций.

Если говорить о *субъектах* МСП, то здесь преимущественно выделяют государства, международные организации, а также национальные спортивные организации и спортсменов-индивидов [4].

При систематизации МСП его нормы по образцу международного права в целом можно подразделить на Общую и Особенную части. В Общую часть входят нормы, институты и субинституты, которые охватывают, пронизывают своим регулированием все международные спортивные отношения (принципы МСП, правовое положение МСО (международные спортивные организации) и государств и др.), а в Особенную - нормы, институты и субинституты, регулирующие лишь отдельные вопросы, «срезы», группы международных спортивных отношений (регулирование рассмотрения и разрешения международных спортивных споров, правовые основы организации и проведения международных спортивных соревнований и др.) [1].

Объем международно-правовых норм, задействованных в процессе регулирования международной спортивной деятельности, постоянно увеличивается. МСП становится все более сложным и разветвленным. Вместе с тем именно в международном спортивном праве особенно заметны существенные пробелы, свидетельствующие о его «мягкости» или даже некой «незрелости». В последнее десятилетие XX и в начале XXI в. стали ощутимы скоординированные усилия МСО и государств в наведении дисциплины в отдельных вопросах функционирования международного спортивного движения. В первую очередь речь идет о проблеме противодействия применению допинга.

Допинговый вопрос во Всероссийской федерации легкой атлетики, который берет свое начало в 2014 году остается незакрытым в наше время по причине излишней зависимости решений спортивных организаций от международного «политического климата». В Олимпийской хартии, которая регламентирует деятельность МОК, необходимо обратить внимание на статью 61, в которой сказано:

«Решения МОК являются окончательными. Любой спор, вытекающий из их применения или толкования, может разрешаться исключительно Исполкомом МОК и, в некоторых случаях, при помощи третейского суда в Спортивно-арбитражном суде (САС)». [6]

Дела в САС передаются исключительно по решению МОК, что уже говорит о зависимости этого международного судебного органа.

Основанием для начала разбирательства может послужить заключение Всемирного антидопингового агентства (далее – ВАДА). В отношении этого органа остается сложным вопрос об объективности его заключений. Дело состоит в том, что Совет учредителей, который является фактическим органом управления ВАДА, включает в себя 38 членов. МОК назначает 18 членов (но не менее четырех из них должны быть спортсменами), межправительственные организации назначают еще 18 членов, и 2 члена могут быть назначены советом учредителей ВАДА по совместному предложению МОК и межправительственных организаций. С 2015 года представителей Российской Федерации нет, что уже говорит об одностороннем рассмотрении вопроса, без учета альтернативных точек зрения, которые, зачастую, бывают в корне противоположными. Именно решением совета учредителей ВАДА было разрешено ряду иностранных спортсменов в исключительном порядке принимать запрещенные вещества, ввиду их побочного лекарственного эффекта. [6,7,8]

На основании вышеизложенного, возможно выявить ряд проблем, заложенных в МСП, таких как:

- 1) Зависимость Спортивно-Арбитражного Суда от МОК;
- 2) Низкий уровень контроля к состоянию здоровья спортсменов и наличие прецедентных решений, легализирующих применение допинга;
- 3) Отсутствие представителей ряда государств в органе контроля (ВАДА);

В целях устранения пробелов в МСП, которые открывают возможность политическим силам оказывать влияние на принятие решений, необходимо принять ряд мер, касаемо совершенствования нормативной базы МСП, а именно:

- Четкое разграничение компетенции между САС и Исполкомом МОК;
- Повышение уровня контроля к состоянию здоровья спортсменов и отмена исключительного права на применение допинга в лекарственных целях;
- Регламентация четкой процедуры назначения членов совета учредителей ВАДА по принципу «один кандидат от государства-участника Олимпийского движения»

Так как отрасль спортивного права сформировалась недавно и находится в стадии своего становления, то можно выделить некоторые перспективы его развития.

Представляется целесообразной спецификацией предмета спортивного права по видам спорта. Как отмечает С.И. Нагих, " те законопроекты, которые готовятся представителями одной части спортивного сообщества, не вызывают одобрения у другой. Поскольку то, что годится штангисту, совсем не подходит теннисисту".

Наконец, необходимо философское осмысление феномена спортивного права и его проблем. Так, например, при разработке моделей правового регулирования в сфере спорта и их внедрении должны учитываться общие представления о пределах правового и государственного вмешательства в дела общества.

Таким образом, перспективы спортивного права могут быть выражены в двух аспектах:

- в развитии непосредственно нормативной правовой базы, направленной на регулирование спортивно - правовых отношений;
- в развитии научных взглядов и представлений о спортивном праве и отдельных его проявлениях и элементах, выраженных в особой учебной дисциплине для преподавания в ВУЗах на юридических факультетах и факультетах физической культуры и спорта [2];

Обобщая сказанное, международное спортивное право можно классифицировать как специфическую комплексную отрасль международного права, обладающую сформированной собственной базой источников, а также универсальным субъектным составом, присущим только этой отрасли, которое даже на своей начальной стадии развития уже имеет ряд серьезных вопросов, требующих переосмысления.

Актуальные проблемы государства и права

Сборник материалов межвузовских студенческих научных мероприятий

Подписано в печать 02.03.2017 Формат 60х90/16. Печ. л. 17,25
Тираж 50 экз.

Крымский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, 9